

ИЗВЕСТИЯ
Карачаевского
НИИ

Вып. VII

ИЗВЕСТИЯ

КАРАЧАЕВСКОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА

ВЫП. VII

ЧЕРКЕССК: ИКО «Аланский Эрмитаж», 2011

Ответственный редактор**И.М. ШАМАНОВ**

кандидат исторических наук, доцент

Редакционный Совет:**Р.М. Бегеулов,**

доктор исторических наук, профессор

(Карачаево-Черкесский государственный университет им. У.Д. Алиева)

М.Д. Каракетов,

доктор исторических наук

(Институт этнологии и антропологии РАН)

Ш.М. Батчаев,

кандидат исторических наук

(Государственный архив КЧР)

И.С. Кипкеев,

кандидат исторических наук

(Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия)

Р.Т. Хатуев,

кандидат исторических наук, ст. науч. сотрудник

(Институт гуманитарных исследований при Правительстве КЧР)

Проблемы двуязычия и многоязычия в современной российской действительности

Учитывая исторически сложившуюся многонациональность России, а равно и Северного Кавказа, нет необходимости убеждать сегодня в значимости русского языка как средства межнационального общения. Можно сколько угодно говорить о «полилингвальном образовании», о «проблемах билингвизма», о «перспективах языкового и культурного разнообразия», но одно точно – двуязычие существует, и это непреложный факт. Вопрос только в том – какую цель сегодня преследует билингвизм и насколько она соответствует реалиям времени? Превратное толкование билингвизма, приведшее к современной языковой ситуации в национальных субъектах, говорит нам не о значении, а о приоритете русского языка. Но, как известно, для любого народа никакой язык кроме родного не может быть приоритетным¹.

Идея развития национально-русского двуязычия, доведенная до идеи фикс, сегодня оборачивается бедой для национальных языков. К примеру, исследователи отмечают, что «осетинский язык находится на пути планомерного и стабильного угасания» и что при сохранении существующих тенденций есть опасность «полного выхода из употребления осетинского языка во всех сферах общественной жизни и, в будущем, исчезновения»². И это в республике, где есть только два государственных языка, где, казалось бы, существует бесконфликтная, почти идеальная языковая ситуация для полилингвального образования, для максимального развития национального языка. Что говорить тогда о проблемах родных языков в многонациональной Карачаево-Черкесии или Дагестане?

Что касается нас, то республиканское законодательство де-юре наделило статусом «государственный» языки всех титульных народов, однако в действительности статус не соответствует их корпусу – абазинский, карачаевский, ногайский и черкесский языки не находят применения в сферах общественно-политической жизни, законодательства, хозяйственной деятельности, делопроизводства, весьма ограниченно и частично используются в сфере организованного обучения и науки³. В республике нет ни одного учреждения или заведения, где можно было бы получить справку на родном языке. А ведь государственный язык должен функционировать во всех сферах коммуникации.

Говоря о двуязычии, филологическая наука и система образования до последнего времени акцентировали лишь на проблемах изучения национальными билингвами русского языка. Среди нынешней национальной молодежи мало кто найдется не владеющий русским языком в достаточной степени, чтобы донести свою мысль до других. А вот число не владеющих родным языком, к сожалению, из года в год неумолимо растет. И их не десятки, и да-

же не сотни, а тысячи и тысячи. К слову говоря, много ли среди русской молодежи Карачаево-Черкесии изучающих национальные языки. А ведь билингвизм преподносится как забота об углублении изучения, развития и обогащения обоих языков – русского и национального. Или это все публичная химера?

Величие языка ни как не определяется его юридическим или иным государственным статусом, но определяется величию его носителей. Мы всегда с благодарностью вспоминаем выдающихся исследователей карачаево-балкарского языка и культуры А. Кириченко, Н. Караулова, А. Боровкова, Г. Сердюченко, Р. Шаумяна, Н. Баскакова, А. Кононова и других. А где нынешнее поколение двуязычных лингвистов? Кто из современных русских писателей перевел хоть одну абазинскую строку без подстрочника? Я не помню ни одного русскоязычного студента, обучающегося на кафедре черкесской или ногайской филологии. На Кавказе интерес к русской культуре очень глубок. Мы неплохо знаем русскую литературу и историю, как древнюю, так и современную. Но мы не видим, чтоб такой же интерес проявлялся к нам, к нашим культурам, создавшим великую нартиаду или знаменитый горский этикет.

Говоря о билингвизме, о национально-русском двуязычии, некоторые ученые выдают это как необходимую данность для развития (*цитирую*) «младописьменных», «функционально неразвитых» или, того хуже, «неадекватных» национальных языков. Это мы «младописьменные»?! Разве на территории Российской Федерации есть письмо древнее тюркских рун? Или северокавказский тюрки (аджам), полнокровно выполнявший роль языка межнационального общения на Кавказе вплоть до начала XX века, уже не считается письменным? И это при том, что в одном архиве Карачаевского НИИ имеются десятки дореволюционных арабографических книг (и их копий) на тюрки. У нас достаточно долгая письменная традиция, и нам издавна знакомы культурные достижения китайской, арабской, еврейской, византийской, грузинской, сирийской цивилизаций. Разве история письменных языков начинается свой отсчет лишь с момента перехода на кириллицу?

Что касается «функциональной неразвитости» национальных языков, то на это есть ряд объективных и субъективных причин. Например, карачаево-балкарский язык, начиная с 1943 года, с момента депортации носителей языка, по уровню и качеству функционирования был репрессивно снижен до критического мизера. А после возвращения на родину, эти параметры не только не были скомпенсированы, но не были возвращены даже к исходным позициям, т.е., к уровню 1943 года. На протяжении последующего полувека процесс терминотворчества был остановлен, а та малая толика, что изредка появлялась, ориентировалась на буквальное калькирование «языка межнационального общения». При этом игнорировался внутренний ресурс языка и его типологические особенности. Таким образом, к сегодняшнему дню искусственно создана патовая ситуация – литература существует на «языке-кальке», а устная речь грешит «квази-пиджинизмом», что угрожает в условиях масштабной урбанизации скорой ассимиляцией.

В последнее время много говорится о повсеместном введении национальных языков в средних и общеобразовательных школах Карачаево-Черкесии. Это утверждение не совсем корректно – из 190 школ родной язык изучается лишь в 99, а из 79 дошкольных образовательных учреждений в 42 нет национальных языков⁴. Кстати, за последние годы количество часов, выделяемых на изучение родного языка и литературы сократились от 7 до 3 часов в неделю. Не редки случаи, когда учителями по данным дисциплинам работают люди, не имеющие филологического образования. В иных регионах порой отношение к миноритарным языкам более чуткое, нежели то внимание, которое уделяется у нас в республике к государственным языкам.

Говоря об образовании и науке, не могу не привести еще несколько цифр. За последние 10 лет по карачаево-балкарской филологии было написано чуть более 30 кандидатских и докторских диссертаций. И только 4 работы посвящены собственно карачаево-балкарскому языку – остальные монографии выполнены в рамках сопоставительной грамматики. Но самое примечательное то, что ни одна из этих работ не написана на родном языке. В этой связи, мне так же кажется некорректным говорить о развитии карачаево-балкарской или иной национальной науки, а так же о ее пользе или об участии в развитии национальных языков или культур. Пока филологическая наука не «заговорит» на родных языках, её прикладное значение будет ничтожно малым.

Одним словом, сегодня государством и обществом делается все для утраты родных языков, национальных культур и этнической памяти национальных меньшинств. Но не стоит забывать о том, что мы в Карачаево-Черкесии по умолчанию не являемся нацменьшинствами, так же как осетины в Осетии, кабардинцы или балкарцы в Кабардино-Балкарии, кумыки в Дагестане и т.д. Если не в суверенных республиках, если не в Российской Федерации, то где еще развиваться нашим культурам? где еще могут функционировать наши языки? где еще мы можем полнокровно жить и творить?

Наукой давно признана огромная роль родного языка в становлении личности, что код родного языка закладывается в человека с эмбрионального состояния и то, что язык как система неотделима от психического строя народа. А по Гумбольдту, каждый язык – это особое, уникальное видение мира. Надеюсь, нам всем известно, каким путем, из каких глубин веков и какую цену каждый народ отстоял свое право на это уникальное видение!

Так куда ведет нас двуязычие и какую цель сегодня преследует билингвизм? Если речь идет о роли русского языка, как государственного языка, то об этом нет необходимости говорить – она записана в федеральном и региональных законах, и ими же защищена. Если речь идет о ее громадном значении в межнациональном общении, то и в этом для нас ничего неприемлемого нет. И если постулат «качество движения обратно пропорционально качеству идеи» верен, то, мне кажется, пора обратить внимание на качество идеи билингвизма. С развитием новых отраслей науки, информационных технологий, с появлением киберпространства и неумолимо возрастающей глобализацией все больше возникает необходимость в иностранных языках. При этом роль и сфера функционирования национально-русского двуязычия все отчет-

ливее сужается. Заметно меняется языковая ситуация и для самого русского языка: за последние 15-20 лет сильно увеличилось количество иностранных заимствований; ухудшилась культура речи; орфография не успевает реагировать на сложившуюся лингвистическую ситуацию и т.д.

Что касается русского языка и чистоты культуры речи в национальных регионах, то человек, потерявший родной язык или пренебрегший им, вряд ли явится спасителем другого языка. Особенно, когда в бедах национальных языков русский язык «играет не последнюю скрипку». В этой связи, как нам кажется, настало время для языкового тандема, пришло время для объединения усилий «больных» и «здоровых», государственных и национальных языков. Даже полная ассимиляция национальных регионов не может спасти ни русский язык, ни саму Россию от той же участи перед надвигающейся глобализацией.

Но, улучшая языковую ситуацию в регионах, мы в целом улучшим ситуацию и в стране. Ведь Россия – это федерация субъектов. Если дело спасения национальных языков станет государственной идеей, то спасение государственного языка может стать идеей всех его граждан. Отмирание языка приводит народ к гибели. И «смерть» любого языка, даже самого малочисленного, самого миноритарного языка – это мёртвые точки на теле России. Возможно, опыт спасения национальных языков, иммунитет, выработанный в этой совместной борьбе, в какой-то степени поможет отстоять и великий русский язык.

Идея приобщения национальных меньшинств к достижениям русской культуры давно осуществлена. Русский язык на всей территории РФ имеет статус государственного языка, данное положение ни кем не оспаривается и на всех уровнях он достаточно защищен. Особая протекция русскому языку в полилингвальном образовании не отражается положительно на его качестве, а для национальных языков их второстепенное положение более чем опасно. Агрессивная форма двуязычия сузит сферу применения национальных языков, которые и без билингвизма все более и более сужаются. В этой связи, нам представляется возможным откорректировать современные цели и задачи национально-русского билингвизма.

Во-первых, билингвизм не может и не должен быть инструментом ассимиляции национальных языков. Напротив, двуязычие должно только способствовать развитию национальных языков и культур, их положительному сотрудничеству и взаимообогащению. Поэтому, все без исключения полилингвальные программы должны быть лингвоэкологически, лингвосоциологически, лингвокультурно и юридически мотивированы.

Во-вторых, на положительных примерах вывода из кризиса национальных языков и их дальнейшего развития выработать универсальную языковую концепцию для разностатусных языков.

В-третьих, при разработке федеральных или региональных программ, так ~~как~~ иначе влияющих на федеративную общность страны, на другие его государственные атрибуты, всегда учитывать роль языкового фактора. По мнению многих ученых, причиной распада СССР в определенной степени по-

служили ошибки, допущенные в сфере языковой политики. Желание нивелировать национальные особенности (в попытке создания единой советской, российской или еще какой-нибудь другой нации) может приводить не только к угасанию национальных языков и культур, но и к разного рода внутренним протестам и межэтническим конфликтам.

В-четвертых, в двуязычии, а равно и в многоязычии, не должно быть «ведущих» и «ведомых». Только равное, партнерское, взаимоуважительное существование языков может помочь в деле сохранения языковой полифонии, а значит и многонациональной культуры России.

У нас много общих проблем. В чем-то они схожи, в чем-то пока еще нет. Но это вопрос лишь времени. И если язык, его статус, условия и механизмы развития, а также уровень самосознания его носителей не будут соответствовать времени, то время поглотит их. У этого правила нет исключений – даже для великих...

/Из выступления на 3-х Крымшамхаловских чтений, 31.03.2011/

«ПРИНИМАЛИ В ГОРНОЕ БРАТСТВО...»

(к 70-летию поэта А.А. Акбаева)

Дед и братья его деда – Хутий, Ажгерий, Хапча (сыновья Батырбека Акбаева из атаула Шереметле-ри) – являлись людьми дельными, свидетельством чему служат сохранившиеся по сей день топонимы, связанные с их именами: «Уллу Хутий», «Гитче Хутий», «Ажгерийни джайлыгы». Они вели хозяйство в Тебердинской долине, а когда появилась возможность получить дополнительные угодья, пересхали в Маринское ущелье, где, кстати, жила сестра Батырбека.

Сын одного из братьев, Али Хутиевич (1898 г.р.), вернулся в Верхнюю Теберду, где и обустроил

свою семью.

*Край мой родной – тебердинские дали,
Тропы, взлетевшие под небеса...*

К началу войны у него было уже шестеро детей – четыре сына (Мусса, Харун, Исса, Азрет) и две дочери (Кулизар, Кулистан). Азрет – самый младший из них – появился на свет за несколько недель до начала войны, 13 апреля 1941 года, а уже в сентябре того же года его отец, трудившийся до этого бригадиром в местности Кобу Башы, ушел на фронт. Вся тяжесть содержания и воспитания детей, старшему из которых (Мусссе) было 11 лет, обрушилась на плечи их матери, Сандже Якубовны, урожденной Айдиновой.

С фронта приходили неутешительные вести: сначала они узнали о тяжелом ранении отца, а осенью 1942 года получили сообщение о том, что он пропал без вести.

Прошло еще полвека, прежде чем его дети узнали о последних днях отца. Благодаря благородным усилиям поискового центра «Подвиг», удалось установить, что рядовой 9-й отдельной стрелковой бригаде Али Хутиевич Акбаев, сражавшийся в боях под Моздоком, погиб в 1942 году.

*Громыхали в горах сраженья,
Грохотали снаряды, мины,
И рвались враги к перевалам,
К ледяным стремились высотам...*

И день его гибели в битве за Кавказ точно известен: 2 ноября. По печальной иронии судьбы – ровно за год до того, когда всю родню и весь народ геройски павшего солдата сошлют с родной земли по подлому обвинению в измене Родине. Как сообщала газета «Рабочая Трибуна», получив документ о гибели отца, Азрет Алиевич тогда сказал: «Я этого момента ждал всю свою

жизнь. Теперь я знаю, где похоронен мой отец и как он погиб. Я еще больше горжусь им»...

Но до этого дня оставались еще десятилетия. А поздней осенью следующего года полуторагодовалого малыша, прижавшегося к груди матери, его братишек и сестреноч грузили в «телячий» вагон, отправлявший их на чужбину. Первые два года они прозябали в Сокулукском районе Киргизии. Затем им позволили переехать в Южный Казахстан, где они обживались в Сарагачском районе.

Аксакалы, женщины, дети

На полях азиатских мои соплеменники –

Все трудились под солнцем палящим...

В школу села Келес он пошел в 1949 году. Учился и шалил, первые восторги и первые печали – всё как и у всех детей. Но у него появлялось и другое, не каждому присущее – желание непременно передать свои чувства. Рука к перу, перо – к бумаге...

Там и прошли его детство. Там начиналась его юность, расцвет которой совпал с радостной порой возвращения и созидания на просторах родной земли. Он учился в школах Сары-Тюза и Верхней Теберды, а затем поехал в Черкесск, где окончил областную школу-интернат.

Свое первое высшее профессиональное образование он получил на филологическом факультете Карачаево-Черкесского госпединститута, по окончании которого (1965) он работал учителем в сельской школе, редактором Карачаевского объединенного (районно-городского). Все это давало весьма полезный опыт общения с людьми разных профессий, возрастов и взглядов. Умение налаживать отношения, способность убеждать, использовать весомые доводы и находить нужные аргументы – все эти качества были быстро замечены и оценены теми, кто вел тогда кадровую политику на местах. В том же году А.А.Акбаева направляют в самый западный район Карачаево-Черкесии: – Урупский, где он работает на посту второго, а затем и первого секретаря райкома ВЛКСМ. Здесь его дважды избирали депутатом районного Совета.

В 1970 году он переходит на партийную работу в Прикубанский район (зав. кабинетом политпросвещения, инструктор райкома КПСС), но здесь не задерживается надолго. Уже в следующем году он ведет преподавательскую деятельность в Черкесском ПТУ №3, здесь же его избирают председателем профкома.

Два года А.А.Акбаев занимает должность редактора Карачаево-Черкесского облито (1974-1976), затем переходит на работу в качестве редактора молодежного вещания областного телерадиокомитета (1976-1980). Деятельность в этих организациях непосредственно затрагивала ту сферу, которой он посвящает творческую жизнь – литературу и в целом культуру.

Последующие годы Азрет Алиевич работает в аппарате облисполкома (зав. кабинетом советской работы, инструктор орг. отдела).

В 1988 году он был избран зам. Председателя Карачаево-Черкесского правления Всероссийского Фонда культуры, вошел в состав Российского Со-

вета Фонда культуры. Одним из первых вопросов на тот момент стало восстановление разрушенного дома просветителя И.П.Крымшамхалова. В те годы он прилагает усилия к содействию созданию музеев на общественных началах, объединений по эстетическому, военно-патриотическому, интернациональному воспитанию, т.е. клубов в их нынешнем понимании. Фонд оказывал посильную помощь в проведении фольклорных фестивалей, праздников поэзии, выставок (Ленинское знамя. 01.10.1988). Впоследствии он становится председателем регионального отделения Фонда культуры.

*Нельзя любить Отчизны, если
Земли не любишь, где рожден.
Так в мире есть, так в мире будет,
Так в мире было покоен.*

Деятельность на общественном поприще он продолжил и в постсоветское время, получив известность у многих народов Карачаево-Черкесии. Это во многом и обусловило его избрание в депутаты российской Государственной Думы 1-го созыва в декабре 1993 года. Как известно, изначально срок ей полномочий был ограничен (признаться, непонятно почему) лишь двумя годами. Но и их вполне хватило, чтобы Азрет Алиевич смог реализовать потенциал федерального парламентария. Уже не раз отмечалась его плодотворная законотворческая деятельность, в том числе – и в направлениях, касающихся культурного строительства. Он активно высказывался по проблемам реализации гражданских прав россиян, а также по сложным вопросам сугубо политического характера (урегулирование осетино-ингушского конфликта). Здесь, в коридорах власти встречал он и людей, глубоко порядочных, но были немало и тех, кто карьерные, «шкурные» соображения всегда вуалировал потребностями государства.

*Корысть свою, вздувая пыль словес,
Возносит как державный интерес.
Впадает перед святостью в измену
И подлеца возносит до небес.*

В качестве заместителя председателя комитета по делам национальностей, члена комитета по образованию, науке и культуре Госдумы он входил в состав многих официальных российских делегаций, посещавших разные страны разных континентов – США, Финляндию, Турцию, Израиль, Египет, Ливию, Сирию, Кувейт и др., возглавлял парламентскую группу по связям с парламентами Казахстана и Киргизии, являлся также членом международной парламентской ассамблеи Черноморского Экономического совета.

По истечении срока депутатских полномочий А.А.Акбаев остался работать в аппарате Государственной Думы (консультант-советник орг. управления), затем стал экспертом комитета по образованию и науке, передавал опыт своим преемникам в этой палате Федерального собрания РФ. Он не только обучал, но и сам учился: за годы работы в Москве окончил аспирантуру Российской академии государственной службы при Президенте РФ, успешно защитил диссертацию, получил степень кандидата юридических наук.

Литературное творчество его начинается в конце 1950-х годов, первые стихи обнародуются в районной и областной прессе ("Ягненок", "Моя книга", "Маме", "Лучик" и др.). Он был в числе тех единиц послевоенных поэтов Карачая, чьи стихи уже первыми вошли в школьный букварь. Поэтические сборники А.А.Акбаева стали выходить отдельным изданием уже после окончания им вуза – «Родник», «Тепло сердца», «Волны», «Крылатая заря».

Позднее его книги издавались на русском, карачаевском и казахском языках в Москве («Свет доброты»; «Элия»), Ставрополе («С Россией говорю»; «Когда глаза теплом горят»; Айлы кечеле»), Алма-Ате («Достык аясында»), Черкесске («Ёмюр»; «Джюрекни джылыуу»; «Къарачай десем...»; «Къанатлы танг»).

Кроме того, его произведения переведены на языки всех народов Карачаево-Черкесии, других регионов России (мордовский, марийский, карельский, калмыцкий, якутский) и зарубежных стран (украинский, узбекский, киргизский).

Специалисты-литературоведы и собратья по перу давно дали высокую оценку поэтическому таланту Азрета Акбаева. Его произведения, отмечают знатоки отечественной поэзии, «философичны, тонки и емки, и от них веет человечностью, добротой, душевностью, и в них жизнь отражается как на ладони и как она есть» (Вестник Карачаево-Черкесии. 2011. №6/87/). По словам Роберта Рождественского, «стихи Азрета очень популярны среди молодежи. Поэт привлекает упорством разработки глубинной темы отчего края. Через описание родной земли, России он отражает проблемы добра и зла, любви, долга и чести, при этом умеет найти точные и незатасканные детали, образы и метафоры...»

Аксакал кавказской поэзии Расул Гамзатов также отмечает, что «Азрету Акбаеву свойственна художественная афористичность мыслей, точность слова», а его произведения – «стихи доверительности и дешевой открытости», это «плод долгих глубоких раздумий, пристальный взгляд на жизнь, пронизательное, уважительное отношение к человеку и природе».

Есть слово доброе – салам.

Его несем мы с колыбели,

Оно нас будит по утрам,

Как песня ветра и капли,

Как много света и тепла

Вместилось в кратком слове этом!

Именно яркие черты профессионального мастерства нашего литератора и сделали его поэзию излюбленным источником песенного вдохновения мэтров музыкального искусства. Его первая песня, «Лунные ночи» (муз. М.Ногайлиева) была рождена еще в 1962 году, а за последующие полвека количество песен на его стихи дошло до полутора сотен. На свою музыку его стихи переложили А.Дауров, С.Крымский, К.Туко, С.Колианиди, М.Кочкаров, В.Чернявский и др.

Было бы, конечно, несправедливым отметить лишь поэтический аспект его творческой деятельности. Он незаурядный мастер прозы, которая представ-

лена в жанрах эссе, повести, романа, и требует пристального внимания литературоведов.

В Союз писателей СССР А.А.Акбаева приняли в мае 1989 года, а чуть позже он становится членом Правления, а в 1994-1998 гг. – секретарем Союза писателей России. Он входит и в состав Союза журналистов страны.

Как и раньше, он продолжает неустанную деятельность труд на просветительском поприще. Важной вехой здесь стало издание «Антологии карачаевской поэзии», над которой вместе с поэтом Ф.И.Байрамуковой много лет работал. Книга отражает основные этапы развития национальной литературы за два с лишним века, традиции и инновации художественного мастерства, характерные черты поэтического творчества в Карачае.

В разные годы он получил и внешние знаки признания: стал народным поэтом Карачаево-Черкесии, заслуженным деятелем искусств Российской Федерации, лауреатом премий комсомола Ставрополя и Карачаево-Черкесии, лауреатом премий Ассоциации городов Юга России, действительным членом Петровской академии наук и искусств, удостоен медали к 200-летию А.С.Пушкина, почетных грамот и т.д.

Жизненная позиция Акбаева, как пишет доктор филологических наук, профессор Казбек Султанов, заключена в том, чтобы «быть человеком и искренне верить в Бога, всей сутью жизни соответствовать кодексу чести, совести, разума, человечности и доброты». Немудрено, но вечно.

Такое нравственное и мировоззренческое кредо усвоено им не сейчас и, как представляется, отнюдь не в итоге прожитых десятилетий. Оно привито ему, можно сказать, сразу и целиком – еще на заре жизни. Оно впитано с молоком матери и с водами Теберды.

П.с.:

Все приведенные в очерке стихи принадлежат Азрету Акбаеву.

Б.Х. Уртенев

**Карачаевский театр: шаги к становлению
(субъективные заметки)**

Театр – такая удивительная, такая загадочная страна, куда не все люди могут войти, а войдя – не захочет уйти, не сможет уйти.

Мне посчастливилось познакомиться с театральным искусством, с профессиональными актерами еще в школьные годы, в Южном Казахстане. Однажды в город Сары-Агач, где я жил в школьном интернате и учился, приехали артисты из Алма-Аты и показали спектакль «Аршин мал Алан». После спектакля я взял себе смелость и пришел в гостиницу, где остановились актеры. Я попросил исполнителя роли Аскера повторить для меня две арии и переписал у него слова. Так у меня появился уже свой репертуар. Здесь позволю себе сказать о том, что еще в школе я активно занимался в художественной самодеятельности, пел казахские песни, читал стихи, басни, редактировал школьную стенгазету «За учебу» и «Крокодил». В те годы на экране шли индийские фильмы «Бродяга» и «Господин 420» с участием популярного актера Радж Капура. В юности, как мне говорили, я был очень похож на него. Несколько раз посмотрел эти фильмы и выучил наизусть веселые песни Раджа. С его песней из картины «Господин 420» я выступал на школьных концертах, а затем – и в Ташкенте и в Чимкенте на концертах дружбы молодежи Казахстана и Узбекистана.

В августе 1957 года, по окончании казахской средней школы, наша семья вернулась на историческую родину. Вскоре мне стало известно, что в Ленинградский театральный институт набирают студентов. Подал заявление. На вступительных экзаменах пел песни Раджа, арию Аскера, прочитал басню Крылова, стихи Пушкина, речь Павла Власова на суде. Читал отрывок из романа Лермонтова «Герой нашего времени» – эпизод, где Казбич говорит о своем коне Карагезе. Показал этюд на заданную тему. В институт, помимо меня, поступило еще 17 человек, составившие Карачаево-Черкесскую национальную студию. Из них половина – карачаевцы: Борис Тохчуков, Чотай Алиев, Джамбулат Урусов, Роза Хапчаева, Амбий Аджиев, Неля Салпагарова, Ибрагим Джабаев, Тамара Каппушева, ну, и я.

Учеба в театральном институте проходила очень интересно. Просто побывать в Ленинграде уже интересно, а жить там 5 лет и учиться прекрасному – счастье. Наши занятия проходили не только в стенах института, мы постоянно ходили в Эрмитаж, Русский музей, Казанский собор, Исаакиевский собор, Академия художеств и во все театры и кинотеатры Ленинграда. С нами параллельно учились Сергей Юрский, Илья Резник, Эммануил Виторган, Лев Прыгунов, Нина Дробышева, Николай Олялин и многие другие известные актеры. Мы видели таких мастеров сцены, таких корифеев как Николай Черкасов, Николай Симонов, Николай Акимов, Георгий Товстоногов, Александр

Брянцев. Мастерами нашей студии, нашего курса были Николай Евгеньевич Серебряков, ректор театрального института, и Нина Петровна Панкова, опытный педагог по актерскому мастерству. Тогда у студентов была возможность подрабатывать – играя в массовках и эпизодах, как артист миманса получал по два рубля за выход на сцену. Самое главное, я жил там и дышал в атмосфере настоящего академического театра, с серьезной дисциплиной. Это мне очень помогало в моей учебе. А наша национальная студия была лучшим курсом в институте. Мы создали свой ансамбль и постоянно выступали с концертами в Ленинградской области.

Тот нравственный и творческий заряд, который мы получили в Ленинграде, позволил нам жить и выживать – в особенности, последние два десятилетия. Нас учили тому (и мы остались с таким убеждением), что актерская профессия, наши творческие муки, все, что мы делаем и хотим делать на сцене, посвящено человеку, его духовному развитию, его воспитанию, его горестям и радостям, его чувствам и переживаниям. Ради общения со зрителем, ради этих двух часов перед публикой, ради этих сказочных, чудных мгновений, мы терпим все трудности, все унижения, нищету, голод и холод. А то, что мы получаем от благодарных зрителей, невозможно объяснить, невозможно описать. Это такое таинство, такое счастье, которое можно сравнить, наверное, только с полетом в космос. Многим из нас сцена, выступления перед зрителями действуют как бальзам, как лекарство. Зачастую, играя на сцене, мы даже вылечиваем себя от многих вредных привычек.

Первые самостоятельные шаги в искусстве всегда остаются в памяти. Первая моя роль – роль слуги Вели в оперетте Узаира Гаджибекова «Аршин Мал Алан». Затем мне доверили роль рабочего Нила в пьесе М. Горького «Мещане». Эта роль стала большой актерской школой для меня. Впоследствии играл роль революционера Анастасиса в пьесе греческого драматурга Алексиса Парниса «Остров Афродиты». В спектакле «Океан» А. Штейна сыграл эпизодическую роль лейтенанта. Все четыре спектакля мы привезли домой в Карачаево-Черкесию, и показали своим зрителям. Да, это был золотой век нашего театра: все молоды, красивы, энергичны – и все любимы.

Работа у нас кипела, 8 марта 1963 года под руководством Бориса Тохчукова в городе Карачаевске мы показали свой первый спектакль на родном языке «Огъурлу» Ш. Эбзеева. Потом поставили спектакль «Первая любовь» Хай Вахита, «Если сердце захочет» Гамида Рустамова.

После премьеры в театре или после хорошего спектакля, после удачно сыгранной роли, чувствуешь себя таким сильным, богатым и счастливым, как будто побывал в чистилище, в храме, как будто только что общался с самими Богом. А это не всем дано, общаться Богом, общаться со своей совестью. Только в театре, только работая актером можно познать, можно достичь такого блаженства, выше которого нет ничего. Возможно, в этом и состоит наше счастье актерское и человеческое. Возможно, именно в этом состоит наше высокое призвание, наше высокое предназначение.

Примечателен сам факт того, что первый после войны профессиональный театральный коллектив свой первый спектакль на родном языке поставил

именно в столице Карачая, где еще до войны функционировал наш национальный театр.

Но политика в сфере культуры в 1960-е годы оказалась такова, что национальный театр в Карачаево-Черкесии оказался властям не нужен. По сути, играть на родном языке здесь, на нашей родине, как ни странно, нам строго запретили. Два года я проработал в местном русском театре, но ощущал, что не здесь мое место. Все годы пребывания в местах депортации мне пришлось учиться, писать, общаться на казахском языке, а дома использовался родной язык. В общем, осваивать в полноте русский язык, переучиваться, устранять сильный акцент, переделывать себя времени не было – надо было трудиться по профессии.

Поэтому в 1964 году я стал работать в балкарском театре, куда перешел и Шахарбий Алиев. Вся моя юность прошла в Нальчике, зеленом, курортном городе, где культура, если честно сказать, и сейчас более развита, чем у нас. Оттуда мы постоянно ездили на гастроли по Кабардино-Балкарии, в Дагестан и в Карачаево-Черкесию, выступали перед зрителями из числа кумыков, ногайцев, карачаевцев, балкарцев, т.е. народов, говорящих на близких тюркских языках. Условия для актеров там были созданы исключительно хорошие: это позволило мне создать семью, получить квартиру и свое первое почетное звание. В балкарском театре, образно говоря, я «купался» в ролях.

В 1974 году я вернулся в Карачаево-Черкесию, где мои товарищи из числа «ленинградцев» загорелись идеей создания карачаевского театра. Для этого имелись все условия, так как за в 1972 г. вернулись выпускники Тбилисского государственного театрального института им.Ш.Руставели, и уже с того же года в Черкесске начали ставить спектакли на родном языке. Иначе говоря, почва была подготовлена. Однако обстоятельства сложились так, что карачаевский театр был создан лишь двадцать лет спустя, официальное решение принято в декабре 1992 года.

За полвека своей работы в театре мной сыграны десятки ролей. Основные из них: Огьурлу («Огьурлу», Ш. Эбзеев), Ачемез («Ачемез» С. Бабоев), Шамай («Крепость Шамаю», И. Маммеев), Эльдар («Сын таш», И. Джантуев), князь Шаухал («Судьба и Честь», М. Батчаев), Азраил («Ходжа и Азраил», Ш. Алиев), Кочкарев («Женитьба», Н. Гоголь), капитан Бернардо («Хитроумная влюбленная», Лопе де Вега), Кавалер («Хозяйка гостиницы», К. Гольдони), Сосуркья («Мордамбаллары», А. Узденов), Асхат Карчаев («Отверженный» Б. Аппаев), Темирлан («Закат Алании», Д. Мамчуева), Мубарек («Акбийче и Рамазан», Д. Мамчуевы), Муш-муш («Козлы и бараны». Ш. Алиев).

Мне посчастливилось работать с талантливыми режиссерами и замечательными партнерами, значимость которых в профессиональном росте актера неопределима.

Известно, что наших актеров привлекали в кинематограф. О себе могу сказать немного. В студенческую пору, летом 1958 года я случайно оказался в Баку, где снимали фильм «Щит и меч» Владимира Басова. Там ассистентом режиссера работала моя землячка из Осетии Бела Тамбиева, которая включи-

ла меня в эпизод, снимавшийся у памятника С.М. Кирову, где фигурировали основные герои фильма. Но эту сцену массовки вырезали. Позднее я снимался в массовке фильма «Песочные часы» в Пятигорске, где была и вся наша карачаевская труппа во главе с Борисом Тохчуковым. Затем снимался в эпизоде фильма «Империя пиратов» ялтинской киностудии. С сыном участвовал в массовке, нам даже заплатили хорошие деньги за участие. Еще вместе с актрисой Гульнарой Темрезовой я снимался в короткометражном телефильме «Народный целитель» (его показали по каналу «Культура»). В 2010 году меня сняли в документальном фильме «Война и мир Карачая» В.Давыдова и в художественном 4-серийном фильме-боевике «Стреляющие горы» режиссера Рустама Уразаева. Тут уже не эпизоды, а интересные актерские роли. Часто доводится принимать участие в разных программах местного телевидения по их приглашению...

Конечно, есть актеры вокруг театра, есть актеры около театра, мы о них не говорим. Мы говорим об актерам, которые внутри театра, о тех, кто посвятил себя целиком театру. Сцена, как очень красивая женщина, не любит, когда ей изменяют, она обязательно накажет, покарает тех, кто ей изменяет, кто её предаёт...

Говоря о нынешней участи актерского сообщества, следует признать, что к великому сожалению, в нашей стране актеры живут плохо, они получают мизерную зарплату, особенно в провинции – и у нас в Карачаево-Черкесии. Каторжный труд актера должен быть оценен не только народом, не только зрителями, но и Государством.

Надо поднять роль, статус актера, надо поднять положение актера. Надо повысить их зарплату до уровня госслужащих, до уровня военных. Например, заслуженных и народных артистов поднять до ранга полковника и генерала, это будет только справедливо. Если мы будем кричать об этом все вместе, всюду и постоянно, наш голос услышат, обязательно услышат и наши актеры получат, наконец, достойное внимание со стороны депутатов и правительства, и мы будем работать еще лучше. Очень хочется этому верить, очень хочется этого достичь, с помощью Всевышнего. Мое пожелание касается всех бюджетных организаций, которые одинаково живут плохо, одинаково утопают в нищете.

Культура должна идти локомотивом в нашей жизни. На экономику, на политику, на сельское хозяйство, на всё в нашей жизни надо смотреть через призму культуры, через призму культурного, интеллигентного человека – тогда мы будем иметь успех.

Ш.М. Батчаев

Бекмырза Крымшамхалов – первый юрист Карачая

Одним из важнейших последствий интеграции Карачая в имперское пространство России стало формирование светской интеллигенции, которая, несмотря на свою немногочисленность, к периоду революции играла ведущую роль в горском обществе. Особенно активно же она проявила себя в годы революции, Гражданской войны и первого советского десятилетия (1917-1930).

К числу наиболее ярких представителей дореволюционной интеллигенции Карачая относится один из первых горцев Верхней Кубани, получивших высшее образование, юрист Бекмырза Хаджи-Мырзаевич Крымшамхалов.

Бекмырза Крымшамхалов родился 1 мая 1879 г. в семье, принадлежащей по своему происхождению к высшей горской аристократии. Отец его – Хаджи-Мырза Бийнегерович (1827–1889) одним из первых карачаевцев получил образование в кадетском корпусе (1843-1847 гг.), после чего более 30 лет прослужил в российской армии. Активно участвовал в Кавказской и Крымской войне (1853-1856 гг.). В русско-турецкой войне 1877-1878 гг. командовал 6-й Карачаевской сотней Кубанско-Горского конно-иррегулярного полка, участвовавшей в походе Марухского отряда русских войск в Абхазию и освобождении ее от турецких войск. За время службы был награжден орденами: Св. Станислава III степени (13 сентября 1862 г.) и II степени (19 апреля 1865 г.), Св. Анны III степени с мечами и бантом (9 марта 1863 г.) и II степени с императорской короной (18 сентября 1871 г.); медалями: бронзовой «В память войны 1853-1856 гг.», серебряной «За покорение Западного Кавказа» (1865), крестом «За службу на Кавказе». Был произведен в чин прапорщика (14.08.1847 г.), подпоручика, поручика (31.10.1854 г.), штабс-ротмистра (до 1864 г.), ротмистра (30.08.1870 г.). В 1871 г. от казны получил участок в 850 десятин по р. Эльтаркач, к которому впоследствии было добавлено еще около ста десятин⁵.

Мать Бекмырзы происходила из рода Султан-Гиреев, потомков крымских ханов, проживавших среди ногайцев, абазин и адыгов. Она воспитывала детей в полном соответствии с традициями кавказского адета и намыса, настоящими горцами – мужественными и стойкими, верными своему слову. Она стала заботливой матерью и для Ислама – сына Хаджи-Мырзы от первой жены - бесленеевской княжны Коноковой, рано ушедшей из жизни.

Детские годы Бекмырза пролетели быстро, и когда ему исполнилось восемь лет, отец, решил отправить его и среднего сына Туугъана на учебу. К

этому времени оба мальчика получили начальное образование на арабском языке.⁶ Однако Хаджи-Мырза, сам когда-то первым пошедший по пути образования в Карачае, и, как никто, понимавший его необходимость, хотел, чтобы сыновья пошли по пути овладения знаниями.

Естественным выбором в этой ситуации стала Ставропольская мужская гимназия, которая с начала 1840-х гг. была главным центром подготовки горцев со средним образованием. Демократические традиции, получившие особенное развитие при директоре Я.Неверове в 1850-1860-е гг., прочность и разнообразие знаний, даваемых педагогами, близость к родным селениям и аулам - все это снискало гимназии славу одной из лучших на Кавказе, да и в России. Сотни горцев от Шапсугии до Аварии получили образование на ее горском отделении, и внесли неоценимый вклад в развитие своих народов.

Среди них были и представители горцев Кубани: абазины Адиль-Герий Кячев и Шахар-бий Дударуков, адыги Хатажуко Шарданов и Умар Чапаров, ногойцы Магомет-Гирей Мансуров и Мусса Ахлов. Окончили гимназию или обучались в ней и несколько представителей Карачая: Ислам Дудов (Айсандыров), Ильяс Байрамуков, а также родственники Бекмырза - его двоюродные братья Ачахмат и Айтек, Ислам и Мырзакул Крымшамхаловы. Все перечисленные нами горцы, после окончания гимназии, выбрали разный путь в жизни, но каждый занял достойное место в истории своего народа.

Приняв все это во внимание, Хаджи-Мырза и выбрал учебное заведение для сыновей. В течение лета вопрос о приеме Бекмырза был решен и он был зачислен на горское отделение гимназии.

Более десяти лет Бекмырза провел в стенах Ставропольской гимназии, которая стала его вторым домом, особенно после смерти отца. Все заботы о братьях и сестрах тогда взял на себя старший сын Хаджи-Мырзы Ислам (1866-1920). Именно он настоял на том, чтобы Бекмырза продолжал образование в гимназии и впоследствии поступил в вуз.

Среди предметов, которые изучал юный горец, были русский язык с церковно-славянским и словесность, математика, математическая география, история, физика, немецкий язык, логика, география. Классическое отделение гимназии проявлялось в изучении древних языков – латинского и греческого. Впоследствии знание латыни пригодится Бекмырзе при овладении премудростями юриспруденции, которая наполнена латинские терминами.

В годы учебы Бекмырза не входил в число отличников, а был «крепким середнячком», но не будем забывать, что многие воспитанники гимназии, проучившись некоторое время, отчислялись за неуспеваемость или плохое поведение. Горец же из Карачая не только успешно прошел основной курс обучения, но еще год пробыл на подготовительном отделении гимназии, для поступления в университет.

В его «аттестате зрелости», выданном ученым советом Ставропольской мужской гимназии 6 июня 1900 г., «Бекмурзе Крымшамхалову, вероисповедания магометанского, сыну ротмистра-князя, обучавшемуся десять лет в Ставропольской гимназии и пробывшему один год в VIII классе, в том, что на основе наблюдений за все время обучения его в Ставропольской гимна-

зии, поведение его было вообще отличное, исправность в посещении и приготовлении уроков, а также в исполнении письменных заданий достаточная, прилежание достаточное и любознательность достаточная...».⁷

После получения среднего образования Бекмырза легко мог вернуться в родной Карачай и занять должность в местной администрации. Но он понимал, что народу крайне не хватает людей с высшим образованием, которые могли бы помочь простым горцам. И потому он принимает решение стать юристом. В качестве учебного заведения был выбран главный вуз страны - Императорский Московский университет, в частности его юридический факультет. Так как в то время для поступления не требовалось сдавать экзамены, юный горец обратился со своим заявлением напрямую к ректору ИМУ.

В течение месяца вопрос о принятии горца из Карачая в ИМУ был рассмотрен и тогда же, в июле 1900 г. Бекмырза был зачислен на первый курс юридического факультета. Получив это радостное известие, он в течение лета встретился со всеми родственниками, уладил домашние дела, и в начале осени прибыл в Москву, где его ждала новая страница жизни.

Один из ведущих факультетов Московского университета, существовавших с самого основания учебного заведения, юрфак славился своими преподавателями, которые давали студентам, как фундаментальные теоретические знания, так и необходимые практические навыки.

Годы учебы стали для молодого горца поистине определяющими. Он жадно вслушивался в лекции знаменитых московских профессоров-правоведов, многие из которых вели не только преподавательскую деятельность, но и применяли свои знания на практике. Среди предметов, которые ему пришлось изучать, были: история римского права, догма римского права, государственное право, церковное право, история русского права, судебная медицина, полицейское право, статистика, политическая экономия, гражданское и торговое право, гражданское и торговое судопроизводство, энциклопедия права, история философии права, финансовое право. Наряду с лекциями Бекмырза участвовал в «установленных учебным планом практических занятиях» и «испытаниях по одному из новейших языков». Он много читает, как юридическую, так и общественно-политическую литературу, знакомится с воззрениями российских и зарубежных философов, обсуждает с преподавателями и сокурсниками различные теории и положения мыслителей прошлого и настоящего.

Большое значение для становления будущего юриста имела и та обстановка, в которой учился Бекмырза. Нарастание кризисных явлений в стране, рост общественного самосознания, политизация интеллигенции, назревание революционной ситуации - все это не могло оставить в стороне и горца - представителя наиболее активной части общества - студенчества. Он участвует в различных студенческих собраниях и организациях, где обсуждались вопросы социальной и политической жизни общества.

Годы, проведенные в Москве, стали для Бекмырза и прекрасной возможностью для расширения своего кругозора, повышения культурного уровня. Он посещает музеи и художественные галереи, ходит в театр и оперу, знако-

мится с новинками прозы и поэзии. Близко он общается и с представителям кавказского землячества – студентами и горцами, проживавшими в Москве.

Несмотря на длительную оторванность от Карачая, молодой горец не забывал о родине – писал письма семье и знакомым, а на каникулы всегда приезжал домой.

Четыре года учебы пролетели незаметно и в мае 1904 г. он получил свидетельство об успешном окончании учебы с 8 «зачтенными полугодиями», то есть успешно сданными сессиями.⁸ В последний день 1904 года – 31 декабря Б.-М. Крымшамхалов получил и сам диплом Императорского Московского университета, став, тем самым, первым представителем своего народа – выпускником главного вуза страны, первым профессиональным юристом в Карачае.⁹

Окончив университет, как и большинство сокурсников, по 2-му разряду Бекмырза получил чин губернского секретаря, что соответствовало армейскому подпоручику. Бекмырза по распределению в 1905 г. был направлен в столицу Российской империи – блистательный Санкт-Петербург, который был охвачен бурными событиями первой русской революции. Именно там прошли последующие несколько лет его жизни, годы становления его как юриста-профессионала. Занимая должность вначале помощника, а затем судебного следователя, он вел успешную борьбу с преступностью, получившей особенное распространение в российской столице в эпоху революционной бури 1905-1907 гг. Неслучайно, через три года после начала службы, в 1908 г. он за успехи в работе, был произведен в следующий чин – коллежского секретаря.¹⁰

В 1909 г., по распоряжению начальства, Бекмырза был переведен на службу в г. Слупцы, где стал судебным следователем местного уездного суда.¹¹ Небольшой городок в Калишской губернии в Польше, которая тогда входила в состав Российской империи, стал местом жительства и службы Б.-М. Крымшамхалова на последующие шесть лет. Любопытно, что там же, в Польше в Ломжинской губернии, в это время (с 1908 по 1911 гг.) служили в 24-м Симбирском пехотном полку его родственники – братья капитан Мырзакул и подпоручик Басханук Крымшамхаловы.¹² И хотя служба армейских офицеров и судебного следователя была редка на свободные минуты, тем не менее, все трое пользовались любой возможностью для встреч.

В 1911 г. в жизни Бекмырза происходит ряд перемен. Со службы уходят его родственники – Мырзакул и Басханук Крымшамхаловы, а сам он принимает решение создать семью (имя его супруги, к сожалению, пока нам не известно). Тогда же он был произведен в чин титулярного советника, что соответствовало армейскому капитану.¹³

К началу первой мировой войны 1914-1918 гг. Бекмырза занимал должность судебного пристава по особо важным делам Калишского окружного суда.¹⁴ Так как боевые действия развернулись на территории западных регионов Российской империи, он должен был покинуть Польшу. К сожалению, сегодня этот период жизни (с 1914 по 1922 гг.) Б.-М. Крымшамхалова остается для нас «белым пятном». Ему чудом удалось выжить в эпоху войн и ре-

волюций, гражданской войны, «военного коммунизма» и красного террора, голода и безработицы.

В начале 1922 г. он получает приглашение занять должность в судебных органах вновь образуемой Карачаево-Черкесской автономной области. Вскоре после создания областного ревкома КЧАО, 20 марта 1922 г. Бекмырза Крымшамхалов был назначен председателем советского народного суда автономии.¹⁵

В течение небольшого периода во главе судебной власти региона, Б.-М. Крымшамхалов провел большую работу по организации органов юстиции в области, их кадровому обеспечению и становлению структур правосудия. Вскоре его избирают представителем области в губернский суд, членом Экономического совещания при облисполкоме.¹⁶ Однако недолго пришлось Бекмырзе руководить советским народным судом области - слишком яркой фигурой он был, слишком «мозолил глаза». Все в нем было чуждым - и происхождение, и образование (выпускник **Императорского** университета), и до-революционная профессия - следователь, работник судебных органов, а значит - «душитель свободы», «приспешник царских сатрапов»... Именно подобными соображениями руководствовались недоброжелатели и строчили доносы во все инстанции, как на местах, так и в центре. Неслучайно, Б.-М. Крымшамхалов был переведен на должность заместителя председателя по гражданским делам, а затем просто в члены суда.¹⁷ А к 1928 г. ретивые борцы за «классовую чистоту» добились полного вывода его из состава суда.¹⁸

В создавшейся ситуации Бекмырза был вынужден перейти на работу юрист-консульта облисполкома Карачая. На новом месте он в полной мере проявил свои качества организатора и юриста-профессионала, решая многочисленные коллизии, связанные с многогранной деятельностью областной администрации.

Однако ему недолго пришлось работать в облисполкоме. Осенью 1928 г. кампания по «чистке» в Карачае развернулась с новой силой. Одной из ее первых жертв стал Б.Крымшамхалов. В списке лиц, подлежащих увольнению из облисполкома, его имя указано в числе первых, а причина увольнения указана коротко и ясно - «как бывшего князя и помещика».¹⁹ Опытный юрист, не раз справлявшийся с самыми запутанными преступлениями, Бекмырза оказался беспомощен перед «революционной законностью». Пытаясь отстоять свое право на труд, он отправляет апелляцию в Северо-Кавказскую краевую рабоче-крестьянскую инспекцию, в ведении которой находились вопросы «чистки». Однако и там ему не удалось восстановления в правах.²⁰

Рухнула последняя надежда Бекмырза на справедливость. Он понял, что ему уже никогда не дадут спокойно трудиться на благо родного Карачая... В создавшейся ситуации единственным выходом оставалось навсегда покинуть родные места. Он решает уехать в бывшую столицу империи - город Святого Петра, носивший, теперь имя вождя мирового пролетариата - Ленинград.

Приехав в Ленинград, Бекмырза обосновался в пригороде - Слуцке носившем до революции имя Павловск.²¹ Истосковавшийся по работе, трудился он в Слуцке, так же как и привык всегда - ответственно и кропотливо. Посте-

пенно все в жизни бывшего царского следователя и председателя суда горской автономии стабилизировалось. Бекмырза становится простым советским служащим, живущим также скромно и тихо, как и все соседи рядом. Он вместе с женой воспитывает сына Бориса, пытается наладить быт.

Так, в череде событий один за другим прошли двенадцать лет... 22 июня 1941 г., вместе со всей большой страной, с тревогой Бекмырза слушал известие о начале войны с коварным врагом, вместе со всеми переживал неудачи советских войск, верил, надеялся на победу Красной Армии.

Ошибки и самонадеянность советского руководства и военного командования привели к тому, что уже в сентябре 1941 г. фашистские войска блокировали город на Неве. Начались 900 дней блокады, два с половиной года трагедии и героизма жителей и защитников Ленинграда. В их числе был и Бекмырза Крымшамхалов. Но ему, как и сотням тысяч ленинградцев, не удалось узнать о прорыве блокады в 1944 г. и о победном мае 1945 г. Не выдержав голода, холода и лишений, в первую же блокадную зиму Бекмырза в декабре 1941 г. скончался.²² Место его захоронения так и осталось неизвестным. Скорее всего, его останки покоятся в одной из братских могил, которых много на кладбищах Санкт-Петербурга. Тогда же, в блокаду, в июне 1942 г. погиб и его сын Борис – 15-летний подросток, захороненный на печально известном Пискаревском кладбище.²³

А.М. Тебуев, С.-У.Х. Батчаев

Репрессии против карачаевского народа: медицинский аспект */на основе анкетных исследований/*

От Редакции: Настоящий материал был подготовлен авторами этих строк в рамках работы республиканской комиссии по реабилитации карачаевского народа нач.1990-х гг. К сожалению, в итоговый документ данной комиссии вошла ничтожно малая часть (в объеме абзаца) работы, проведенной исследователями-медиками. Поэтому решено ознакомить не только научные круги, но и широкую общественность Карачаево-Черкесии с результатами.

Следует отметить, что здравоохранение Карачаевской автономной области предоставляло к началу 1940-х годов сформировавшуюся систему по оказанию медико-санитарной помощи населению, отвечавшему своему времени.

Сеть лечебно-профилактических учреждений состояла из 75 учреждений, в т.ч. 16 больниц общей мощностью 577 коек, 2 поликлиники, 41 фельдшерский пункт, медучилище и др. В них работало более 70 врачей и 250 средних медработников. Медицинская помощь оказывалась по следующим специальностям: терапия, хирургия, педиатрия, акушерство и гинекология, дерматовенерология, инфекционные болезни, эндокринология и др. Госкапвложения на 1941 г. составили 1141000 руб.

Удовлетворительное состояние материально-технической базы здравоохранения КАО подтверждает тот факт, что за период оккупации в 1942-

нач. 1943 г. только в г. Микоян-Шахаре было уничтожено и разграблено медоборудования, инвентаря, транспортных средств на сумму 3198000 рублей (ГА КЧР, Ф.580, Д.2, ЛЛ.1-2).

Охарактеризовать качественные показатели состояния здравоохранения КАО не представляется возможным из-за их отсутствия в архивах.

Вместе с тем, климатические условия КАО, чистый горный воздух и вода, мягкий климат, обширные лесные массивы, наличие большого количества минеральных источников отсутствие экологически вредных производств, в основном полноценное мясо-молочное и мучное питание, квалифицированное медико-санитарное обслуживание позволяют сделать вывод о хорошем состоянии здоровья карачаевского народа, известном и своими долгожителями (*Богомолец А.А.*).

2-3 ноября 1943 г. карачаевский народ насильственно был депортирован в Среднюю Азию и Казахстан. Места выселения карачаевцев представляли аридную зону с резкоконтинентальным климатом с суточными колебаниями температуры, суровыми зимами до -40°C , летней жарой до $+40^{\circ}\text{C}$ - $+50^{\circ}\text{C}$, повышенной запыленностью с частыми ветрами, приводящими к частым воспалительным заболеваниям слизистых оболочек и кожи, отсутствием питьевой воды (ММЭ, т.1, 1991. С.39).

К этому необходимо добавить неблагоприятную санитарно-эпидемиологическую обстановку с наличием очагов инфекционных заболеваний. Более половины от общего количества высылаемых были дети – 36670 чел., и люди пожилого возраста более – 10 тыс. чел. (ЦГАОР СССР, Ф-9479, Д.1, Л.143). Поспешность, с которой проводилась операция по депортации населения без предварительной подготовки, не позволила высылаемым приготовить теплые вещи и, самое главное. это продукты питания.

Питание в пути следования предполагало не более 5 руб. в сутки на одного человека, при этом норма на человека была установлена на грани выживания: 100 гр. мясо-рыбы, 80 гр. крупы, 10 гр. жира, 100 гр. хлеба и выдавалось это в виде баланды и только на самых крупных ж/д станциях. Так по всему пути через Каз. ССР предусматривались 3 станции. (ЦГАОР СССР).

В дороге, которая продолжалась до 3-х недель, из-за отсутствия удовлетворительного питания, воды, неприспособленных, неотапливаемых вагонов умерло около 1000 человек. Таким образом, высланный контингент карачаевцев был наиболее уязвим в плане возможностей акклиматизации к резкой смене условий проживания, являвшихся полной противоположностью привычным условиям проживания.

Известно, что акклиматизация человека – процесс длительный и предполагает:

- 1) сохранение привычного питания, связей с Родиной
- 2) рациональную организацию труда, быта, обеспечение одеждой
- 3) обеспечение жилищем, различными устройствами, предохранявшими от вредного воздействия климатических факторов. (БМЭ, т.1, 1956, С.419-450).

Отсутствие одного или нескольких из этих факторов приводит к дезорганизации процесса акклиматизации, болезням и даже к гибели организма.

В целях выяснения факторов, повлиявших на состояние здоровья карачаевцев в период ссылки, условий проживания там и последствий ссылки Комиссией проведено анкетирование 400 яиц карачаевцев 1930-48 гг. рождения, что связано с тем, что в настоящее время этот возрастной срез представляет наиболее многочисленную трудоспособную и активную часть населения, а в исследуемое время представлял детский возраст наиболее подверженный отрицательным условиям. Для сравнительной оценки результатов проведем аналитический опрос среди лиц родившихся и проживавших в пределах бывшей КАО и не подвергшиеся репрессиям.

Результаты анкетирования свидетельствуют, что хроническое недоедание, голод и инфекционные болезни оказали преимущественное влияние на заболеваемость и смертность высланного населения.

В докладной начальника ГУЛАГ НКВД наркому внутренних дел отмечено, что более 70% карачаевцев прибыло к месту расселения без продуктов питания, а выделенные 300 тонн муки и 75 тонн крупы хватит не более как на 10-20 дней (ЦГАОР СССР, Ф-9479, Д.1, Л.143), т.е. муки приходилось – 4 кг крупы – 1,0 кг на человека.

В другой докладной на имя замнаркома внутренних дел СССР Чернышева (1944 г.) обращается внимание, что установленная норма выдачи хлеба при отсутствии каких-либо других продуктов далеко недостаточна, в силу чего имеют место случаи смертности от недоедания (ЦГАОР СССР, Ф-9479, Д.1 Л.207). Отсутствие доброкачественного питания приводило к массовому голоду среди ссыльных на что указали 86,5% анкетированных. Как следствие длительного голода алиментарная дистрофия отмечается у 58 % (контрольная группа – 9%).

Неизбежное употребление вследствие длительного голодания недоброкачественной пищи (коренья и листья трав, жмых, мерзлый картофель, свекла, макуха, люцерна, крапива, кожа старой обуви и др. – 45 %. (Анкеты №№171,173,189, 194, 207, 208, 212, 215, 216 и др.), недостаток витаминов, тяжелый физический труд, нервно-эмоциональное напряжение вследствие необоснованных репрессий, холод, быстро приводили к ослаблению организма и смерти детей и стариков. Так из 1185 случаев смерти от голода указанных в анкетах более 59 % – приводится на детский возраст. В контрольной группе – 0.

Значительное распространение получила смертность от голода целых семей, состоящих из 5-20 членов (анкеты №№139, 145, 156, 158, 215, 216).

На фоне голода, плохих бытовых условий резко возросла инфекционная заболеваемость и смертность.

О высокой заболеваемости инфекциями свидетельствуют следующие показатели: кишечную инфекцию перенесли 47%, вирусный гепатит - 31,1%, малярию – 52%, сыпной тиф – 31,1%, дифтерию 15%. Необходимо отметить, что одновременно или последовательно один и тот же человек переносил несколько инфекций на фоне дистрофии (анкеты №№ 97, 98, 112, 119, 120, 218,

222, 322, 340, 379, 390). 11 детей перенесли и туберкулез (смешанная инфекция).

Из 501 случая смерти от инфекционных болезней в 32 % случаев наблюдается их сочетание с дистрофией и преимущественно гибли дети и люди пожилого возраста (анкеты №№150, 158, 175, 185, 186, 187, 188). Преимущественно люди умирали от дизентерии и брюшного тифа (45,7%), сыпного тифа –23%).

Определенный процент анкетированных отмечал случаи смерти от инфекций до 10-20 человек одновременно (анкеты №№126, 127, 130, 155, 173, 218). Среди не подвергшихся выселению указано на 29 случаев смерти.

Значительное влияние на смертность от голода и инфекционных болезней оказало отсутствие медицинской помощи (81,7% опрошенных). В контрольной группе – 10%.

При этом имели место многочисленные случаи не оказания медицинской помощи по политическим мотивам (отказ медработников) /анкеты №№117, 118, 155, 170, 178, 194, 222,229).

Как известно алиментарная дистрофия, кишечные инфекции, вирусный гепатит, сыпной тиф, малярия, в последующем не проходят бесследно для организма, тем более, при отсутствии полноценного питания, комплексного лечения и последующего диспансерного наблюдения, что и произошло с караевским населением в годы ссылки.

При длительном голодании и алиментарной дистрофии происходит расстройство функций важнейших органов и систем, нарушается ферментативная деятельность пищеварительных желез, ухудшается переваривание пищевых продуктов, и их усвоение, страдает сердечнососудистая система, происходит атрофия сердца, печени, селезенки, мышц и, как следствие, наступает резкое падение физической и интеллектуальной трудоспособности (Мясников А.Л. Клиника алиментарной дистрофии. Л.,1945).

Столь тяжелый фон вкпе с постоянным психологическим и моральным стрессом, переживаемых ссылкой, усугубляло течение болезней и приводило к возникновению осложнений и хроническим заболеваниям в последующем.

В результате пережитого, в настоящее время значительная часть караевцев указанных возрастов страдает различными хроническими заболеваниями.

Из 400 человек только 9% отметили отсутствие хронических заболеваний.

72,7 % человек страдают сердечнососудистыми заболеваниями, 73,7 % - органов пищеварения, 31,7 % - болезнями печени и желчевыделительной системы, 46,2% – хроническим заболеваниями легких. Подавляющее большинство отмечают прямую связь заболеваний с периодом репрессий. Обращает на себя внимание то факт, что в основном, караевцы пережившие ссылку, страдают 3-5 хроническими заболеваниями (анкеты №№85, 88, 91, 121, 167, 168, 175, 179, 180, 198, 199, 260, 340).

Результатом последствий репрессий и последующей дискредитации является повышенная смертность караевцев в возрасте 40-50 лет от сердечнососудистых заболеваний. Так смертность в 1988 г. составила 2,4 на 10 тыс.

населения среди карачаевцев, в то время как по другим народам она составляет от 0,7 до 1,5 на 10 тыс. Аналогичное положение и по 1989 г.: 2,0 и 1,1 до 1,4 соответственно (Архив респ. ЗАГС). На ведущую роль отрицательных факторов окружающей среды и длительных психо-эмоциональных стрессов как причина смертности от сердечнососудистых заболеваний указывают многие исследователи (Оганов Р.Г. Первичная профилактика ИБС. М.:Медицизна,1990; Аронов Д.М. Сердце под защитой. М.:Физкультура спорт,1983; ардиология,1991. №№2,9).

Отрицательное воздействие (снижение долгожительства) репрессий подтверждает тот факт, что среди умерших от различных заболеваний в возрасте 70 и более лет у карачаевцев составляет 2,0 на 10 тыс. населения, у остальных – от 5,35 до 3,2 на 10 тыс. населения (1988 г.). Год спустя, 1989 г.: 1,83 – у карачаевцев, 3,01-5,67 – у остальных. Подобные же соотношения в возрастном аспекте 60-70 лет.

Данные переписи населения в 1979 г. в возрастном и национальном аспекте убедительно свидетельствуют о снижении возрастного среза 1935-1954 гг. рождения среди карачаевцев (в 1943г. самым старшим было 8 лет). Вышеизложенное позволяет полагать о влиянии репрессий 1943 - 1956 гг. на ослабление качества генофонда карачаевского народа.

Большой урон был нанесен репрессиями делу подготовки медицинских кадров. За 14 лет ссылки из-за запрета по национальному признаку высшее медицинское образование получили только 9 человек. В 1959 г. в здравоохранении области работало 3 акушергинеколога, 2 стоматолога, 1 фтизиатр (ГА КЧР, Р-404, Д.51, Л.41),

В первые годы после возвращения карачаевцев на Родину, в силу недостаточной организации медицинской помощи, неудовлетворительных социально-бытовых условий, переезда из эпидемиологически неблагоприятного региона отмечена повышенная заболеваемость инфекционными заболеваниями в районах компактного проживания карачаевцев: дизентерия - 63,3% от общего числа заболеваний по КЧАО, брюшной тиф - 61%, дифтерия – 60%, вирусный гепатит - 75%, бруцеллез - 69,8%. За 1958 год из 16 детей, умерших от дифтерии, 10 были из числа карачаевцев (ГА КЧР, Р-404, Д.51, Л.78).

В связи с возвращением карачаевцев для восстановления, системы здравоохранения целевым назначением правительством РСФСР в 1957 и 1953 г.г. было выделено 10,3 млн.тыс. руб. Однако в силу необъективного подхода руководства области более половины финансовых средств были направлены в районы с общим количеством проживания карачаевцев 500 человек. Так, например в Адыге-Хабльский район, где было размещено 76 человек, было выделено 1,3 млн. руб., а в Зеленчукский район с карачаевским населением в 7900 человек средства не были выделены вовсе. Черкесску с карачаевским населением 156 человек выделено 3,22 млн. руб. и т.д.

Запланированное строительство лечебных учреждений (райбольница г.Карачаевска на 205 коек, а.Н.Теберда, п.Кавказский, г.Теберда, а.В.Мара, а.Красный Восток, а.Маруха, а.Красный Октябрь) не была выполнено (ГА КЧР, Ф.Р-109 Д.1). Более того, решениями крайисполкома уменьшали объем

госкапвложений. Так, решением крайисполкома от 19.10.1958 №166 были сняты ассигнования со строительства больниц в ст.Джегутинская – 140 тыс. руб., с.Учкекен – 100 тыс. руб., г. Теберда – 100 тыс. руб.

Другим решением от 6.10.1959 №646 ассигновании в сумме 350 тис. руб. были переданы на строительство Кисловодской больницы, а решением от 10.11.58 г. за №115 на строительство больницы в с.Изобильном (ГА КЧР, Ф.Р-409, Д.15, Л.49,53-54).

Участковая больница в курорте Теберда на 120 коек через 3 года от начала строительства в 1973 году была передана под детский сад и котельную (ГА КЧР, Ф.Р-630, Д.101). В а.Учкулан участковая больница расположена в приспособленном, ветхом здании дореволюционной постройки, хотя этот куст наиболее отдален от областного и районного центров и безусловно требует реконструкции и строительства.

Следует отметить, что, как правило, наращивание коек шло за счет уплотнения существующих площадей. И до настоящего времени подавляющее количество фельдшерских, фельдшерско-акушерских пунктов врачебных амбулаторий расположены в приспособленных помещениях, несоответствующих санитарным нормам. За период с 1971 г. построено всего 2 хирургических корпуса (г.Карачаевск, ст.Зеленчукская) и 3 поликлиники.

Выводы:

1. Акт переселения карачаевского народа в аспекте организации подготовки и выбора региона выселения государством, обеспечение условий жизни в ссылке, в медицинском значении можно охарактеризовать как акт геноцида против карачаевского народа.

2. Жестокие условия проживания в местах ссылки, отсутствие элементарных социально-бытовых условий, массовый голод, эпидемии инфекционных заболеваний, отсутствие медицинской помощи, тяжелый женский и детский труд, постоянное нервно-эмоциональное напряжение ссыльных, репрессивный характер надзора за народом повлекли за собой массовую смерть представителей карачаевского народа и ослабление здоровья выживших.

3. Результатом влияния периода репрессий на здоровье карачаевского народа явилось:

- повышенная заболеваемость и смертность от сердечнососудистых болезней наиболее трудоспособного населения (45-50 лет);
- повышенная заболеваемость хроническими болезнями органов пищеварения и дыхания (в сравнительной оценке с нерепрессированным народом ЛЧАО);
- значительное снижение популяции возрастной группы 60 лет и старше; резкое снижение долгожительства;

4. В результате репрессий была уничтожена система здравоохранения, а восстановление материально-технической базы после возвращения карачаевского народа в районах их компактного проживания можно оценить как неудовлетворительное.

Рекомендации:

1. Провести комплексное клинико-эпидемиологическое изучение состояния заболеваемости сердечнососудистой системы, органов пищеварения, органов дыхания и нервной системы, среди карачаевцев трудоспособного возраста для организации лечения и диспансерного наблюдения.

2. Осуществить медико-генетическое исследование детского населения и женщин для выявления наследственной и иной патологии.

3. Решить вопрос о выходе на пенсию лиц карачаевской национальности, подвергшихся непосредственной ссылке родившихся до 1943 г., женщин в 50 лет, мужчин – 55 лет.

4. Необходимо начать строительство хирургических стационаров в г.Карачаевске на коек, с.Учкекен на 100 коек, п. Медногорском на 30 коек;

- терапевтических больниц в а.Учкулане - 50 доек, п.Правокубанский на 100 коек, п.Архыз – 20 коек, а.Маруха – 20 коек, с.Предгорное – 15 коек с поликлиническими отделениями. Стоимость одной койки и ценах 1969 г. – 24 тыс. руб.

- поликлинику в г.Карачаевске на 750 пос./см.

- типовые здания для райСЭС в г.Карачаевске, с.Учкекен, п.Кап казском, ст.Зеленчукской, ст.Преградной, г.Усть-Джегута.

5. Осуществить строительство или реконструкцию существующих ФП, ФАП и и врачебных амбулаторий.

Ш.М. Тоторкулов

Ислам Крымшамхалов в вопросах хозяйственной деятельности Карачая

Действительно, «талантливый человек – талантлив во всем». Это в полной мере касается Ислама Крымшамхалова. При этом общественность достаточно хорошо знает этого человека как просветителя, как поэта, как художника. Около 20 лет он был одним из самых ярких общественных деятелей, защищавшим интересы своего народа во всех вопросах. И совершенно справедливо коллектив исследователей, подготовивших серьезную работу «Очерки истории Карачаево – Черкесии» пишут, что Крымшамхалов И. «заботился о строительстве школ, дорог, мостов..., принимал активное участие в геологическом исследовании территории Карачая»²⁴.

А между тем необходимо знать и воздавать должное деятельности И. Крымшамхалова на хозяйственной ниве. Его хозяйственную деятельность в настоящее время, безусловно, определили бы как научно-исследовательскую работу, а его планы деятельности – прекрасными бизнес - проектами.

В конце 19 века 30-летний Ислам Крымшамхалов достаточно серьезно начинает заниматься вопросами молочного животноводства в условиях Карачая. Известно личное посещение им в 1896 году отдела молочного хозяйства и скотоводства на Нижегородской выставке, образцовой фермы А. Герпа в Смоленской губернии. Он внимательно следил за работами в данном направлении Верещагина, которым была создана целая молочная школа в с.

Едимоновске Тверской губернии. Более того, специалист – сыровар из хозяйства Верещагина С. Морозов более года жил и работал в Теберде, в хозяйстве И. Крымшамхалова.

И. Крымшамхалов, исходя из качества получаемого в горах молока, прекрасно понимал перспективы деятельности в данном направлении. Он полностью был согласен с выводами А.А. Кирша, который достаточно лирически описывал достоинства местного карачаевского молока: «Когда я первый раз попробовал его..., то был просто поражен его сладостью и ароматичностью, каких до того времени не приходилось видеть нигде. Между тем, изучая молочное дело в течение десятка лет в разных странах Европы, как-то: в Англии, Голландии, Дании и Гольштейне, я имел случай попробовать молоко всевозможное. Разве только молоко, которым угощали фермеры Соммерсейтмера, на юге Англии, этой родине прекрасных английских честеров, можно сравнить по густоте и сладости с карачаевским молоком, но и тому было далеко до вкуса молока, которое я нашел у подножья снежного хребта»²⁵.

И. Крымшамхалова подходил к рассматриваемому вопросу с точки зрения перспектив развития региона. И вопрос был не в том, что у Крымшамхалова был сеператор Альфа-беби большого калибра, а в том, что у него в хозяйстве впервые в Карачае начали производить сыр сорта «бакштейн» и рассматривать вопросы развития сыроделия на новой качественной основе.

Я хотел бы привести следующий текст, показывающий подход И. Крымшамхалова к вопросу развития сельского хозяйства в Карачае: «...Старая порода карачаевского скота, как молочная, так и рабочая, прекрасная, еще более прекрасная тем, что скот местной породы, он легок (16-18 пуд, жив. веса), малотребовательный и выносливый, а поэтому я прежде всего намерен возобновить эту породу, пока она не исчезла совсем; улучшить ее - надо только лучший уход в сравнении с тем, чем теперь пользуется, т. е. дать на зиму теплое и сухое помещение вместо теперешнего совершенно открытого база и горского питательного сена в достаточном количестве - на каждую голову взрослого скота 220 пудов вместо 120 пудов, как приблизительно дают у нас, и не потребуется дача никаких концентрированных кормов.

При этом я позволю себе смело сказать, что, сравнивая продуктивности и удойности наших коров с племенным скотом, также принимая в расчет и то, что мы тратим (наивысший 8—10 р. в год) на голову взрослого скота - с затратою в образцовых фермах 50—60 с лишком руб. на корову в год, то наши коровы принесут не менее пользы хозяину при правильной обработке молока; причем нужно принять во внимание и то, что молоко наших коров, не получающих ни теплого помещения, ни достаточного количества сена, никакого зернового корма, летом подножному корму - содержит в среднем жиру 4,79 %, а молоко культивированного скота на виденных мною фермах при всем получаемом комфорте содержит в среднем не более 4,19 %.

Г. Армфельд главную пользу в моем предприятии для моих односельчан видит в приобретении мною упомянутых племенных бычков и находит, что их недостаточно для покрытия коров последних, - я и не думал покрыть двумя бычками более 5000 голов (в одном только Тебердинском селении) скота,

но только прибавлю, что на первое время мои соотечественники не станут слушать своих коров с этими незнакомыми для них бычками, так как карачаевцы не выводят молочной породы коров, потому что не имеют понятия о ценности молочных продуктов и не умеют обрабатывать молоко, хотя в силу местных условий как прошедшее и будущее их благосостояние зависит исключительно от скотоводства и молочного хозяйства. Для того, чтобы приохотить карачаевцев к разведению скота молочной породы, нужно oznакомить их, что молоко ценный продукт, что сделать я и имею в виду.

Что размер предполагаемого мною предприятия невелик, — я согласен ..., а также я не задаюсь целью поставить это дело на слишком научных образцовых началах, потому, во-первых, что для этого нужно было бы делать большие затраты, чего я не в состоянии, во-вторых, - маленький опыт достаточно выяснит пользу большого предприятия, а затем слишком научное или образцовое начало легко сможет напугать малоученых карачаевцев своей недоступностью. Если мне удастся подвинуть дело к лучшему хотя на 1 шаг, - я буду доволен.»²⁶.

Так получилось, что по роду своей деятельности в последние 30 лет я сталкивался и сталкиваюсь с руководителями предприятий как старой советской школы, так и нынешними сельхозработниками, и должен честно признаться, что редко видел руководителей способных составить столь содержательные документы и нацеленных на решение перспективных вопросов развития экономики региона, не только своего хозяйства, но и всего Карачая.

А мне так хотелось бы, чтобы каждый из ныне действующих руководителей сельхозпредприятий мог сказать, как сказал в свое время И. Крымшамхалов: «Имею сочинения по отрасли молочного хозяйства и скотоводства Дра Фон-Кранца, Бусса, Заттегаста и Флейшмана Крайорицик» (3), и добавил бы к этому, «имею в собственной библиотеке - дома и по вечерам читаю этих авторов, работы которых остаются актуальными и сегодня как для Карачаево-Черкесии, так и для России».

Нельзя не отметить и другие интересы И. Крымшамхалова в экономике. Конец 19 века характеризовался подъемом промышленности по всей России. Наиболее значимым объектом на территории Карачая в тот период был, безусловно, серебро-свинцовый рудник «Эльбрус». Данное акционерное общество в связи разработкой им стратегической продукции, находилось под пристальным вниманием Военного министерства России, Министерства государственных имуществ и Министерства финансов. Не мог такой вопрос остаться вне поля зрения и И. Крымшамхалова. Исследователь Р.С. Тебуев в своей работе «Зарождение промышленности в Карачаево-Черкесии» отмечает: «...на руднике в это время служащим работал Ислам Пашаевич Крымшамхалов, художник, просветитель и общественный деятель Карачая. И. Крымшамхалов говорил карачаевцам о необходимости правильной эксплуатации недр, богатства которых скрыты в горах Карачая.

И. П. Крымшамхалов принимал активное участие в исследовании рудных жил рудника, помогая профессору И.В. Мушкетову, проводившему геологические изыскания в Карачае. В газете «Северный Кавказ» он опубликовал

статью «Новое богатство Карачая», в которой, пропагандируя богатство гор Карачая, отмечал необходимость их разумного использования»²⁷.

К концу 19 века значительно увеличилось так же использование лесных богатств Карачая. Увеличение объемов нового строительства, потребностей в пиломатериалах, в том числе доски, штакетники, дранка, обуславливали достаточно большую стоимость лесоматериалов. Дороговизна материалов определялась, прежде всего, недостатком лесопильных заводов. И одним из первых карачаевцев, понявших перспективность данной работы, был И. П. Крымшамхалов, которым (наряду с Бостановым в Учкулане) был построен лесопильный завод в Теберде.

В заключение хотелось бы отметить, что в данной работе мною сделана попытка раскрыть одну из граней таланта одного из одаренных наших земляков. Но вместе с тем, безусловно, данная работа не раскрыта в должной мере и ждет своего исследователя.

И.М. Шаманов, Р.Т. Хатуев

Просветитель

/из биографии Курманбий-хаджи Хатуева/

Он родился около 1870 г. в Большом Карачае в семье *Али Махмудовича Хатуева*. Известно, что дед последнего, *Хызыр* (отец Махмуда и Ахмата) был уроженцем Кабарды, где Хатуевы, по фамильным преданиям, жили в аулах Кош-Хабль и Кон-Хабль²⁸. Оттуда Хатуевы переехали в Верхнюю Кубань, где одна часть их осела в ауле Хумаринском, а другая – в Картджурте, положив начало соответственно черкесской и карачаевской ветвям этой фамилии. Известно, что те и другие поддерживали родственные отношения вплоть до последних десятилетий советского времени. Архивные документы 1872 г. указывают на то, что в то время в Карачае было четыре семьи Хатуевых, которые возглавляли *Тембот-хаджи*, *Махай* (сыновья Ахмата), *Исса* и *Мусса* (сыновья Махмуда)²⁹.

У Али Махмудовича было восемь детей, в том числе сыновья *Курманбий*, *Кара* (*Бекмырза?*), *Эльмырза*, *Таумырза*, *Таусолтан*. Старшая из дочерей (судя по имеющимся данным, и самая старшая из детей Али) *Хорасан* вышла замуж за Темирбулатова, другая дочь, *Тотай* – за Айбазова, еще одна, *Акчык* – за Касаева.

В самом начале XX века, Али с двумя сыновьями, двумя братьями и тремя сестрами эмигрировал в Османскую империю, положив начало турецкой ветви этой фамилии /Подробнее об этом см. ниже сообщение Толга Генчера/.

Курманбий-хаджи остался в Карачае и обосновался в Нижней Маре, где создал усадьбу, включавшую несколько зданий (одно из них использовал в качестве *мезирте* – начальной духовной школы, где сам преподавал). Он приобрел земельные угодья, организовал, с привлечением наемных работников, преуспевающее животноводческое хозяйство, которое сделало его се-

мью одной из самых зажиточных в Маринском ущелье (позднее это станет основанием для того, чтобы причислить семью К.Хатуева к «классово чуждым» категориям населения). Достаток позволил ему совершить хадж, что столетие назад было весьма дорогостоящим делом.

К числу его главных просветительских заслуг, помимо вклада в религиозно-образовательную сферу культуры своего народа, можно отнести три вещи (все были написаны арабицей на карачаево-балкарском языке): составление первого в Карачае *сборника карачаевских песен*; написание первой в Карачае *книги по народным обычаям*; первая попытка перевода *Корана на родной язык* (см. ниже статью А.М.Кочкарова).

Судя по воспоминаниям членов его семьи, у него была большая личная библиотека.

Как сообщал проф.К.Т.Лайпанов, поддерживал дружеские отношения с известным общественным деятелем Карачая начала XX века – Казий-хаджи Лайпановым, да и сам участвовал в общественной жизни своего народа. После падения монархии, 14 июля 1917 г. К.А.Хатуев участвует в работе съезда уполномоченных 6-ти карачаевских селений (Тебердинского, Нижне-Тебердинского, Верхне-Маринского, Нижне-Маринского, Воронцовско-Карачаевского), прошедшего под председательством Солтан-хаджи Байчорова, заместителем которого на съезде был Казий-хаджи Лайпанов. Съезд рассматривал вопрос о проведения железной дороги по Тебердинскому и Кубанскому ущельям, развитию здесь курортного и санаторного дела и др.³⁰

У него было два сына (Шагабан и Умар) и трое дочерей – Мариям, которой посвящена мизвестная песня «Кулина» (вышла замуж за К.Канаматова), Аният (в браке – Чычханчиева) и Айшат.

После установления советской власти некоторые из близких родственников Курманбий-хаджи вошли в местные органы власти. Так, сын его брата Таусолтана – Идрис Хатуев /позднее – известный в КАО юрист/ в 1922 г. был избран в Нижне-Маринский совет депутатов³¹. Сам Таусолтан (в анкете социальное положение его определено как «зажиточный») стал депутатом того же совета в 1926 г., когда ему исполнился 51 год, т.е. он родился в 1875 г.³²

По имеющимся данным, К.А.Хатуев умер в 1929 году, т.е. именно тогда, когда в СССР завершился либеральный нэповский курс и власти вновь перешли к ужесточению политического режима (По другим сведениям, он купил дом в Кисловодске, где поселился жить и умер там в 1923 г.³³) Вскоре близкие покойного хаджи, объявленные «кулаками», стали подвергаться различным притеснениям. Согласно архивным документам, его сын, Умар Хатуев (в чьей семье указывается два едока) был лишен избирательных прав; в 1935 г. он числится в «Списке кулаков, переселенных из аула Нижняя Мара»; в том году ему было 24 года, т.е. родился в 1911 г.³⁴.

Умар Курманбиевич со своей матерью был выслан в Узбекистан (1935 г.), где проживал в совхозе «Баяут». Его сестра Мариям, потерявшая мужа на войне, оказалась в результате депортации 1943 года в Казахстане (совхоз «Пахта-Арал»)

Супруга хаджи, Нану, не дожила до возвращения на родину. Она умерла в 1957 году, а её тело было перевезено в Нижнюю Мару и похоронено на том же кладбище, где покоится Курманбий Алиевич. Их дети вернулись в родной край, где дожили до старости и, увы, уже ушли из жизни, завещав новым поколениям потомков просветителя следовать начертанному им светлому пути.

Фигура К.А.Хатуева впервые была затронута более двух десятилетий назад членом Союза журналистов СССР Аскером Маулеевичем Кочкаровым (ныне покойным) в его статье, посвященной истории карачаевской письменности³⁵.

В 1997 году А.М.Кочкаров прислал Р.Т.Хатуеву рукопись статьи, посвященной страницам жизни просветителя и его семьи. В силу обстоятельств она тогда оказалась неопубликованной.

Десять лет спустя в адрес И.М.Шаманова из Турции поступила рукописная заметка Толга Генчера (Хатуева), которая затрагивает фигуру отца и братьев просветителя, которые век назад переселились в район Анкары.

Ниже мы приводим оба текста – с незначительными сокращениями и редакционными правками – с оригиналами которых читатель может ознакомиться в Редакции (тексты – на карачаево-балкарском языке).

Приложение 1
Хатуулары Рашидге

Салам алейкум, Рашид!

Кёб болмай «Хаджиликни джолунда» атлы китаб чыкъгъанды. Бу китаб-ха Къарачайны 515 хаджисини атлары, тукъумлары киргенди. Сени тукъумунгдан Хатуулары Къурманбий бла Тембот барадыла аланы ичлеринде. Хатуулары Къурманбий хаджи мени элим Тёбен Марадан эди. Аны кесим биле эдим. Элими суйген белгили адамы, багъалы хаджиси Хатуулары Къурманбийни аны хаджилиги ючюн кесине да, юйдегисине да не къыйынлыкъ джетдиргенлерин джазыб газетге хазырлагъан эдим. Аны сенге джибереме. Къара да, окъу да, мадарыг бар эсе газетге джиберирге болуш. Къурманбий хаджини сау джашагъан къызы Мариям – «Кулина» окъуса къууаныр.

Къочхарланы Аскер. 10/V-97

ХАДЖИНИ АХЫРАТДА ДА КЪОЙМАГЪАНДЫЛА

1920 къыйын, къаугъалы джыл. Тёбен Мара элчиле кеслерини эм суйген, сыйлы, билимли адамларыны бири Хатуулары Къурманбийни Меккягъа Кяба къылыргъа ашырадыла (Шимал Кавказдан хаджиликге 1914 джылны башланган Биринчи дуня къазауатха дери джюрюгендиле; андан сора, Тюрк бла Россияны арасында уруш башлангандан чекле джабылгъан эдиле; ол себеден Къурманбий хаджиликге алгъаракъ балгъан болур, - Ш.И., Х.Р.). Меккягъа баргъан бусуагъат заманча самолетха миниб, учуб барыб кёкден Аравияны джерине тюшгенча тынч болмагъанды. Ары барыр ючюн джерде темир джолда поездде, тенгиз кемеде джолоучу болуб барыб Аравияны къум тюзлеринде тюселеге миниб джетерге керек болгъанды Мекка шахаргъа. Къыйынлыкъланы, джарсыулапны кёлтюралмай кёбле джан бергендиле джолоучулукъда.

Ма ол себебден марачыла багъалы адамларыны джолуна тилек тилегенди-ле.

Меккадан Къурманбий хаджи болуб къайытады. Элге къуанч келеди. Къурманбий хаджи онгсузлагъа болушур ючюн къой сюрюуле тутханды. Къурманнга кесерге джарлылагъа мал бергенди. Ол кеси терен билимли адам болгъаны себебден китабларыны санлары мингле бла саналгъандыла. Къуранны къарачай тилге кёчюрюб, араб харифле бла джазгъанды. Къарачайны эллерине айланыб, халкъ джырланы, таурухланы, нарт сёзлени, джомакъланы джазыб бир китаб этгенди. Аныча Къарачай халкъыбызны адет, адеб, намыс джорукъларын джыйыб, аланы да бир китаб этгенди. Алагъа «Къурманбий хаджини китаблары» дегендиле, аладан кёб затха юренгендиле сабийле. Хаджиге дюрюген сохтала Къуранны араб тилде окъуб, аны ана тиллерине кёчюрюрюрге юренгендиле. Джырлай билген сохтала зикирлени, халкъ джырланы, кюулени джырлагъандыла.

Къурманбий хаджини юйюнде мезирте болгъанды. Элни суйген хаджиси кёб да ауругагъанлай ёледи. Ол юй бийчесин Нануну бек суйгени себебден, аннга «къабырларыбыз бир джерде болсунла» деб, алай осуят этгенди. Эл суйген хаджисин асырайды. Артха юй бийчеси Нану, джашы Умар, къызлары Аният, Мариям къалдыла.

Адамланы «кулак» этиб, мюлклерин, рысхыларын сыйыргъан заман келеди.

Къурманбий хаджиге ахыратда да тынчлыкъ бермей, сау заманында хаджи болгъанды, адам къыйын ашагъаны деб, юйлерин сыйырадыла, адамларын эшикке атадыла, китабларын эшикке чыгъарыб, юслерине патеген къуйуб, кюйдюредиле. Хаджини уллу библиотекасындан аны юй бийчеси Нану къуру юч китабны къутхарады. Ала да Къуранны къарачай тилген кёчюрюгени, «Къарачай халкъ джырла» бла «Къарачай халкъ адетлени» китаблары боладыла. Аны ючюсю да Къурманбий хаджини къолу бла джазылгъан себебден юй бийчеси энчилеб башха сакълагъанды.

Къурманбий хаджини къызы Мариям элде эм ариу къызланы бири болгъанды. Аны джашлыгъындан башлаб, джырчы, поэт Къанаматланы Къурманбий суйюб, анга джыр этгенди. Ол джыр халкъыбызда белгили джыр «Кулина» бюгюн да джырланады. Хаджини юй бийчеси Нану аны къызын суйген Къурманбийге хаджини эки китабын береди. «Къарачай халкъ джырла» бла «Къарачай халкъ адетлени». Къанаматланы Къурманбий эл советде ишлеген, бир белгили джырчы – джаш адамланы джыйыб аладан кружок къураб хаджини китабларын халкъ джырла бла адетлени, юретеди. Анда джаш адамла халкъ джарланы джырлайдыла, адетлени, адеблени юслеринден селешедиле.

Алай а Къанамат улу кеси «кулак» хаджини къызын сюеди, хаджини китабларын джаш адамлагъа окъутады деб, аны къолгъа аладыла.

Къанамат улу Къурманбий не айтханларына да къарамай, суйген къызы Мариямны-Кулинаны алыб, юйдегили болады. Андан сора уа, Къурманбийни «кулак» хаджини къызын алгъанса деб, ишинден чыгъарадыла, партиядан къыстайдыла.

Хаджини юй бийчеси Нануну джашы Умарны «кулакля» бла бирге «Баяутха» ашырыргъа хазырлайдыла. Туугъан элинден Узбекистаннга кечюрюлюнюб кетерини аллында хаджини юй бийчеси Нану хаджини къабырына барыб, аны къатында олтуруб, тарыгъыуларын тегеди. Узакъ джерге кетериги себебден къабыры хаджини къабырыны къатына тюшерин Аллахдан тилейди. Нану бла джашы Умарны «кулакля» аты бла Узбекистаннга ашырадыла. Юйдегини кызы Мариям-Кулина эри Къанамат улу бла къалады.

Къанамат улуну «Кулинадан» сора да кёб джыр болса да, ол Къарачайда белгисиз поэтлеринде къалгъанды. Ол хаджини «Къарачай халкъ джырлары» бла «Къарачай халкъ адетле» китабларын сакълай, кесини джырларыны китабын джазбашлайды. Анга Хаджини халкъ джырларын джырларгъа эркинлик бермейдиле. Кесини джыларын, «Кулинадан» башлаб, барын да «харам» этедиле. Ата Джурт къазауат башланганлай, Къурманбий фронтха кетиб, анда ёледи.

Аны юй бийчеси Кулина-Мариямны 1943 джыл къарачайлыла бла бирге Къазахстаннга кечюредиле. Ол «Пахта-Арал» совхозгъа тюшеди. Алай бла Мариямны-Кулинааны анасы бла къарнашы Узбекистанда «Баяут» свохозда, кеси Къазахстанда «Пахта-Арал» совхозда, эжитюрлю «тюремде» боладыла.

Мариям-Кулина «Пахта-Аралдан» кече бла къачыб, гитче кызычыгъы Мира бла «Баяутха» – анасы бла къарнашына келеди. Мариямны атасы Къурманбий хаджи джазгъан эки китабны – «Къарачай халкъ адетле» бла «Къарачай халкъ джырлары» биргесине келтиреди. Ала араб харифле бла джазылгъандыла. Ызы бла Къанамат улуну латин харифле бла джазылгъан «Кулина», «Айшат», «Хураймат» д.а.к. джырларын келтиреди.

Узакъ «Баяутда» Къурманбий хаджини юй бийчеси, кызы, джашы «Къарачай халкъ джырла» бла «Къарачай халкъ адетле» деген къол джазмаланы окъуйдула. Ала бла бирге башха кечгюнчю къарачайлыла да окъуйдула.

1957 джыл къарачайлыла джуртларына къайытырларына хаджини юй бийчеси Нану кыйын ауруйду. Аны осияты бла, ёлюсюн келтириб Тёбен Марагъа хаджи асыралгъан къабырлада асырайдыла.

Приложение 2

Шаманланы Ибрахимге

Багъалы къарнашым Ибрахим!

Аллы бла исси саламыбызны билдиреме эмда тынчыкъ эсенлик сюек сау-дукъ тилейме. Бу джазгъанларымы Хатууланы Рашидге джетдирсенг ол билдирге излеген бир талай соруугъа да джууб табар мадар боллукъду. Мен мында Ягълы Пынар деген элде джашагъан Хатууланы джашлары бла кёрюшдюм. Ол тукъумларыны юсюнден къартларындан джыйгъан хапарларын тизиб ангылатды. Хапар кысхасы бла былайды.

Хатуулары 1903 джылда Сынты элден кечгендиле. Алгъы бурун Къаратенгизни къатында Самсун деген шахаргъа тюшюб алайдан Токат шахаргъа баргъандыла. Алайдан, келе келиб, Анкараны къатында Ягълы Пынар элге орналгъандыла.

Хатуулары Кавказдан Алий (чам аты Чолакъ), Батырбек эм Айтек деб юч къарнаш болуб келгендиле. Истанбулхан деб эгечлери да болгъанды.

Алийни Къыргъый деб юй бийчеси болгъанды. Элмырза, Бекмырза, Къурманбий, Таусолтан (чам аты Чорна), Таумырза деб джашлары болгъанды. Чорна Къарачайда къалгъанды.

Батырбек бла Айтекден туугъанла Башхюйюк элде улуу тукъум болуб джашайдыла.

Хатуулары Ягълыынар элдеги джашларыны аты Толгъады...

Сенден хапар сакълайбыз. Саламыбыз бирселей.

Уфук Таукъул.

ХАТУУЛАНЫ ТЮРКИЯГЪА КЪАЛАЙ КЕЧГЕНЛЕРИНИ ЮСЮНДЕН

Хатуулары Толга Генчер

Былайда джазылгъанла, эртде заманладан бюгюннге дери айтыла келген хапарладан, къартларыбыздан эшитген хапарладан джарашдырылгъанды. Хатуулары бир джыйын болуб, Туркияга Тёбен Тебердиден кёчюб келгендиле, Къартлары бир къаууму, 1903 джылда кёчгендиле деб айтханлыкъгъа, бу айтылгъан джылны юсюнден ишексизди деб айталмайбыз. Карачайлылары Туркияга, биринчи 1888 джылда, экинчи – 1905 джылда кёчюб келгенлери белгилиди. Мени кесим эшитген хапарлагъа къарасакъ, Хатуулары 1903 джылда кёчюб келгендиле. Алай а, ол джыл, ала къайсы кеме бла келгендиле, кимле бла келгендиле алайын иги билелмейме. Кафказдан чыгыб Туркияга келген кеме, *Самсун* деген шахарда тохтагъанды чынг алгъа. Хатуулары да ол кемеден Самсун шахаргъа тюшгендиле.

Хапарлагъа кёре, мени ата-бабаларым, Къарачайдан Юрдюн (Иордан) барабыз деб, чыкъгъандыла. Муну юсюнден де тюрлю затла айтадыла. Нек дегенде, Иорданда Къарачайлыла болмагъандыла да, была ары нек барсынла сора? Белгилисича, къарачайлыла Сирияны ара шахары Шамда (Дамаскда) джашаб тургъанларын билебиз. Ким билсин, ала Шамгъа барабыз деб, джолларын Иорданнга буруб койгъан болурламы?

Къарачайдан Самсун шахаргъа тюшгенден сора, оноулары Шам неда Юрдюн барыргъа болгъаны ючюн, ала алгъын *Токам* шахаргъа баргъандыла. Былайда бир кесек тургъандан сора, энтда Юрдюн неда Шамга барабыз деб, джаннгыдан джолгъа атлангандыла. Бара туруб, *Йозгат* шахарда, ол заманда бу шахарны тамадасы (уали), юслерине-башларына къараб, бу адамлары джаратханды, таймаздан патчахха хапар джибергенди. Патчахны адамлары келиб, Йозгат шахарда, Хатуулары адамлары бла танышадыла. Ала да мухаджирлени бек джаратадыла. Бизни патчах ийгенди дейдиле, мындан ары башха джары кетмейсиз, былайда къалайын джаратсагъыз да, къалайын сюйсегиз да, алайын сизге берликбиз. Мында къаллыкъсыз дейдиле. Сора Хатуулары да былагъа хо дейдиле, алай болсун дейдиле. Хатуулары джыйын джер сайларгъа чыкъгъандыла джолгъа энтда. Йозгат табадан чыгъа келиб *Анкарада* тохтайдыла. Аланы анда, Анкарада бусагъатда *Кызылай* деген тийресине келтиредиле. Алай а бек тюз джерди, чибини кёб болгъаны себеб-

ли, былайын джаратмагъанларында, аланы алыб Гёлбашында *Бейнамгъа* келтирелле. Биягъы бизникиле былайын джаратмайдыла. Да сора ахырында быланы элтиб бюгюнню *Яглыпынар* эл орналгъан джерге тюшюредице. Патчах Абдулхамит Хан, быланы олтурлугъу юйлени ишлетгинчи, ала алайгъа джууукъда джашагъан хоншу Черкес элде, Гёкчехююк элде къонакъ болгъандыла. Мени эшитгеним, билгеним, Къарачайдан Тюркияга Хатуулары калай кёчгенлерини юсюнден хапар былайды. Мен билгенден, Яглыпынар элге чынг алгъа келиб биринчи джашаб башлагъанла Хатууларыдыла. Аладан сора, кеме бла Къарачайдан келиб Ялоуа табагъа келген къарачайлылары бир къаууму Эскишахарны юсю бла, бир къаууму Конияны юсю бла Башхююк элден келиб къошулгъандыла Яглыпынар элге. Хатуулары Яглыпынар элге биринчи келген адамла болгъанлары элде аланы орналгъан джерлеринден да белгилиди. Хатууладан келген къарнашлары джерлери бир-бирине джууукъ болуб, къралны этген планына кёре турады. Андан сора келгенлеге да Абдулхамит Хан юйле ишлетиб бергенди.

Тюркиядагы Хатуулары Тукум Тереге

Былайда джазгъанларымы да Хатуулары Хызырны ангылатханларындан джарашдыргъанма. Тюркияга келген карт аталарыбыз *Али (Чолакъ Али), Батырбек, Айтек, Истанбулхан*, дагыда эки эгечлери болгъанды (...).

1. АЛИ (ЧОЛАКЪ АЛИ)

Юйдегисини аты Гыргийди (хыны бир къатын болгъанына соралары Хатуулары бу къатынны аты бла айтылгъандыла). Бусагъатда Тюркияда чам ат болуб бизге Гыргийлери дейдиле. Эшитгениме кёре Къарачайда да Гыргийлери деб билгенле да бардыла. Быладан туугъанла: Элмырза, Бекмырза, Къурманбий Хаджи, Таусолтан (Чорна), Таумырза.

Бу къарнашладан къуру Элмирзадан туугъанла барды бюгюнлюкде. Къалгъанладан бир экиси ызына къайытхандыла. Таусолтанны (Чорна) да къызындан туугъанла да бардыла. Чорна Къарачайда калгъанды. «Джылкыны-малны-мюлкню башында тур сен,- дегендиле къарнашлары, – Баргъан джерибиз иги эсе биз санга хапар ийербиз, сени чакъырырбыз. Баргъан джерибиз къыйын болса уа ызына къайытырбыз, дегендиле. Баргъан джерибиз иги болса джерлени, маллары сатыб келирсе сен да», дегендиле. Алай да болса, ол анда къалыб кетгенди. Къыйынлыны къатыны, джашлары, къызлары уа барысы да бери Тюркияга келгендиле. Артда, джашлары тёлую болмай, ёлгендиле. Бир къызындан туугъанла барды бусагъатда мунда.

11 Элмырза

Элмырзаны *Юсюп, Кючюк, Юнюс (Сохта), Унух, Къанитат, Анисат, Байдымат, Хызыр* деген сабийлери болгъандыла. Элмырзаны къатыны къайсы тукъумданды билмейбиз.

Быладан да Юсюп юйленмегенлей ёлгенди. Юнюс, *Чанаккале къазауатда, Унух, Эрзурум къазауатда* къалгъандыла. Кючюк да юйленгенден сора Юнюсюн излейме деб, бара барыб Чанаккаледе къазауатха кошулгъанды, ол да алайда къалгъанды. Анисат деген эгечлери юйленгенгенден сора эри бла бирге ызына Къарачайгъа кёчгенди. Анга да "кетме" дегендиле, ол да эрини къоймай баргъанды. Сора аны ызын сормай койгъандыла.

111 А. А. Кючюк /Элмырзаны джашы - *Ред.*/

Кючюкню юйдегисини аты Гыджыды. Керти атымыды, чам атымыды билмейбиз. Муну да *Хюсейин* бла *Абидат* деб эки сабийи болгъанды. Быланы кьоюб Чанаккале казауада калгъанды ол кыйынлы да. Абидатдан туугъанла барды энди элде. Абидат, элде Хачирлени Идрис была юйленгенди. Хюсейин да Тюрклю бир къыз бла юйленгенди. Ол да мени кьарт атамды.

1111 Хюсейин /Кючюкню джашы - *Ред.*/

Сабрийе, Хайрийе, Джеурийе, Нух, Зюлфийе деген беш сабийи болгъанды. Къатыныны аты Азимеди. Сой-аты /тукъум аты – *Ред.*/ кануну /закон, джорукъ – *Ред.*/ чыкыгъандан сора, Хюсейин сой-аты *Генчер* болуб алгъанды.

11111 Нух /Хюсейинни джашы - *Ред.*/

Нухну *Мурат, Арзу, Толга* деб юч сабийи барды. Юйдегисини аты Халимеди, Батчаладанды. Мурат Боташладан Салиха была юйленгенди. Айбарс деб, бир джашы барды. Толга Биджиладан Сибел бла юйленгенди. Батыралп деб, бир джашы барды.

12 Хызыр. /Элмырзаны джашы - *Ред.*/

Хызырны *Яшар, Фатма, Рамазан, Аднан, Кенан, Кемал* деген еки кызы, төрт джашы болгъанды. Юйдегисини аты Бесимеди. Сой-аты кануну чыкыгъандан сора Хызыр сой-атына *Мирза* деп алгъанды.

121 Рамазан /Хызырны джашы - *Ред.*/

Рамазан Мелиха была юйленгенди. Ибрахим бла Корай деген эки джашы болгъанды. Ибрахимни Айча деб, бир кызы барды.

122 Аднан /Хызырны джашы - *Ред.*/

Аднанны Сабрийе бла юйленгенден Угур, Хатидже деп еки сабийи барды.

123 Кенан /Хызырны джашы - *Ред.*/

Кенанны Ясемин бла юйленгенден Чаглар, Огузхан, Шейма деб, юч сабийи барды.

124 Кемал /Хызырны джашы - *Ред.*/

Кемалны Дидар была юйленгенден Каан, Хакан деген еки джашы болганды.

2. БАТЫРБЕК

Батырбекни Дауат бла Гитче деген эки сабийи болгъанды.

1. Дауат

Даутны сабийлери *Али Ихсан, Али Рыза, Али Осман, Халиме, Оьуз.*

2. Гитче

Гитчени сабийлери *Лютфю, Рахми, Нурсел.* Быладан кимле барды билмейме.

3. АЙТЕК

Айтекни да юч сабийи болгъанды: *Фадиме, Шеукет, Салих.* Быладан да Шеукетни сабийлерин билеме: *Тауджан, Айтек, Зеки.*

Хатуулары юсюнден мен билген хапар быллай бирди. Алгын айтханымча, бу хапарлары Хатуулары Хызырны кьартлыгында бир кассетге джаздырылган хапарларындан алыннганды. Ол заманда, Хызыр ауруулу болуб, джатхан орнунда хапар айтханды. Адам атла тюз болур, алай а тизмесинде къатыштыргъан болурму билмейме.

Хатуулары Батырбек была Айтектен тууганла Кония шахарда Башхуюк элге кечгендиле. Аны ючюн аланы юзюгюн саулай джалмадым. Хатуулары бек бай болуб келгенликге, кызауат бла, кечгюнчюлюкню берген кыйынлык бла кёб джарлы кюнле кергендиле. Келгенлени бир кёбюсю кызауатда, аурууда кылыб, юйленмей ёлюб кетгендиле. Бир уллу джыйын болуб келгенликге, бир экисини юзюгю кырумаганды.

И.Х. Хубиев

Участие мусульманской общины в политической жизни Карачаево-Черкесии в постсоветский период

В последнее десятилетие в социальных науках наблюдается неуклонный рост интереса к исламу не только как к религии, но и как к общественно-политическому феномену. Это вызвано, прежде всего, тем, что усиление глобализационных процессов привело к усложнению этноконфессионального ландшафта, формированию «мультиконфессиональных обществ» в большинстве современных стран, радикализации общества и усилению на этом фоне роли религиозного фактора в светской жизни и политике. Ислам и мусульманский образ жизни стали неотъемлемыми атрибутами многих западных стран, важным компонентом международной и внутренней политики государств.

Для мусульманской общины Карачаево-Черкесии последние двадцать лет имеют ключевое значение, поскольку именно в этот период, на фоне социально-экономических и политических потрясений, охвативших страну и республику, происходит значительная активизация и политизация ее деятельности. В 1990-92 годах община оформляется юридически, создает свои городские, районные, сельские структуры, приступает к строительству мечетей, подготовке и обучению служителей религиозного культа, распространению, особенно среди молодежи, религиозных знаний и постулатов. Религиозные деятели начинают прямо или косвенно включаться, в происходящие в республике и в стране общественно-политические процессы. Их голос все чаще звучит на различных собраниях, конференциях, митингах, сходах граждан, обретая все более выраженную политическую тональность.

В начале 1990 г. фиксируется рост общественной активности в молодежной среде, создание молодежью Карачаево-Черкесии своего политического движения и появление на политической арене лидера религиозно-политического крыла карачаевской молодежи Магомеда Биджиева. Последний нашел поддержку не только со стороны верующей молодежи, но и некоторой части старшего поколения. Это позволило ему и его приверженцам предъявить руководству Карачаево-Черкесии жесткий ультиматум: в срок до 2 декабря 1990 г. решить вопрос о территориальной реабилитации карачаевского народа, предупреждая, что в противном случае ими будет начат процесс самостоятельного формирования органов власти Карачаевской республики.

В последующем, сторонниками этой идеи был проведен ряд шумевших религиозных и политических акций в поддержку создания самостоятельной Карачаевской республики. Достаточно назвать многотысячный бессрочный митинг в г. Карачаевске, I-й съезд мусульман Карачая и т.д. Все эти крупные мероприятия проводились под религиозными и политическими лозунгами и фактически, под руководством молодежного религиозного лидера М. Биджиева, при явной или скрытой поддержке некоторых руководителей местных органов государственной власти.

Эти акции были революционными для местного уровня. Они отражали изменения в сознании общества и стремление активной мусульманской общины стать субъектом политического процесса.

Перед тогдашними революционерами стояли ряд серьезных теоретических и практических вопросов, от решения которых зависела успешность их начинаний. Другая группа вопросов связана с методами и способами участия мусульман в политическом процессе, поскольку они должны были определить в дальнейшем не только судьбу отдельного политического движения, но и отношение государства и светской части общества к исламской политической деятельности в целом по региону.

Так или иначе, в тот момент мы отмечаем две отчетливые политические тенденции в мусульманской общине Карачаево-Черкесии: с одной стороны, это национально-ориентированное направление, где центральным ядром выступает ислам с «национальной карачаевской спецификой», а с другой модернистское направление, где представители молодого поколения, при сохранении карачаевской доминанты допускают открытость для представителей других национальностей.

По сути, речь идет о создании религиозного сегмента региональной политической элиты, что объективно вызвано несколькими факторами.

Во-первых, это обусловлено мощным процессом политизации религиозной жизни мусульманского населения Северного Кавказа с рубежа 1980-1990-х гг. (отметим, что во многом это происходит вопреки «официальному» духовенству); соответственно, политизировалось и мусульманское духовенство.

Во-вторых, превращению официального духовенства в компонент политического класса «мусульманских» регионов РФ способствует и государственная идеология и политика начала XXI века. В частности, речь идет об официально объявленном курсе на борьбу с религиозным экстремизмом. Доминирует установка, что экстремистские усилия направлены на превращение Северного Кавказа «в составную часть мусульманского мира... представляют в настоящее время и в обозримой перспективе наиболее серьезную угрозу национальным интересам России».

В-третьих, в начале 1990-х годов, на волне общего социально-экономического кризиса в стране, ситуация в Карачаево-Черкесии резко обострилась. Националистическое движение грозило расколоть ее на несколько этнических анклавов, велика была угроза межэтнических столкновений. Причины активизации религиозного фактора и возрастания его роли в общественной жизни и сознании людей и тогда и сегодня едины для всех ве-

роисповеданий. Но в рассматриваемый период, по нашему мнению, в основном это были изменения в социально-политических, идеологических условиях жизни в стране; появление возможности культурного плюрализма; стремление религиозных организаций к повышению своего статуса в социально-политической и духовной жизни общества; общая нестабильность в социально-экономической сфере, слабость власти и ее органов на местах, кризис доверия к ней со стороны граждан.

Проведенные исследования, кроме прочего, свидетельствуют также о том, что в регионе еще очень велика проблема религиозной безграмотности. По нашему мнению, она и является одной из основных причин порождения экстремизма. Сюда же можно отнести низкий уровень трудозанятости населения, особенно молодежи и определенное чувство фрустрации с которым живет значительная часть нашего общества. Религиозное невежество, низкий уровень жизни и состояние постоянной психологической напряженности, тревоги за завтрашний день, крушение жизненных планов и надежд - это страшная гремучая смесь и питательная среда для религиозного экстремизма и терроризма.

Известно, что становление современной молодежи осуществляется как в системе социальных институтов, так под воздействием социальной среды.

По нашему мнению, на данном этапе социально-экономического и политического развития КЧР, целесообразно исключить сугубо секулярный подход органов государственной власти и руководства республики. Напротив, плодотворным представляется более тщательное изучение конфессиональной проблематики, используя научно-прикладной подход. Важно направить все усилия на повышение нравственности среди молодежи и детей. Причем не только за счет преподавания в учебных заведениях республики основ религии, но и всяческой поддержки духовно-образовательных учреждений и организаций, создавая тем самым, комфортные, в том числе и психологически комфортные, условия для верующих людей. Только так по нашему мнению можно противостоять радикальным и реформистским течениям, настроенным оппозиционно по отношению к властям и традиционному духовенству, и ко всему обществу.

Это в действительности может дать серьезный толчок развитию исламской научно-правовой мысли – поиск приемлемых путей адаптации растущих политических, социальных, экономических потребностей мусульман, в системе общественно-политической жизни республики и всей страны в целом.

С.М. Чотчаева

Сфера образования и науки в жизни карачаево-балкарской диаспоры Центральной Азии: втор. пол. XX – XXI вв.

Первые годы после депортации, по сути, оставили значительную часть спецпоселенцев детского возраста вне государственной (и единственной) системы **образования**. Осенью 1944 года начальник отдела по делам спецпосе-

ленцев Таласской области Киргизии карачаевец А.Б.Чеккуев в своей служебной записке по проблеме трудоустройства спецпоселенцев в области, адресованной первому секретарю обкома партии Базарбаеву и председателю облисполкома Чернышову сообщает, что в одном из районов из 324 стоявших на учете детей школьного возраста школу могут лишь 180, т.е. 55%, «ввиду плохой обеспеченности обувью и одеждой». Из 12-ти учителей-спецпоселенцев работали только трое, а «остальные не находят себе работы»³⁶. Одним из тех, кому посчастливилось уже тогда получить работу по своему профилю, стал бывший зам.директора Карачаевского педагогического училища Хаджи-Ахмат Магометович Байрамкулов (1922 г.р.), который уже в 1944 году стал учителем 7-летней школы в с.Богословском Покровского района Таласской области. Здесь он трудился до репатриации, являлся заучем, затем – директором той же школы³⁷.

Со временем школьными учителями стали десятки карачаевцев и балкарцев, многие из которых получили профессиональное образование еще до войны. В их числе – будущие орденосцы Хабибат Аубекировна Аджиева (работала преподавателем математики в средних школах им. Джамбула и им. XVI партсъезда в городе Джамбуле), поэтесса и прозаик Халимат Башчиевна Байрамукова, прозаик Осман Ахияевич Хубиев, поэт Азамат Алимович Суюнчев, преподававшие в школе русский язык и литературу³⁸.

Ситуация в сфере школьного образования оставалась исключительно сложной и в последующем. Даже полтора года спустя, на начало апреля 1946 года в школах Таласской области обучалось лишь 25,5% (378 из 1480 детей). Не лучше положение складывалось и в других областях республики: во Фрунзенской – 23%, Джалал-Абадской – 26%, Иссык-Кульской – 3%. Лишь в Ошской области уровень посещавших школу составлял 49%³⁹.

Аналогичная ситуация наблюдалась и в среде спецпоселенцев на территории Казахстана, где острота проблемы стала предметом специального рассмотрения руководства республики. 26 апреля 1945 года оно приняло совместное постановление Совета народных комиссаров и ЦК КП (б) Казахской ССР «О недостатках в хозяйственном устройстве спецпоселенцев, расселенных в Казахской ССР». В этом документе прямо указывается на то, что наркомат просвещения республики «не проводит достаточных мер по охвату детей спецпереселенцев учебой, в связи с чем, из 50 329 детей школьного возраста в текущем году посещают школу только 6 099 детей». Иными словами в Казахстане на тот момент школьным образованием охвачено было немногим более 12 процентов детей⁴⁰.

Одним из первых документов (если не самым первым), где был поднят вопрос о национальных языках депортированных народов, является письмо Л.Берии на имя заместителя председателя Совета министров СССР В.Молотова от 19 июня 1944 года. В письме отмечается, что «в составе семей переселенцев – чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, крымских татар – в Казахскую, Киргизскую и Узбекскую ССР» на тот момент имеется до 300 тыс. детей в возрасте до 16 лет. Но для них, полагает нарком внутренних дел СССР, «организовать начальную школу... с обучением на их национальных

языках нет возможности» в силу определенных условий. С одной стороны, препятствием являлось то, что они были «размещены небольшими группами в колхозах и районах попеременно с местным - русским, казахским, узбекским и киргизским населением». Другая немаловажная причина заключалась в том, что они проживали «в условиях особого режима (запрещение свободно перемещаться вне пределов пунктов проживания и др.)». И, наконец, указывалось на отсутствие «соответствующих проверенных педагогических кадров». Ввиду данных обстоятельств НКВД СССР полагало «целесообразным обучение детей спецпереселенцев производить на русском языке в существующих школах по месту их жительства»⁴¹.

Руководство страны довольно оперативно поддержало именно такую точку зрения, а альтернатива ей документально, судя по доступным источникам, не прослеживается. Уже на следующий день, 20 июня 1944 г. было издано распоряжение Совета народных комиссаров /правительства/ СССР, согласно которому дети спецпоселенцев – чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев и крымских татар, должны были обучаться на русском языке в действующих начальных школах по месту их поселения⁴².

Такое решение, по сути, было равноценно установке на окончательное уничтожение национального компонента системы образования депортированных народов, на последующую утрату ими языков с перспективой ассимиляции их носителей.

Отметим, что это решение во многом оставалось годами не реализованным в части рекомендации обучения на русском языке. К 1952 году обучение детей спецпоселенцев производилось на языках «титulyных» народов союзных республик. Кроме того, десятки тысяч юных спецпоселенцев не получили даже начального образования. По сведениям МГБ СССР, на 1 января 1952 г. из 91 943 детей школьного возраста, не охваченных обязательным обучением на территории центральноазиатских республик, 33 702, т.е. почти 37% приходилось на спецпоселенцев с Северного Кавказа⁴³.

Большой проблемой для воспроизводства национальной интеллигенции депортированных народов стал доступ к высшему и даже к среднеспециальному образованию. Формально он не был ограничен. Упомянутым решением Совнаркома СССР от 20 июня 1944 г., юноши и девушки из семей спецпоселенцев могли не только поступать в вузы Казахстана, Киргизии и Узбекистана, но и получали право переезда учащихся к месту нахождения этих учебных заведений⁴⁴. В реальности действовало негласное предписание на ограничение таких гражданских прав. Характерный эпизод из жизни вузов той поры. В 1952 г. ректор Казахского госпедуниверситета дал установку членам приемной комиссии П.Иванову, Е.Зенину, А.Жовтес: «К нам в университет подали заявления спецпереселенцы — чеченцы, карачаевцы и т.д. Есть приказ их не принимать»²³.

Лишь единицам абитуриентов из числа спецпоселенцев удавалось при сталинском режиме поступить в республиканские вузы. Например, в 1946 г. демобилизованный из армии 24-летний офицер Магомед Боташев (будущий председатель Карачаево-Черкесского облисполкома) поступил в Ташкент-

ский институт инженеров железнодорожного транспорта, по окончании которого работал инженером Фрунзенского отделения Туркестано-Сибирской железной дороги (Турксиба). Кстати, в Джамбульской области начальником вагонного депо работал его соплеменник Бостанов, который после XX-го съезда КПСС стал начальником вагонной службы Турксиба в Алма-Ате⁴⁵

19-летний Халит Магометович Борлаков поступил в 1947 году на учебу в агрономический факультет Фрунзенского сельскохозяйственного института, где проучился пять лет. По окончании этого вуза он трудился главным инженером, а затем и директором МТС в Ошской области Киргизии. Вскоре были отмечены и его трудовые успехи: он был награжден орденом Трудового Красного Знамени (1955), Большую золотую медаль ВДНХ (1956)⁴⁶.

Хаджи-Махмуд Хамзатович Байрамкулов (1928 г.р.), принадлежавший к категории «баяутцев», т.е. ранних переселенцев, поступил в 1949 году в Самаркандский сельскохозяйственный институт им.В.В.Куйбышева. Он успешно окончил этот вуз в 1954 г., получив квалификацию ветеринарного врача. После этого он работал старшим ветврачом в Ташкентской области до самого возвращения на родину. Годы спустя удостоен почетного звания «Заслуженный ветеринарный врач Российской Федерации»⁴⁷.

В 1950 году в Казахстанский госуниверситет поступила 21-летняя Зоя Хызыровна Байрамукова, которая также успешно проучилась здесь. Позднее, уже после репатриации защитила диссертацию и на протяжении нескольких десятилетий трудилась в системе высшего образования Карачаево-Черкесии⁴⁸.

В том же, 1950 году, в медицинское училищ г.Фрунзе поступил Магомет Хаджи-Умарович Гочияев (1928 г.р.), который затем работал в Куланакском районе Нарынской области. В 1956 году по рекомендации Минздрава Киргизской ССР он был принят в мединститут⁴⁹.

После смерти Сталина и начала ослабления репрессивного режима доступ к вузовскому и среднеспециальному образованию облегчился, а после XX-го съезда КПСС стал, по сути, беспрепятственным. Именно в те годы в стенах Казахстанского горно-металлургического института в 1954-1959 гг. учился Исмаил Хызырович Байрамуков (1934 г.р.), впоследствии кандидат экономических наук и доцент, многолетний декан художественно-графического факультета КЧГПУ⁵⁰.

Биологический факультет Киргизского госуниверситета окончил (1956-1961) Халит Унухович Борлаков (1930 г.р.). В 1966-1973 гг. он работал старшим преподавателем, доцентом, зам. декана биологического факультета того же вуза. Там же он получил степень кандидата биологических наук, первым из карачаевцев⁵¹.

Именно специалисты, получившие профессиональную подготовку в учебных заведениях Казахстана и республик Средней Азии, и составили основу первого поколения управленческой прослойки карачаевцев и балкарцев по возвращении их на историческую родину.

Во второй половине 1940-х гг. почти угасла *научная жизнь* в карачаево-балкарской среде. Об изучении собственно карачаево-балкарского языка, ис-

тории и культуры не могло быть и речи. Поэтому исследователи-гуманитарии, которым удалось оказаться в вузовской науке, могли ориентироваться, в крайнем случае, на темы, связанные с родственными по языку народами Центральной Азии. Доцент *Умар Баблашевич Алиев* (1911 г.р.), получивший ученую степень кандидата филологических наук еще до войны. Некоторое время он работал учителем сельской школы в Джалал-Абадской области (Киргизия), работал зав. кафедрой⁵², был преподавателем современного русского языка в Киргизском государственном педагогическом институте им. Фрунзе /КГПИ/, разрабатывал и читал курсы лекций по общему языкознанию, современному русскому языку, сопоставительной грамматике русского и киргизского языков. Лишь после смерти Сталина он завершил монографию «Слово и части речи» (1954) и вскоре смог заняться проблемами карачаево-балкарского языка, его истории и диалектологии. В 1957 г. он оканчивает работу над монографией «Синтаксис карачаево-балкарского языка»⁵³. Среди воспитанников У.Б.Алиева – академик Академии наук Киргизской ССР К.Сартбаев⁵⁴

Бывший директор Карачаевского НИИ *Хамид Оразович Лайтанов* преподавал в КГПИ историю СССР и даже стал деканом исторического факультета. Он хранил и систематизировал материалы, которые были собраны еще до войны, и стали основой книги «К истории карачаевцев и балкарцев», опубликованной сразу же после возвращения на Кавказ (1957)⁵⁵.

В среде вузовской интеллигенции выделялась и *Захидат Магомедовна Тамбиева* (1928 г.р.), которая с января 1945 года работала учительницей Вознесенской средней школы Панфиловского района Фрунзенской области. Сюда она была принята потому, что еще до депортации с отличием окончила педрабфак, т.е. имела среднее профессиональное образование. Уже в 1946 году ей удалось поступить на учебу на физико-математический факультет Киргизского госпединститута, и уже в студенческие годы её успехи отмечались в республиканской прессе. По окончании этого вуза она работала преподавателем в Джал-Абадском учительском институте (1949-1950), учительницей в Красно-Октябрьской средней школе Сухумского района Фрунзенской области (1950-1954), преподавателем Киргизского сельскохозяйственного института (1954-1957). После возвращения на историческую родину она преподавала в КЧГПИ, окончила аспирантуру НИИ Академии педагогических наук РСФСР, защитила кандидатскую диссертацию⁵⁶.

После репатриации карачаево-балкарская община центральноазиатских республик сохраняла определенный интеллектуальный потенциал. Немало её представителей, выдрав исследовательскую сферу, проявила свое дарования в стенах научных учреждений регионов проживания. *Азрет-Али Ильясович Боташев* (1937 г.), по окончании в 1960 г. физико-математического факультета Киргизского госуниверситета, вскоре защитил кандидатскую диссертацию (1963) и на протяжении долгих лет работал в одном из НИИ Академии наук Киргизской ССР, вначале в качестве старшего научного сотрудника, а затем заведующего лабораторией. В 1978 г. его назначили заместителем директора того же НИИ. В 1984 году он защитил докторскую диссертацию, а в

1989 г. был избран действительным членом Академии наук Киргизской ССР⁵⁷. Экономический факультет Ташкентского финансово-экономического института окончила *Муксулим Магомедовна Байрамукова* (1933 г.р.) позднее ставшая первой карачаевкой, удостоенной степени кандидат экономических наук. До 1966 г. она работала научным сотрудником Среднеазиатского НИИ сельского хозяйства⁵⁸. В настоящее время активную роль в деле сохранения интеллектуальных традиций диаспоры в Казахстане играют доктор медицинских наук Энвер Шарабутдинович Султанов, кандидат филологических наук Фатима Халимовна Жубуева и др. Имя доктора экономических наук, профессора Бориса Хамитовича Кубаева, объявленного в 1998 году Человеком года в Киргизии, внесено в популярный Международный каталог американского библиографического института «Известные руководители»⁵⁹.

**«Маджарский вопрос»
и происхождение карачаево-балкарского народа
(критические заметки)**

На Кавказе, отмечал в начале XX в. А.М. Дирр, «было известно громадное количество названий и неизвестны народы, их носившие, многие народности не были известны под названием, которым они сами себя называли, а под тем или теми, которые им давали соседние народы»⁶⁰. Такое же положение сложилось с изучением карачаево-балкарской средневековой этнонимии, когда многие имена, приводимые в источниках покрывают бытовавшие среди местного населения самоназвания. Так, если в 1501 г. русский источник упоминает землю или страну по Кубани *Караче-Крак* (букв. Карачейская Кубань) или *Кара Черкасская земля*⁶¹, а в 1643 г. также в русском источнике известны карачаевские черкасы⁶², то упоминание в горах современных Карачая и Балкарии в XIV в. имен «тюрки аланы», «тюрки по языку асы» и т.д., либо игнорируется исследователями, либо по ним выстраивается целая цепь «исторических штудий», в которых доказывается о начале тюркизации аланского населения или тюркоязычности алан и асов как в указанное время, так и в более ранние периоды.

Кроме того, в одних исследованиях утверждается весомая роль носителей имен булгар, алан и ас в формировании карачаево-балкарцев, при этом в них же умоляется роль кипчаков и куманов, в других – наоборот. В иных исследованиях утверждается мысль о том, что носители приведенных имен так или иначе были причастны к формированию карачаево-балкарской средневековой народности⁶³. Данный метод выявления этнической основы этногенеза карачаево-балкарского народа ведет к сужению научного осмысления этнической ситуации в Центральном Предкавказье, к появлению разноплановых подходов к истории самих карачаево-балкарцев, к выявлению их этнокультурного облика.

К такому подходу к этнонимии и происхождения карачаево-балкарского народа можно отнести недавно появившиеся статьи В.М. Батчаева⁶⁴ и Х.Х. Малкондуева⁶⁵, в которых упоминание в фольклоре топонима Маджар стало достаточным основанием для реконструкции его этногенеза и этнической истории. Не отрицая отражение в устном народном творчестве исторических событий прошлой жизни народа, все же приходится констатировать уязвимость таких реконструкций, хотя бы из-за того, что они во многих случаях не совпадают с данными археологии и этнографии, письменных источников.

В то же время опора только на данные фольклора, в том числе предания этнократического характера, не могут быть основанием для придания маджарам роли тюркского суперстрата в этногенезе карачаевцев и балкарцев, так же как выведения этнонимов малкарлы и карачайлы из маджарской этнонимической среды.

Данное предположение строится на том, что тюркизация ираноязычных алан произошла тюркизированными (маджаризированными) же аланами. Под маджарами В.М. Батчаев видит какую-то группу кипчаков, тюркизовавших расселившихся в степях Северного Кавказа алан⁶⁶.

При исследовании этого вопроса ряд исторических допущений, сделанных В.М. Батчаевым, вызывают серьезные возражения.

Согласно автору маджарами, как отмечалось выше, выступают отюреченные в степи и предгорье аланы, которые в конце XIV в. были вытеснены кавбардинцами в горы⁶⁷, где уже ими началась «тюркизация горцев [также алан, но ираноязычных] еще в конце XIV столетия»⁶⁸.

Предположение автора о маджарах «северокавказской» степи как об отюреченных аланах вряд ли можно считать удачным, тем более, когда В.М. Батчаев для доказательства своего предположения ссылается на данные Абу-л-Фиды Имад ад-Дина ал-Малика ал-Муаййада Исмаила ибн Али ал-Аййуби (1273 – 1331 гг.), причислявшего алан и асов к тюркам⁶⁹.

Сведения об аланах и асах как отмечает в своем труде и сам Абу-л-Фида, были взяты им из более ранних источников, в частности из трудов известного арабского географа и путешественника ал-Идриси (1099/1100 – 1165 гг.) «Нузхат ал-муштак»⁷⁰ и Ибн-Саида ал-Магриби (1214 – 1274/1286 гг.)⁷¹. Последний отмечал, что: «Город Атрабзунда находится у моря, на 64 градусах 30 минутах долготы и 47 градусах широты. К востоку от него расположен город Касā. Он принадлежит [одному] племени из народа ат-турк, принявшему христианство и приобщившемуся к цивилизации. Город стоит у моря, на 66 градусах долготы и 47 градусах 53 минутах широты. К востоку от него лежит город Аркашийя, населенный людьми из народа ал-аркаш – одного из племен ат-турк. Они приняли христианство от миссионеров... К востоку от него у моря стоит портовый город ал-Анджāз, принадлежащий [народу] ал-курх, исповедующему христианство... К востоку от него на море [стоит город] Аланийя. Он населен людьми из народа ал-алан, которые являются христианизированными турками... По соседству с ними живет тюркский народ, называемый ал-ас, похожий на них по своим обычаям и вере»⁷².

Плюс к этому главное поселение алан, отмечал ибн-Саид, именуется Капък⁷³ (от тюркского «кабак» - населенный пункт).

Из этих данных следует, что горцы аланы, живущие к северу от абхазов уже к XIII в. были тюркоязычны. Эти сведения отражены в трудах авторов и более раннего времени.

Всемирно известный ученый Ал-Бируни (973 – 1050 гг.), изучив изменения задолго до него русла Амударьи и положение населения Средней Азии, проживавшего по ее руслу, часть которого переселилась к побережью Хазарского (Каспийского) моря, отмечал, что эти переселенцы «род аланов и асов, и язык их теперь смешанный из хорезмийского и печенежского»⁷⁴.

Древнерусский летописец XII в. в своем переводе Иосифа Флавия «Иудейская война» комментируя то место, где речь идет об аланах, отмечал «Язык же ясесьский ведомо есть яко от печенежска рода родяси»⁷⁵. Здесь речь ко-

нечно же идет об аланах и ясах Северного Кавказа и Дона, которых на Руси знали не понаслышке.

Из этих наблюдений о языке алан и асов или ясов следует, что, если даже принять предположение В.М. Батчаева о тюркизации плоскостных алан маджарами, что, правда, не согласуется с источниками, данными археологии⁷⁶, распространением на всей территории Карачая древнетюркской рунической письменности IX – XI вв.⁷⁷, то было бы желательно такую тюркизацию отодвинуть на несколько веков назад.

Да и сама фиксация алан как тюрков по языку в XI-XII вв. не может быть принята как за начало их тюркизации по той простой причине, что языковая и этнокультурная ассимиляция представляют собой достаточно долгий процесс, тем более в средние века, где коммуникация была достаточно слабой, а в межэтнических отношениях господствовала дихотомия «мы-они».

К тому же, вряд ли аланы, объединенные в достаточно сильные для конца раннего средневековья политические образования, могли так легко быть ассимилированы кипчаками или тюркизированными аланами (маджарами).

Такое же допущение касается утверждения автора о вытеснении кабардинцами тюркизированных алан в горы в конце XIV в.

В это время сами адыги изнывали под гнетом Золотой Орды, которая даже после поражения от полчищ Тамерлана в 1395 году, оставалась вплоть до 1420-х годов достаточно сильным государственным образованием, до своего распада. В источниках о походах Тамерлана в 1395 и 1400 годах на территории Центрального Предкавказья не упоминаются адыги, черкесы. Они локализируются на западной части Северного Кавказа.

Да и могли ли кабардинцы, если таковые как адыге существовали в XIV в., вытеснить население, которое было достаточно сильным и многочисленным, чем они?

Переселение адыгов в пределы Центрального Кавказа могло произойти после походов Тамерлана, но не ранее, а, учитывая эпидемию чумы 1428-1430 годов⁷⁸, то это передвижение, скорее всего началось со второй половины XV в. Согласно предположению исследователей, переселившиеся в пределы Центрального Предкавказья адыги застали здесь карачаево-балкарское население, на что указывает топонимия Кабарды⁷⁹.

В.М. Батчаев и Х.Х. Малкондуев, в своей реконструкции истории народов Центрального Предкавказья, не уточняют какая часть карачаевцев и балкарцев связывала свое происхождение с Маджаром и не приводят весомых аргументов в пользу упоминания в устном народном творчестве этнонима маджар.

На основе полевых материалов, собранных во второй половине XX в., Х.Х. Малкондуев, определяя предками карачаевцев и балкарцев маджарцев, утверждает, что среди них были этнические группы или в их состав входили роды с именами «малкар», «карачай»⁸⁰. В то же время фольклорный материал, не говоря уже об источниках, не проливает свет в этом вопросе. В большинстве карачаево-балкарских генеалогических преданий понятие «маджар» передано в форме, которую, как и в терминах «чегемли», «малкарлы» и др.,

можно передать и как этнический определитель «маджарец», и как географический – маджарчанин.

Тем не менее, согласно содержанию большинства преданий, понятие «маджар» не несет этнонимической нагрузки, а отражает населенный пункт, из которого пришли предки высших сословий Черекской Балкарии⁸¹.

В преданиях, записанных в конце XIX в. ясно говорится о том, что до прихода в верховья р. Черек охотника Малкара, узденя Мисака и князя Басиата из Маджара, в этом регионе проживал народ *сауту*⁸².

В записке 1804 г. о народах Северного Кавказа отмечается, что «роды горских жителей, известных под именами... трех поколений, имеющих особый язык, карачаевцы, чегемы и малкары (от которых полагают, что вышли в Европе маджары или венгерцы), у которых и сейчас есть фамилии, носящие их (маджаров. – М.К.) имена (княжеские фамилии Малкара. – М.К.)»⁸³.

Вряд ли имеет смысл останавливаться на предположениях авторов записки о происхождении венгров от карачаевцев и балкарцев, как и возведение их к маджарам. В то же время в сведениях ибн-Русте (начало X в.) и ал-Джайхани (начало X в.) упоминается народ *мджгр* или *моджгери* как одно «из частей (групп) тюрков»⁸⁴.

Не отрицая того, что среди древнетюркских народов были маджары, а также, полагая о возможности их проникновения в пределы Северного Кавказа и сохранении их имени в названии средневекового города Маджары, следует отметить о невозможности приписывания им роли в тюркизации алан из-за отсутствия документальных сведений и материалов их археологической культуре. Однако, даже при такой ситуации с маджарами, определение их как кипчакоязычных тюрков считаем преждевременным из-за отсутствия источников X в., упоминающих кипчаков на Северном Кавказе в этот период.

Использование карачаево-балкарских преданий в данном случае для конструирования средневековой истории возможно, если они подкреплены источниками, археологическими материалами и данными языка. Как показывают предания же, карачаевцы и большинство малкарцев свою принадлежность к маджарам не приемлют. На это в 1829 году обратил внимание венгерский ученый Жан-Шарль де Бесс (де Бешше), отмечавший, что карачаевцы его «поразили... в том, что они вовсе не принадлежат к племени древних мадьяр (маджар. – М.К.)» и, что они «пришли к нынешним местам своего пребывания, предводительствуемые вождем по имени Карачай... Они сказали далее, что в трех днях пути от нашего лагеря есть пять деревень..., которые происходят от мадьярского корня: это Орусбие, Бизинги, Хулиам, Балкар и Дугур (urusбиевцы, безенгиевцы, холамцы, балкарцы и дигорцы. – М.К.)»⁸⁵.

В сведениях карачаевских информантов де Бесса прослеживается происхождение не всех балкарцев, а той их части, в которой мотив маджарской генеалогии был распространен больше всего.

В предании карачаевцев, записанных неизвестным автором в 1916 году, говорится: «...Бёденели Дадиянла, братья Будианлы, были правителями в

Боргустане, ... там селились люди из Маджар-Калы... [был там] салалы Маджар-тийре... (квартал Маджар. – М.К.)»⁸⁶.

О пребывании предков карачаевцев в Боргустане говорится и в другом предании, записанном А.Н. Дьячковым-Тарасовым в 1890-е годы⁸⁷.

Примерно такое же предание зафиксировано у кабардинцев в 1786 г.: «Река Подкумок имеет вершины ис Черных гор. По оной имеют абазинские народы. В сию реку впадает речка Бургусант (Боргустан. – М.К.), вершины которой происходят ис тех гор. Гора Бургусант, о которой жители объявляют, что тут в древние времена был город, который оне поныне именуют [Бургусант-Кала]. При подошве оной видны многие кладбища и несколько каменных крестов. Кабардинцы утверждают, что тут жительство имели венгерцы (маджары. – М.К.)»⁸⁸.

Академик Генгрих-Юлиус Клапрот в 1807-1808 годах со слов Захара Ивановича Чергилова, армянина из Моздока, задолго до встречи с ним, жившего в Большом Карчае, отмечал, что карачаевцы «считают, что покинули Маджары, для того, чтобы занять свое теперешнее местожительство до прихода черкесов в Кабарду. Они производят свое имя «Карачай» от вождя, при котором они поселились на берегах Кубани»⁸⁹.

О великом хане и предводителе народа Карчае или Бёкюрлю Карчае в начале XX в. были записаны небольшая историко-героическая песня и предание о нем и его трех сыновьях, которые жили в селении близ Хумары, на которой впоследствии поселился его сын от простолюдинки⁹⁰.

О Карчае говорится также в записке упомянутого А.Н. Дьячкова-Тарасова, подготовленной им в 1902 г. для Штаба Кавказского военного округа. В ней отмечается: «В Карт-Джюрте... рассказывали, что слово «карачай» (собственно по-татарски – черная вода, река) то же, что и кара-шай – черный чай, что таким именем называют траву, растущую на черноморском склоне хребта; что настой-де этой травы некогда употреблялся Карачаевцами в качестве чая, – поэтому-де окрестные народы, употреблявшие кизил-шай (красный, обыкновенный чай) и прозвали их Карачаевцами. В Хурзуке, в ауле близ Эльбруса, старики решительно отвергли вышеупомянутое объяснение имени *Карачай* и производили его от своего родоначальника *Карачая*, который иногда смешивается с другим родоначальником – Карчою»⁹¹.

Таким образом, в преданиях карачаевцев кубанского Карачая упоминается не народ маджар, а поселение с аналогичным названием. То же самое можно сказать и о балкарцах, предание о происхождении которых приводит тот же академик Г.-Ю. Клапрот. В нем говорится о том, что имя басыаны производится народом от «знаменитого предка. Раньше они жили в степях Кумы; их столица была Маджары. В результате войн они отступили в теперешние свои места, и по имени реки Малки, где остановилась часть из них, назвались малкары или балкары»⁹².

В конце XVIII в. поселение Маджар или его руины упоминается в черкесском предании: «На высоких горах около Большого Джинджика, [называемы] черкесами Маджар Уна, или Дом Маджар... Его жители были изгнаны отсюда великим множеством огромных тарантулов, от которых, по традиции,

происходит название речки Бивалла. По-татарски Би означает «тарантул», а «валла» - плохой, дурной»⁹³.

В других преданиях карачаево-балкарцев о происхождении родоначальника князей Черекской Балкарии Басиата и дигорских князей Бадината говорится, что они «являются осиротевшими сыновьями одного крымского вельможи [и] вынуждены были покинуть Крым и уйти на Кавказ из-за притеснений своего дяди. Первоначально братья поселились на р. Куме, а оттуда перешли на территорию Балкарии в местность Кашха-Тау»⁹⁴.

Схожее предание бытует в Карачае о происхождении карачаевской знати, согласно которому «У одного крымского хана было две жены: одна была ханского рода, другая – простолюдинка; у первой было четыре сына, у второй – три: Будуйан, Науруз и Адурхай. В семье произошли раздоры: дети простолюдинки попытались овладеть престолом. Это им не удалось, и они принуждены были бежать; к ним присоединилось 60 семейств и один родственник, богатырь Карча»⁹⁵.

Крымское родословие зафиксировано и среди князей безенгиевского и урусбиевского обществ⁹⁶, а также – кабардинцев⁹⁷.

Можно было бы допустить, что такое возведение связано с периодом могущества Крымского ханства, когда многие узденские и княжеские тухумы (роды) Карачая, Балкарии и других регионов Северного Кавказа старались причислить себя к более сильному социуму и его владетельным родам. В то же время представляется, что указанное родословие имеет под собой основание. Свидетельством тому являются источники раннего и позднего средневековий и данные археологии, согласно которым территория Крыма и всего Северного Кавказа входила в сферу влияния раннегосударственных образований гуннов, Тюркютского, Аварского и Хазарского каганатов, Булгарского политического объединения, печенегов, кипчаков и куманов, Золотой и Большой орды, Крымского ханства, Османской империи.

Данное влияние сопровождалось также расселением гуннов, савиров, болгар, хазар, печенегов, куманов и кипчаков не только в плоскости, но и предгорной и горной частях Северного Кавказа.

Приведем только один источник о гуннах-савирах VI в.: «Правитель абасгов Опсит с небольшим отрядом сумел бежать и удалился к жившим поблизости гуннам, в пределы Кавказского хребта»⁹⁸. При этом, автор бесмертного труда Прокопий Кесарийский (490/507 – 562 г.) указывает, что часть гуннских племен именуются сабирами⁹⁹. Некоторые авторы один из самых высоких отрогов Главного Кавказского хребта – Собер-Баш, а также курган Сабир-уашхеж на реке Урух (Кабардино-Балкарская Республика), в Северной Осетии – Сафири-ком, прежнее название Дигорского ущелья, и Сапыры-ком (Сапыров ущелье) связывают с именем савир¹⁰⁰.

Несмотря на то, что предания о маджарской родословной охватывает только некоторые роды, причем княжеские и узденские, карачаево-балкарцев, дало основание В.М. Батчаеву и Х.Х. Малкондуеву отнести к маджарам весь народ¹⁰¹. Они же в своих исследованиях не склонны отождествлять понятие *маджар* с самоназванием венгров – мадьёр¹⁰².

В венгерском языке, утверждают лингвисты, слова с фонемой *дь* являются заимствованием с джокающих тюркских языков, или с хазарским или хазаро-булгарским языковым пластом¹⁰³.

Также большинство современных лингвистов полагают, что понятия маджар, мажар, можар, могоер, мадьёр или мадьяр являются производным от одного корня и отражают в своей основе один этнический пласт¹⁰⁴.

Эти данные приводят нас к убеждению, что этногенез и этническая история карачаево-балкарского народа непосредственно связаны с горной, предгорной и плоскостной частями Центрального Предкавказья.

Отсутствие комплексного метода исследования данных процессов приводит к курьезным выводам, которые негативно влияют на научное осмысление прошлого карачаевцев и балкарцев. К сожалению, задача по выявлению истоков, способствовавших образованию карачаево-балкарской народности и ее этнонимии, так же как реконструкция этноязыковой ситуации в Центральном Предкавказье в раннем средневековье через исследование «маджарской» генеалогии крайне уязвима с научной точки зрения.

Р.Т. Хатуев

Из «арабских» генеалогий кавказской аристократии

Издревле у элит народов Кавказа основой легитимности их власти издавна выступало, как правило, их родословие. В эпоху позднего средневековья и нового времени особое значение придавалось родству с пророком Мухаммадом и его соратниками, арабскими племенами, мусульманскими владельцами.

В определенной степени некоторые из генеалогических преданий имеют основание ввиду реальных фактов расселения части арабских племен на Кавказе. Мусульманские хроники (ал-Балазури, ат-Табари, Балами, Ибн Асама) сообщают, что брат омейядского халифа *Маслама ибн Абдалмалик*, ставший наместником Кавказа в 107 г.х. (725-26 г.), во главе 24-тысячного войска «из Шама и Джелиры» восстановил контроль над Дербентом и существенной частью Дагестана. Он разделил Дербент на четыре части, в одной части которого поселил уроженцев Шама /Сирия/, в другой – Куфы /Ирак/, в третьей – Джелиры /Ирак/, в четвертой – Химса/Хумса (Сирия).

При этом наместнике, как гласит «Дербенд-намэ», в одном Табасаране были расселены «двенадцать племен (*майфа*)», в т.ч. из Аравии, Сирии (Шам. Хумс), Ирака (Мосул).

Аббасидский халиф ал-Мансур в 763-64г. (146 г.х.) направил на Кавказ своего полководца Йазид ибн Асада. По сообщению «Дербенд-намэ», этот эмир по приказу халифа собрал 7 тыс. чел. из Шама, Джелиры, Мосула и 40 тыс. «из других вилайетов» Халифата, для постройки укрепленных поселений «от Дербенда в сторону хазар». Эти 47 тыс. человек были расселены «во вновь построенных городах и крепостях». К ним были добавлены «еще тридцать тысяч храбрых юных воинов из Хорасана и двенадцать тысяч храбрецов из Шама».

Как видим, только во второй половине VIII столетия и только в районе Дербента было поселено 77 тысяч арабов.

Из племен *бану сулайм* и *бану шайбан* происходили династии дербентских эмиров и ширваншахов соответственно, а из *бану курайш* (племя пророка Мухаммада) вели происхождение три дагестанских владетельных рода: казикумухский (шамхалы), кайтагский (уцмии), табасаранский (майсумы) /см. ниже/.

Восстановив контроль над значительной частью Дагестана, в 720-е гг. Маслама ибн Абдалмалик, следуя практике всех завоевателей стал вводить институт своих наместников над покоренными народами.

Кайтаг. После того, как Маслама завоевал область Кайтак (даргинцы), «большую часть его населения обратил в ислам» и «назначил правителем [Кайтака] одного человека по имени Хамза из числа своих людей» («Дербенд-намэ»). Эмир Хамза называется «одним из родственников» Масламы (это можно считать косвенным указанием на курейшитское происхождение Хамзы), и от этого эмира, как отмечается в дореволюционных публикациях, «происходят нынешние Усмии Каракайтаков»¹⁰⁵. *Уцмий* – титул кайтагских /даргинских/ владетелей исследователи производят от арабского *усама* «именитый».

Отнюдь не случайно кайтагские уцмии (владетельные князья) назвали свою резиденцию *Кала-Курейш* «Крепость курейшитов» – ведь они были потомками арабов.

Табасаран. Подчинив табасаранцев, главнокомандующий назначил здешним правителем «умеренного и набожного человека по имени Мухаммед Масум», который был «доблестным и жаждущим войны за веру» деятелем («Дербенд-намэ»). От его имени происходит и титул табасаранских владетелей Табасарана – «майсум».

Шамхальство. Хроника «Тарих Дагестан» (1313 г.) сообщает, что после присоединения Дагестана к Халифату арабы занялись политическим обустройством горного края: «И был назначен над ними и над теми, кто правил ими правитель, один из потомков Хамзы, араб, курейшит – их амиром и вали... Имя его было Шам Хал, он назван /так/ в начале их переселения по имени деда, который родился в селеньи Хал, одном из селений Сирии»¹⁰⁶.

Далее тот же источник дает 23 поколения прямых предков Шамхала, который «был сыном Амир-Хамзы, сына Султанахмада, сына Ханмухаммада, сына ал-Вали, сына Хала, сына Фаридуна, сына Амирсултана, сына Султана-ли-бека, сына Абдалазиза, сына Аглаба, сына Амирджуфана, сына Амирмухаммада, сына Гази Абу-л-Фатха, сына Муслима, сына Абдалмалика, сына Ибрахима, сына Исхака, сына Мансура, сына Касима, сына Йакуба, сына Умара, сына Насиба, сына Сулаймана, да будет доволен им Аллах».

В «Дербенд-намэ» говорится, что по приказу Масламы «Шахбалу были подвластны [все вилайеты] вплоть до границ Гюрджистана». Казем-бек в своем /тюркском/ списке «Дербенд-намэ» этот эпизод описывает так: «Пусть Масум, Эмир-Хамза и народы всего Дагестана от Гюрджистана до Дешт-и Кыпчака повинуются и будут подвластны Шахбалу – правителю Кумука». И

далек добавляет: «Теперь шамхал — правитель Тарху, он из династии того Шахбала».

Таким образом, первенство в Дагестане кази-кумухских (позднее тарковских) шамхалов, согласно летописям, было утверждено еще в VIII веке.

По утверждению «Дербенд-намэ», захватив «город Кумук», Маслама назначил местным правителем «Абдаллаха, сына Абдалмутталиба их племени курайш» (по версии Казем-бека, его звали «Шахбал, сын Абдаллаха, сына Аббаса»), которого одновременно утвердил «старшим властителем всего Дагестана».

Как видим, если «Тарих Дагестан» гласит, что предок шамхалов был из потомков Хамзы, то «Дербенд-намэ» связывает их происхождение с Аббасом.

С XV в. по отношению к шамхалу употребляли титул «вали Дагестана» (1490-е гг.) и даже царский титул «падишах» (1485 г.¹⁰⁷ и позже, у Эвлия Челеби, XVII в.). То, что шамхалы имели столь высокий статус и связывались с хашимитским родом, имело большое значение в династических браках соседних стран. Не случайно шахи Ирана из династии Сефевидов не раз вступали в брак с шамхальскими принцессами. Так, дочь Бийболат-шаухала в 1547 г. стала супругой шаха Тахмаспа I, у которого от этого брака родились шах Исмаил II и Пери-Джахан, которая некоторое время управляла Ираном. Дочь Сурхай-шаухала – принцесса Ай-Месей в 1587 г. стала женой шаха Аббаса I. Будущий садразам (первый министр) Османской империи Оздемир-оглу в 1578/9 г. вступил в брак с Рабиль-Михридилъ – племянницей Чопан-шамхала. Став вдовой, она вышла замуж за Хасан-пашу – наместника султана в Боснии¹⁰⁸.

Добавим, что одна из дочерей упоминавшегося Сурхай-шаухала вышла замуж за кахетинского царевича Георгия, сына царя Александра Кахетинского. Дочь одного из крым-шамхалов вышла замуж за кахетинского царя Левана, а их дочь Нестан-Дареджан – стала женой Симона I Картлийского, матерью Георгия IX¹⁰⁹.

Брачные союзы представителей Шамхальского дома с горскими князьями (аварскими нуцалами, кабардинскими пши, балкарскими таубиями, табасаранскими беками и др.) подробно рассмотрены в интересной монографии К.М. Алиева «Шаухалы Тарковские» (2006), к которой мы и отсылаем интересующихся данной темой.

Дербент. Согласно «Истории» Йа'куби (ум. 897), когда аббасидский халиф Харун ар-Рашид направил на Кавказ своего наместника Са'ида б. Салма ал-Бахили /799 г./, владельцем (*сахиб*) ал-Баба являлся *Наджм б. Хашим* – представитель племени *бану сулайм*¹¹⁰. Его потомок в 4-м поколении *Хашим б. Сурака б. Салис б. Хаййун (Джаййун) б. Наджм б. Хашим ас-Сулайми* в 869 году основал династию *Хашимидов* – эмиров Дербента, которая правила этим княжеством на протяжении последующих двухсот лет (Приложение 1).

Ширван. Представители племени бану шайбан установили контроль над Ширваном. Один из них, *Йазид ибн Мазйад аш-Шейбани* являлся наместником халифа на Кавказе¹¹¹. Он стал основателем династии *Мазйадидов*, кото-

рые занимали ширванахский престол до 1024 года (Приложение 2). Затем, с 1027 по 1382 гг. ширваншахами были Кесраниды – ветвь той же династии (Приложение 3). Тех сменила династия Дербенди – ветвь Кесранидов, правившая Ширваном до 1602 г. (Приложение 3). Иными словами, правящий дом из арабского племени бану шайбан занимал трон ширваншахов на протяжении 800 /!/ лет.

Ширваншахи имели династические связи с грузинским царским домом Багратиони. Так, в 1116 г. царь Давид IV Строитель выдал свою дочь Тамару замуж за будущего ширваншаха Минучихра III, от которого она имела сына по имени Ахсатан. Когда царь Давид умер, поэт Фалаки написал оду, в которой выражает соболезнование Минучихру и его грузинской жене Тамаре по поводу смерти её брата – царя Димитрия I (правил Грузией в 1125-56 гг.). После смерти мужа (1160 г.) Тамара вернулась в Грузию и ушла в монастырь¹¹².

Сванетия. Семейные предания владетельных сванских князей Дадешкелиани связывают их происхождение с Шамхальским домом и, следовательно, через него устанавливается родство с бану курайш.

Абхазия и Абаза. В связи с упоминавшимися грузино-ширванскими связями нас привлекает происхождение абхазской правящей династии Шервашидзе (Чачба). Она, как полагают, «происходит от правителей (шахов) государства Ширван» (отсюда наименование рода: от груз. Шерваши «Ширван» + -дзе «сын»). Полагают, что родоначальником был «один из династии Ширваншахов Кесранидов»¹¹³. Это косвенно подтверждает и народный фольклор. Как сообщает А. Н. Дьячков-Тарасов (1910), абхазские предания считают род владетельных князей Шервашидзе «пришлым, потомками Ширван-шаха.., словом, происхождение рода абхазских владетелей скрывается где-то вне Абхазии»¹¹⁴. Современный абхазский историк Георгий Анчабадзе указывает на абхазское предание, которое «возводит род Шервашидзе к принцу из дома ширваншахов (абх. «Шах-Шаруан»). Об этом говорилось и в дореволюционной энциклопедии Брокгауза – Ефрона. К тому же склоняется целый ряд авторов – М.Броссе, Д.И.Гулия, З.В.Анчабадзе. Последний в своей монографии «Из истории средневековой Абхазии» специально рассматривает тему происхождения этой фамилии и отмечает, что «положение о чисто абхазском происхождении рода Шервашидзе может подвергнуто сомнению». Исходя из имеющихся материалов исследователями делается вывод о том, что версия «о происхождении рода Шервашидзе от ширванской династии выглядит довольно достоверной»¹¹⁵. Добавим, что имя «Ширван» встречается в антропоники Шервашиде XVIII века (так звали основателя абжуйской линии дома Шервашидзе).

Первые представитель данного княжеского рода в грузинской хронике «*Картлис Цховреба*» упоминается «Отаго (Дотагод) Шарвашидзе», который в правление внучки Давида Строителя – царицы Тамары (1184-1213) был назначен на должность Цхумского /Сухумского/ эристава, т.е. губернатора. После распада Грузино-Абхазского царства его потомки правили Абхазским княжеством до 1864 года.

Таким образом, этот абхазский дом также выступает ветвью ширваншахов, а, значит, и потомством все тех же бану шайбан. С ними же предполагается связь абхазских князей *Инал-Ипа*, которые, по данным русского генеалoga К. Л. Туманова, выступали ветвью князей Чачба и выделились в самостоятельную фамилию около 1730-х годов.

Другой абхазский княжеский род, *Ачба (Анчабадзе)*, связывается с шамхальским домом, который, как отмечалось, вел происхождение из племени бану курейш. Как пишет абхазский историк Ш.Д.Инал-Ипа, род Ачба «прежде именовался Карымшаквалом («Карымшакуал») и происходил от переселенца» из Северного Кавказа¹¹⁶. Ближайшими соседями абхазов с Северного Кавказа являются карачаевцы, у которых правили князья из рода Крым-Шаухал, что уже отмечалось исследователями¹¹⁷. Это, в принципе, не исключает и происхождение рода Ачба непосредственно от одного из дагестанских крым-шамхалов.

О том, что Ачба происходят от пришельцев см Северного Кавказа («с Кубани») пишет еще дореволюционный исследователь С. Эсадзе (1907 г.): «Между этими пришельцами с Кубани князья Ачба (Анчабадзе) были первенствующими своим происхождением и богатством превосходили абхазских князей».

Одного происхождения с Ачба считались абазинские князья *Лоовы*.¹¹⁸ Если допустить, что Лоовы как сородичи Ачба – через шамхальский дом – происходили от курейшитов, то вполне понятно сообщение, которое упоминает Л.И.Лавров: «многочисленная и сильная фамилия князей Лоовых выводила своё происхождение от арабских эмиров».

Осетия. Сородичами Шервашидзе считается, по дигорскому преданию, предок князей-*царгасата* из Стур-Дигории (селенья КуССу, Ахсаргин, Стур-Дигора, Одола, Моска в Северной Осетии) – *Карабугаевых, Кантемировых и Таймазовых*. В этой связи есть соблазн сравнить стур-дигорский топоним «Ахсаргин» с упоминавшимся именем сына ширваншаха от царевны Тамары – «Ахсатан».

В.Б. Пфафф пишет, что «царгасата происходили от некоего Царгаса, пришедшего из-за Черного моря со своим братом Шарвошем в Дигорию. Шарвош ушел в Абхазию и стал там родоначальником абхазской владетельной фамилии Шервашидзе, а от трех сыновей Царгаса пошли фамилии Царгасат»¹¹⁹.

На родство с мусульманским домом Иналовичей претендовали осетинские дворяне Хетагуровы, управлявшие Нарским обществом в центральной Осетии. Они вели свое происхождение от легендарного Хетага, который, по одному из фамильных преданий, был младшим сыном кабардинского князя Инала, жившего тогда в Закубанье¹²⁰. Некоторые из представителей этого рода признавались грузинским царем «нарскими князьями»¹²¹.

Чечня и Ингушетия. «Арабские» генеалогии встречались и у чеченцев. Некоторые жители чеченского селения Бугарой на р.Чанты-Аргун (общество Дзумсой) вели свое происхождение «от того же рода, из которого происходил Пророк Магомет». Два представителя этого рода, Шамиль-хан и Шаухал-

хан, «ввиду притеснений со стороны какого-то правителя», оставили Сирию и перебрались на Кавказ. Первый из них поселился в ущелье р.Дзумсой, а второй (Шаухал-хан) – на р.Тереке, где дал начало тарковским шамхалам¹²².

От арабского шейха Абу-Муслима, распространявшего ислам в Дагестане (по преданию, со 111 года хиджры, или 693 г. н.э.), и похороненного в «святой могиле» в Аварии (местность Джай), вел свое происхождение основатель с. Хитоя (на р.Шаро-Аргун). Представители обществ, живших на р.Шато-Аргун, вели свою родословную и от двух братьев (Шаро-хана и Хакмадоя), вышедших из Сирии¹²³.

Основателями чеченских селений Нахчикелой и Чебахкерой, по одному из преданий, были родные братья Хусейн и Хасан, предком которых называется Нашо, сын какого-то «сирийского царя или князя». Этот правитель ввел «новый закон: кровной мести не допускать, но вместо этого – предавать казни убийцу. Первый, на котором должен был быть исполнен этот закон, был сын самого царя – Нашо. Мать не позволила привести в исполнение приказ мужа казнить сына», после чего решением суда принц был изгнан из страны. Он оказался в Чечне, где поселился в селенье, получившем его имя (Нашхот). С ним остался жить один из семи сыновей, а остальные расселились: Чанто (в с.Чанты), Хакко (в с.Шатой), Макажой (в с.Макажой), Гуни (в с.Гуни), Алды (в с.Алды), а предок Хусейна и Хасана, Келой поселился в с.Келой¹²⁴.

Зафиксирована легенда о происхождении предка ингушей, богатыря Турпала из Аравии¹²⁵.

Адыги. На Северо-Западном Кавказе к арабскому происхождению апеллировали генеалогии адыгской элиты. Например, высшее сословие абадзехов выводило свое происхождение из Арабистана, а хатукаевцев – от приближенного халифа Омара из Аравии¹²⁶. Я.Рейнеггс (1781-1783 гг.), рассматривая населения района «под названием Баксан», пишет, что «на его западном склоне живут чиркасы, черкесы и кабардинцы (черкесы)», некоторые из которых считают себя потомками арабов¹²⁷. П.-С.Паллас (1793-1794 гг.) пишет, что «кабардинцы считают себя потомками арабов», но некоторые «считают себя потомками мамлюков»¹²⁸.

В записи генеалогических преданий князей Кабарды, сделанной Я.Потоцким (1797 г.), говорится, что их предком является некий аравийский князь Абдун-хан, от которого происходит Инал¹²⁹, родоначальник Иналовичей (Иналидов). Версию этого предания несколько десятилетий спустя изложил адыгский просветитель Шора Ногмов, у которого предок именуется «Араб-хан», проживавший вначале в Египте, его власть унаследовал сын – Абдан-хан, предок Инала, от которого «вели свою родословную кабардинские, бесленеевские и темиргоевские князья». Братьями темиргоевских князей Болотоковых считаются Хатукаевы и Зановы, князья хатукаевцев и жанеевцев¹³⁰, а также князья Айтековы, правившие адамиевцами¹³¹. Жанеевские князья Заноко (вели родословие от четвертого сына Инала¹³²), управляли также племенем хегаков (шегаков, шефаков)¹³³ и, некоторое время, даже шапсугами¹³⁴, ставшими позднее «демократическим» (т.е. без князей) племенем.

В разное время Иналиды правили у восьми адыгских племен:

- кабардинцев: Идаровичи – Черкасские, в Малой Кабарде – Гилястановы, Таусултановы, Ахловы, Мударовы, Шолоховы, в Большой Кабарде – Шего-нуковы, Джансоховы, Атажюкины, Бекмурзины (и их ветвь – Бековичи-Черкасские), Кайтукины, Мисостовы (и их ветви – Касаевы и Карамурзины);
- бесленеевцев (Кануковы, их ветви – Шолоховы и Бекмурзины);
- темиргоевцев (Болотоковы), адамиевцев (Айтековы), хатукаевцев (Хатукаевы), жанеевцев, хегаков, шапсугов (Зановы).

Кроме того, в политической зависимости от князей Болотоковых находились еще три адыгских субэтноса – егерукаевцы, мохоши и мамхеги¹³⁵.

Иными словами абсолютное большинство известных нам адыгских племен позднего средневековья находилось в той или иной степени зависимости от потомков «араба» Инала.

Ногайцы. В легендарной версии родословной ногайских князей (и их русской ветви в лице князей Урусовых и Юсуповых) их предок Эдиге представлен потомком Абу-Бакра Сиддыка («Правдивейшего»), ближайшего сподвижника и родственника пророка Мухаммада, первого из четырех праведных халифов (632-634). В эпосе об Эдиге данная версия вложена в его собственные уста:

«Курайыш (т.е. *курайшит*, - Р.Х.) я», отвечал.

Единственный, рожденный от Азиза...

От Абубекира Сыддыка веду я свое происхождение»¹³⁶.

Известно, что Абу-Бакр также принадлежал к арабскому племени курейшитов, к которому относился и сам пророк¹³⁷.

Потомки Эдиге – ногайские князья Ахловы, Байтерековы, Карамурзины, Касаевы, Кутумовы, Мансуровы, Наурузовы, Тугановы, Ураковы и др.

Карачай. Рассмотрим предания о возникновении правившей княжеской фамилии Карачая – Крымшамхаловых (Крым-Шамхаловых, кар. *Кърым-Шаухаллары*)

Начнем с того, что термин «*крым-шамхал*» – уникальный титул и присущ только Дагестану, где обозначал наследника шамхальского престола с резиденцией в Буйнаке (у шамхала – в с.Кази-Кумухе, затем – в селенье Тарки). И.Г. Гербер (1728 г.) пишет, что «хотя шамхал и от персидского шаха поставляетя», но «имел вольность выбирать себе наследника при своей жизни, который носил титул Крым Шавмхал»¹³⁸.

Крым-шамхалом, по феодальному обычаю, становился «самый старший в роде после шамхала» и до получения власти должен был жить в Бойнаке (С.Ш.Гаджиева).

Происхождение Крымшамхаловых в народных преданиях, записанных до революции, обычно связывается с Крымом. Так, М.Алейников (1882 г.), что их предком был Шамхал «выходец из Крыма», ставший зятем карачаевского предводителя Карчи, от которого власть унаследовал власть¹³⁹. «Крымскую» версию повторяет публикация Б.Чеккуева (1899 г.), где говорится, что Крымшамхал, «выходец из Крыма», присоединился к Карче в Эльтаркаче¹⁴⁰.

А.Н. Дьячков-Тарасов (1900 г.), тоже называет Крымшамхала выходцем из Крыма, который присоединился к Карче в Иналкубе¹⁴¹.

Совершенно очевидно, что все они излагали «народную этимологию» непонятного для карачаевца термина: раз Крым-Шамхал – значит, из Шамхал из Крыма! Ошибочность очевидна, так как сам термин «крым-шамхал», как отмечалось, сугубо дагестанский титул, то такие терминологические тонкости вряд ли были известны простым передатчикам преданий.

В данной связи нас привлекает версия, записанная Б.Вс. Миллером в 1899 г., по которой Карча, который шел из Крыма, встретился с Крымшамхалом «на Джегуте», в которую и впадает р.Эльтаркач¹⁴². Как видим, здесь нет «крымского» происхождения, а наоборот – Карча вышел из Крыма без Крымшамхала, которого встретил лишь на Джегуте. Это позволяет говорить о том, что Крымшамхал уже жил на Центральном Кавказе *до появления* здесь Карчи. В этом и состоит своеобразие – и, для нас, ценность! – сообщения Б.Миллера.

Довоенный карачаевский историк У.Д.Алиев (1927 г.) более точнее указывает на то, что предок Крымшамхаловых происходил «из владений вышеуказанных Дагестанских Шамхалов»¹⁴³, т.е. справедливо отрицает «крымские корни» Крымшамхаловых.

Л.И.Лавров (1969 г.) прямо отмечает необоснованность «крымской версии», так как термин крым-шамхал – «дагестанского происхождения». Допуская, что один из крым-шамхалов бежал в Карачай из Кумыкии, он отмечает известные «случаи вражды между шамхалами и крым-шамхалами»¹⁴⁴.

Родовитость предка Крымшамхаловых не должна вызывать сомнений, поскольку в условиях средневековья именно знатное происхождение выступало основой легитимности. Для того, чтобы стать правящим князем у народа необходимо было иметь такую основу не только в глазах этого народа, но и признание со стороны правящих домов соседних народов Северного Кавказа.

Впервые на это указал Н.Г.Петрусевич еще в 1872 г. Он также повторял «крымскую» версию, но отмечает два условия возвышения Крымшамхала. Застав междуособицу на Баксане между Карчой и кабардинским князем Кази, «Крымшамхал вмешался в эту распрю в употреблял старания, чтобы примирить враждующих, что наконец в удалось ему». Именно после этого «Карча выдал за него свою дочь» и «завещал, чтобы главою в Карачаевском обществе был Крымшамхал». Это с одной стороны. А с другой, как далее совершенно логично отмечает Петрусевич, «конечно, одно это распоряжение старого Карча не могло бы иметь силы на долгое время, *если бы Крымшамхал не принадлежал сам по происхождению, как показывает его имя, к одному из высших сословий (курсив мой, - Р.Х.)*»¹⁴⁵.

Таким образом, еще полтора века назад Петрусевичем было указано на принадлежность Крымшамхала «к одному из высших сословий» именно в связи с его именем, являвшим собой титул одного крупнейших феодалов Северного Кавказа. Поэтому не имеют никакой информативной значимости записи многих последующих авторов, утверждавших, что Крымшамхал являлся лишь «переводчиком на переговорах» при между Карчой и Казием

(М.Алейников), даже беглым «придворным служащим шамхала», присвоивший «себе звание своих князей» (У.Алиев) и т.п.

Во времена упомянутого в преданиях кабардинского князя Кази (уп. в 1569-1615 гг.¹⁴⁶) шамхалы являлись самыми сильными владельцами Северного Кавказа и именно в те годы зятьями шамхалов являлись могущественные иранские шахи (см. выше). И тогда, и в последующее столетие шамхалы были способны совершать походы в любой уголок Северного Кавказа, поэтому никакой самозванный «сородич шамхала», тем более из его беглых «придворных служащих», не смог бы утвердиться правящим князем Карачая. Это во-первых.

Во-вторых, карачаевские предания единодушно сообщают о связи Каншаубия Крымшамхалова (брат Эльбуздука и Гилястана, известных по русскому документу 1639-1640 г.) с Дагестаном, о выходе его дочерей за восточнокавказских владельцев и даже о переселении туда – в «логово» шамхала! – его самого¹⁴⁷. Немыслимо, чтобы такое мог осуществить представитель самозванных «сородичей шамхала».

В-третьих, за самозванных «сородичей шамхала» никогда не стали бы выдавать своих дочерей князья других кавказских народов, которые прекрасно были осведомлены о знатности правителей своих соседей. А ведь, как отмечает тот же Н.Г.Петрусевиц, «и прежде Крымшамхаловы женились и на дочерях Кабардинских Пши, и Сванетских Дадишкилиани и Ногайских мурз, и Абхазских Маршани»¹⁴⁸. Очевидно, уж кто-кто, а князья Кабарды и Ногая, сами давно и тесно связанные брачными и, нередко, кровными узами с Шамхальским домом, более чем достаточно ориентировались в родословии шамхалов.

И, наконец, в четвертых – и это самое главное – о кровном родстве с Шамхальским домом помнили сами Крымшамхаловы. Несколько лет спустя после составления упомянутой записки Петрусевица, его помощник и товарищ Григорий Петров в своем очерке «Верховья Кубани – Карачай» (1880 г.) прямо сообщает: «Теперешние члены этой фамилии /Крымшамхаловых, - Р.Х./ считают себя отраслями фамилий владетельных Шамхалов Тарковских Дагестанской области, и говорят, что какой-то из представителей Крымшамхаловых ездил в Тарки с подарками и желал получить документ на принадлежность к Шамхалам Тарковским»¹⁴⁹.

Совокупность приведенных обстоятельств подтверждает мысль Н.Г.Петрусевица об *изначальной* принадлежности предка Крымшамхаловых к «одному из высших сословий» Северного Кавказа, а конкретно – к Шамхальскому дому.

**Из новых исследований раннесредневековых поселений
(по материалам космоснимков Карачаевского района)**

Р.Х. Ногайлиев

В кратком виде мы попытаемся изложить данные о ряде вновь выявленных поселениях в Верховьях Кубани. Исследования велись нами на территории Карачаевского района Карачаево-Черкесской республики. Территория участка фактически расположена в долине р. Кубань, и обладает достаточно сложным, пересечённым рельефом. Перепад высот участка от 900 метров над уровнем моря до 2000 м. Грунты местами заболоченные из-за нахождения объекта в пойме реки. Грунты сейсмо-обвальные и делювиально-оползневые.

Все поселения были выявлены нами с помощью данных дистанционного зондирования, в частности использовались данные (космоснимки) полученные с геосервера Google.Maps.

Рис.1 Скальный массив (левобережье р.Кубани), на вершине которого располагается 2-е поселение

Так как речь пойдет об использовании космоснимков Google.Maps, то логично сначала привести краткую характеристику возможностей Google.Maps. Что такое Google.Maps – это бесплатный картографический сервис компаний Google. Он основывается на широко распространенных международных стандартах топонимики и картографических обозначениях. Картографические данные предоставлены компаниями Tele Atlas, NAVTEO, а для территории России также использованы данные Геоцентр-Консалтинг.

В качестве базового слоя используются материалы, полученные спутниковой системой Landsat с пространственным разрешением 15 м на пиксель, при этом большие территории покрыты МДЗ со спутников Spot с разрешением 2,5 м. Основу сверхвысокого разрешения на геосервисе составляют снимки, сделанные спутниковой системой QuickBird (DigitalGlobe) с разрешением 0,6 м на пиксель.

Сервис Google.Maps тесно связан с приложением Google Earth ("виртуальный глобус"), позволяющим просматривать трехмерную модель Земли и космоснимки высокого и сверхвысокого разрешения, а также дополнительные слои данных. Для визуализации изображения используется трёхмерная модель всего земного шара с учётом высоты над уровнем моря

Начнем с проблем, с которыми сталкивается исследователь при работе с материалами дистанционного зондирования, полученными с геосервиса Google.Maps в Верховьях Кубани, в частности на территории Карачаевского района. Первая проблема – это скрытость спутникового изображения с помощью пикселизаций в диапазоне 5-10 км от долины реки. К сожалению, места с наиболее большим нахождением памятников археологии, закрыты. Вторая проблема заключается в том, что Верховья Кубани покрыты густым лесом и не всегда из-за этого удается обнаружить интересующие нас объекты. Несмотря на то, что эта разрешающая способность спутникового изображения, полученного с геосервера Google.Maps 0,6 м на один пиксель изображения, что позволяет выявлять объекты размером 4-5 м.

Основным в нашей работе было то, что мы для выявления и фиксации новых памятников археологий использовали данные дистанционного зондирования полученные с разных носителей. Благодаря всему этому нам удалось выявить ряд новых для науки объектов. Перейдем к описанию выявленных поселений, составленному на основе полевых исследований.

Первое поселение («Седьмой километр»). Располагается на вершине труднодоступной скалы на левой стороне р.Кубань в 7 км. от г. Карачаевска вверх по течению. С трех сторон поселение защищено естественными укреплениями скалами, доступ к поселению возможен только с юго-западной стороны по горному хребту, соединяющемуся с поселением узким перешейком. Длина поселения – 460 м, ширина – 340 м.

Поселение в плане напоминает трапецию и состоит из нескольких ступенчатых уровней, высота которых около двух метров. На северном краю поселения обнаружен скальпированный участок, скорее всего здесь располагалась башенка, все признаки говорят об этом. Диаметр башни скальпированной насыпи составляет 14 м.

Подъем на поселение к узкому перешейку очень сложен, путь проходит по глубокому и отвесному ущелью. после чего начинается подъем по отвесной скале.

При подъеме на поселение близ него нами обнаружена интересная находка. На скале имеется каменный выступ, напоминающий человека. Поначалу он был принят за естественный выход скальной породы, однако при близком осмотре были зафиксированы сколы и следы обработки, что указывает на то, что этот истукан (по крайней мере, в его окончателном виде) является делом рук человека (Рис.1). Высота – 5 м, ширина – 1,2 м. толщина – 0,9м.

Второе поселение располагается южнее первого, на соседней горе и также с трех сторон окружено высокими скалами, которые защищают подступ к поселению.

Поселение располагается на восточном склоне горы и занимает практически весь склон, также как и первое, оно многоуровневое; средняя высота ступени над предшествующей 12 м. Ширина поселения примерно 500 м.

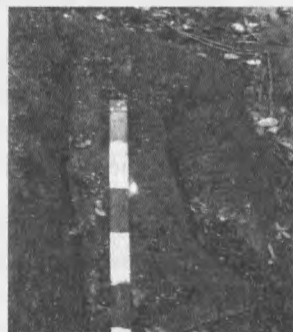

Рис. 2. Фрагмент стены жилища (2-е поселение)

Рис.3. Развалины жилищ 3-го поселения (между ними прослеживается старая дорога)

Остатков оборонительных сооружений при первичном осмотре нами выявлено не было. На вершине горы вдоль по склону следов строительства также не обнаружено. На поселении по склону, зафиксированы остатки каменных строений, скорее всего жилищ, средней площадью 16 кв.м.

Третье поселение также, южнее и занимает соседнюю со вторым гору, в плане оно аналогичное второму уступая ему лишь в размерах, ширина поселения –

200 м, длина – 480 м; высота между уровнями – 5-6 м.

Четвертое поселение также располагается южнее первого и в плане подобно двум выше описанным. Однако это поселение на порядок больше размерами его ширина составляет 700 м.

На территории поселения также обнаружены остатки каменных построек, а, кроме того, выявлена и предполагаемая дорога, которая вела на поселение (она прослеживается и на территории самого поселения). Под поселением нами обнаружены позднесредневековые каменные курганные насыпи.

Подъемный материал позволяет сделать предварительную датировку упомянутых поселений VIII-X вв.

Молодежные мусульманские гендерные практики как субкультурные характеристики¹⁵⁰

М.Д. Батчаева

Религия как социальный институт представляет собой полифункциональную систему, одной из важнейших функций которой является поддержание культурных практик, регламентирующих гендерные отношения путем трансформации биологических особенностей пола в социальные конструкты женских и мужских ролей¹⁵¹. Гендерные отношения являются значимым элементом всей социальной системы в связи с тем, что позиционируются с процессами воспроизводства общества. Религиозные нормы и правила имеют консервативный характер, в силу чего регламентируют и закрепляют устойчивые полоролевые предписания. В условиях реинституционализации религии в современной России происходит укрепление позиций ислама, формируется гендерный порядок, основанный на исламской модели социального устройства. Наиболее ярко данный процесс проявляется в функционировании молодежных мусульманских субкультур.

Термин «гендер» впервые был введен в научный оборот на Западе в конце 60-х годов для анализа социальных отношений. Смысл понятия «гендер» в социальных науках заключается в идее социального моделирования пола в различных ситуациях взаимодействия в социуме. Гендер - это социокультурная маска пола¹⁵².

Исследование гендерных отношений предполагает некоторую интерпретацию социально организованных взаимодействий между полами. Обсуждение мужественности и женственности и их соотношения присутствовали в трудах Маркса и Дюркгейма, Зиммеля и Парсонса, Хабермаса и Бурдьё, Гидденса и Лумана, Гофмана и Гарфинкеля. В социологии сложилось три основных подхода к изучению гендерной культуры: марксизм, структурный функционализм и драматургический интеракционизм. В рамках марксизма гендерные отношения выступают как один из аспектов производственных отношений, как фактор разделения труда и эксплуатации. Структурный функционализм внес значительный вклад в развитие гендерологии, положив начало полоролевому подходу. Выделяя две основные гендерные роли в социальной системе – экспрессивную и инструментальную, сторонники функционализма признавали биологический детерменизм ролей. Экспрессивная роль, предписанная женщине – забота, сохранение эмоционального баланса в семье, инструментальная – предписанная мужчине, роль добытчика и защитника.

В рамках драматургического интеракционизма гендерные отличия рассматриваются как средства выражения их гендерной идентичности. Механизм создания гендера - это гендерный дисплей, представляющийся как набор ритуализированных действий, совершаемых индивидом в ситуациях взаимодействия лицом-к-лицу. Впоследствии в социологии сформировался

гендерный подход, в рамках которого гендерный статус перестает быть предписанным. В результате развития гендерологии как междисциплинарной области знания появляется объединительная парадигма, в рамках которой Р. Коннелл разрабатывает теорию гендерной композиции. Гендерная композиция охватывает три основные сферы: труд, политика, сфера эмоциональных отношений. Эти сферы образуют условия гендерного режима, который представляется как «правила гендерной игры». Эти правила, или гендерные практики, находят свое выражение в семье, экономической системе, политике и т.д.¹⁵³

Важнейшим условием развития и функционирования социальной системы является демографическое воспроизводство. Эта необходимость сформировала определенный гендерный порядок, определенное распределение ролей, связанное с распределением труда, семейными отношениями, воспитанием детей. Гендерный контракт, лежащий в основе гендерной культуры включает в себя разделение труда и экономическую активность по признаку пола, гендерный дисплей – идеальный образ маскулинности и феминности, социальное выражение сексуальности.

Важным элементов любого общества выступает гендерная культура как система регулирования отношений между полами, ценностно-осознанная совокупность правил и норм социального взаимодействия индивидов в соответствии с половой принадлежностью, воплощенных в принципах и традициях общественной жизнедеятельности¹⁵⁴. Исторически обществу известны три типа гендерной культуры: матриархат, патриархат, биархат. Все мировые религии, в том числе ислам направлен на поддержание патриархальной гендерной культуры. Однако, на протяжении 20-21 века произошли существенные изменения в области гендерных отношений. Феминизм, демократизация общества, установление рыночной экономики, глобализация внесли значительные коррективы в традиционные гендерные схемы не только на Западе, но и в таких традиционных регионах как Карачаево-Черкесия. Официально закрепленная в традиционной кавказской культуре патриархальная гендерная схема с четким разделением ролей претерпела существенное изменение. В первую очередь изменения проникли в молодежную среду, стали образцом для поведения молодых. Если доминирующую культуру региона можно характеризовать как переходную от патриархальной к биархальной гендерной схеме, то гендерная схема мусульманских молодежных образований направлена в сторону укрепления патриархата. В то же время, как показывают исследования, миф о закрепленной мусульманке предстает простым стереотипом, а мнимая несвобода мусульманки в хиджабе оборачивается подлинной свободой от предвзятых оценок и представления женщины как предмета потребления и тиражирования. Гендерная схема мусульманских молодежных сообществ предписывает мужчине заботу о женщине, о ее материальном благополучии. Женские роли упрощены, так если нормой для доминирующей культуры является то что повысилась экономическая активность, женщина работает и дома и вне дома, стремиться сделать карьеру в традиционно мужских сферах при этом общественные стереотипы предписывают ей роль ма-

тери и жены, то в рамках мусульманских сообществ женский образ связан, прежде всего с домом, семьей, воспитанием детей, при этом женщина может и работать. Если образ феминности отличается монофункциональностью, то образ маскулинности в рамках исследуемых образований отличается, прежде всего, отношением к труду. В доминирующей культуре формируется негласное положительное отношение содержания мужчин за счет женщин, в рамках же субкультур данный вопрос категорически отрицается, что приводит к росту мужской трудовой и экономической активности. Образ женщины в доминирующей культуре все более независим, раскрепощен, тиражируется и рассматривается как предмет, в рамках же субкультур следуют формуле – женщина-мать. Уважение к женщине становится частью гендерного дисплея в рамках субкультур. В то же время в доминирующей культуре образу феминности далеко до настоящего равенства. Женщина в регионе не может сделать карьеру в политике, в сфере государственного управления, как правило, сталкиваясь с неприятием со стороны мужчин и социума.

На современном этапе развития гендерной культуры в регионе можно констатировать что доминирующая культура движется в сторону гендерного равенства, а мусульманские молодежные культуры в сторону патриархальной гендерной схемы. Гендерная ролевая композиция начинает выступать в качестве субкультурной характеристики и отличительной черты. Дальнейшее развитие процесса возможно усугубит культурные различия в молодежной среде, что будет препятствовать конструктивному социальному диалогу.

Р.М. Бегеулов

О кризисе региональной системы образования

Не секрет, что сегодня у значительного числа учащихся в школах и вузах нашей республики (да и практически во всех регионах страны) слабо выражена мотивация к обучению, к овладению знаниями, а престиж учебы, образования заметно упал. Это является существенной проблемой, а снижения качества образования, подготовки специалистов уже сейчас стало сказываться на социально-экономическом развитии КЧР.

Не претендуя на всеохватность проблемы, хотелось бы остановиться на некоторых аспектах и причинах анализируемого явления.

Как представляется, одной из причин резкого падения уровня образования и мотивации к учебе является низкое качество преподавания самого широкого спектра дисциплин практически во всех школах республики и низкий уровень квалификации учителей. В настоящее время учителей старой, советской школы в средних учебных заведениях практически не осталось, а мизерные зарплаты нередко приводят к тому, что их места занимают далеко не лучшие выпускники педагогических вузов. В этой ситуации нет нужды объяснять, что специалист, сам не овладевший в должной мере своей профессией, не в состоянии обучить и воспитать других людей.

Аналогичная картина сложилась и вузах республики. Уровень профессиональной подготовки некоторой части преподавательского состава (причем зачастую независимо от должностей и регалий) чрезвычайно низкий. Они не в состоянии не только обучить студента, дать ему минимальный объем знаний по той или иной дисциплине, но и преподавать вообще.

Именно низкий уровень обучения, качества образования приводит к заметному оттоку наиболее грамотной части молодежи республики в другие регионы страны, приводит к устойчивому стереотипу о непрестижности образования внутри КЧР.

Однако, следует признать, что низкий уровень обучения в школах и подготовки специалистов в вузах – это проблема не только и не столько самих учебных заведений. Они во многом, как зеркало, отражают запросы и настроения современного нам общества. Последнее в республике еще довольно традиционно и обладает известными издержками «крестьянского» мышления, когда, зачастую, более значимым кажется не процесс, а поверхностный результат. То есть, аттестат или диплом рассматриваются как вполне материальные объекты или средства для дальнейшего карьерного роста. То, что данные документы лишь подтверждение полученного уровня образования и специальной профессиональной подготовки и за ними должен стоять определенный багаж знаний мало кого интересует.

Именно этот подход во многом разлагает процесс обучения в школах и вузах, создает великолепные предпосылки для развития коррупции в образовательной системе. В сложившихся условиях педагог, который действительно хочет чему-то научить, принципиален в вопросах обучения и образования, для учащихся и их родителей – враг номер один. И наоборот, педагог, с которым можно договориться о завышении оценки, который идет на поводу у родителей и учащихся, не вызывает особых нареканий. Следует признать, что сложился довольно значительный пласт учеников и студентов, не желающих учиться. Хуже того, тот, кто пытается действительно что-то делать, стремиться к знаниям, подвергается насмешкам сверстников. Значительный контингент студентов изначально настроен сдавать экзамены или зачеты любым способом (взятка, протекция родственника, даже физическая угроза и т.п.) кроме одного – собственно демонстрирования своих знаний по предмету.

Закреплению взглядов и представлений о непрестижности и даже бессмысленности учебы способствует и сложившаяся в республике социально-экономическая обстановка. Уровень обеспеченности от уровня образования не зависит. Скорее наоборот. Многие состоятельные граждане никогда не могли похвастаться уровнем своего образования и интеллекта. Общественность республики убеждена (и не без оснований) в высокой степени коррупционной составляющей нашего общества, в том, что в нашем регионе процветают семейственность и клановость и что в таких условиях устроиться на высокооплачиваемую, престижную работу без протекции или взятки практически невозможно. Среди населения упорно циркулируют слухи о том, что должности в государственных, муниципальных и прочих органах власти зачастую элементарно продаются. Появились преподаватели, ставящие оценки

только за определенную мзду, не взирая на уровень и наличие знаний. Даже пресловутый ЕГЭ на высокие баллы зачастую сдают только те, кто заплатил, а не те, кто знает ответы на предлагаемые вопросы.

В таких условиях, действительно, учеба теряет всякий смысл. Она не будет пользоваться не престижем, не популярностью, а проблема подготовки высококвалифицированных кадров, уже ставшая для республики актуальной, будет только усугубляться. В условиях же нехватки или отсутствия специалистов ни о каком кардинальном улучшении социально-экономической ситуации в регионе не может быть и речи.

К тому же удивляет пассивность нашего социума в отношении проблем образования. Подавляющее большинство не желает жестко предъявлять претензии к органам власти, регулирующим вопросы образования. Довольно безразлично относится к уровню преподавания различных дисциплин в средних и высших учреждениях республики. Складывается впечатление, что определенную часть населения вообще устраивает сложившаяся ситуация в сфере образовательных услуг, и сами родители требуют от своих чад и их наставников именно оценок, а не знаний. К сожалению, такие представления рано или поздно очень сильно скажутся не только на морально-ценностных ориентациях нашего общества, но еще и серьезно ударят по материальному благополучию «образованцев».

Таким образом, зависимость мотивации к учебе от социально-экономической ситуации очевидна. Без радикального изменения последней, создания эффективных каналов вертикальной социальной мобильности не следует ожидать и серьезных изменений в образовательной сфере. А поскольку советская (сталинская) модель развития общества считается в наше время не приемлемой, руководству республики, наверное, следует более активно формировать в КЧР действенные рыночные механизмы и независимые структуры, создавать жесткую конкурентную среду во всех сферах жизни общества, способствуя развитию частной инициативы, прежде всего, в сфере производства, и определить критерии эффективности работы государственных и муниципальных служащих.

Н-М. Лайпанов

Карачай под угрозой исчезновения (к проблемам карачаево-балкарской культуры)

Недавно вышла в свет обновленная версия атласа вымирающих языков, изданного ЮНЕСКО. Судя по приводимым данным, 2500 из 6900 языков мира находятся под угрозой исчезновения. При расчете жизнеспособности языков ЮНЕСКО использует девять критериев – по числу носителей, передаче языка от поколения к поколению, доступности учебных материалов, отношению к языку внутри общества и др. Собственно степень такой угрозы классифицируются по 6 категориям: "находится в безопасности", "положение вызывает опасение", "язык находится под угрозой исчезновения", "язык

находится в серьезной опасности", "язык находится в критическом состоянии", "язык исчез". В нашей стране в зоне риска оказались 136 языков и в число вымирающих на Северном Кавказе включены язык горских евреев джухури, адыгейский, кабардино-черкесский, карачаево-балкарский, ингушский, чеченский, абхазский, осетинский языки и др.

Следует отметить, что при оценке жизнеспособности языков учитываются также отношение к нему самого общества и государства.

Видимо, тему данной статьи можно было обозначить иначе, констатируя заключение нового атласа ЮНЕСКО: «Карачаевский язык под угрозой исчезновения». Но здесь название «Карачай под угрозой исчезновения» выбрано сознательно, поскольку вне языка исчезает этнос как таковой. Остатки этноса вне родного языка – это этнографическая агония. Не принадлежу к тем, кто с прекраснодоушием и олимпийским спокойствием в ученой аудитории может пространно рассуждать о том, что, дескать, прогнозы ЮНЕСКО – плод радикального воспаленного сознания европейских инстанций, а все не так, стоит подписать очередное постановление правительству и проблему исчезновения языков народов КЧР, как и других национальных языков народов России, тут же можно решить. К сожалению, как показывает мировой опыт, в условиях современного индустриального мира языки малочисленных народов мира бытуют только в узком пространстве этнографического (фольклорного) элемента курортно-туристического кластера экономики, да в пресс-релизах гуманистических календарных мероприятий таких международных институтов, как ЮНЕСКО, ФУЕН и их континентальных аналогов.

Печальна дилемма, которую глобальный рыночный мир предоставляет современным малочисленным народам России, так опрометчиво – через шоковую терапию – шагнувшей из «плановой экономики социализма» в пропасть капитализма. Либо замкнуться в своем узконациональном контексте традиционного патриархального экономического уклада. Либо – в космополитическом угаре, игнорируя все свое национальное, быть рыночно успешными, не заботясь ни о языке, ни о других компонентах суверенитета национальности.

Приходится сожалеть об игнорировании властями современной России опыта советской поры, когда именно в плановом порядке (опираясь на интернационалистский тезис о развитии языка и культуры каждой социалистической нации и народности в условиях «развитого социализма») предпринимались огромные усилия в этом направлении. Именно благодаря такой политике, мы, малочисленные народы России, возродились, сумели создать национальную интеллигенцию, обрели алфавиты, науку, литературу, чему способствовали издательства, НИИ истории, языка и культуры, свои автономии, наконец...

В сегодняшней демократической федералистской России нет даже министерства национальностей. И это в стране, где проживает почти 200 народов, говорящих на 196 языках!? Нам отвечают: функции, мол, министерства национальностей переданы министерству регионального развития. Лингвисту очевидно, в какой контекст переведена проблема: национальное подмечено региональным. На что тоже следует демократическая реплика совре-

менных федералистов: все нормально, все функции сохранения языка и культуры народов переданы не места, в регионы-субъекты РФ, что там, в регионах намного сподручнее решать такие национальные вопросы и т.д. Приходится как школярам доказывать, что это, мягко говоря, самообман. Решение данной проблемы немыслимо в условиях нашего, дикого капитализма, когда большинство регионов РФ глубоко дотационны – в региональных бюджетах только крохи закладываются на издание учебников, содержание научно-исследовательских институтов, библиотек, музеев, институтов переподготовки учителей и т.д. К тому же сокращаются уроки родного языка, в местных педагогических вузах нет наборов будущих учителей родного языка и литературы, сами языки и сфера их употребления ушли в быт, повсеместно закрыты учебно-педагогические издательства... Достаточно здесь привести в пример нашу единственную национальную газету «Къарачай», выходящую два раза в неделю – с устаревшими неактуальными новостями. Союзы писателей и журналистов превращены в некие профсоюзы, не имеют ни средств, ни своих изданий. Книгоиздание заведено в тупик...

Создается впечатление, что вся проблематика национального сосредоточилась именно в этнографическом аспекте интересов политологических центров и сообществ, которым несть числа. В результате в общественных науках господствуют псевдонаучные практики, профанируется все и вся. Настоящим ученым пробиться даже в печать стало невыносимо тяжело и экономически невозможно. В глобалистской экономике – все по Хантингтону – конфликт цивилизаций. Голая констатация, ничего более. Возражаешь – значит, ты на стороне отстающей, так сказать, нецивильной части, от которой все угрозы современному миру (и экстремисты, и террористы и, Бог весть еще, что и кто).

Состояние национальных языков и культуры – это, условно говоря, внешняя сторона нашей «Стены плача». Но есть и внутренняя. Не случайно в аннотации к новому атласу ЮНЕСКО говорится: «При оценке жизнеспособности языков учитываются также отношение к нему государства и самого общества. Государство может поддерживать или игнорировать языки, поощрять или не поощрять их изучение, стимулировать ассимиляцию, принуждать к ней, запрещать использование недоминирующих языков». Отношение государства к проблематике национального, озабоченного интересами только пресловутой Вертикали власти, очевидно. Но само наше общество, республики, в узком контексте – карачаевское общество, что мы сами предпринимает для противостояния реальному угрожающему состоянию нашего языка, шире – культуры? Насколько мы сами адекватно реагируем на этот вызов, скажем, судьбоносный вызов – на угрозу исчезновению своего языка, а значит – и этноса, такого цивилизационного феномена, как Карачай? Напомню, в методиках ЮНЕСКО, к исчезающим относят языки, угроза исчезновения которым определена сроком жизни одного поколения. Этнографы для одного поколения отводят 28-33 года, и разве степень владения родным языком нашей современной молодежи, даже теми, кому сегодня 25-45 лет, не подтверждают эту угрозу?

К сожалению, общество спит, отдельные крики и стоны о помощи, раздающиеся откуда-то снизу, от учителей родного языка, вузовских кафедр – региональная власть не слышит, а если и слышит – не придает такого значения, чтобы, засучив рукава, начать исправлять положение. Уже стало притчей, что в течение последних 20 лет не издаются новые учебники на карачаевском языке. Нет набора на факультетах родных языков. Ученое сообщество подавлено экономически, нет центра силы, куда можно обратиться за помощью и, собственно, где можно ее получить. Более того, мы дошли до того, что, по последней переписи населения, более 12 % карачаевцев родным языком считают русский. А многочисленные родительницы пишут в школах заявления на имя директоров и заведующих районо с просьбой освободить их детей от изучения родного языка.

Мне представляется актуальным трубить во весь голос об угрозе исчезновению карачаевского и других народов республики. И, нужно сказать, что именно мы, карачаевцы, оказались в этой связи в самом отчаянном положении. Нехватку учебников, например, черкесы компенсируют за счет завоза их из КБР, Республики Адыгея, ногайцы – из Дагестана, абазины – из Абхазии. Карачаевцы не могут использовать даже балкарские учебники, так как наши братья-балкарцы с 1965 г. в письменной практике используют не литературный, а диалектный формат, где употребляется «ж» вместо «дж», «п» - вместо «б» и т.д. Говорят, что великий наш лингвист Умар Баблашевич Алиев по возвращении из Фрунзе, увидев этот переход, сказал в сердцах, что «подлее этого нельзя было придумать для разобщения карачаевцев и балкарцев». (До второй половины 1960-х годов использовался для изучения карачаево-балкарского языка единый учебник, составленный именно У.Б.Алиевым).

Не сгущая краски, хотелось бы подчеркнуть, что сегодня мало кричать «Караул!», обозначать все ошибки и недостатки в этой языковой проблеме. Ведь очевидно, вместе с языком в таком же страдательном положении оказались все стороны культуры карачаевского этноса. Нужна специальная научно-практическая конференция, в работе которой должны участвовать представители всех организаций, научных заведений, учительства, общественности и властей, чтобы проблема языковая высветила все остальные, и чтобы завтра, никто и ни в какой аудитории, не поднимал поистине трагично звучащую тему «Карачай под угрозой исчезновения».

1. ДОКУМЕНТЫ АРХИВОВ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕСИИ

Разрешения выезда на хадж жителям Учкулана. 1880 г.

*/Исходящие документы Баталпашинского уездного
полицейского управления/*

Док. 1 (март)

Учкуланскому аульному Правлению

Г-н Начальник Кубанской области, по поводу ходатайства г-на Уездного Начальника, предписанием от 12 марта за №813, изволил разрешить жителям аула Учкулан Исхаку *Айбазову*, Джешербеку *Байрамкулову*, Ибраю *Дженибекову*, Ислану Гирею *Кубанову* за граничные отпуска сроком на один год /.../

Старший помощник Уездного Начальника /.../

/Ист.: ГА КЧР/

Док. 2 (июнь)

Учкуланскому аульному Правлению

Жителю того аула Бийнагуру *Айбазову* Г-н Начальник области разрешил заграничный отпуск сроком на один год без семейства его.

Старший помощник Уездного Начальника /.../

/Ист.: ГА КЧР/

Док. 3 (июль)

Учкуланскому аульному Правлению

Жителям онаго аула Таулу *Доттоеву* и Хаджи Умару *Коркмазову*, Г-н Начальник области разрешил заграничный отпуск сроком на один год без семьи.

Старший помощник Уездного Начальника /.../

/Ист.: ГА КЧР/

Медали карачаевцам (1913 г.)

Док. 4

БАТАЛПАШИНСКОЕ

по военно-конской повинности

ПРИСУТСТВИЕ

6 июня 1913 г. №64

Ст.Баталпашинская

Старшине аула Учкуланского

Препровождая при сем две серебряные медали с надписью «За усердие» для ношения на Станиславской ленте Высочайше пожалованную в поощрение трудов, понесенных при производстве в 1910 году военно-воловьей переписи Присутствие предписывает Вам вручить таковые: Заведывающему /военно/- конск/им/ уч/астком/ Якубу *Мамчуеву* и помощнику заведывающе-

го военно-кон/ским/ уч/астком/ Хасанбию *Джанибекову* под расписку, которую представить в сие Управление.

Член Присутствия, Войсковой старшина

Делопроизводитель

Надпись от руки: «Исполнено 22 июля 1913 №3032»

/Ист.: ГА КЧР/

Новый старшина Учкулана

Док. 5 (1913 г.)

Копия с приказа по Кубанской области от 23 июня 1913 года за №186

Утвердив в должности аульного старшины аула Учкуланского, Баталпашинского Отдела, горца Хаджи Махмуда Тельмекова *Байчерова*, избранного аульным сбором, предлагаю атаману Баталпашинского Отдела сделать по сему соответствующее распоряжение /.../.

/Ист.: ГА КЧР/

Новый состав Баталпашинского горского словесного суда

Док. 6 (1913 г.)

Копия с копии Приказа по Кубанской области от 27 ноября 1913 года за №285.

Утвердить на новое трехлетие с 1 января 1914 года в должности Кадия Баталпашинского горского словесного суда Эфендия Джагафара *Хачирова* и кандидата того же суда Идриса *Батчаева* и кандидатом к нему Хаджи Казии *Лайпанова*, избранных уполномоченными от аульных общества.

Предлагаю Атаману Баталпашинского отдела сделать по сему соответствующее распоряжение /.../.

Начальник Кубанской области генерал-лейтенант Бабыч.

/Ист.: ГА КЧР/

II. ДОКУМЕНТЫ АРХИВОВ ГРУЗИИ

Док.1 (1835 г.)

Его высокопревосходительству главноначальствующему в Грузии Генерал-адъютанту кавалеру барону Григорию Владимировичу Розену

Произошедшие обстоятельства вынудили меня написать Вам письмо. Вотчина Сванети до сих пор была и находится в нашем владении. Граница этой вотчины со стороны черкесов (балкарцев, - *Ред.*) – село Тегени, а со стороны карачаевцев граница находится там, где оканчивается равнина, которая называется Лабгвиари. Эта равнина наша, а за ней Карачай, Мегрелию и нашу вотчину разделяет гора Цхвимзагели.

Черкесов (балкарцев, - *Ред.*), со стороны Черкессии отец Циоха – Татархан переселил в наше село Баксан во времена их начальника Исмаила Верспилова (баксанского князя Исмаила Урусбиева - *Ред.*), сын которого Мирзакули (Мурзакул Урусбиев, - *Ред.*), по сей день проживает в Баксане. Некоторых наших крестьян, живших у него, уничтожила черная чума, других Циох переселил в Гешдери и Лашхари. Эти крепостные крестьяне служили у нас.

Циох переселил их для того, чтобы они защищали этот край от нападений внешнего врага. Они по сей день служат у нас в качестве крестьян, платят пошлину на пастбища и выполняют другую работу.

Во-вторых – карачаевцы, за пользование нашей вотчиной – Лабгвиари, всегда платили налог на пастбища.

В-третьих – со стороны Мегрелии, когда тамошние жители переходят гору Цхвimgазела, платят налог на пастбища для скота и др. За этой границей расположено село Джвари, которое принадлежит князю Дадияни.... Однажды, ныне скончавшийся Георгий Дадияни перешел эту границу со своей семьей и построил башню. Когда об этом узнали мой муж Мосостр и его младший брат Мурзакани, они разрушили эту башню. Менгрельцы попросили нас отпустить эту вотчину, так как она была необходима для Джвари. Мы дали разрешение, а они платят нам налог на пастбища для нашего скота, а также дают мед, так как в этом краю имеются пчелы.

Мы имеем крестьян и в Джвари, которых Григорий Дадияни отдал главе Сванетии Тенгизу, для помощи в походах против царя Соломона II...

В-четвертых – Князь Шаховский сузил границы нашей вотчины и отдал другим, хотя он должен был действовать беспристрастно. Я думаю, что он не получал от Вас приказа об уменьшении нашей вотчины, а также о том, чтобы карачаевцы и баксанцы не давали нам дохода, которым мы до сей поры пользовались....

Прошу написать нам подписанное Вами письмо, для того, чтобы вотчина, которая до сих пор находилась в нашем владении, снова была возвращена нам, а также аннулировать границы установленные князем Шаховским...

Княгиня Сванетии Дигорхан

/ Ист.: Центральный исторический архив Грузии/

Док.2 (1830-е гг.)

Его Превосходительству, Главнокомандующему Грузии, Генерал-Лейтенанту, Генерал-Инфантеру, Кавалеру Различных Орденов, Григорию Владимировичу, Барону Розену

Милостивый Государь!

Мы получили милостивое письмо вашего Превосходительства и драгоценный дар, обрамленный камнями, пожалованный Его Величеством милостивым Государем, по причине чего я вам весьма благодарна, буду поминать вас добром во веки веков и останусь верна его величеству вместе с моим домо-чадцами. Дело *карачайцев* рассматривается вами, и с надеждой на ваше содействие, я выполню все, что прикажет Ваше Превосходительство и (неразборчиво) мы не что-либо (неразборчиво) господину /.../

Княжна Дигорхан

/ Ист.: Центральный исторический архив Грузии/

К.Ф. Ган

В верховьях Кубани и Теберды
(июль 1892 г.)

I

Кто раз испытал прелесть Кавказских гор, чудных, диких долин в ущелий, величие снежных полей и ледников, того каждый год, летом, когда этот чудесный мир более всего доступен человеку, влечет туда какая то неведомая сила. И всегда вы встретите что-нибудь новое, так как природа Кавказа в высшей степени разнообразна, чистый калейдоскоп чудеснейших видов.

Как уже несколько лет подряд, я летом прошлаго года, с некоторыми товарищами, предпринял поездку в горы. Первоначальный наш маршрут: ст.Невинномысская, Клухорской перевал, Сухум или Зугдиди – был изменен вследствие непредвиденных обстоятельств, громадных снегов и завалов на Клухоре, через который мы не могли пройти, а потому решили отправиться в сердце Карачая, в Учкулан и на ледник Кукуртлы (верно: Кюкюртлю, - *Ред.*), спускающийся с северо-западной части Эльборуса. Из этого ледника вытекает дикий горный поток Кукуртлы-Коль (верно: Кюкюртлю-Кол, - *Ред.*), впадающий в Хурсук (верно: Хурзук, - *Ред.*), один из главных притоков Кубани с правой стороны.

Река Кубань, с которой мы ближе познакомились в её верхнем течении, у Баталпашинска выходит на равнину и поворачивает на северо-запад. Тут она полна интереса, во-первых, пестротой обитающих здесь народностей и, во-вторых, природными богатствами, столь щедро разсыпанными среди области кубанских казаков. Между Кубанью и Большим Зеленчуком, мы находим четвероугольник, обнимающий приблизительно 150 квадратных верст, где маленькими партиями живут западные адыге и кабардинцы, горние татары, ногайцы, абасинцы, немцы и евреи. Немного выше по течению реки встречаются еще незначительные поселки осетин и греков; на юге же от Хумары, до Главного хребта и выступающего от него на север громадного массива Эльборуса находится страна Карачай, граничащая на верховьях реки Тебердой, на западе с Большой Кабардой и предгорьями Эльборуса (верно: Эльбруса, - *Ред.*). Как для этнографа и лингвиста, так и для археолога тут открывается обширное поле деятельности, вследствие множества курганов, долменов и многочисленных остатков великолепных храмов и некогда цветущих городов и поселений. Что-же касается до вышеупомянутых природных сокровищ, мы укажем на громадные залежи глауберовой соли в двух больших озерах, лежащих на расстоянии 10-12 верст на восток от Баталпашинска; на огнеупорную глину, на прекрасную известь, на залежи каменного угля, на сербрюнную, свинцовую, медную и марганцевую руды, скрытые в нависших над долиной скалах и горах. Притом долины и ущелья изобилуют прекрасным строевым лесом и разной дичью, реки — превосходной форелью, а тучные луга доставляют многочисленным табунам и стадам прекрасный корм.

Отправляясь со станции железной дороги, Невинномысской (на владикавказско-ростовской жел. дор.), мы находимся в необозримой равнине. Только на юге, куда мы направляемся, поднимается хребет невысоких гор, покрытых лугами и пашнями. Большая Невинномысская станица, расположенная на р.Кубани, на довольно далеком расстоянии от станции железной дороги, остается направо от нас. Мы переваливаем через маленький хребет и перед нами снова открывается плодородная равнина, с многочисленными стадами, среди которых внимание наше привлекают тонкорунные овцы (merinos). Они очень ценятся, не столько по мясу и салу, как наши, сколько по своей прекрасной тонкой шерсти (одна овца дает 10 фунтов шерсти и более; пуд продается по 12-15 руб.). Множество курганов разной величины немного оживляют однообразие равнины. После 2 ½ часовой езды мы прибыли в станицу Беломечетскую, имя которой происходит от белой мечети, когда-то на далекое расстояние видневшейся в стране. Кстати заметим, что станицы кубанского войска, большею частью, возникли не ранее конца прошлого столетия. История поселения и переселения кубанских казаков очень длинная и запутанная, и, естественно, находится в тесной связи с успехом русского оружия в борьбе с горцами. Последние после завоевания Анапы (в 1828 году), лишенные поддержки турок, скоро покорились русскому владычеству. Станицы, первоначально устроенные для военных целей, как укрепления, большею частью, представляют из себя правильный четверугольник, когда то окруженный рвом и валом, с которого пушки грозно смотрели в страну. Внешний вид этих станиц не особенно привлекателен; избышки, построенные из сырца и покрытые соломою, довольно убоги; весьма редко попадаются деревянные дома, крытые железом. Деревья и сады весьма редки. Дворы отделены друг от друга плетнями и содержатся довольно грязно, также как и улицы. Это обстоятельство, а также пруд, или скорее болото, с грязной водой, находящееся при каждой станице, не могут не влиять дурно на здоровье жителей, и неудивительно, что мы постоянно читаем о разных эпидемиях и эпизоотиях, уносящих там, чуть ни каждый год, массу жертв. Жители занимаются, главным образом, земледелием и скотоводством, и довольно состоятельны. В сельском хозяйстве не редко пользуются усовершенствованными орудиями, отчасти приводимыми в движение паром. Там и сям видны молотилки, прессы для сена и т. д.

Около Беломечетской мы переезжаем Кубань, в которую тут впадает медленно текущий Малый Зеленчук. На дальнем горизонте, на юго-востоке виднеется широкий двуглавый массив Эльборуса. Две вершины имеют некоторое сходство с человеческими грудями. И, если верно, как некоторые утверждают, будто слово «Эльборус» значит «грудь», то такое название довольно поэтично. С этих вершин, как с материнской груди, окружающая земля всасывает, точно молоко, с ледников воду, дающую ей жизнь и силу, и делается плодородной к способной производить травы и хлеб. кусты и деревья... Эти обе вершины остаются еще долго перед нашими взорами, пока, наконец, они не скрываются уже за Баталпашином.

От Невинномысской до Баталпашинска можно доехать в 5-6 часов. Эта прежняя станица, основанная в 1825 году, теперь гордится громким названием «города», с которым, однако, по правде сказать, имеет еще мало сходства. Расположенная на правом берегу Кубани, на 1800 ф. над уровнем моря, местность эта отличается от станиц своими садами. Нельзя, впрочем, сказать, чтобы городок был очень чист: по убийственной, грязной дороге вы въезжаете туда, и в прилегающей к реке части вас особенно поражает такая же невылазная грязь, как в кабардинском ауле Даруконте (верно: Дударуковском, - *Ред.*), расположенном на другом берегу у самого моста. Большую пользу, чем всякий ассенизационный комитет, приносят Баталпашинску часто бывающие там сильные ветра.

Левый берег Кубани на этом месте довольно скалистый и крутой, правый — не столь высоко поднимается над широким ложем.. Река делится на несколько рукавов и тут, как и во всем своем течении, где долина расширяется, образует острова разной величины. Характерная черта верхнего течения Кубани, до выхода в равнину та, что она почти везде глубоко врезывается в мягкий, но скалистый грунт.

Над рекой, с обеих сторон, возвышаются террасы значительной ширины (часто до нескольких верст, а за ними высокий горный хребет, склоны которого, то покрыты чудными лугами, то состоять из голых скал самых причудливых форм, напоминающих собой башни и стены развалившихся замков. До Хумары леса почти не видать, только в боковых долинах, на которые иногда открывается вид, мы замечаем кустарники и деревья, а на островах Кубани местами растет ива и ольха.

Долина хорошо населена, что указывает на плодородную почву; но все-таки, главное занятие жителей тут скотоводство. Стада многочисленных дегушек и аулов, большею частью кабардинцев, которых здесь называют азиатами, находят себе богатую пищу на равнине и на горах. Ремеслом занимается еврейское население Джегонасской деревни (15 верст выше Баталпашинска); они готовят сафьяновые голенища и разную обувь для окрестных жителей.

Миновав станицу Красноярскую (скалы тут имеют красный отлив), дорога поднимается по скалам, окаймляющим долину, входя временами в боковые ущелья. Скалы из мягкого, легко выветривающегося желтого песчаника, имеют какой-то странный вид; они как будто изрыты ходами и норами полевых мышей. Очень метко называет народ место это Мышиной тропой. Тут, по близости, выходят наружу, впервые, залежи каменного угля, которые потом часто встречаются по обоим берегам реки до самой Хумары, но не имеют значительной толщины (около 50 сантиметров). Хотя тут проложено несколько штолен в скалах, но недостает предприимчивых людей с необходимыми капиталами, чтобы эксплуатировать эти богатства. Пока сумма добываемого каменного угля мало превышает 100.000 пудов в год.

Скоро вдали показываются башни Хумары и белые стены укрепления. Не доезжая этого местечка, в равнине, на большом пространстве, разбросаны груды камней, остатки больших аулов. На такие развалины мы теперь часто

наталкиваемся. Они служат доказательством того, что местность эта недавно; еще была очень густо населена, но губительная эпидемия уничтожили жителей или заставили их переселиться в другие места.

Хумара очень красиво расположена (около 3000 ф. над уровнем моря) и составляет прекрасное дачное место. Окружающие горы, из которых некоторые достигают до 5000 ф. вышины, представляют отчасти приятные и мягкие формы, отчасти же дико-романтические скалы. Непосредственно за Хумарой, на правом берегу Кубани, поднимается мощный скалистый конус, на котором, находятся остатки старинной церкви в византийском стиле времен Юстиниана. Церковь эта в настоящее время возобновляется. Не мало, должно быть, стоило трудов поднимать туда громадные плиты для этой постройки. Несколько раз в год собираются тут жители Хумары, осетины-христиане для жертвоприношений, носящих, впрочем, еще совершенно языческий характер. Окрестности Хумары очень привлекательны: дикие, обросшие лесом ущелья, с многочисленной дичью, сменяются тучными лугами. Это укрепление составляете, так сказать, ключ Карачая, в который, вверх по долинам Кубани и Теберды, проложены довольно сносные проезжие дороги. Поднимаясь вверх по Теберде, мы достигаем Клухорского перевала, следуя же по долине Кубани, мы по ущельям его притоков можем дойти до Нахарского перевала (9617' над уровнем моря) или же, восточнее, до перевала Хоти-Тау (верно: Хотю-Тау, - Ред.) и ледников Эльборуса.

Мы сперва направились к Клухорскому перевалу, где теперь как раз вырабатывается хорошая дорога через Главный хребет. Так как тут рабочим почти ежедневно подвозили жизненные припасы, то мы могли быть уверены в том, что дороги и мосты до перевала будут в сносном виде. Немного выше Хумары мы простились с долиной р. Кубани, принимающей тут свою многоводную, дикую и быструю сестру — Теберду, вырывающуюся из узкой, окаймленной, высокими горами, долины. Дорога, проложенная по этой долине, весьма богата чудными видами. Склоны гор покрыты лиственным лесом, прохладная тень которого защищала нас от палящих лучей солнца. Там, где долина местами расширяется, дорога идет среди прекрасных лугов. Тут мы, впервые, встретили карачаевцев, которые отвозили в Баталпашинск на маленьких арбах бурки и войлоки, домашние изделия их жен. Некоторые арбы были нагружены громадными бревнами и мы удивлялись, как эти маленькие повозки могут выносить такую тяжесть. Здесь, на одном лугу расположилась уже толпа возвращающихся с базара карачаевцев; их маленькие повозки, покрытые сверху войлочным навесом, поставлены в круг; за каждой повозкой, на некотором расстоянии на шестах, висят котлы, где они усердно варят «шурпу», т. е. суп из баранины с кислым молоком. Подобный лагерь странствующих карачаевцев нам представляете en miniature лагерь странствующих гуннов, но с той только разницею, что у гуннов употреблялись под упряжь лошади, а не быки как тут; кроме того, по всей вероятности, у гуннов был вид более дикий и страшный, чем у жителей Теберды и верховьев Кубани. В реке плавает масса огромных бревен кавказской пихты (*Abies Nordmaniana*), которые вырубаются и очищаются выше, а потом сплавляются в баталпа-

шинскую лесопильню. Целыми десятками запружают они реку и только с помощью человеческой руки могут сняться с мели. Тут многие из них остаются на месте и гниют, что при громадном лесном богатстве долины мало беспокоит их владельцев. Скоро мы доехали до первого карачаевского аула «Тебердинский» (3773'), где в канцелярии, стоящей на маленькой возвышенности, нам было предоставлено несколько очень чистых комнат. На том же дворе прежде помещалась школа, упраздненная теперь, к большому сожалению жителей. Оставшаяся до сих пор гимнастика доказывает, что тут, по приемам новейшей педагогики, рядом с воспитанием ума, развивали также телесные силы. Из числа любопытных, которые, как это всегда бывало, собирались вокруг нашей главной квартиры, вышло несколько молодых парней, показавших нам свою ловкость в метании камней и набрасывании аркана, а также в стрельбе в цель.

Тебердинская есть молодая колония Уччулана, где излишек населения побудил многих переселиться; но ещё гораздо раньше с Баксана па Теберду перешли горские татары, аулы которых, однако, вымерли. Сами карачаевцы называют себя родственниками баксанских татар и следующая элегия также указывает на это родство. Дворянин Ахлав Каркмазов (верно: Ахлау Кокмазов, - *Ред.*) в Тебердинской рассказал нам эту элегию с большим увлечением, на благозвучном татарском языке, содержание которой нам перевел ученик I-й гимназии Ф.Пр..., совершивший с нами эту прогулку. Вот содержание её: Ухабича (верно: Уха-бийче, - *Ред.*), из рода Урусбиев, по смерти своего мужа, переехала со своими сыновьями, Алхазом и Мурзой, и племянником Муссусом (верно: Мусососом, - *Ред.*), сопровождаемая многочисленным народом, с Баксана на Теберду, где она поселилась. Ухабича пользовалась большим авторитетом. Несколько лете они жили в полном довольствии и счастья. Но вдруг появилась злая «эмина» (т.е. холера), от которой Алхаз и Мурза скончались в один и тот же день.

Встала Ухабича со своего ложа, плакала и жаловалась: «В то время, как я погнала стада па пастбище, на моем дворе выросла такая густая трава, что и змее невозможно было проползти; также скоро умерли мои дети, так что я не знаю даже, кого из них первого постигла смерть. Когда на Баксане узнают эту вестъ, то там соберется столько народу, сколько собирается на свадьбах, и прольют горя слезы по погибшим. Не стало уже Алхаза и Мурзы; кто же теперь выезжать станет коней аула Мекерского^{155?} Кто станет уводить их из аула Мекерского^{156?} Уже снег падает на гор Муху, а хлеб все еще лежит не смолотый на арбе; быки стоят запряжены, но нет никого, кто бы их выпряг. Один Муссус остался у меня, самый скверный из всего рода Урусбиев. Я построила мост через речку Кича-кол, такой большой и крепкий, чтобы он удержался навсегда; плохие балки унесла вода, по лучшие балки остались. А у меня смерть похитила сперва лучших моих сыновей и оставила мне самого плохого. Я не должна плакать и горевать, потому, что алькоран мне запрещает это, но как мне не проливать слез, когда я лишилась своих детей? Люди, пришедшие со мною с Баксана, бежали из аула и живут в горных тущобах; отцы и матери там вымерли, одни дети остались, и нет никого, кто бы поза-

ботился о них. Они плачут, как маленькие козлята, родившиеся в лесу, когда мать их покидает. Должно быть, мы страшные грешники, что Бог так жестоко нас наказал. Хлеб стоит созревший на поле, но нет никого, чтобы собирать его; стада, оставшиеся без пастухов, разбрелись. Прежде никто не смел без моего позволения оставить аул, теперь же все они ушли от меня без спроса; 100 дворов вышло со мною из Урусбиевского аула, а теперь только немного их осталось. Лучше всего было бы умереть и мне!» Так горько плакала Ухабича...

Мы еще раз, вернемся в Тебердинскую. Нельзя не упомянуть о превосходной речной форели, которая в большом количестве водится в Теберде и легко ловится неводом. Аульский писарь, у которого мы остановились, по приезде нашем, отправился ловить рыбу для своих гостей и, спустя короткое время, принес целое ведро форелей. Сваренные в соленой воде, они составили для нас роскошный ужин. Старшина, туземец, которого мы пригласили с нами поужинать, хорошо говорил по-русски и оказался очень услужливым человеком. Мы вели с ним переговоры насчет верховых и вьючных лошадей, из которых первые должны были с нами идти до перевала, откуда мы, удержав одних вьючных, намеревались отправиться дальше пешком. Он нам обещал доставить лошадей к следующему утру с платой по рублю за лошадь, в сутки. Но на другой день мы имели неприятность, которая отняла у нас много времени. Какой-то седой старик, который до сих пор еще не хочет примириться с русским владычеством, и на все ворчит, усердно старался уговорить других, чтобы нам не давали лошадей за условленную цену, и только, когда я обещал записать его и пожаловаться, причем прогнал его вон, другие согласились и, после многих разговоров, наконец, навьючили лошадей. Солнце уже высоко стояло на небосклоне, когда мы выехали из Тебердинской. Проехав несколько верст по зеленым лугам, орошаемым пенящимися маленькими горными потоками, мы въехали в довольно узкое ущелье, обросшее чудным строевым лесом. Горные хребты справа и слева поднимаются все выше и выше, а за ними виднеются покрытия снегом отвесные скалы г.Кои делян-Лар (верно: Кёнделенлер, - *Ред.*). Рядом с елью и сосной мы замечаем прекрасные экземпляры разных пород клена, а также чинара, ольхи, рябины эсины и, в особенности, прекрасны/ березы, в тени которых раскину- та разный кустарник, как-то: бузина, калина, жимолость, боярышник, родо- дендроны и др.; между тем, как земля покрыта пестрым ковром цветов, среди которых блестят ярко красные ягоды земляники. Вот мы доехали до местно- сти, называемой «Крыльганом» (верно: Кырылганом, - *Ред.*). Тут какой-то предприимчивый чиновник построил дегтярный завод и с пользой употреб- ляет оставшиеся от вырубленного леса пни, которые иначе, при гниении, служили бы гнездами для разных вредных насекомых. Мы были приятно удивлены, найдя здесь, в этой дикой местности, гостиницу, двухэтажный дом, построенный в русском стиле. Человек, который его построил на этом месте, должно быть, был большой любитель природы и имел очень хороший вкус. Это, в своем роде, санитарная станция, очень красив расположенная среди громадных гор в дремучем лесу; дом и его окрестности отражаются в

маленьком, неглубоком озере, на котором плавает лодочка. С обращенного к югу балкона открывается, вверх по долине, чудный вид на снежные вершины Яманауса и его ледники, из под которых вытекает несколько притоков Теберды, Хуты и Домбай-Улген. Природа тут такая восхитительная, величественная и мирная, тут так хорошо, что и у нас явилась охота поселиться здесь... Подкрепившись маленькой закуской и выпив несколько бутылок прекрасного пива, мы продолжаем путь по прекрасному лесу. Восторгаясь окружающей великолепной природой, мы вспомнили прекрасную песню: «кто тебя, дремучий лес...» Но скоро восторг наш заменился печалью и грустью, так как глазам нашим представилось громадное место, опустошенное пожаром, где сотни громадных деревьев торчат обугленные или валяются по земле. Такие места еще часто встречаются; там и сям еще виднеются дым и огонь, и никто не трудится тушить. Местами деревья без всякой цели вырубаются и портятся на земле. И что это за деревья! Выше величайших корабельных мачт; у основы два взрослых человека не в состоянии обхватить их. Это дерево, напоминающее иногда своими изящными раскидистыми ветвями гордую пальму, есть кавказская пихта, из которой состоит тут почти весь лес, и которая простирается до подножья самого перевала. Да, красив этот лес, величественно созданный Богом! И вот, приходит ничтожный человек и гнусно и глупо уничтожает чудные творения Его рук. Страшные обвалы, дикие потоки и ураганы, правда, тут тоже причиняют немало вреда и поражают множество таких великанов, но хуже всех свирепствует здесь человек. Тут именно с особым усердием он проявляет свой алчный дух опустошения, потому что лес этот в скором времени перейдет в казну. Еще десять тысяч елей позволено жителям вырубить и сплавить, но кто станет их считать?

Три часа мы ехали по дремучему лесу, имея с правой стороны зеленоватобелый, бурный поток, а с левой крутой, обросший лесом, горный хребет, с гранитных скал которого часто отделяются громадные глыбы и с грохотом катятся вниз в долину... Вот мы близ Яманауса, но оставляем его вправо, и, следуя по главному руслу, обращаемся на юго-восток. Долина суживается в узкой теснине; дорога, с большим трудом проведенная в крепких и твердых скалах, зигзагами высоко поднимается над потоком, который, шумя и пенясь, пробивается сквозь гранитные глыбы. Благородные ели, однако, не боятся его ярости; они спускаются к самой воде, которая оmyвает их подножья. Легче нам стало на душе, когда мы миновали это опасное место, называемое Гоначыром (верно: Гоначхиром, - *Ред.*). Тут долина снова расширяется; голые скалы, исчезавши временами за высоким лесом, снова виднеются; со склонов гор, из-под накопившегося в углублениях снега выбегают маленькие реченки и, ниспадая каскадами, серебристой лентой соединяются с Тебердой; а на горизонте рисуются высокие снежные горы. На обширном лугу, у самой дороги и недалеко от реки, блещет глубокое озеро Туманлы со своей таинственной, темно-синей, прозрачной водой. Робкая лаксфорель, при нашем приближении, пугливо уходит от крутого берега. На том берегу Теберды, не далеко отсюда, еще находится такое же, изобилующее рыбой, альпийское озеро, которое, однако, на картах не отмечено. Эти местности совсем не

населены, и только весьма редко мы наталкиваемся на какой-нибудь «кош», пристанище для пастухов, состоящее из четырех шестов, сверху обтянутых войлоком. Здесь ночуют пастухи среди своих стад. Это – крепкий, здоровый народ, который на этих вы сотах (700' над морем и выше), закутанный только в свою бурку и плохо защищенный от дождя и снега проводит ночи. Леса и кустов для шалаша тут очень много, но они довольствуются упомянутым убогим убежищем. Следует скорее завидовать таким детям природы, а не жалеть их.

На расстоянии нескольких верст от озера, у подножья перевала, на высоте 7000' над уровнем моря, среди леса, стоит несколько барачков, сколоченных из досок и драни. Там живут инженеры, строители дороги. По любезной рекомендации главного инженера в Баталпашинске, мы тут нашли самый радушный прием. Солнце уже зашло, когда мы туда приехали, и стало очень свежо, так что приятно было посидеть у пылающего в камине огня. В лавке, снабжающей рабочих жизненными припасами, мы нашли все необходимое. К сожалению, из разговоров с строителями дороги мы должны были вынести такое впечатление, что нам едва ли удастся перейти Клухор. Кроме массы старого снега и выпавшего в последние дни нового, громадные земляные обвалы, по ту сторону главного хребта, в долине р.Клыча, для нашей скромной экспедиции представляли непреодолимые препятствия. Чтобы форсировать перевал, надо было бы иметь значительное число рабочих и носильщиков, которых нанять нам не позволяли наши средства. Но, все таки, мы собственными глазами хотели убедиться, в каком состоянии перевал (9100' над уровнем моря), и решили на следующее утро отправиться туда.

Каменные породы, по которым вырабатывается тропа к перевалу, преимущественно состоят из зеленовато-белого гранита, содержащего много кварца, местами диорита и сиенита. Подъем довольно значителен, 25 саженей на версту, при 14 длинных зигзагах. В то время работало там двести человек турок. Вследствие взрывов по новой дороге, старая тропа и весь склон были так завалены горами обломков скал, что очень трудно было бы взбираться по ним, а потому мы выбрали другую, тоже очень трудную дорогу по левому берегу дикого потока, скатывающегося многочисленными каскадами по отвесным скалам. Вскоре лес прекращается и местами еще попадаются низенькие березы, а землю покрывают чудные рододендроны в цвету, два рода черники (*vaccinium acrostaphylus* и *murtillus*), кусты рябины и горного клена, а немного выше ползающие по земле можжевельник. Направо от нас стоят высокие снежные стены, над которыми торчат скалистые рога Чочаминенкая (верно: Чотча-Минген-Кая, - *Ред.*). Имя это по-здешнему значит: «один человек был здесь». Эти отвесные скалы (больше 12000') считались недоступными; но один смельчак из карачаевцев держал пари, что влезет наверх. На глазах всех он взобрался на высшую точку и поставил там маленький памятник из камней. С тех пор скалы эти носят это имя.

С большими затруднениями мы взобрались на первую террасу, где речка стремится вниз среди альпийских лугов, часто скрываясь под снежными мостиками. Обыкновенная альпийская флора: желтые и белые анемоны, бето-

нии, генцианы, розовые примулы, орхидеи, вероники и др. богатым ковром окаймляют ее берега. Тут снова нашел я подтверждение сделанного мною раньше на Баксане, у ледников Асау и Терсколя (верно: Азау и Терскола, - *Ред.*) и в других местах наблюдения, что альпийская флора на северном склоне Кавказа гораздо беднее, чем на южном. Кроме того, бросается в глаза низкий рост растений. Между тем, как на южном склоне альпийские цветы поражают своим ростом и своим совершенством, здесь они настоящие карлики; и даже такое сравнительно грубое растение, как *veratrum nigrum*, достигающее на Рокском и Мамисонском перевалах, а также на Борбало, человеческого роста, здесь едва подымается на $\frac{1}{2}$ аршина. Причину такого явления я не смею точно определить; по всей вероятности, это зависит от сильных и сухих ветров, господствующих на севере, а также от того, что снежная линия тут проходить гораздо выше, чем на южном склоне, где, вообще, больше влаги в воздухе.

С террасы, на которую мы взобрались с большим трудом, едва перейдя дыхание, и карабаясь местами на четвереньках, нам представилась следующая панорама: перед нами довольно широкая долина, по которой протекает один из главных истоков Теберды, Клухорская речка; на заднем фоне три огромные снежные пирамиды, подножья которых покрыты валунами и снегом, налево – снежные стены, имевшая несколько сот футов вышины. Оттуда сверху ручей этот вытекает из озера, питающегося водами с двух ледников. Там царит еще зима и озеро покрыто льдом и глубоким снегом. Мы собирались было подняться к нему, но страшная непогода, ХОЛОДНЫЙ дождь со снегом, который бил нам прямо в лицо, заставил нас вернуться назад. Густой туман ложился на все окрестности. С большим трудом спустились мы по глыбам скал; промокшие до костей и ооченелые от холода несколько часов спустя, мы опять очутились в своем приюте, где сушили платье и грелись у камина. Насколько мы были счастливее бедных рабочих которые, в этот воскресный день, спустились сюда, чтобы запастись провизией на целую неделю, и теперь сидели на сырой земле вокруг маленьких костров, приютившись под ветвями раскидистых пихт! Они сегодня еще должны были вернуться к своим жалким шалашам на перевале, чтобы завтра рано утром опять приступить к работам.

Радушный прием, оказанный нам у подножья перевала, заставил нас позабыть о неудаче; кроме того, мы с удовольствием примирились с мыслью, что нам еще раз придется проехать прекрасную долину Теберды. После обеда мы отправились в путь и на другой день довольно рано прибыли в Хумару. Чтобы оттуда попасть в Уччулам (верно: Уччулан, - *Ред.*), нам пришлось проехать верст 60 по долине Кубани. Карч-юрт (верно: Карт-Джурт, - *Ред.*), Уччулам и Хурзук – главные аулы карачаевцев, где мы ближе познакомились с этим народом.

Направляясь в верховья Кубани, мы предполагали найти там такие же виды, как на Теберде. Обе реки протекают совсем близко друг от друга, прорывая одни и те же предгорья главного хребта, и главное направление течения

их идет на север. Но и тут опять выказывается замечательное разнообразие кавказской природы, на которую мы выше указали.

II

Все эти долины Терека, Баксана, Теберды, Кубани и пр. имеют свой особенный, индивидуальный характер. Так в геологическом отношении верхняя долина Кубани резко отличается от долины Теберды и, в связи с этим, растительность также различна: на Теберде мы встречаем преимущественно, и в верховьях исключительно, хвойные породы, на Кубани, напротив, до Карч-Юрта — лиственный лес; только выше, на Хурсуке поселилась сосна.

Сперва дорога идет по лугам, покрывающим берега Кубани и полуостров, при соединении Кубани с Тебердой; скоро мы поворачиваем налево и пере-езжаем Кубань по мосту, длиной не более 25-30 футов. Скалы, через которые тут река пробила себе дорогу, образуют замечательные узкие ворота, возвышающиеся не более десяти футов над водой, массивные столбы которых как будто нарочно созданы для того, чтобы поддерживать мост. Над расположенным за мостом аулом Ташкупир (верно: Ташкёпюр, - *Ред.*), населенным карачаевцами, возвышается, в виде белой башни внушительных размеров, укрепление, виднеющееся на далеком расстоянии. Окаймляющие долину горы вначале еще имеют мягкие контуры и немного отступают назад, но вскоре над ними и за ними показываются высоте скалистые конусы, которые, однако, опять исчезают за лесом, тут начинающимся. Самые разнообразные породы лиственных деревьев, как то: чинар, липа, клен, ольха, ясень, вязь, серебристый тополь и ива, своими разнообразными формами и разноцветной листвой придают лесу очаровательный вид, более приятный еще тем, что тут еще не заметны следы разрушительной силы рук человеческих. После обильного дождя лес этот, при дуновении свежего утреннего ветра, имел особенно праздничный вид и как будто бы украсился для нас. Малочисленные представители из пород хвойных держатся высоко на голых утесах, верхушки которых замечательно зубчаты и имеют очень дикий, суровый вид. Человеческих жилищ тут не видать, зато лес оживляется разной дичью, испуганно убегающей от непривычного звона нашей тройки. По словам нашего ямщика, тут попадаются также и фазаны, а лисиц, кабанов, медведей, оленей водится там пропасть.

На расстоянии приблизительно 30-ти верст выше Хумары долина суживается до того, что кажется, будто она прекращается. Теснина эта, образуемая высокими отвесными скалами, там и сям покрытыми лесом, карачаевцами называется «*jaman achit*», т. е. скверная дорога. Постоянно обваливающиеся глыбы скал представляют для путешественника немало опасности. У почтовой станции Индыша долина опять расширяется. С ближнего моста открывается чудный вид на Эльборус. Еще раз сближаются окаймляющие долину высокие хребты. Тут возвышающиеся на правом берегу скалы, Джалаколь (верно: Джалан-Кол, - *Ред.*) и Тохтаул-Джухьхан, скрывают в своих недрах богатые свинцовые и серебряные руды, вертикально расположенные в фельзите и порфириновых породах; руды эти имеют некоторое сходство с садонскими, но, как говорят, они более содержательны. Мы были очень удивлены,

встретив в этой дикой местности обширный завод. Предприимчивый горный инженер К., получивший свое образование за границей, в Штутгарте и Фрейберге, устроил этот завод для опыта; если опыт, как надеются, окажется удачным, то акционерное общество примется за эксплуатацию этих руд¹⁵⁷. Руда выходит наружу и попадаетея полосами толщиной в одну сажень, а в вертикальном направлении она достигает десяти и более саженей, штольные уже имеют в длину восемь саженей. Князья Крым-Шамхаловы, которым принадлежит эта земля, ежегодно получают за аренду до десяти тысяч рублей.

За Тохтаул-Джуханом долина значительно расширяется, а дорога становится очень каменистой и скверной. Вскоре вдали, по обеим сторонам реки, появляется несколько аулов, составляющих вместе до 700 дворов и носящих общее название Карч-Юрт /Эль-тубе/ (верно: Карт-Джурт /Эль-Тюбю, - *Ред.*). Это – резиденция князей Крым-Шамхаловых. Проехав еще несколько верст, мы достигаем того места, где соединяются главные истоки Кубани: Учкулан и Учкулам (видимо, опечатка; верно: Учкулан и Хурзук, - *Ред.*). Страна тут густо населена; на Учкулане лежат аулы того же имени (700 дворов), а при впадении Хурсука в Учкулан — Хурсукские аулы (770 дворов). В Учкулане мы остановились в здании школы, при которой имеется пансион. Так как уже начались летние каникулы, то все здание было в полном нашем распоряжении.

Карачаевцев, у которых мы теперь гостили, числится около 30.000 душ обоего пола. Когда я в первый раз услышал имя этого народа, я подумал, что оно происходит от какой-нибудь речки (*кара* – черный и *чай* – река). Но такой реки тут нигде не существует. Напротив, карачаевцы ведут свой род от родоначальника Карачы (верно: Карчи, - *Ред.*), прибывшего четыреста лет тому назад из Крыма на Баксан, а потом перешедшего к верховьям Кубани. Какой-то Шамхал, пришелец из Крыма, женился на дочери Карачы, не имевшего мужского потомства, и, таким образом, стал вторым родоначальником. Хотя таким преданием татарское происхождение карачаевцев установлено, но все-таки, тут мы едва ли имеем дело с таким племенем, которое сохранилось во всей чистоте (здесь и далее автор излагает расхожие версии той поры, - *Ред.*). К нему присоединились скоро пришельцы из соседних стран, как-то: сванеты, абхазцы, и, главным образом, кабардинцы (кабардинские фамилии часто встречаются у карачаевцев). Потому и нельзя тут ожидать чистого типа, и не подлежит сомнению, что тут есть смешение татарской крови с черкесской. Таким образом, характерные приметы монгольской расы, вкось-лежащие глаза, и выступающие скулы, редко заметны. Мужчины также как и женщины, большею частью, брюнеты, среднего роста и крепкого телосложения. Высоких, стройных фигур кабардинских женщин с правильными чертами лица мы тут не встречаем, и вообще женщины в Карачае довольно некрасивы. Они не покрывают лица, хотя многим это и не мешало бы сделать; в своих манерах и походке имеют что-то грубое, не грациозное. Одежда мужчин и женщин мало отличается от кабардинской. Женщины носят длинные, широкие панталоны, платье большею частью из красного ситца,

начиная с пояса по сторонам разделенное прорезом; при работе передняя половина засучивается наверх, на груди — нагрудник, по сторонам богато украшенный нашитыми украшениями из серебра; талью обхватывает широкий кожаный пояс, спереди имеющий серебряные украшения; двойные рукава, из разной материи и разной длины, доходят до локтя; обувь европейского покроя. Голову они обвивают простым платком пестрого или темного цвета, который завязывается на темени так, что концы ниспадают на обе стороны. Про характер карачаевцев мы, к сожалению, не можем сказать много лестного (здесь и далее даны характеристики горцев, типичные для шовинистически настроенных представителей «просвещенного класса» той поры, - *Ред.*). Они народ ленивый; много работают только женщины; лукавый, лживый, ненадежный, жадный до денег, притом они воры и болтуны, хвастают своими подвигами, а также подвигами своих героев — Нартов в борьбе с чудовищами и с «Эмегами» (верно: эмегенами, - *Ред.*), т.е. великанами, обладающими необыкновенной силой.

Наше мнение о карачаевцах вполне подтвердил учуланский учитель. О своих учениках отозвался так: «Они способны и в младшем возрасте, послушны и учтивы, но старшие их всячески портят рассказами о своих проделках. К несчастью, большая площадь перед школьными зданиями (их три) служит постоянным сборищем для праздных мужчин, где они, на глазах детей, обделывают разные нечистые дела, а при вспыльчивом нраве народа дело нередко доходит до ругани, драки и поранений».

Несмотря на сравнительное благосостояние жителей, жилища их содержатся довольно грязно. Дома, построенные из бревен, на подобие русских, и вымазанные глиной, состоят из одной, редко двух комнат, с низкими дверьми и маленькими окнами, высокая крыша, крытая соломой, иногда даже железом. Внутреннее устройство такое же, как у горских татар на Баксане: вдоль стен тахты, покрытые войлоком, на них стоят сундуки с платьями, а над ними на стене, висят шубы и другая одежда; на одной стороне что-то вроде камина, где на цепи вешается котел. Только одна особенность тут бросается в глаза. Это большая поперечная, дугообразная балка на потолке, с которой, посредством простых укреплений, соединены три продольных балки. Первобытный камин местами уступил место русской печке. Украшением комнаты служат висящие на стенах праздничные платья, войлоки собственного приготовления с нашитыми арабесками, разные сукна, оружие, охотничьи трофеи и т.д.

Карачаевцы, большею частью, занимаются скотоводством; менее развито земледелие, согласно со свойствами тамошней почвы, мало пригодной к хлебопашеству. У богачей имеются табуны в 1.000 и более лошадей; они высокого роста и крепкие; на них навьючивают тяжести до 30-ти пудов. Коров и волов мало, зато масса баранов и коз; первые без исключения черного цвета. Свиней не видать; они исчезли с введением ислама. Главная работа выпадает на долю женщин, как почти у всех кавказских горцев, в особенности у магометан. Тем более нужно удивляться тому, что женщина у магометан так мало

пользуется уважением и что в доме все бывают опечалены, когда рождается ребенок женского пола.

Только пасти стада, пахать поле и охотиться считаются достойными занятиями для мужчин. В деревне Сенты на Теберде я видел, как одна пожилая женщина усердно мазала глиною свой дом, а рядом стоящий сын, шестнадцатилетний парень, спокойно зевал и не думал помогать ей. На вопрос мой, отчего сын не помогает матери, проводник наш с презрительной улыбкой ответил, что это «женское дело».

Местами сеют ячмень и кукурузу, насколько позволяет им песчанная почва, и надо отдать справедливость карачаевцам, что они очень тщательно огораживают и орошают поля; встречаются также картофель и бобы, чем немного разнообразится их пища, состоящая обыкновенно из молока и сыра, а также из свежего или сушеного мяса. Из кукурузы некут хлеб, который, однако, редко употребляется. Из ячменя прежде варили пиво, которое, однако, запретили им муллы; за то разрешили хлебную водку, изрядное количество которой выпивается на праздниках.

Во время пребывания нашего в Учкулане праздновался курбан-байрам. В этот праздник каждый отец семейства обязан жертвовать за каждого члена семьи, по меньшей мере, одного барана; бедные люди, которым это не по силам, получают подаюния от богатых. Праздник этот дал нам возможность видеть многое из народпаго быта, чего обыкновенно не увидишь. К сожалению, хлеб еще стоял на полях, что мешало нам быть свидетелями джигитовки удалых карачаевцев. За то мы имели случай видеть женщин в красивых праздничных нарядах. На такие праздники девицы и молодые женщины отправляются на лошадях вместе со своими кавалерами. Мужчина берет женщину к себе на лошадь и сажает ее к себе на левое колено, придерживая ее за талью. Из этого можно заключить, что обращеше обоих полов у них весьма свободное. Это мы и раньше заметили, когда учкуланский старшина предложил нам посмотреть на танцы молодежи, происходившие на дворе. Обыкновенно танцуют попарно какой-то контрданс, в то время как другая молодежь образует круг и ждет, пока очередь не дойдет до них. Темп танца очень медленный, тут нет ни огня, ни страстности кавказской лезгинки. Одна девица играла на гармонике, большею частью, европейские мотивы, а два парня с важной миной аккомпанировали ей, ударяя какими-то деревянными палками по колену. Мужчины также как и женщины выказали очень мало грации, первые в особенности напоминали танцующих медведей. За доставленное нам удовольствие мы вознаградили молодых людей конфетками, которые с восторгом были приняты.

Как у других народов Кавказа, у карачаевцев существует обычай похищения невест; но при свободном обращении молодежи между собой дело это очень просто устраивается. Жених, желающий похитить девицу, всегда уведомляет свою возлюбленную о времени похищения и часто даже родители бывают посвящены в эту тайну. Калым деньгами или скотом отдается в раз-мере от 350 до 1000 руб. Мулла за свадьбу получает по пяти рублей. После свадьбы молодая жена остается на несколько месяцев у своего мужа, а затем,

часто на два года, возвращается к родителям, где муж ее посещает от времени до времени. У карачаевцев обыкновенно только одна жена и в каждом семействе много детей.

Одно обстоятельство произвело на нас весьма приятное впечатление, это уход за могилами, в особенности, умерших мужчин. Помимо того, что кладбища окружены каменной стеной, каждая могила еще особенно огорожена для того, чтобы ни люди, ни животные не могли наступить на них. В Тебердинской и пр. на каждой могиле сложены 8-12 толстых бревен четырехугольником, в Карч-Юрте мы заметили что-то вроде каменных саркофагов или же громадных мавзолеев. Такое уважение к покойникам изгладило отчасти то неприятное впечатление, которое мы получили о жителях этой страны. Карачаевцы прежде делились на четыре сословия: «би» князья, «эздены» дворяне, «асат» крестьяне и духовенство. Это различие первых трех сословий исчезло, но муллы до сих пор, по крайней мере в Учкулане и Хурсуке, играют большую роль, не столько своим положением, сколько большим числом и своими интригами; их насчитывается не менее 160 в двух общинах. Большинство их прибыло сюда из Истамбула. Каждый квартал, а их очень мною, выбирает своего муллу, исполняющего свою должность до тех пор, пока им остаются довольны, что обыкновенно недолго продолжается¹⁵⁸. Вследствие этого тут много мулл, которые, удаленные от должности, всячески стараются снова попасть на место, причем прибегают к разным интригам. Впрочем, лишённые места, они все еще имеют право исполнять разные духовные требы. Кроме того, муллы эти занимаются чернокнижием и, с помощью разных амулетов и заговариваний, лечат разные болезни.

В заключение я предлагаю терпеливому читателю еще короткое описание нашей поездки на ледник Кукуртлы. Если судить по большой рельефной карте Кавказа, Учкулан как будто лежит у самого подножья Эльборуса. Но на самом деле это не так. Напротив, громадный аул этот расположен среди предгорий, и мы по прямой дороге должны еще проехать добрых тридцать верст, чтобы очутиться у подножья этого горного великана. Поездка эта в высшей степени интересная; пешком понадобилось бы два дня, но верхами путь этот можно совершить в один день. Ближайшие окрестности Учкулана не представляют выдающихся по красоте видов, так как высокие горы, как напр. Учкулан (11704') и Хуршо (12712') покрыты обыкновенно туманом. Зато здесь нашим глазам открывается масса красивых видов, когда мы поднимаемся по долине р.Хурсуга. Сперва мы должны проехать несколько аулов, из которых Улу-Хурсук (верно: Уллу-Хурзук, - *Ред.*), т. е. Большой Хурсук, самый значительный. От любезного приглашения старшины этого аула закусить в его доме, мы, по недостатку времени, должны были отказаться. Эльборус, от которого с Учкулана виднеется только самая верхушка, скоро совсем скрывается от наших глаз, зато направо открывается нам долина Улукама (верно: Уллу-Кама, - *Ред.*) и за ней прекрасная панорама горы Хоти-Тау и ее соседей. В прекрасной долине быстро текущего Хурсука мы мало-помалу поднимаемся. Дорога и многочисленные мосты находятся в хорошем состоянии. Покатые склоны гор в начале носят довольно скудную раститель-

ность, в виде низкого можжевельника и кустов барбариса, а дальше на левом берегу является сосновый лес, в тени которого обильно раскидывается черника. Речка, рядом с которой мы едем, приносить в р. Учкулан массу снежной воды с ледников Эльборуса. Проехав приблизительно верст 15, мы покидаем долину, сокращая большую дугу, которую образует тут река, соединяясь с одним из своих притоков — речкой Кукуртлы-Коль. Тут пришлось нам высоко подняться по крутому склону, в прекрасном сосновом лесу; сильные лошади, тяжело дыша, поднимают нас, уверенно шагая по скользкой и каменной тропе; потом мы опять спускаемся в долину. У одного «коша» мы останавливаемся на короткое время. Эльборуса мы еще не видим, только отвесный скалистый стены, окружающие его ледники, поднимаются высоко до небесного свода, покрытая вечным снегом. Скалы сильно выветриваются и постоянно осыпаются по крутому склону. Нам пришлось еще версты две пробираться по старым моренам, среди которых трудно найти дорогу, и тут, где, долина поворачивает налево, нам сразу представился Эльборус во всем своем величии. Скоро мы очутились у громадных каменных валов, изрытых горными потоками, которые, во время дождей, ниспадают с крутых, почти отвесных скал. Чтобы подойти к самому леднику, надо было карабкаться по громадным глыбам скал. Сам ледник теперь значительно отступает против прежнего, как это еще помнят отцы наших проводников. Он оканчивается, образуя громадный ледяной каскад (до 500 шагов в ширину), мало по малу расширяясь кверху. Покрытый валунами и грязью он не имеет красивого вида. За то над ним, тем величественнее возвышается Эльборус. Над самым ледником поднимается отвесная скалистая стена; это была когда-то одна из сторон громадного кратера, из которого состояла, как видно, вся верхняя долина Кукуртлы. Громадные глыбы лавы и серы (от которой ледник получил свое название) валяются всюду. На эту стену опирается широкая двуглавая вершина Мингли-Тау (верно: Минги-Тау, - *Ред.*), имеющего в своей белой одежде такой невинный вид, как будто он давно забыл о страшных опустошениях, которые он когда-то учинял, низвергая гигантские горы и поднимая высокие скалы там, где может быть были глубокие долины. Совершенно справедливо говорят горцы, что человек, обитающие равнины, не знает истинного Бога. Тут, в этой грозно-величественной природе человек чувствует всю свою ничтожность и преклоняется перед могуществом Творца. Так близка нам кажется эта вершина, как будто рукой подать, и на самом деле до вершины не более каких-нибудь двух, трех верст расстояния; но сколько стоило бы нам трудов и времени, чтобы пройти это ничтожное расстояние. Итак, мы удовлетвоались тем, что так близко видели этого великана, который в своем гордом величии только очень немногим смертным позволил приблизиться к себе. Глубоко запечатлелась эта величественная картина в нашей душе и мы с возвышенными чувствами отправились в обратный путь. Настала уже ночь, когда мы вернулись в Учкулан, а через день мы уже были в Невинномысской. Тревожные известия о холере в Тифлисе заставили нас поспешить домой.

Ходатайство карачаевского народа. *Кубанская область.*

Уполномоченные старейшины карачаевского народа обратились к наместнику Кавказа с прошением, в котором затронуты очень серьезные вопросы местной жизни. Так как прошение это составляет целую программу необходимых улучшений в жизни этого малоизвестного народа и знакомит с углом нашего края совсем неисследованным и мало доступным по своему горному положению, но богатым и весьма интересным, то мы приводим его целиком.

По умолчанию карачаевского народа мы обращаемся к Вашему Сиятельству с покорнейшей просьбой удовлетворить следующие нужды и назревшие потребности нашего народа, без чего не обеспечены ни настоящее ни будущее (народа) существование и правильное развитие его экономической и духовно-правовой жизни.

I

Для удовлетворения духовно-религиозных нужд населения необходимо немедленно учинить для мусульманского населения Северного Кавказа в г. Владикавказе, центральном пункте на счет казны особое духовное управление с выборным председателем и членами.

II

Весьма важно открыть в г. Владикавказе для всего Северного Кавказа мусульманскую семинарию «Медресе» для выпуска приходских мулл и народных учителей; если школьный учитель является всюду в культурных странах орудием прогресса, то для мусульманских народов европейски просвещенный мулла, благодаря доверенного к нему народа, является лучшим двигателем просвещения, экономического и нравственного преуспеяния народа.

III

Открытие приходских школ (мектебы и медресе) должно быть представлено беспрепятственному усмотрению населения.

IV

С другой стороны, необходимо обеспечить народу светское образование, облегчив открытие школ, увеличив стипендии для горцев в гимназиях Северного Кавказа, в Ставропольском и во Владикавказском кадетском корпусе, а также в высших учебных заведениях общих и специальных; необходимо также увеличить курс учения в сельских школах с принятием содержания их на счет казны и с предоставлением учителям из горцев преимуществ по службе. Это бы поощрило народ к образованию. Необходимо также для Северного Кавказа открыть высшее учебное заведение – общее и специальное, чтобы дети наши, не отрываясь от родины, изучали край свой и посвящали свои силы служению кавказской окраине, которая так нуждается в просвещенных работниках.

V

Для улучшения правого быта населения необходимо: а) распространить на Северном Кавказе действие суда с присяжными заседателями; б) ввести в судах институт присяжных переводчиков со средним образовательным цензом; в) назначит судебных следователей, знающих карачаевский язык; г) отнести расходы на содержание карачаевского горского словесного суда на счет казны, увеличив жалование судьям, чтобы в судьи или лучшие люди; самый горский суд необходимо преобразовать, согласовав положение о судах с наукой и практическими указаниями опыта; безусловно, необходимо изъять этот суд из ведения администрации; назначив председателем независимое от администрации лицо с юридическим образованием; по возможности из туземцев или, во всяком случае, из лиц, знающих туземные языки; необходимо учредить и соответствующую апелляционную инстанцию из депутатов и председателя, так как теперь дела пересматриваются в канцелярии начальника области, каковой порядок нельзя признать удовлетворительным; д) в частности для сокращения преступности и дабы явные преступники не могли ускользнуть от рук правосудия. В случае недостаточности улик, необходимо ввести в карачаевском горском суде очистительную присягу «атаул», как это практикуется в горских судах Терской области; е) для прекращения увоза девиц необходимо налагать строгое наказание на мулл (ефендиев), с лишением их званий, за совершение ими неких (брака) с девицею, увезенной посредством похищения и без согласия ее родителей; ж) так как карачаевский народ представляет одно целое. Имея общую экономическую, общественную и религиозную жизнь, то необходимо представить народу, как целому, решать свои хозяйственные и бытовые нужды, устанавливать новые и отменять старые отжившие обычаи, распоряжаться народными суммами и тому подобными; для этой цели кроме введения земства необходимо учредить карачаевское народное депутатское собрание выборных от каждого селения, на подобие выборных кабардинского народа, но с большими правами и независимой от администрации организации; з) необходимо также отметить излишние административные стеснения и обеспечить народ от административного произвола; и) нужно ввести вместо сельского положения, аульное положение, с аульными правлениями и аульными начальниками, вместо старшин, для поднятия должности старшин в глазах народа.

VI

С 1864 по 1905 гг. карачаевским городским судом взыскивались штрафы, но судьба их покрыта мраком неизвестности; следовало бы проверить эти суммы. Упорядочить их сохранение и расходование, внести их в Государственный банк для приращения процентов; распоряжение ими передать народу в лице выборных от него.

VII

Необходимо также предоставить карачаевцам участие в Госдуме и общекавказском выборном собрании, если таковые будут учреждены.

VIII

Нужно и на будущее время воспретить открытие винных лавок в горных селениях.

IX

Обязательное страхование построек в селениях сделать необязательным.

X

Необходимо обеспечить население медицинской помощью за счет казны, так как мы находимся теперь в совершенно беспомощном положении. В настоящее время у нас имеется 4 фельдшера и 2 аптеки, для приглашения же доктора средств у нас не имеется, а потому, просим за счет казны для народа одного доктора и одну фельдшерицу-акушерку.

XI

Необходимо улучшить на средства казны трактовую дорогу и мосты от селения Каменноостского до селения Учкулан, по ущелью «Даут» и ущелью «Мары» или за счет специальных сумм, образовавшихся из патентного сбора с кабаков и табака и предназначенных на улучшение путей сообщения по Кубанской области.

XII

Необходимо на горцев распространить действие Земельного банка и создать вообще мелкий кредит.

XIII

Необходимо разрешить непорочным горцам носить холодное и огнестрельное оружие невоенного образца. Устранив созданные административные ложные и стеснительные формальности для получения разрешения.

Воспрещая носить оружие, администрация главным образом преследует цели прекращения преступлений среди горцев, а в действительности преступники всегда оказываются хорошо вооруженными, а честный и трудящийся класс, лишенный права ношения оружия отдается в жертву преступникам, и для спасения жизни и имущества своего он вынужден покровительствовать порочным людям; если будет продолжаться такой порядок, то не далеко то время, когда у нас разовьются разбои и грабежи, как в Терской области.

Мы все скотоводы и нам необходимо также иметь оружие для охраны своих стад от хищных зверей. Карачаевский народ вполне заслужил доверие правительства, так как в теперешнее смутное время он сохранил спокойствие и преданность правительству.

Мы, горцы, любим и сроднились с оружием и лишение права носить оружие для нас равносильно лишению воздуха, которым мы дышим.

XIV

Но самым важным вопросом для нашего народа является правильное разрешение земельного вопроса. Как видно из прилагаемого объяснения карачаевскому народу от 19 февраля 1862 г. Государь император повелел отвести нам наши земли в неотъемлемую нашу собственность. Из копии с отзыва Его Императорского Высочества Главнокомандующим Кавказской армией Военному министру от 25 июля 1867 г. видно, что карачаевскому обществу его прежних земель предоставлено было в постоянное пользование 40 тыс. десятин пастбищной земли впредь до разрешения земельного вопроса, но в действительности мы не получили части этой площади с лесом в количестве 14

тыс. десятин, находящейся на левом берегу р. Теберда, каковая площадь захвачена казною. Необходимо предоставить немедленно это отнятое от нас пространство земли затем, согласно Высочайшего повеления, обнародованного от 19 февраля 1862 г., нужно укрепить земли эти за нами на праве собственности, с правом и на недра; вместе с тем необходимо отметить несправедливое и обременительное обложение населения государственного оброчною податью, вместо поземельного налога, по закону 12 июля 1900 г., так как земли наши нам дарованы на праве собственности, они не казенные, а составляют наше вековое владение, а мы не казенные крестьяне, а свободные горцы и собственники земель.

Но укрепление наших земель за нами не обеспечивает нашего существования, 9/10 нашей земли составляют крутые, осыпающиеся склоны гор, непригодные для какой-либо культуры, а узкие долины, в которых мы живем, не пригодны для хлебопашества, и все нужное количество хлеба для 50 тыс. населения карачаевцев покупается ими у казачьих станиц, причем $\frac{2}{3}$ нашего населения ведет свое хозяйство на арендованных у станичных и кабардинских общественных землях, и арендные цены дошли до такой высокой нормы, что труд земледельца еле окупается, а в дальнейшем рост арендных цен угрожает нашему народу полнейшим разорением. Достаточно указать, что карачаевцы ежегодно уплачивают соседям 200 тыс. рублей аренды; 50 тысячное население таким образом совершенно лишено пахотных земель, удовлетворить потребности народа возможно только представлением нашему народу в надел под пахоту в Ставропольской губернии не менее 60 тыс. десятин казенной земли как, например, из Инкульских земель.

Карачаевскому коневодству, снабжающему войска и поддерживающемуся чужими землями, также угрожает гибель и для поддержания такового и для дальнейшего развития его необходимо предоставить нам на льготных условиях в аренду казенные земли в Ставропольской губернии (или где найдутся) под названием «Сухая впадина», «Маныч» и др. в количестве не менее 100 тыс. десятин земли.

Кроме того, крайне необходимо предоставить нашему народу казенные нагорные пастбища со всеми лесными полянами заключающимися между р. Лабою западных хребтов Теберды с правом переселиться в ущелье Архис 400 дворов из карачаевцев, коим следует выделить и лесной участок.

Мы просим также провести западную границу общественной земли по правому берегу р. Теберды, согласно объявления от 19/II.1862 г., так как при проведении этой границы и не доходя до снегового хребта по р. Теберда граница была неправильно казною захвачена не по этой реке, а по р. Каначкир и Клухорскому перевалу, чем и был отрезан от нас ценный лес.

Развалившееся Хумаринское укрепление было нами отстроено и служит для помещения горского суда, лесничего и доверенных народа, народ наш нуждается в этом помещении, а также в окружающей его землях около 700 дес., принадлежащей казне, для удовлетворения этой нужды администрация предоставила нам в пользование 52 дес., а там воздвигнуты постройки для постоянных дворов и лавок приезжих. Сюда собирается как в центральном

пункте, весь карачаевский народ и мы просим всю эту землю предоставить для нужд народа в неотъемлемое его владение. Просим передать земельный вопрос карачаевского народа в особую комиссию по разбору земельных прав и нагорных полос и разрешить нам подать особое дополнительное прошение на имя этой комиссии.

XV

Необходимо отменить временные правила об управлении и пользовании карачаевскими общественными лесами, утвержденные Командующим войсками кавказского военного округа 20 мая 1893 г; упразднив Карачаевское лесничество. Мы просим предоставить нам, карачаевцам, по-прежнему управление своими лесами, также практика показала, что упомянутые правила не сохранили наших лесов, а напротив, ведут к полному уничтожению их, этого единственного нашего богатства, без которого существование Карачая невымыслимо.

Уничтожение наших лесов по учреждению лесничества объясняется тем, что, хотя, согласно параграфа 26 Временных правил, назначение лесничего и его помощника представлено нам, но фактически их назначает администрация, принуждая нас не составлять приговоры о назначении таковых по усмотрению администрации. Таким образом, лесничий с 14 лесниками хозяйничают в наших лесах, не считаясь с нашими желаниями; мало того, лесники заняты только набиванием своих карманов за наш счет, пользуясь бесконтрольностью своего положения. Население же, видя, что оно не хозяин своего леса, не заинтересовано в том, чтобы оберегать лес от порубок, боится, что лес отберут в казну, и сам рубит его беспощадно. Для спасения леса нужно сделать так, чтобы население само сознательно охраняло лес свой, а для этого нужно по-прежнему передать лес в распоряжение народа, упразднив лесничество, учрежденное в 1894 г.

Мы обязуемся сами охранять свой лес со своими лесниками, соблюдая при этом общий закон, касающийся частных лесов.

Если же этого сделать невозможно, то при выработке сего пункта допустить нас к участию.

Прилагаем: копии объяснения ген. – ад. Евдокимова; 2) копию выписки от-ношения и 3) копию контракта.

Северокавказская газета, Ставрополь, 15.02.1908, №41

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКЦИИ:

20 мая 1893 г. Командующий войсками Кавказского военного округа генерал-адъютант Шереметев утвердил Временные правила об управлении Карачаевскими общественными лесами. Главные положения этого правительственного акта гласят:

1. Леса, расположенные в верховьях р.Кубани и её притокам Теберде, Худесу и др., занимающие площадь около 100 тыс. десятин, составляют достояние всего карачаевского народа, не подлежат распределению между отдельными аульными обществами.

2. Поступающие в доход карачаевского народа от продажи общественного лесу суммы употребляются на надобности карачаевского народа...

Эти лесные деньги употребляются: на содержание и устройства лесной администрации, устройство лесных караулов, улучшение лесного хозяйства, на уплату казенных податей и повинностей, на содержание земской почты, школы, общественной больницы, на устройство дорог и другие общественные потребности, а остаток обращается в запасный капитал карачаевского народа. Для распределения сумм на общественные надобности выбираются депутаты от каждого карачаевского аульного общества по 2-3 человека, снабженные общественными приговорами...

Для наблюдения и контроля за правильным ведением лесного хозяйства командировается на средства карачаевцев областной лесничий Кубанской области, который вместе с выборными депутатами реквизирует не менее одного раза в год леса о результате своей ревизии доносит начальнику Кубанской области

Государственный архив Республики Северная Осетия-Алания. Ф.224. Оп.1. Д.26. ЛЛ.14-15

(Выяв. и подгот. к изданию И.М.Шаманов)

М.Х. Абайханов

По следам «студебеккеров», Кавказской колонны и «Именем ВЧК»

В 1944 г. Геббельс в своем последнем дневнике записал: "СССР самым жестоким образом выселяет свои малые народности в самые отдаленные районы". Операции по депортации народов и выгрузке их проводились секретно. Ссылных на станциях высаживали в основном по ночам, и об этом становилось известно не только правительствам европейских стран, но и европейским диаспорам высылаемых народов. Они узнавали об актах насилия в месяцы их свершения. Иногда не успевали американские "студебеккеры" загрузить американские же эшелоны людским товаром и довести до азиатских станций Арысь, Чимкент, Гулистан, Хаваст, Манкент, Джамбул, Ассы, Чу Луговая, Кант и др., а мир узнавал об этих актах вандализма.

С первых же месяцев войны Сталин просил о военной помощи союзников /см. "Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании"/. Она усиленно перебрасывалась тремя путями: через Мурманск, Аляску, Иран. Из последнего пункта в туркменский город Кушка США поставили 10 тыс. "студебеккеров", 11 тыс. вагонов и локомотивов. Фронт остро нуждался в транспорте для перевозок оружия, войск, продуктов питания, раненных и др. Многочисленная авиация Вермахта отчаянно уничтожала средства доставки материалов воюющим фронтам.

Но эти тысячи "студебеккеров" и вагонов выполняли другую миссию - использовались для вывоза ненавистных народов из их мест обитания. Колонны "студебеккеров", эшелоны с тысячами вагонов формировались в Кушке и направлялись за живым гражданским грузом на Кавказ, Крым, Украину, Белоруссию, Прибалтику и регионы РСФСР, освобождаемые от оккупации. "Наказанные народы" и другая рабсила развозилась от Беломорканала до Кузбасса, Караганды и Магадана по северу, в пески Азии - по югу.

Турецкие и европейские диаспоры ссылных народов возмущались, когда уничтожались их соплеменники, ликвидировались их административные образования. Они объединялись, создавали комитеты помощи, проводили политические акции. В начале 1950-х годов предводитель карачаевцев Дудаланы Махмуд и ингуш Васан-Гирей Джабаги создают Комитеты помощи землякам в СССР. Не жалея ни средств, ни времени они организуют общественное мнение в Турции, США, Европе о жестокостях по отношению к депортированным народам, об их безвинности, о необходимости возврата их в родные места. Они писали в различные организации, посольства, ООН. Эта борьба имела определенный результат. Советское правительство в середине 50-ых годов издало ряд указов, смягчавших режим спецпереселенцев. ООН запланировала провести в 1957 г. конференцию по проблемам малых народов. С каким бы лицом там выступал представитель СССР? В 1955-1956 годы

карачаевцы в Центральной Азии создали своего рода «Фронт Освобождения». Их активисты объединяли народ, писали и организовывали письма в республиканские и государственные органы с просьбой вернуть, ж на родину. Подключались и другие ссыльные народы к акциям протеста. Все это заставило Правительство СССР, возглавлявшееся Н.С.Хрущевым, издать известный Указ от 16 июля 1956 г., которым спецпоселенцы полностью освобождались от режима спецкомендатур, им разрешалось возвращение на родину. Их Холокост кончился!

Декабрь, 1993 года. США. Дудаланы Махмут, его сын Туран, главный архитектор Нью-Йорка, Батча Дадай, Абайхан Дею и я сидим у камина. Беседа наша затяжная. Я приехал за сведениями для моих книг по поводу утверждений о «предательстве и бандитизме» Карачая в нашумевшей книге Гнеушева и Попутько "Именем ВЧК", кавказской колонне ушедшей с немцами на запад. Первые два вопроса освещают участники и свидетели тех событий. Байки о белом коне, якобы подаренном карачевскими предателями Гитлеру, многочисленных бандах, нападениях на красноармейцев оказались раболопными баснями, самодельными выдумками авторов "Именем ВЧК". Дею и Дадай – персонажи этой книги. Махмуд – доктор наук, профессор. Дадаю – 98 лет, Дею – 112, его сестра Асият умерла в 112 лет.

Судьба упомянутой Кавказской колонны описана участником его похода Боташланы Хамидом, гражданином США, ныне покойным. Я с ним тоже беседовал. Немецкий капитан Тойлер сопровождал ее до Австрийских Альп, где заканчивается рассказ Хамида, в книге "Проклятая долина". О дальнейшей судьбе колонны мне рассказала моя мать. По договору с союзниками, колонна должна была передана советской зоне. Она состояла из виновных перед режимом личностей, их семей, пострадавших от нее и др. Шла активная агитация по возвращению на родину. Сообщалось, что в связи с эйфорией победы все прощается Сталиным. Поверившие садились в грузовики и отправлялись в советскую зону. Не верившие посулам пытались удержать поверивших, уходили в горы – среди них Батча Дадай, Абайхан Дею, Абайхан Хамид, отец наш Халид. Мать оставалась со мной и грудной дочерью, она желала вернуться на Кавказ. Моя раздробленная нога была в гипсе. Далее продолжит мать:

«Нашу часть колонны, возвращавшуюся на родину, рассадили по вагонам. От ласки, уговоров перешли к грубости, матерщине, прикладам. Отправились на восток. В пути действовал режим "шаг влево, шаг вправо – расстрел!"

Очередной раз эшелон остановился в Польше у леса. Высадили всех. Мужчин отделили, выстроили отдельно и прошли по ним пулеметно-автоматным огнем, остальных повезли дальше. Едой не баловали, обзывали предателями. Среди нас были русские, черкесы, абазины и др. Привезли в Кузбасс. Высадили в Ленинск-Кузнецке и заперли в концлагере. Местные сибиряки через ограду бросали продукты, их отгоняли прикладами, но они постоянно шли на приступ. Под конвоем водили на работу. Не было жалости и ко мне. Я оставляла дочь и тебя на нарах, прибежала с воем на перерыв.

Твою ногу ампутировали в лагере. Отсидела там три года и попала к родственникам в Казахстан».

Так закончилась эпопея восточной части колонны. Члены западной обжились в Европе, Турции, США...

Т.К.-М. Алиев

Арабографичная книга в Карачае: к вопросу об источниках

Изучение сферы дореволюционного народного просвещения мусульманских народов Северного Кавказа неразрывно связано с арабописьменной литературой. Сложность разработки данной темы связана с тем, что из всех научных, архивных учреждений Карачаево-Черкесии коллекция оригиналов и копий дореволюционных книг (рукописных и письменных) имеется только в одном – Карачаевском научно-исследовательском институте (КНИИ).

Арабографичные книги и их копии сосредоточены в 10 фонде архива КНИИ. Здесь мы коснемся копий печатных книг и рукописей, которые проходят по Описи 2 указанного архива.

Здесь имеются копии нескольких книг, которые принадлежали личной библиотеке известного религиозного деятеля *Даут-хаджи Батчаева* из аула Кумыш Карачаевского района. Так, *дело 2* содержит копию книги по фикху (мазхаб имама Абу-Ханифы) на арабском языке.

В *деле 3* имеется копия книги «*Нуру-ль-идах*» на арабском языке, изданной в 1908 г. в г.Казани (типографии братьев Каримовых).

Дело 4 включает в себя копию книги «*Халбийя сагир*» на арабском языке /с краткой аннотацией на татарском языке/, изданной в 1883 г. (ранее, судя по штампу, находилась в личной библиотеке Я.Юмаева), и содержащей 228 страниц.

Книга имама Абу-ль-Хасана Ахмада б. Мухаммада аль-Кудури на арабском языке, изданная в 1911 г. в Казани в типографии братьев Карповых.Кар ювых), также представлена в виде копии (*Д.5*).

В *деле 6* содержится копия книги шейха Абдуррахмана аль-Мааруфа на арабском языке, датированная 1319 г.х. Судя по надписи, вначале она находилась в библиотеке Шогая Малусгенова.

Дело 8 содержит копию книги по фикху на арабском языке, датированной 1308 г.х.

В этой же описи вы встречает копии нескольких книг из библиотеки *Аджиева Якуб-апенди Османовича Аджиева*. Из них *дело 10* включает копию книги Муссы б. Мухаммада аль-Дагестани, датированной 1305 г.х.

Дело 11 содержит копию рукописи религиозных стихов на арабском языке (1900 года), которая ранее находилась в личной библиотеке Байрамкулова Рамазан-эфенди Мустафаевича (а.Учкулан).

В *деле 12* – копия рукописи на арабском языке, датированной 1903 годом. Некоторое время она, судя по надписям на русском языке, находилась у Джанибекова из селенья Учкулан.

Дело 13 включает копию арабографичной рукописи религиозного содержания (на тюрки).

В *деле 14* – копия печатной книги религиозного содержания на арабском языке, не имеющей титула и последних страниц.

В Описи 2 имеется копия книги религиозных стихов (дин назмула) на языке тюрки (*дело 15*), оригинал которой находится в личной библиотеке Ахмат-эфенди Юнусовича Узденова из селенья Новая Джегута.

На языке тюрки выполнен и текст трактата суфийского содержания (без титула), копия которого содержится в *деле 16*. Оригиналу книги принадлежал Байдымат Боташевой (урожденной Борлаковой) из аула Гюрюльдеук Усть-Джегутинского района.

Кроме того, в рассматриваемой описи выявляются копии учебной литературы дореволюционной поры. Так в *деле 9* находится копия учебного пособия (азбуки) по карачаевскому языку, оригинал которой хранится в фондах Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН.

Дело 21 включает копию перевода на карачаевский язык брошюры Иссы б. Мухаммад аль-Дагестани «*Китабу-ль-иман уа-ль-ислам*», переведенной Исмаилом Якубовичем Акбаевым, и изданной в 1912 в Темир-Хан-Шуре в типографии Мавраева.

Помимо перечисленных источников, в Описи 2 имеются копии книг из личной библиотеки народного певца-*джырчы* Исмаила Унуховича Семенов (1892-1981). Таковых здесь несколько десятков и они – в силу своего внушительного объема – требуют отдельного рассмотрения, которое, как надеемся, мы сможем осуществить несколько позднее.

А.З. Магометов

«Представлены к званию Героя»: новые имена

Вряд ли откроем что-либо нового, если отметим, что развитие информационных технологий обусловило коренной перелом в исследовательском процессе. Оно позволяет нам за короткий срок получать доступ к архивному массиву, на освоение которого еще несколько лет назад могли уйти годы. Именно благодаря таким качественным сдвигам нам удастся, в частности, ускорить сбор и систематизацию сведений об участии наших земляков в Великой Отечественной войне. К настоящему времени нами выявлены данные о почти 500 карачаевцах-фронтовиках, имевших офицерское звание (см. Приложение). Они выявлены в региональных, районных, городских «Книгах памяти» (КП), а также в базах данных ОБД «Мемориал» и «Подвиг народа» (база Минобороны РФ).

В числе участников той войны выявлены имена двух карачаевцев, которые были представлены к званию Героя Советского Союза.

Мусса Абдул-Кадырович Аминов родился в 1921 г. В г.Кисловодске. В армии служил с апреля 1940 г. Участвовал в Великой Отечественной с нояб-

ря 1941 г. В частях Карельского, Юго-Западного, 4-го Украинского фронтов, в наградных листах по национальности указан как карачаевец.

В представлении командования излагается подвиг лейтенанта М.Аминова:

«Ведя наступательные бои на подступах к городу Севастополь в условиях горно-скалистой местности, он смело выдвигался на сближение с противником, на близком расстоянии вел неустанно разведку наблюдением, умело готовил данные и корректировал огонь, в результате чего весь огонь был точно меткий по целям огневых точек и живой силе противника. Несмотря на губительный огонь противника он умелым маневром движения передвигался в необходимые места для указания целей, указывал их и корректировал до полного их уничтожения. Благодаря умелой подготовке данных и корректировки огня его батарея подавила до 40 огневых точек, уничтожила 4 особо важных станковых пулемета и уничтожила до 150 гитлеровцев.

Достоин представления присвоения Герой Советского Союза». Представление 11 мая 1944 г. подписал командир 995-го стрелкового полка подполковник Волков, а затем – командир 263-й Сивашской стрелковой дивизии генерал-майор Пыхтин (15 мая 1944 г.). Он погиб, уже в чине старшего лейтенанта, в 1945 г.

К тому времени карачаевцы были репрессированы и «бдительное око государства» не допустило признания геройского звания за представителем народа-«изменника». Решением командира 1-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-лейтенанта Миссана, офицер Аминов получил лишь орден Отечественной войны II-й степени (24 мая 1944 г.). В следующем месяце его наградили орденом Красной Звезды, в августе того же года – еще одним орденом Красной Звезды. В апреле 1945 г. он получил свою последнюю боевую награду – орден Отечественной войны I степени. Вскоре он получил тяжелое ранение, от которого и скончался (в чине старшего лейтенанта и в должности командира минометной роты) 5 августа 1945 г. В это время его семья выживала в местах депортации – в Казахстане (с.Луговое Лугового района Джамбульской области).

Добавим, что из пяти сыновей Абдул-Кадыра Атакаевича Аминова с фронта не вернулись четверо (кроме Муссы – также Магомет, Мустафа, Чоппай), в живых остался только один – Солтан.

Ханафи Алисултанович Гогуев родился в 1921 г. Вступил в члены ВЛКСМ. В Вооруженные силы СССР был призван в 1940 г. и в начальный период войны служил понтонером 23-го отдельного мотострелкового понтонно-мостового батальона /ОМПМБ/ 6-й понтонно-мостовой бригады 40-й Армии. За мужество и отвагу, проявленную при возведении моста через р.Воронеж под огнем противника 30 сентября 1942 г. был награжден медалью «За боевые заслуги». Вскоре, за мужество и отвагу, которые он проявил – опять-таки, под огнем противника – при переправе наших войск через р.Днепр, его удостоили ордена Красной Звезды.

22 октября 1943 г. Командир 23-го ОМПМБ майор Тихонов представляет Гогуева к высшему званию, отмечая подвига этого красноармейца:

«С начала формирования р.Днепр т.Гогоуев работает в расчете понтонером на 30-тонном пароме. Под непрекращающимся огнем со стороны противника сделал свыше 300 рейсов на противоположный берег, переправив большое количества боевой техники, личного состава и боеприпасов.

Однажды т.Гогоуев работал причальным на 12-тонном пароме. Вражеским снарядов на середине реки паром был разбит. Бойцам, находившимся на пароме, требовалась немедленная помощь. Т.Гогоуев вместе с красноармейцем Степановым бросились на лодке спасать тонувших бойцов. Под непрекращающимся артиллерийским огнем противник т.Гогоуев вместе со своим товарищем спас жизнь 9 раненым красноармейцам, доставив их на берег.

Неоднократно, особенно в минуты, когда противник ведет ожесточенный огонь на переправе, т.Гогоуев примером самоотверженности и героизма увлекал понтонеров своего расчета на выполнение поставленных боевых задач.

За проявление героизма при форсировании р.Днепр под огнем противника достоин присвоения звания **ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА**».

14 ноября 1943 года это представления подписали командующий войсками 47-й армии генерал-майор Поленов и член Военного совета генерал-майор Королев.

Но за двенадцать дней до этого карачаевцы, как известно, были депортированы с Кавказа по обвинению в измене. 14 января 1944 года приказом по войскам 1-го Украинского фронта Х.А.Гогоуев был удостоен ордена Славы III-й степени.

Как видим, оба представления к званию Героя Советского Союза карачаевца прошли уровень воинской части и уровень дивизии, но были «срезаны» на уровне корпусного и фронтового командования.

Выявлен полный комплект княжеской одежды и вооружения

В частных коллекциях выявлен полный комплект карачаевской мужской одежды и комплект вооружения первой половины XIX в. – единственный из известных нам историко-этнографических вещевых собраний такого рода.

А.Х. Крымшамхалов

Он принадлежал *Абдурзаку Хадаужуковичу Крымшамхалову*, который являлся представителем атаула *Сосранлары* этой старинной княжеской фамилии Карачая. Он родился около 1815 года в Картджурте. Одним из первых карачаевцев получил воинское звание. По имеющимся данным, получение им первого офицерского чина относится к *1843 году*, т.е. именно к тому году, которым датируется изготовление комплекта оружия и одежды А.Х.Крымшамхалова. Примечательно то, что заказанная им черкеска (*чепкен*)

была предназначена для ношения погон /см. ниже/.

В 1854 г. в звании подпоручика Абдурзак Крымшамхалов вместе с рядом своих сородичей получил от царского командования денежную премию (15 рублей 45 копеек) "за сообщение сведений о мнениях народа, за полезные внушения для Русского правительства в настоящее смутное время, и вообще, за преданность и верность к нам". В том же году получил чин поручика (Батчаев Ш.М. Карачаевцы в войнах России»).

Позднее он был удостоен 201 десятины земли за свои заслуги перед российскими властями. Его супругой была представительница абхазского княжеского рода Маршания, он имел трех сыновей – Асланбека, Хаджи-Мырзу и Магомета (сооб. к.и.н. Р.Т.Хатуева).

Одежда

Черкеска (чепкен). Из темного серо-коричневого плотного сукна с красной подкладкой. Воротник и рукава черкески украшены золоченым галуном. На плечах – поперечные нашивки для удержания погон.

Газыри (по 7 с каждой стороны) – деревянные, полые, их головки /колпачки/ – из серебра в технике зерни. Колпачки газырей соединены се-

ребрыными цепочками с расположенными выше нагрудными сквозными медальонами в виде полумесяца, объемлющего шестиконечную звезду.

Португя и типично кавказский пояс с серебряным набором.

Обувь (чабырла) из толстой кожи крупного рогатого скота, коричневого цвета.

Бурка изготовлена из войлока черно-бурого цвета. На нагрудных серебряных бляшках с кольцами (к которым прикреплены кожаные ремешки, связывавшиеся на груди), помещена родовая тамга Крымшамхаловых. Наряду с растительным орнаментом в технике черни с выборкой фона, использован и геометрический декор в технике зерни.

Башлык из плотного шерстяного сукна белого цвета, спереди – два треугольных золоченых галуна, к краям которого прикреплены связующие шнуры. «Крылья» башлыка накинута на плечи, а макушка, откинута за спину, украшена кистью белого цвета.

Кисет с тамгой (возможно, сшитый женой, так как тамга не Крымшамхаловых).

Оружие и снаряжение

Шашка. На клинке помещено клеймо «челюсти», или «гурда» (кар.-балк. *горда*), которое по определению крупнейшего специалиста по истории оружия Э.Э.Ленца, ведет начало от генуэзских мастеров-оружейников. Генуэзцы и другие европей-

Инициалы владельца шашки (К.А.Х.) и дата (1843) на серебряном окладе устья ножен шашки.

цы-католики, которые проявляли активность на Кавказе в XIII-XV вв., фиксируются в карачаево-балкарском фольклоре под именем «франков» (*ференкле/перенкле*). Предания свидетельствуют об их былой мощи, с чем, видимо, связано и упоминание о том, что отцом самого Карчи – легендарного предводителя-собиравателя карачаевского народа – был некий *Перенк*.

Рукоять – роговая, её головка имеет декорированную накладку из серебра. Ножны шашки (и кинжала) деревянные, покрытые кожей черного цвета и бархатом малинового цвета, поверх которой – серебряная оправа; устье и наконечник – из серебра.

На серебряной отделке шашки мастер-гравер вырезал родовую тамгу Крымшамхаловых, инициалы владельца («К.А.Х.») и дату, когда был изготовлен комплект («1843») /*Пис.*./

Кинжал типично кавказского образца; рукоять роговая с серебряной отделкой. На торце головки рукояти – тамга Крымшамхаловых.

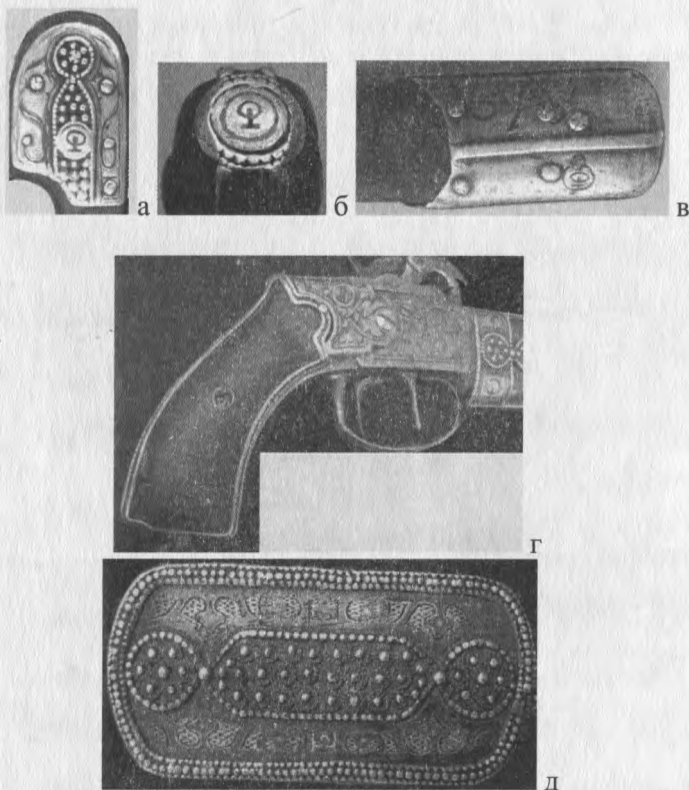
Пистолет двухствольный, европейского производства, имеет местную серебряную отделку, на которой помещена тамга Крымшамхаловых. К кольцу рукояти прикреплен шнур, другой конец которой образует петлю, надеваемую на шею.

Жирница из серебра, в виде коробочки прямоугольной формы, декорирована в технике зерни.

Следует отметить, что шашка, кинжал, пистолетная оправа, поясной набор украшены одним и тем же растительным и геометрическим орнаментом (в технике литья, чеканки, резьбы по металлу, чернения и зерни), что указывает на работу одного и того же мастера-ювелира.

Аксессуары

Кисет. Из ткани красного цвета, на которой золоченым шнуром вышита тамга. Такой шнур проходит по всем швам изделия. Верхняя часть кисета – из ткани сиреневого цвета.

Тамги Крымшамхаловых на оружии и аксессуарах одежды: на рукояти шашки (а), на торце головки кинжала (б), на наконечнике ножен шашки (в), на отделке пистолета (г), на застежке бурки (д). *Серебро. 1840-е гг.*

Уникальный коллекционный материал, как мы надеемся, сможет стать предметом исследовательского внимания наших специалистов по этнографии, истории, искусствоведению других научных дисциплин. Данная находка, видимо, сможет стимулировать изыскательские усилия наших земляков, которым небезразлично сохранение культурного наследия карачаево-балкарского народа.

Письмо Кунта-хаджи в Карачай

В личном архиве (Зеленчукский район) выявлено письмо известного суфийского наставника Кунта-хаджи, которое он направил к карачаевским единомышленникам. Приводим хранящуюся в архиве Карачаевского НИИ фотокопию указанного документа.

الى المرينين الذين هم اخذوا العلم المشافه له تحتها الحاج كتبت في
 السبعين على كل واحد من هذه السبعين وبنوا من اهل
 في قرية كذا وكذا
 وروى فاعلموا ايها الاخوة ان قلاله من قلا
 انقل من دار الدنيا الفانية الى دار الآخرة الباقية اناس وانا الهدي
 فعملهم ايها الاخوة ان تحفظوا له بالتهليل والتهنئة والثناء
 والصلوة على النبي وآلته وعلى من عليه من اهل بيته من بعدهم
 وان تملوا له من اهل بيته من بعدهم
 ولفظ الاصل في بيته الى الآخرة وبعد الآخرة فانهم لا يتقبلون
 الدارين اذ هو كمال ذلك من قلاله من قلا وكذا واهل بيته
 لهذا ايضا ينبغي الاذكار التي ان انقل من يد من المرينين الذين
 سلكوا الطريقة وذكره انقوانه البواني سبعين الف كتاب
 كقول الله كفوا لآله الا انتم تاله آله الله لا اله الا الله بالحق
 والاشياء الى ان في سبعين الف كتاب وهدوا كتاب فكلوا
 المذكورة الى الميت المذكورة في اهل الجنة بلا خلاف ذكره
 انهم اليها في رضى الرضاين في كل من كان الميت من اهل
 ذلك ما ذكره

Найдена фольклорная аудиозапись времен войны

В Австрии выявлена фонограмма, в которой запечатлена аудиозапись (около 1944 г.) советского военнопленного карачаевца Курджиева Ахии Шонаевича (уроженца селенья Каменномостского), который на родном языке излагает произведения устного народного творчества Карачая. Запись хранится в фонограммном архиве австрийской Академии наук.

От Редакции: Копия аудиозаписи поступила в Карачаевский НИИ от доктора физико-математических наук Далхата Эдиева, работающего старшим научным сотрудником Венского института демографии. Ученый совет КНИИ выразил ему благодарность за ценную находку.

ВЕРХНЕКУБАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ КУЛЬТУРЫ НА 2011 ГОД

130 лет просветителю И.Ш. Хубиеву

Он родился в семье Шогай-хаджи Хубиева в 1881 г. в селенье Картджурт Баталпашинского уезда.

После окончания Баталпашинской учительской семинарии долгие годы трудился на ниве народного просвещения: учителем Учкуланского 2-классного начального училища, зав. Джегутинским 1-классным народным училищем.

Публицистическую деятельность начал еще до революции. Ныне известны его статьи в газ. «Кубанские областные ведомости» (Екатеринодар, *"Клич друзьям трезвости"* /1907 г., № 186/, *"Карачай"* /1908 г., № 202/, *"Несколько слов о современном просвещении народа"* /1910 г., № 72/), а также в журнале "Мусульманин" (Париж, 1911 год, № 5, С. 202-204: *"Несколько слов о Карачае"*).

Имеются данные, что Иммолат подготовил алфавит на основе кириллицы, о чем Ислам Хубиев (Карачайлы) пишет: «Аульный учитель Иммолат Хубиев долго работал над карачаевским алфавитом, создал его, положив в его основу русский алфавит, но азбука Хубиева так и осталась нереализованной, непечатанной, неутвержденной и даже нерассмотренной по настоящему никем».

Он также подготовил авторский вариант учебника по родному языку и книги для чтения в начальных классах. После свержения монархии вступил в партию левых эсеров /социал-революционеров/. Его однопартиец Г.Е.Пономаренко (1889-1948), бывший в 1918 г. военным комиссаром Баталпашинского отдела, пишет, что И.Ш.Хубиев в ту пору «выступал всегда с революционными речами». Делегат II-го съезда Советов Отрадненского /Баталпашинского/ отдела, прошедшего в станице Отрадной в апреле 1918 г., где избран членом и зав. отделом отдельского исполкома. Вместе с другими левыми эсерами (Р. Куатовым, Р.Вороновым, Н.Топким) был делегатом V-го Всероссийского съезда Советов в Москве (июль 1918 г.), где прямо указывал свою партийную принадлежность – «левый эсер». В 1918 г. – зав. культурно-просветительским подотделом Отдела горцев Кавказе (зав. Отделом – У.Д.Алиев) при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР.

По возвращении на родину в 1918 г. был арестован белогвардейцами, ему грозил расстрел, но был освобожден под залог, выданный представителями карачаевской элиты. В ноябре 1920 г. – делегат 1-го (учредительного) съезда Горской АССР, с 1921 г. – член Карачаевского окружного исполкома, с 1922 г. – председатель Мало-Карачаевского окружного ревкома. С 1926 г. руководил (как председатель) сельскохозяйственным товариществом "Кызыл Малчы". Избирался членом правления Союза с.-х. Кооперации. В мае 1925 г. был принят в кандидаты в члены ВКП/б/, но 5.11.1928 г. был исключен решением

пленума обкома партии по обвинению в экономических преступлениях (растратах).

В начале 1930-х гг. он работал директором северокавказского музея в Ростове-на-Дону. С 10 сентября 1934 г. – директор Карачаевского животноводческого техникума им.1 мая. Как отмечается в архивных документах, перед арестом в 1937 г. Иммолат являлся ответственным секретарем "Карачаевского областного комитета нового алфавита". Он работал и научным сотрудником Карачаевского НИИ.

Его приговорили к расстрелу решением «тройки» УНКВД по Орджоникидзевскому /Ставропольскому/ краю от 16 декабря 1937 г., по некоторым данным – умер в заключении. Реабилитирован посмертно постановлением Ставропольского краевого суда от 13.03.1957 г.

120 лет народному поэту-песеннику И.У. Семенову

Исмаил Унухович Семенов (Джырчы Смайыл) родился в марте 1891 года в а. Учкулан в семье религиозного деятеля Унух-хаджи Калтуровича Семенова.

Начальное духовное образование получил в примечетской школе родного селенья, а затем продолжил образование в медресе Кенделена (Балкария) и, по некоторым данным, уже в зрелом возрасте – в одном из дагестанских учебных мусульманских заведений.

Начало поэтического творчества специалисты относят к его юности, когда основной тематикой выступали религиозные мотивы, которые выступают у него в форме *зикров*.

В 1920-е годы, по мнению исследователей его творчества, была создана поэма "Актамак", наиболее крупное его произведение, а также знаменитая песня "Минги-Тау".

К творческим достижениям относится то, что он был удостоен первого места на всесоюзном конкурсе народных певцов и сказителей, посвященном 1000-летию армянского эпоса "Давид Сасунский" (1936). Первый поэтический сборник ("Джырла") И.У.Семенова вышел в свет в 1937 году, а затем издаются его сборники "Джырла бла инарла" (1938), "Джырла бла назмула" (1939). В довоенный период в Москве был издан и сборник его стихов, переведенных на русский язык /переводчики: С.Родов, Г.Орловский, В.Звягинцева, В.Торопецкий, Э.Капиев/.

Жестокие репрессии конца 1930-х гг., потрясения, связанные с войной и депортацией родного народа 1940-х гг., наложили глубокий отпечаток на творчество поэта, который избрал путь нравственной оппозиции существовавшему режиму. В особенности это проявилось в его творчестве на чужбине 1940-1950-х гг., где появляются на свет произведения, изобличающие преступления власти.

По возвращении на родину (1957) он поселяется в Учкулане, но вскоре переселяется в Кызыл Октябрь. Личностная и идейная трансформация

И.У.Семенова попадают в поле зрения и правоохранительных органов, и властных инстанций Карачаево-Черкесии, которые ввели цензурный заслон на пути его творчества. До последних дней жизни он оставался вне официальной литературной жизни региона, где был наложен негласный запрет на публикации его произведений. Все эти годы он не прекращал своей духовно-просветительской, религиозной деятельности.

Исмаил Унуховича приняли в члены Союза писателей СССР, а в 1940 году удостоили ордена Трудового Красного Знамени.

Умер джырчы в 1981 г. и похоронен в с.Терезе.

Наиболее ранние усилия по творческой и гражданской реабилитации И.У.Семенова принадлежат литературоведу А.И.Караевой (1966 г.) и писательнице Н.М.Кагиевой (1988 г.). Первая послевоенная публикация сборника произведений Исмаила Унуховича осуществлена в 1992 году («Джырла бла назмула», сост. Б.А.Лайпанов), а первая послевоенная публикация его поэмы «Актамак» – в журнале «Минги-Тау» (Нальчик, 1994, ред. А.Бегиев). В постсоветское время жизни и творчеству Исмаила Семенова посвящены публикации А.А.Суюнчева, Н.А.Хубиева, З.Б.Караевой, К.-М.Н.Тоторкулова и др.

100 лет художнику И.К. Акбаеву

Исхак Караджашевич Акбаев родился в 1911 г. в селенье Джазлык Баталпашинского отдела Кубанской области. Творческую деятельность начал в детские годы. Имеются данные, что он поступал в Петербургскую Академию художеств, участвовал

Имеются данные, что в 17-летнем возрасте вырезал из дерева и подарил односельчанам скульптуру С.М.Буденного (в натуральную величину). Его полотна и работу по дереву были представлены на 1-й Северо-Кавказской краевой олимпиаде искусств (декабрь 1931 г., Ростов-на-Дону; художественная выставка проводилась в клубе «Рабис»). В 1935 г. на зональной выставке в г.Пятигорске он получил первую премию (набор красок и др. материалов для художественного творчества, а также 600 руб.). Несколько его произведений были отобраны и представлены на Всероссийской выставке (Москва), после чего его имя было включено в каталог, изданный в том же году. Сохранились сведения, что ряд своих работ художник подарил Карачаевскому областному краеведческому музею, но они были утеряны в ходе акции по депортации карачаевцев (ноябрь 1942).

В начале 1930-х гг. переехал в с.Маруху. Незадолго до войны он поступил в Ростовский художественный техникум, но через год ушел добровольцем на фронт, служил в кавалерийских частях. После увольнения из армии отправился в места депортации своего народа, проживал в Пахта-Аральском районе Узбекской ССР, в Южном Казахстане. Здесь он работал художником-оформителем, не прекращая собственных тематических разработок. К годам пребывания на чужбине исследователи его творчества относят его полотна

100 лет литератору А.М. Урусовой

Аминат Мудалиовна Урусова родилась 25 августа 1911 года в селенье Тебердинском (ныне Верхняя Теберда) Баталпашинского отдела. Её отец, Мудалиф Камашевич, до революции занимался организацией потребительских обществ, а в годы гражданской войны, в числе других влиятельных лиц карачаевского народа, даже удостоился от белогвардейского административного офицерского чина. После гражданской войны он оставался в карачаевской элите благодаря своей лояльности к советской власти и активно участвовал в создании и становлении Карачаевского округа. В ноябре 1920 г. он являлся членом съезда горских народов Терской области во Владикавказе, где был провозглашен Карачаевский округ в составе Горской АССР, а в мае 1921 года его избрали в состав исполкома окружного Совета трудовых горских депутатов, т.е. членом, по сути, регионального правительства автономного Карачая.

Его дочь Аминат (а у нее были еще братья Исхак, Назир, Хаджи-Мурат, сестры Саний и Назифат) вначале училась в Тебердинской аульской школе, где учителем был известный просветитель Исмаил Акбаев (Чокуна-апенди).

С 1922 года проживала в г.Баталпашинске, куда с семьей переехал её отец, назначенный председателем революционного трибунала Карачаево-Черкесской автономной области. Отсюда Мудалиф Камашевич направил свою дочь Аминат и сына Хаджи-Мурата на учебу в Москву. Это было специфическое детское учебное заведение той поры – пионерская коммуна им.Г.И.Бройдо, которая была организована при Коммунистическом университете трудящихся Востока (КУТВ). Здесь она училась до 1926 года. Затем обучалась в Ленинградском рабфаке, после чего вернулась на родину и поселилась в Микоян-Шахаре. В 1930 году А.Урусова была утверждена председателем бюро областной организации, а вскоре переехала в Кисловодск, где была назначена на пост зав. жен. отдела Мало-Карачаевского окружного (районного) комитета. Там же тогда жили его родители; отец возглавлял конезавод в Элькуше. В 1931 года А.Урусова участвовала в работе съезда руководителей женских отделов Юга России в Ростове-на-Дону. Она была избрана членом президиума Кисловодского горсовета и членом райисполкома, бюро обкома комсомола, членом облисполкома. После возвращения в Микоян-Шахар в начале 1930-х гг. некоторое время работала в областной прокуратуре (прокурором тогда был писатель Х.Аппаев), откуда перевелась в редакцию газеты «Къызыл Къарачай», где трудилась в качестве ответственного секретаря газеты. Здесь публиковала статьи, в т.ч. и в жанре литературной критики (напр., в связи с выходом второй части книги «Къара кюбюр», 1936 г.). В 1937 году был арестован её отец, которого расстреляли как «врага народа». В конце того же года Аминат выехала в Азербайджан, где вела преподавательскую деятельность в средней школе. Здесь она находилась до начала 1940-х гг. В период пребывания в местах депортации А.М.Урусова

работала плановиком -экономистом, финансистом, старшим экономистом в системе райпотребсоюзов и совхозах Киргизии и Казахстана.

Следует отметить, что к литературной деятельности Аминат приобщилась уже в школьные годы, летом 1925 г., находясь на каникулах в Теберде, ставила свои пьесы в пионеротряде. Во время учебы в Ленинграде присутствовала на чтении С.Есениным и В.Маяковским своих стихов (второй раз Маяковского слушала в Краснодаре, в 1929 г.).

Первая её публикация в прессе (стихотворение «Къыптыбыз») появилась 7.11.1927 года на литературной странице газеты «Таулу джашау». В довоенный период известность получили её пьеса «Саниятны кюнлери» (1936). В последующие годы отдельными книгами в Черкесске были изданы её произведения: мемуары «Ёмюр танышланы сагъыныу» (1975), «Созулмагъан къыл къобуз», стихи и поэма (1978), двухтомник «Айсанат» (1983, 1987). Её стихи 1920-1930-х гг. включены в «Антологию карачаевской поэзии» (сост. Ф.И.Байрамукова, А.А.Акбаев, М.,2006).

Добавим, что поэма «Созулмагъан къыл къобуз» («Умолкнувшая скрипка») посвящена её брату Исхаку (1917-1942), который первым из карачаевцев осуществил нотную запись народного песенно-музыкального творчества.

Известно, что она пробовала себя и на поприще художественного перевода на родной язык произведений русских классиков («Каштанка» А.П.Чехова, 1969).

Аминат Мудалифовна ушла из жизни в 1995 году. Её память увековечена мемориальной доской на «Аллее знатных людей Карачая» (Карачаевск, откр. 16.11.2006).

90 лет педагогу О.Б. Боташеву

Ойла Бучаевич родился в 1921 году. Трудовую деятельность на поприще народного просвещения Карачая начал в довоенный период. Первое профессиональное образование получил в стенах Микоян-Шахараского педрабафка, который окончил в 1937 году; второе – в учительском институте, где завершил обучение в 1939 году. Работал в сельской школе до начала Великой Отечественной войны. В 1941 году ушел на фронт, откуда был демобилизован в 1943 году.

После возвращения с мест депортации продолжил педагогическую деятельность, которой в целом отдал 55 лет своей жизни. Третье профессиональное образование он получил в 1962 году в Карачаево-Черкесском госпединституте.

Был удостоен ряда государственных наград. Одним из первых педагогов-карачаевцев в постдепортационный период был удостоен почетного звания «Заслуженный учитель школы РСФСР» (1962).

"Сражение", "Конная гвардия", "Сбор хлопка", "Белые стога", "Джамбул Джабаев с домброй" и т.д.

После возвращения на родину проживал в различных селеньях (Маруха, Карт-Джурт, Хасаут-Греческий и др.), где не прекращал активной творческой деятельности.

Значительная часть его работ утеряна, из сохранившихся известны полотна «Карачаевская свадьба», «Всадник», «Шидаковы» (хранится в Третьяковской галерее), «Львы» (1968), «Женщина с олененком», «Женщина со львами», «Марал», «Сова», «Битва», «Дрофы» и др. (холст, масло), а также скульптуры «Конь», «Крокодил», несколько работ «Лев» (дерево) и др., основная часть их находится в частных коллекциях. Является основоположником жанра «наивного искусства» в карачаевском изобразительном искусстве (отсюда эпитет «карачаевский Пиросмани»). В последние годы активные усилия по исследованию его деятельности и сохранению творческого наследия предпринимает М.Х.Абайханов. По его данным, творчество И.Акбаева упоминается в «Энциклопедии мирового примитива» в части, касающейся СССР (Лондон, 1970-е гг.), а в начале 1990-х гг. редакция журнала «Декоративно-прикладное искусство» подготовила материалы по творчеству И.Акбаева для «Энциклопедии декоративного искусства РФ».

Умер в 1973 г., похоронен в п.Юбилейном.

100 лет языковеду и литератору У.Б. Алиеву

Умар Баблашевич родился 18(31) января 1911 г. в селенье Тебердинском (ныне В.Теберда). Духовное образование он получал в течении трех лет у аульного муллы, а затем учился в сельской школе Курорт-Теберды (1922-1926). Позднее он переехал в г.Баталпашинск, где учился в интернате, а затем окончил Карачаево-Черкесский педагогический техникум (1929).

Он обучался на отделении русского языка и литературы рабфака Ростовского госуниверситета (1929-1930), рабфака Северо-Кавказского индустриально-педагогического института (1930-33).

В 1934 г. У.Б.Алиев окончил аспирантуру Северо-Кавказского НИИ им.С.М.Кирова, а с 1935 г. работал в Горском госпединституте в Пятигорске. В 1937-1938 гг. болел скоротечной формой туберкулеза легких.

В 1939 г. он окончил факультет языка и литературы Кабардино-Балкарского госпединститута (КБГПИ) по специальности «балкарский язык и литература» и в том же переехал в Нальчик. Здесь в КБГПИ он преподавал языковедение, русский и балкарский языки, литературу народов СССР, теорию литературы и др.предметы.

В августе 1942 г. с семьей эвакуировался в Узбекистан, где с октября того же года работал методистом Кара-Дарьинского райОНО и завучем сред. школы, с ноября – учителем русского языка в узбекских школах, узбекского

языка в русских группах средней школы с.Герды-Курган Самаркандской области,

В апреле 1943 г. его переводят народный комиссариат /наркомат/ просвещения Узбекистана (Ташкент), в сентябре-ноябре 1943 г. он работает зав. кафедрой общего языкознания филологического факультета Узбекского государственного университета /в г.Самарканде/. Кандидатскую диссертацию защитил в Институте востоковедения АН СССР (сентябрь 1943), который в ту пору был эвакуирован в г.Ташкент. Тема диссертации – «Причастие, деепричастие и структура придаточного предложения в карачаево-балкарском языке».

В ноябре 1943 г. его отозвали в г.Нальчик, где назначили зам. наркома просвещения Кабардино-Балкарской АССР. На этом посту он пробыл до депортации балкарцев (8.03.1944).

В местах выселения проживал в Киргизии, где вначале работал в наркомате просвещения этой союзной республики (март 1944 г.), а затем – в госпединституте (доцент, в 1944-48 гг. – зав. кафедрой).

Когда развернулась кампания «разоблачений» теорий Н.Я.Марра (чьим учеником считался), У.Б.Алиев в декабре 1948 г. был лишен должности зав. Кафедрой и в авг.1949 г. переведен на кафедру методики. В августе 1950 г. его отозвали отозван в распоряжение Министерства просвещения Киргизской ССР и направили в Джалал-Абадскую область, где работал учителем сельской сред. школы. С 1952 г. он работает в качестве доцента кафедры русского языка и литературы в Киргизском заочном пединституте.

В 1957 г. он вернулся в г.Нальчик, где стал работать в Кабардино-Балкарском госуниверситете (декан историко-филологического факультета, зав. кафедрой балкарского языка и литературы, профессор кафедры).

Он первым из карачаево-балкарцев защитил докторскую диссертацию по языковедению. Тема её – «Фонема и фонемный вес. (Диалектико-материалистическое разрешение проблем природы звуков речи и звуковых процессов)». Удостоен степени доктора филологических наук в 1960 г.

В 1962 г. он переезжает в Карачаевск, где работает в госпединституте в должностях ректора (до 1964 г.), профессора кафедры карачаевского языка.

Умар Баблашевич умер 21 сентября 1972 г. в г.Карачаевске, похоронен в родном селенье. Он является автором многих работ по вопросам карачаево-балкарского языкознания, в т.ч. книг: «Малкъар тилни грамматикасы» (Нальчик, ч.1, 1938; часть 2, 1939), «Очерк поэзии Карачая и Балкарии» (1936), «Вопросы сложного предложения» (1958), «Синтаксис карачаево-балкарского языка» (М.:Наука,1972). У.Б.Алиев известен и как один из первых драматургов Карачая; в 1930-е гг. создает романтические драмы «Ачезез», «Бийнёгер» (к последней музыку писал композитор В.Мурадели, но не закончил из-за войны). Он осуществил переводы на родной язык произведений Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Толстого, Чехова, Шевченко, Шолохова.

Награжден орденом «Знак Почета», знаком «Отличник народного просвещения».

80 лет педагогу А.Б. Хапаеву

Адемей Батдалович родился в селе Кичи-Балык 26 октября 1931 года. В ходе депортации оказался с семьей в Казахстане, где окончил среднюю школу, после чего стал работать учителем начальных классов (с.Актоган Луговского района Джамбульской области, 1952-1953).

Высшее профессиональное образование получил в Усть-Каменогорском государственном педагогическом институте (1953-1957), по окончании которого вернулся на родину. Здесь он был назначен директором Терезинской СШ (1957-1958), затем недолгое время занимал пост зав. отделом пропаганды и агитации Малокарачаевского райкома КПСС (1958-1960), и вновь вернулся в систему образования – на этот раз в качестве директора Учкеевской школы- интерната им. Ю.А. Гагарина (1960-1964). После этого, опять же короткое время, он работает в партийных структурах (секретарь, второй секретарь райкома партии, 1965-1966), и снова возвращается в школу-интернат, где трудится зам. директора, а затем и директором (1966-1970). В сентябре 1970 года его переводят на пост зав. Малокарачаевского райОНО, затем, в апреле 1973 г. направляют на должность зам. заведующего Карачаево-Черкесским облОНО, откуда в августе 1975 г. он возвращается на пост зав. Малокарачаевским райОНО.

Его избирали депутатом Народного Собрания /парламента/ КЧР 1-го созыва. Адемей Батдалович являлся участником встречи старейшин народов Северного Кавказа с Президентом России (10.03 1998г.).

А.Б. Хапаев награжден орденом "Знак Почета", 3 медалями, удостоен почетных званий «Отличник просвещения СССР», «Заслуженный учитель школы РСФСР» (1982), «Народный учитель КЧР».

70 лет художнику М.Х. Абайханову

Мусса Халидович родился 15 сентября 1941 г. (а. Красный Октябрь Зеленчукского р-на). Образование получил на историко-филологическом факультете Вильнюсского госуниверситета, худ. студии при Академии художеств Литвы, а в 1973-1975 гг. – на отделении художественной обработки металла Московского народного университета.

Он вел преподавательскую деятельность в школе г.Чимкента (Казахская ССР), являлся художником Карачаево-Черкесского областного музея-заповедника (в этом качестве на протяжении многих лет принимал участие в ряде археологических экспедиций), председателем Союза художников КЧР, в последние годы – в Карачаевском драматическом театре.

Творческую деятельность начал в школьные годы, обучаясь в детской художественной школе в Казахстане.

В творчестве А.М.Х. основное место занимают мотивы национальной и общекавказской истории, горской жизни и быта, отражением чего являются

«Къарча» (1975), «Портрет Шамиля» (1978), «Карачаевский той» (1979), «Скачки», «Арбачы», «Джау джиб», «Къол таш» и др.

Важная тема его творчества – годы жизни народа в местах депортации: «И небо в песках» (1990), «Навечно в ссылке» (1991), триптих («Выселение», «Спаси нас, Казахстан», «Возвращение на родину») и др.

В последние годы он обращается к общественно-политическим мотивам (в частности, к образам политиков: портреты Ленина, Сталина, Берии, Нерона, Гитлера,

Сулова и др.).

Участник ряда всероссийских, зональных и республиканских выставок. Основные произведения выполнены в технике живописи и чеканки. Еще в период СССР его работы выставлялись в Центральном Манеже в Москве (всероссийская выставка автономий РСФСР, 1989; выставка по случаю 45-летия Победы, 1990), на которые отбор проходил на конкурсной основе.

Работы М.Х.Абайханова закупались Министерством культуры СССР («Айран»), Центральным музеем ДОСААФ (четыре работы), другими музеями, частными лицами из Армении, Казахстана, Болгарии, США, Турции и др.

Мусса Хамитович ведет активную общественную деятельность по увековечиванию памяти жертв депортации (экспедиции по местам выселения, газетные отчеты о них, создание документального фильма). Он постоянно принимает участие в важнейших культурных мероприятиях региона и научных конференциях.

В 1991 г. был принят в члены Союза художников России. Удостоен почетного звания «Заслуженный художник Карачаево-Черкесской Республики» (2007). Награжден медалью за участие во Всероссийской выставке (1976), медалью Кязима Мечиева (Всероссийский Лермонтовский комитет, 2010). Отмечен в книге «Знаменитые люди Кавказа»

70 лет ученому-аграрию А.Н. Караеву

Альберт Нануевич родился 10 мая 1931 года в г.Микоян-Шахаре (совр. г.Карачаевск). После депортации вместе с семьей проживал в совхозе Кызыл-Кум Южно-Казахстанской области. Окончил школу-интернат села Чардара, работал учителем (1952-1953). Высшее образование получил на аграрном факультете Самаркандского сельскохозяйственного института (1953-1958). Он поселился в г.Карши (Узбекистан), до 1960 г. работал ст. в хлопкосовхозе им.Ленина (1959-1960). По возвращении на родину работал в облуправлении сельского хозяйства /ОУСХ/ (гл. агроном, 1961-1962), в отделе земледелия областного треста совхозов /ОТС/ (гл. агроном, 1962-1963), в сельхозотделе обкома КПСС (зам. заведующего, 1963-1965).

С 1965 по 1967 гг. Альберт Нануевич обучался в Высшей партийной школе при ЦК КПСС (Москва).

Впоследствии он занимал посты зам. начальника ОУСХ, а в 1969-1971 гг. – директора совхоза «Юбилейный». Одновременно учился в заочной аспирантуре Московской сельскохозяйственной академии им.Тимирязева. Успешно защитил диссертацию на степень кандидата сельскохозяйственных наук по теме «Организация для молочного скота орошаемых культурных пастбищ в предгорной зоне и повышения урожайности естественных сенокосов в горной зоне» (1971).

С 1971 по 1972 гг. он являлся ст. научным сотрудником областного сельскохозяйственной опытной станции, с 1972 г. – гл. агрономом, затем начальником отдела ОТС, в 1977-1998 гг. – начальник Карачаево-Черкесского проектного отдела Ставропольского филиала института «Кубаньгипрозем», руководитель земельного предприятия.

Избирался депутатом Черкесского горсовета. Награжден медалями «За доблестный труд» (1970), «Ветеран труда» (1991), почетными грамотами крайисполкома, обкома КПСС и облисполкома и др. А.Н.Караяев работал над научным исследованием становления и развития сельского хозяйства с конца 1950-х гг. по 1990-е гг., но не успел завершить работу.

70 лет литератору Б.И. Узденову

Борис Ибрагимович родился с.Учкекене 21 марта 1941 года. По возвращении с мест депортации завершил школьное образование в родном селе, затем работал в ряде хозяйств организаций. Военную службу проходил в ВМФ (1962-1965), после чего обучался на филологическом факультете Карачаево-Черкесского госпединститута. По окончании вуза в течение 11-ти лет занимался журналистской деятельностью (областное и районное ради овещение). В 1976-1991 гг. работал в партийных органах, с 1992 г. – в органах власти Малокарачаевского района (председатель комитета по управлению имуществом, зам. главы администрации).

На протяжении многих лет осуществляет литературную деятельность. Его произведения опубликованы в сборниках "Джарык джолда", "Джанкылыч", "Тынгысыз джюрекле", "Толкунла", "Уллу джолгъа", «Мийкге», "Шоркъа" и др. На его стихи создано более десятка песен. Редактор-составитель трех книг («Малый Карачай», «Исса – имя мужское», «По чести имя»). Член Союза журналистов СССР.

60 лет педагогу К.У. Байчорову

Курман Умарович родился 5 сентября 1951 года во все село Мингизан Меркенского района Джамбульской области Казахстана. Профессиональное образование с 1969 г. получал на строительном факультете Черкесского филиала Краснодарского политехнического института, откуда перевелся на художественно-графический факультет Карачаево-Черкесского госпединститута (окончил в 1975).

Впоследствии работал на кафедре общепрофессиональных дисциплин в Черкесском филиале Ставропольского политехнического института (преобразован в Карачаево-Черкесский государственный технологический институт /академия/). Занимал должность зав. кафедрой начертательной геометрии и графики этого вуза. Был удостоен ученой степени доктора педагогических наук (1997) и ученого звания профессора (1998).

Автор свыше 80-ти научных публикаций, включая две монографии – по безопасности труда (1991), по принципам и новым технологиям профессиональной подготовки специалистов (1996).

Входил в ряд научных сообществ: действительный член Балтийской педагогической академии, Международной академии акмеологических наук, Международной Тюркской академии.

Умер 5 августа 2005 года.

60 лет педагогу А.С. Койчуевой

Абриза Салиховна (урожденная Борлакова) родилась в 1951 году в Киргизии. С отличием окончила Сары-Тюзскую среднюю школу (1968). Высшее образование получила на факультете биологии и химии Киргизского государственного университета, после чего работала в системе народного образования Карачаево-Черкесии: в школах, затем – в Карачаево-Черкесском госпединституте (зав. кафедрой педагогики), позднее – доцентом кафедры в Карачаево-Черкесской государственной технологической академии /КЧГТА/. В последние годы работает в должности проректора по воспитательной работе КЧГТА/СКГГТА.

В 2000 г. успешно защитила диссертацию на ученую степень кандидата педагогических наук по теме «Формирование ценностных ориентаций старшеклассников в национальной школе», а в 2005 году – диссертацию на степень доктора педагогических наук по теме «Формирование социально-значимых ценностных ориентаций старшеклассников в контексте традиционной педагогической культуры народов Северного Кавказа».

60 лет художнику К.М. Темирбулатову

Казбек Маджитович родился в селе Мерке Меркенского района Джамбульской области Казахстана 18 сентября 1951 г.

Высшее образование получил на художественно-графическом факультете Карачаево-Черкесского госпединститута (1977). Последующая профессиональная деятельность многие годы была связана с прикладным творчеством: он работал главным художником фирмы «Умелец» (г.Ессентуки), художником-оформителем (участвовал в оформлении здания Госкомпечати машиностроительного завода в г.Подольске, интерьеров санаториев г.Кисловодска). Он вел и педагогическую деятельность в качестве преподавателя декоративно-прикладного искусства Станции юных техников.

В 1990 г. К.М.Темирбулатов открыл частную художественную мастерскую и сосредоточился на творческой реализации национальных мотивов. Они получили отражение и в его произведениях малой пластики (керамика).

Казбек Маджитович участвовал в краевых и региональных выставках. Является членом Союза художников и Союза дизайнеров России.

60 лет режиссеру Х.Ю. Урусову

Он родился 12 февраля 1951 г. в селе Маловодное, Сокулукского района Киргизской ССР в семье фронтовика и общественного деятеля Юнуса Гергокаевича Урусова. Их семья вернулась в Карачай в 1957 году и свое школьное образование Хамзат получил уже здесь (г.Теберда, 1968). Волею судеб следующие четверть века он провел в других регионах Северного Кавказа. По окончании государственного института культуры в Краснодаре (1969-1973) он получил специальность руководителя театрального коллектива, клубного работника высшей квалификации. Короткое время он трудился преподавателем режиссуры в Ставропольском культпросветучилище, после чего переехал в г.Моздок (Северная Осетия), где работал директором районного дома культуры, режиссером театра (1974-1994). В 1994 г. вернулся в Карачаево-Черкессию, где стал работать в Республиканском Центре народной культуры (режиссёр, художественный руководитель) и, по совместительству, преподавал режиссуру в республиканском училище культуры и искусства. В 2003 г. был переведён на должность заместителя начальника Управления культуры администрации г. Черкесска. За время работы в КЧР им написаны сотни сценариев и осуществлена их постановка. Урусов Х.Ю. явился автором сценариев и режиссером- постановщиком важнейших республиканских мероприятий (цикл мероприятий, посвященных празднованию 55-летнего юбилея Победы в Великой Отечественной войне, 80-летию образования Кара-

чаево-Черкесии и 445-летию присоединения народов Карачаево-Черкесии к России; инаугурация Президента КЧР; юбилеи городов и районов, крупных промышленных предприятий, творческих коллективов и учебных заведений, спортивных и культурных акций, юбилейных вечеров выдающихся деятелей науки, культуры). Кроме того, он стал автором сценариев и режиссером Всероссийских и Северо-Кавказских фестивалей, проходивших в КЧР (VII фестиваль мастеров искусств Южного федерального округа «Мир Кавказу», май 2004 г.). Хамзат Юнусович участвовал в проведении многих благотворительных акций (напр., благотворительный марафон в фонд помощи пострадавшим в Карачаево-Черкесии в ходе стихийного бедствия в июне 2002 года). Х.Ю.Урусов получил признание как автор и режиссер ряда концертных программ творческих делегаций КЧР (фестиваль искусств тюркских народов по городам Поволжья; празднование 850-летия г. Москвы; фестиваль народов Северного Кавказа в г. Ростове). Он является бессменным председателем жюри городских смотров школьных драматических кружков. Еще в период работы в Северной Осетии Хамзат Юнусович неоднократно удостоивался звания «Лауреат Всероссийского смотра театральных коллективов», а в 1978 г. был награжден Почётной грамотой Министерства культуры РСФСР и Центрального комитета профсоюза работников культуры. Впоследствии он награждался Почётными грамотами Президиума Народного Собрания (1998) и Правительства КЧР (2004). В 1986 году ему присвоили почетное звание «Заслуженный работник культуры Северо-Осетинской АССР», а 1995 г. – «Заслуженный работник культуры Российской Федерации». Он награждён медалью Ордена «За заслуги перед Отечеством» II-й степени (2006).

60 лет педагогу А.Ч. Эркенову

Ахмат Чокаевич родился 13 июля 1951 г. в селе Землетруд Ильичевского района Южно-Казахстанской области.

После окончания Новочеркасского политехнического института (1974) был принят в тот же вуз ассистентом кафедры; в 1980 г. вернулся на родину, где работал в Черкесском филиале Ставропольского политехнического института (преобразованном в Карачаево-Черкесский государственный технологический институт /позднее – академию/, ныне – Северо-Кавказской гуманитарно-технологической академии) на должностях ассистента, ст. преподавателя, доцента кафедры, декана механико-технологического факультета.

В 2006 году успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора технических наук по теме «Разработка теоретических основ расчета уплотнительных узлов с деталями из порошковых материалов».

Избирался депутатом Народного Собрания /парламента/ Карачаево-Черкесии (2004-2007).

Член партии «Единая Россия». С декабря 2007 г. - депутат Государственной Думы ФС РФ V созыва (член Комитета по образованию), с декабря 2011 г. - VI-го созыва.

50 лет архивисту Ф.С. Коджаковой

Фатима Сагитовна (урожденная Биджиева) родилась 22 июля 1961 года в с.Терезе, где окончила с отличием среднюю школу (1978). Высшее образование получила на экономическом факультете Ставропольского политехнического института (1983), после чего по распределению была направлена в Оренбургскую область. Здесь она трудилась инженером-экономистом Абдулинского молкомбината а г.Абдулине, бухгалтером колхоза «Октябрь» Матвеевского района.

По возвращении в Карачаево-Черкесию она работала в родном районе на различных должностях: зав. Малокарачаевского отделения областного бюро по трудоустройству (1987-1991), бухгалтер ООО «Эдельвейс» (1992-1998), зав. объединенным межведомственным архивом по личному составу Малокарачаевского района (1998-2003).

С октября 2003 года – назначена председатель Комитета КЧР по делам архивов (в июне 2004 г. реорганизован в Департамент по делам архивов Министерство культуры КЧР).

Награждена почетной грамотой Президиума Народного Собрания (Парламента).

50 лет экономисту Ш.М. Тоторкулову

Шагабан Муссаевич родился 22 января 1961 г. в поселке Новый Карачай (Акь-Къала) в семье Муссы Локмановича и Люазы Ахматовны (урожд. Лайпановой).

После овончания военной службы окончил инженерно-экономический факультет Шахтинской технологического института Ростов. обл. (1978-1983). Диссертацию на ученую степень кандидата экономических наук защитил в 1989 г. по теме «Организационный механизм внедрения научно-технических разработок в бытовом обслуживании» (Московский институт народного хозяйства им.Г.Вл.Плеханова). Ученое звание доцента получил в 2006 г.

В течение ряд лет он работал научным сотрудником ЦНИИ бытового обслуживания Министерства бытового обслуживания РСФСР (Москва, 1988-1989), затем – в отделе экономических исследований Ставропольского производственно-технического комбината (Ставрополь, 1989), научным сотрудником Карачаево-Черкесского НИИ (1989-1990), Карачаево-Ногайского НИИ (1991-1992). Позднее – директор Усть-Джегутинского филиала банка «Кавказ-Гелиос» (1992-1998), председатель Комиссии ценных бумаг при Прави-

тельстве КЧР (1998-2001), на различных должностях в Минимущество КЧР (начальник отдела ценных бумаг, отдела управления гос.собственностью КЧР, в 2010-2011 гг. – зам. Министра). Одновременно ведет преподавательскую деятельность в вузах (в последние годы – профессор кафедры «Финансы и кредит» Экономического института Северо-Кавказской гос. гуманитарно-технологической академии).

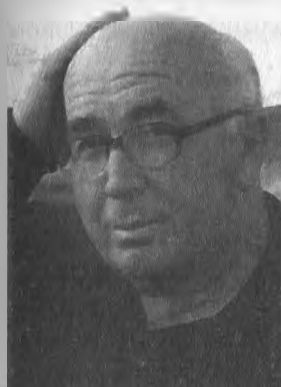
В 2007 г. успешно защитил в Москве диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук по теме «Формирование эффективной системы управления социально-экономическим развитием субъекта федерации». Осуществляет активную общественную деятельность: в 1991-2002 гг. – член республиканской комиссии по реабилитации карачаевского народа, с 1992 года – член ряда комиссий Правительства КЧР по различным вопросам социально-экономического развития КЧР. Много лет участвует в карачаевском национальном движении, в переиздании книги У.Алиева «Карачай» /1991/, издании материалов республиканской комиссии по реабилитации карачаевского народа «Карачаевцы: выселение и возвращение (1943-1957)» /1993/.

Автор свыше 30 научных и учебно-методических работ, в том числе 4 монографии: «Вопросы социально-экономического развития КЧР» (2003), «Теоретические вопросы управления социально-экономическим развитием субъектов федерации (на примере Северного Кавказа)» (2003), «Карачаево-Черкесская Республика: программные вопросы социально-экономического развития» (2003), «Формирование эффективной системы управления социально-экономическим развитием субъекта Федерации» (2006).

Участник ряда российских и международных научных экономических форумов, в которых выступал по вопросам управления региональной экономикой.

К.-М. И. АЛИЕВ

20 марта 2011 года ушел из жизни Кази-Магомед Ибрагимович Алиев – один из ведущих исследователей военной истории Карачая, талантливый популяризатор отечественной истории и организатор музейного дела Карачаево-Черкесии.

Кази-Магомед Ибрагимович родился 19 марта 1952 года в селе с.Заимка Курдайского р-на Джамбулской области Казахской ССР в семье фронтовика. Окончил филологический факультет Карачаево-Черкесского госпединститута (1973), после чего работал учителем в системе сельского школьного образования (Верхняя Теберда, Садовое).

Позднее он трудится в музейной отрасли: с 1980 г. – зав. музеем-памятником защитников перевалов Кавказа (филиал Карачаево-Черкесского историко-культурного и природного музея-заповедника /КЧМЗ/), с 1986 г. – экскурсовод Владимирско-Суздальского государственного музея-заповедника.

В 1988 г. Кази-Магомед Ибрагимович переезжает в Москву, где работает на посту зам. Генерального директора Фонда народной дипломатии, совмещая его с постом зам. Генерального директора Миссии «Золотой век» (в составе того же фонда). Он являлся одним из организаторов экспедиций «К святыням трех религий» (Петрозаводск — Иерусалим — Порт-Саид) и «Мир католический» (Жданов — Венеция). Одновременно он ведет научно-исследовательскую деятельность, заканчивает аспирантуру Московского госпединститута (1989). Его научным руководителем являлся крупный военный историк-кавказовед Х.-М.Ибрагимбеги. С 1990 г. Работает редактором региональной газеты «Вестник Кавказа» и становится директором издательства. В ту пору он издал книги: «Дикая дивизия» Н.Н.Брешко-Брешковского, «Коран» в пер. Саблукова (совместно с Управлением внешних связей мусульманских организаций СССР), «Малый и средний бизнес в Японии», сборник стихов М.Абдосовой «Окропление» и др. В 1998-2003 гг. занимал должность директора Карачаево-Черкесского историко-культурного и природного музея-заповедника, одновременно, в 1998-1999 гг. издает республиканскую газету «Зеркало». В последующем возглавил фонд региональный «Перспектива», под эгидой которого издавались книги по национальной истории, фольклору и др. С 2010 г. являлся начальником управления по защите памятников истории и культуры. Входил в попечительский совет Кисловодского музея изобразительных искусств им.Н.А.Ярошенко. Из задуманной им трилогии, посвященной региональному аспекту битвы за Кавказ он успел выпустить в свет две монографии – «Свет и тени партизанской войны»

(2003), «В зоне “Эдельвейса”» (2005), опубликовал ряд других научных работ. Был инициатором и составителем серии изданий «Аланский мир», активным участником краеведческих экспедиций, подготовки и выпуска документальных фильмов по истории горного края. Он стоял у истоков Российской академии естественных наук и входил в это научное сообщество. Был удостоен почетного звания «Заслуженный работник культуры Карачаево-Черкесской Республики».

Кази-Магомет Ибрагимович был одним из лучших среди своего народа знатоков мировой – в особенности, латиноамериканской и японской – художественной литературы, а кроме того, талантливым музыкантом и исполнителем песен отечественной и зарубежной классики, искусным рассказчиком и тонким полемистом.

М.С. АБАЗАЛИЕВ

В Москве скончался один из ярких представителей первого послевоенного поколения мастеров изобразительного искусства карачаево-балкарского народа, художник Магомед Сосланбекович Абазалиев

Он родился 1 сентября 1941 года в селенье Джегута Карачаевской автономной области. Высшее профессиональное образование получил на художественно-графическом факультете Краснодарского государственного университета (1971 г.).

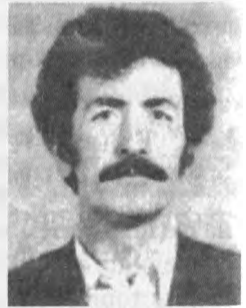
В 1974-1989 гг. вел преподавательскую деятельность на художественно-графическом факультете Карачаево-Черкесского государственного педагогического института. Успешно окончил аспирантуру Московского государственного пединститута (1987).

С 1989 г. проживал в Москве, где вел самостоятельную творческую деятельность.

С 2005 года и до конца своих дней являлся преподавателем кафедры рисунка и живописи Всесоюзного государственного института кинематографии им. С.Герасимова.

С 1978 г. участвовал во всесоюзных, всероссийских, зональных, республиканских выставках.

Его творческое мастерство получило широкое признание среди коллег, а также ценителей изобразительного искусства. Произведения Магомеда Сосланбековича приобретены в художественные коллекции многих европейских стран, США, Аргентины, Канады, Сирии, Алжира, Японии, Австралии, Турции и др.

В течение 2011 года Карачаевским НИИ изданы книги:

- Акбаев Х.М. Карачаевская военная терминология и оружие (Историко-этимологический словарь). Ставрополь: ИКО «Аланский Эрмитаж». 211 с.
- Хатуев Р.Т., Биджи М.А. Алания мусульманская. Черкесск. 208 с.
- Канаматов С.И., Хапаев С.а. Маринская долина и маринцы. Черкесск. 512 с.
- Тебуев Р.С. «Народ свободный, храбрый и трудолюбивый...». Кисловодск. 258 с.
- Байрымкьулланы Науруз. Эски джолчукъла чакъырадыла алгъа. Черкесск. 59 с.

31 марта 2011 г. в г.Теберде руководство КНИИ вместе с ректоратом КЧГУ им.У.Д.Алиева и дирекцией КЧМЗ провело 3-и Крымшамхаловские чтения по проблемам карачаево-балкарской культуры, в котором приняли участие представители КЧР, КБР, Ставропольского края.

Состоялось ежегодное традиционное вручение медали **И.Х.Крымшамхалова** по пяти номинациям за достижения в 2010 году:

- искусство: **Бачиеву Хамзату Таибовичу** (первый карачаево-балкарский мастер прикладного искусства (кузнечное и оружейное дело), участвовавший в выставке международного уровня /Выставка мастеров тюркских народов, 2010/);

- литература: **Бегиеву Абдуллаху Мустафаевичу** (за поэтическое мастерство образцового уровня, проявленное в сборнике «Мен сёз айтдым («Я слово сказал»)), изданном в 2010 г.);

- общественная деятельность: **Бескровной Нине Сергеевне** (за инициативу проведения и личные заслуги в организации 100-летнего мемориала Ислам-бия Крымшамхалова на Ставрополье и в Карачаево-Черкесии);

- наука: **Гербекову Нюрлю Бекмырзаевичу** (за научное проектирование, организацию и проведение первой в новейшей истории пофамильной переписи Карачая, систематизацию и обнародование её результатов в 2010 году);

- экономика: **Урусову Аливеру Мухтаровичу** (за приоритет в развитии племенного козоводства Карачая и Балкарии его хозяйственной организации, трижды подряд удостоенной высшей оценки всероссийских сельскохозяйственных выставок (2008, 2009, 2010).).

Вручены мантия и диплом Почетного доктора Карачаевского НИИ **Абу-Юсуфу Хусеевичу Эбзееву** за «крупный вклад в развитие духовной культуры карачаево-балкарского народа, плодотворную деятельность в области просвещения, включая первый перевод смыслов Корана с языка оригинала на родной язык».

В целях развития научных связей в июле 2011 г. в Тбилиси побывала направлена делегация КНИИ, включавшая зав. отделом политологии КНИИ Б. Урусова, профессора Р.Бегулова, В.Биджиева, У.Тамбиева. Они участво-

вали в семинаре «Реформы Грузии как основа для сотрудничества на Кавказе», в котором участвовали представители Дагестанского научного центра РАН, «Фонд Кавказа», Университет Илии. Темы форума – экономика и экономические реформы, борьба с коррупцией и реформа МВД, роль парламента в демократизации общества.

В октябре 2011 года в работе международной конференции по проблемам развития музейного дела в Тбилиси по направлению КНИИ участвовал М.Дудов (зав. Малокарачаевским филиалом Карачаевского национального музея – Директор этнографического музея «Карачаевское подворье» в урочище Медовые Водопады).

Сотрудники КНИИ приняли участие в научных форумах 2011 года: Всероссийская научная конференция «Ислам в духовном пространстве Кавказа» (октябрь, Нижний Архыз); Межрегиональная научно-практическая конференция «Этногенетические и культурные связи народов Северного Кавказа» (октябрь, г.Теберда); Межрегиональная научная конференция к 120-летию со дня рождения Исмаила Семенова (ноябрь, г.Карачаевск).

Карачаевцы-офицеры, участники Великой Отечественной войны

/К сообщению А.З. Магомедова/

1. **Абаев Хусей Хаджи-Умарович**, 1902 г.р., а.Джегутинский, карачаевец, ст.лейтенант, направлен в распоряжение Новочеркасского ККК УНС 13.07.1941 г., пропал без вести 15.09.1941 г.
2. **Абазалиев Хасан Дебошевич**, 1905 г.р., карачаевец, капитан, в РККА 1941 г., призван Кисловодским РВК, заместитель командира по политической части 34-го отдельного ремонтно-восстановительного батальона, орден Красной Звезды (19.03.1943).
3. **Абайханов Аубекир Шоганбич**, 1917 г.р., а.Кумыш, карачаевец, ст.лейтенант, зам.нач.штаба 515 с.п., умер от болезни 18.05.1943 г., похоронен: Горьковская обл, Володарский район, д. Горбатовка, мог. 389.
4. **Абайханов Калол Ахлович**, 1921 г.р., карачаевец, гвардии лейтенант, призван Ивановским РВК Амурской области, командир пулеметной роты 5 Гвардейской стрелковой Гомельской Краснознаменной дивизии, убит в бою 11.02.1944 г.
5. **Абайханов Касым Адурхаевич**, 1914 г.р., карачаевец, майор, в РККА с 1937 г., 84 арт.полк 55 с.д., орден Красной Звезды (04.12.1942), орден Отечественной войны II степени (30.10.1943).
6. **Абайханов Мурат Арыкович**, 1920 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1939 г., пропал без вести в 1941 г.
7. **Абайханов Мусса Шаганбич**, 1914 г.р., карачаевец, мл.политрук, 8 Гв. СБр., погиб 22.11.1942 г.
8. **Абдулаев Магомет-Хаджи Алиевич**, 1917 г.р., карачаевец, мл.лейтенант, в РККА с июня 1941 г., командир стрелкового взвода 1-ого стрелкового батальона, 1057 стрелкового полка, медаль «За отвагу» (05.05.1942).
9. **Аджиев Абуяусуф Далхатович**, 1923 г.р., карачаевец, мл.лейтенант, командир взвода батареи 76 мм пушек, 278 с.п., 175 Уральской с.д., 47 Армии, 2-го Бел.Фр., орден Красной Звезды (15.01.1944), орден Отечественной войны II степени (28.04.1944), орден Отечественной войны I степени (30.05.1945). (демобилизовался ст.лейтенантом, ком.батареи).
10. **Аджиев Исхак Калабекович**, 1919 г.р., а.В.Мара, карачаевец, лейтенант, погиб в бою 03.03.1944 г. (КП Карачаевский район, Черкесск, 1995, с.54).
11. **Аджиев Магомет Темботович**, 1909 г.р., а.Учкулан, карачаевец, политрук, 1173 с.п., 349 с.д., пропал без вести 26.07.1942 г. (КП Карачаевский район, Черкесск, 1995, с.54).
12. **Аджиев Мудалиф Алиевич**, 1918 г.р., Н.Теберда, карачаевец, ст.лейтенант, погиб в бою 07.08.1943 г., похоронен Сев.скат.выс. 195,5 ст.Крымская, служил в 3 пулеметной роте 589 с.п., 216 с.д. (КП Карачаевский район, Черкесск, 1995, с.54).
13. **Аджиев Рамазан Харунович**, 1914 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, командир батальона 328 краснознаменного артиллерийского полка, 413 арт.бриг., орден Красной Звезды.
14. **Азаматов Баймурза Токаевич**, 1922 г.р., а.В.Теберда, карачаевец, ст.лейтенант, пропал без вести (КП Карачаевский район, Черкесск, 1995, с.55).
15. **Азаматов Ибрагим Абдуллоевич**, 1907 г.р., карачаевец, лейтенант, заместитель командира роты 498 с.п. 132 с.д., убит в бою 29.01.1943 г.
16. **Азаматов Ислам Магомедович**, 1918 г.р., а.В.Теберда, карачаевец, лейтенант, 61 Арм. 34 с.п., умер от ран 02.09.1941 г. (473 ХППГ).
17. **Айбазов Аубекир Муссаевич**, 1911 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 03.07.1941 г., призван Усть-Джегутинским РВК КАО, командир телефонного светосигнального взвода роты связи 382 с.п. 84 с.д. медаль «За боевые заслуги» (10.02.1943 г.).
18. **Айбазов Борис Пачаевич**, 1914 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, в РККА с 1939 г., командир огневого взвода батареи 76 мм, 1214 с.п. 364 с.д. 1-й Ударной Армии, орден Красной Звезды (1942г.), орден Красной Звезды (15.05.1945г.)
19. **Айбазов Керам Нанашевич**, 1914 г.р., гвардии лейтенант, в РККА с 1939 г., командир батареи 45 и 37 мм пушек 3-его стрелкового батальона 331-го гвардейского стрелкового полка 105-ой гвардейской стрелковой дивизии, орден Отечественной войны II степени, орден Красная Звезда (10.05.1945), орден Отечественной войны I степени (28.05.1945).
20. **Айбазов Муттин Шамилевич**, 1920 г.р., а.Учкулан, карачаевец, лейтенант, 381 с.д., ком.взвода, убит в бою 10.06.1944 г., похоронен северо-западнее 100 м высоты 83,3, восточнее 2,5 км дер.Камешки, Вехм. р-на, Ленинградской обл.
21. **Айбазов (Айвазов) Осман Бекирович**, 1918 г.р., карачаевец /татарин/, капитан, в РККА с 1936 г., призван Красно-Пресненским РВК г. Москва, 2-ой помощник начальника штаба 208-го гаубично-артиллерийского полка 9-ой гаубичной артбригады 5-ой арtdивизии, орден Отечественной войны I степени (31.08.1943).

22. **Айбазов Ханафи Хаджи-Мурзаевич**, 1918 г.р., Усть-Джегута, карачаевец, капитан, в РККА с 1938 г., командир стрелкового батальона 1201 с.п. 354 с.д., орден Отечественной войны II степени (22.07.1943), орден Красного Знамени (22.09.1943).
23. **Айбазов Хасан Хаджи-Мурзаевич**, 1914 г.р., а.Джегута, карачаевец, лейтенант, 80 ОСБр. 2 ОСБ, убит в бою 17.05.1942 г., призван Хабезским РВК, Черкесской АО.
24. **Айбазов Хазир (Фидир) Нагаевич**, 1918 г.р., гвардии лейтенант, в РККА с 1939 года, место призыва: Мало-Карачаевский РВК, Карачаевская АО, Мало-Карачаевский р-н, ком. взвода танков «Т-34» 318 г.б. 55 гв.т.бр. 7 гв.т.корп., (120 ОТБр.), убит 15.08.1944 г., орден Красной Звезды (20.08.1942), орден Красной Звезды (07.01.1944), орден Отечественной войны I степени посмертно (09.09.1944).
25. **Акачиев Магомет Даутович**, 1912 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, пропал без вести в июле 1942 г., служил 57 гв.кав.полк.
26. **Акачиев Хасан Даутович**, 1913 г.р., Карт-Джурт, карачаевец, политрук, 47 кав. див. 39 кав. полк, пропал без вести в сентябре 1941 г., (подполковник, погиб в бою 12.08.1942 г.)
27. **Акбаев Ахмет Ибрагимович**, 1904 г.р., карачаевец, гв.ст.лейтенант, в РККА с 1941 г., заместитель командира батареи ПА по политчасти 15 гв.к.п. 4 гв.к.д., орден Красной Звезды (24.03.1944).
28. **Акбаев Ачахмат Ахматович**, 1923 г.р., а.Джазлык, карачаевец, мл.лейтенант, пропал без вести (КП Карачаевский район, Черкесск, 1995, с.57).
29. **Акбаев Исмаил Идрисович**, 1916 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, партизан отряда «За Родину», пропал без вести в августе 1942 г. (погиб, похоронен в а.Каменномост – КП КЧР, с.141).
30. **Акбаев Магомет Османович**, 1913 (1914) г.р., карачаевец, гвардии майор, в РККА с 1941 года, зам.командира 16 гвард.кав. полка 4 гв. кав. дивизии, орден Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени, орден Отечественной войны I степени (02.04.1943), орден «Красного Знамени» (27.09.1943).
31. **Акбаев Солтан-Мурат Азретович**, 1916 г.р., карачаевец, политрук, в РККА с 1939 г., военком топоча-батареи 831 отд.арм. развед.артил. дивизиона, медаль «За боевые заслуги» (14.08.1942).
32. **Акбаев Усман Ильясович**, карачаевец, лейтенант, умер от ран 06.05.1944 г.
33. **Акбаев Холет Дошуевич**, Кисловодск, карачаевец, мл.лейтенант, 15 зап. кав. полк, пропал без вести в ноябре 1941 г.
34. **Акбаев Шугайб Абросимович (Ибрагимович ?)**, 1912 г.р., карачаевец, лейтенант, 123 с.д., 272 с.п. погиб 14.01.1943 г.
35. **Алботов Узер Туганович**, 1918 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 22.06.1941 года, заместитель командира роты по п/ч 2-го медсанбатальона 19 МСБр., орден Отечественной войны II степени (01.03.1943).
36. **Алиев Азрет-Али Баталович**, 1914 г.р., карачаевец, мл.лейтенант, пропал без вести __.07.1942 г.
37. **Алиев Ахмат Шагайбович**, 1920 г.р., карачаевец, политрук, в РККА с 1940 года, зам.командира 7-й батареи 261-го арт.полка 197 с.д., орден Красной Звезды.
38. **Алиев Ибрагим Исламханович**, 1920 г.р., карачаевец, мл.лейтенант, в РККА с 1937 года, командир взвода 1-го стрелкового батальона 529 стрелкового Фокшанского полка 163 стрелковой Ромненско-Киевской ордена Ленина Краснознаменной ордена Суворова, ордена Кутузова дивизии, орден Отечественной войны II степени (22.02.1945), орден Александра Невского (06.04.1945).
39. **Алчаков Ахмат Умарович**, 1916 г.р., г. Теберда, карачаевец, политрук, призван Вязовским РВК Сталинградской области, 1167 с.п., убит в бою 28.12.1941 г.
40. **Алчаков Мустафа Умарович**, 1912 г.р., Н.Теберда, карачаевец, лейтенант, уполномоченный особого отдела партизанского отряда Казанаква Белорусского штаба партизанского движения, пропал без вести в 1943 г.
41. **Алчаков Осман Хаджи Исмаилович**, 1917 г.р., карачаевец, гвардии капитан, в РККА с 05.07.1941 г., командир отдельной 233 гужтранспортной роты, 2 ордена Красной Звезды (21.09.1944 и 07.06.1945).
42. **Аминов Мусса Абдул-Кадырович**, 1921 г.р., г.Кисловодск, карачаевец, ст.лейтенант, в РККА с 25.04.1940 г., командир минометной роты 995 с.п. 263 Сивашской с.д., орден Отечественной войны II степени (25.05.1944), орден Красной Звезды (29.06.1944г.), орден Красной Звезды (24.08.1944г.), орден Отечественной войны I степени (12.04.1945), умер от ран 05.08.1945 г.
43. **Аппоев Маджид Батчиевич (Багиевич)**, 1922 г.р., Н.Теберда, карачаевец, политрук, 59 с.п. 176 с.д., пропал без вести 26.09.1942 г.
44. **Аппоев (Аппаев) Хасан Токаевич**, 1922 г.р., Н.Теберда (а.Кумыш), карачаевец, лейтенант, командир батареи 34 мм пушек 365-го истребительного противотанкового дивизиона 307-ой с.д. 13-ой армии, убит в бою 27.01.1943 г., похоронен Воловский район, Курская обл.
45. **Аргуянов Закарья (Батырович)?**, 1918 г.р., карачаевец, лейтенант, пропал без вести в 1942 г.

46. **Атабиев Султан Османович**, 1920 г.р., карачаевец, капитан, в РККА с 1939 г., начальник инженерной службы 79 танковой бригады, медаль «За оборону Сталинграда», орден Отечественной войны II степени (07.05.1944).
47. **Ахметов Магомед Ибрагимович**, 1918 г.р., карачаевец, капитан, пропал без вести в 1941 г.
48. **Бабоев Хамзат Узденович**, 1912 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, в РККА с 1941 г., командир 10 стрелковой роты 4 стрелкового батальона 43 отдельной стрелковой бригады, медаль «За отвагу» (30.12.1942).
49. **Бадыхов Аскер Мурзакулович**, 1919 г.р., карачаевец, майор, медаль «За оборону Сталинграда» (23.12.1942); медаль «За боевые заслуги» (18.03.1943); орден Суворова III-й степени (11.01.1943); орден Отечественной войны II степени (20.01.1944); орден Отечественной войны I степени (17.05.1944); орден Красной Звезды (20.12.1944) /Гвардии полковник, награжден 33 правительственными наградами, из которых 26 – боевых. Был дважды представлен к званию Героя Советского Союза, умер в 1994 г./
50. **Баев Халит Магомедович**, 1920 г.р., карачаевец, мл.лейтенант, 9 Арм. 176 с.д. 389 с.п., попал в плен 25.12.1941 г. (освобожден).
51. **Баев (Баев) Ибрагим Матаевич**, 1898 г.р., с.Терезе, карачаевец, ст.лейтенант, в РККА с 1942 г., командир стрелкового взвода 324 с.п. 77 стрелковой Краснознаменной им. Серго Орджоникидзе дивизии, орден Ленина (01.03.1936), орден Отечественной войны II степени (30.04.1944), убит в бою 23.04.1944 г.
52. **Байкулов Дауд Погоевич**, 1917 г.р., карачаевец, а.Верхняя Мара, политрук 5 стр.роты 2 отд.с.б., 43 отд.стр.бриг., погиб в бою 04.12.1942 г.
53. **Байкулов Ибрагим Исмаилович**, 1911 г.р., карачаевец, гв.ст.лейтенант, командир 1-го телеф.-кабельного взвода 253-ей отд.роты связи 271-ой стр.дивизии (командир телефонного взвода 80 отдельной гвардейской роты связи 50 гв.с.д.), (Почетная грамота Кар.Обл.ИКА и часы за участие в разгроме контрреволюционного восстания 1930 г.), орден Красной Звезды (17.02.1943), орден Отечественной войны II степени (06.03.1944; 06.07.1944), орден Отечественной войны I степени (25.08.1944).
54. **Байрамкулов Бекмырза Аубекирович**, 1911 г.р., карачаевец, гвардии лейтенант, в РККА с 1939 г., зам. политрука, оружейный номер 392-го пушечно-артиллерийского полка резерва главного командования, орден Красной Звезды (20.08.1942), орден Отечественной войны I степени (20.02.1945), механик-водитель ИСУ-122 7-го гвардейского механизированного корпуса 355-го гвардейского тяжелого самоходного Остреленковского ордена Александра Невского полка, убит в бою 08.02.1945 г.
55. **Байрамкулов Джанган Унухович**, 1915 г.р., карачаевец, мл.лейтенант, в РККА с 1938 г., пропал без вести 03.07.1941 г., командир взвода 1 пулеметной роты 955 с.п. 309 Пирятинской с.д., медаль «За отвагу» (27.01.1945), орден Красной Звезды (08.03.1945), 743 с.п. 131 с.д.
56. **Байрамкулов Джанибек Биасланович**, 11.03.1916 г.р., карачаевец, мл.лейтенант, 221 с.д., дата пленения 06.09.1942 г., штагал 367.
57. **Байрамкулов Ибрагим Узденович**, 1918 г.р., карачаевец, гвардии капитан, в РККА с 1938 г., командир стрелкового батальона 3 воздушно-десантного гвардейского стрелкового полка 1-й воздушно-десантной гвардейской стрелковой дивизии 37 Армии, орден Отечественной войны I степени (04.11.1943г.).
58. **Байрамкулов Магомед Аубекирович**, 1915 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, командир эскадрона, Западный фронт I Гв. кав.полк, ранен в бою 28.08.1942 г., эвакуирован в МСЭ.
59. **Байрамкулов Магомед Аубекирович**, 1923 г.р., а.Джегута, карачаевец, мл.лейтенант, 215 кавалерийский полк, убит в бою 23.01.1942 г.
60. **Байрамкулов Магомед Сосранович**, 1923 г.р., а.Учкулан, карачаевец, мл.лейтенант, пропал без вести (КП Карач.р-н, Черкесск, 1995. с.66).
61. **Байрамкулов Хамзя Амирбеевич**, 1908 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1941 г., 126 с.п., 71 с.д., орден Красной Звезды.
62. **Байрамкулов Хамит Сосранович**, карачаевец, ст.лейтенант, заместитель командира разведывательной роты по политчасти 8-го Гвардейского механизированного полка, погиб 28.11.1942 г.
63. **Байрамуков Абдула Хаджи-Мурзаевич (Хаджи-Муратович)**, 1917 г.р., карачаевец, гвардии ст.лейтенант, в РККА с 1938 г., командир стрелкового взвода 63-ей отдельной штрафной роты, 7-ой гвардейской армии, убит в бою 04.09.1943 г., орден Красной Звезды (30.08.1943).
64. **Байрамуков Билял Умарович**, 1917 г.р., а.Учкулан, карачаевец, ст.лейтенант, пропал без вести (КП Карач.р-н, Черкесск, 1995. с.67).
65. **Байрамуков Даут Эгизович**, 1914 г.р., а.Хурзук, карачаевец, ст.лейтенант, пропал без вести в 1943 г. на Орловско-Курской дуге (КП Карач.р-н, Черкесск, 1995. с.67).
66. **Байрамуков Джаша ?**, 1923 г.р., карачаевец /казак/, гв.мл.лейтенант, в РККА с 1942 года, призван Учкуланским РВК Карачаевской АО, командир стрелкового взвода 1-го стрелкового батальона 344-го гвардейского стрелкового полка 119-ой гвардейской стрелковой дивизии, орден Красной Звезды (15.09.1944).
67. **Байрамуков Джубрай Джарашдыевич**, 1909 г.р., а.Хурзук, карачаевец, политрук, пропал без вести в 1942 г. при обороне Кавказа (КП Карач.р-н, Черкесск, 1995. с.67).

68. **Байрамуков Дмитрий Хаминович**, 1910 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1931 г., командир взвода 68 с.п., убит 01.07.1941 г.
69. **Байрамуков Ильяш Шаухаливич**, 1917 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1941 года командир минометной роты 610-го с.п. 203-ей с.д., попал в плен 24.08.1942 г., бежал из плена и проживал на родине жены в Днепропетровской обл, В.-Днепровский р-н, Михайловский с/с, з.Каменистый, до освобождения территории КА, направлен в штрафной батальон на 3 месяца, 3 Украинский фронт 5 отдельный штурмовой батальон, убит в бою 07.03.1944 г.
70. **Байрамуков Магомет Аскерович**, 1921 г.р, карачаевец, мл.лейтенант, пропал без вести в июне 1942 г.
71. **Байрамуков Магомет Кайсынович**, 1917 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1939 года, командир пулеметной роты стрелкового полка 62-ой армии, пропал без вести в августе 1942 г.
72. **Байрамуков Магомет Кукурович**, 1916 г.р., карачаевец, капитан, в РККА с 1937 г., призван Кисловодским РВК, командир 1-го танкового батальона 3-й танковой Чаплинской Краснознаменной ордена Кутузова и Суворова бригады 23-го танкового корпуса /командир роты 585 танкового батальона 3-й танковой Чаплинской Краснознаменной бригады 23-го танкового Краснознаменного корпуса, орден Красного Знамени (17.03.1944г.). орден Отечественной войны I степени (23.03.1945).
73. **Байрамуков Мухтар Хамзатович**, 1916 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, в РККА с августа 1940 г., командир танка десантной роты мотто-стрелково-пулеметного батальона 119-ой танковой бригады, орден Красного Знамени (1942г.)
74. **Байрамуков Рамазан Узаирович**. Карачаевская АО, Джегутинский р-н, лейтенант, 977 с.п., убит в бою 12.02.1943 г.
75. **Байрамуков Хасан Тейрикулович**, 1922 г.р., а. Хурзук, карачаевец, лейтенант, ком.взвода, пропал без вести в сентябре 1943 г.
76. **Байчоров (Байчаров) Гыкка Шауракович**, 1917 г.р., карачаевец, мл.политрук, политрук роты 97-го т.п. 49-ой т.д., пропал без вести в июле 1942 г.
77. **Байчоров (Байчаров) Мусса Баталович**, 1920 г.р., карачаевец, лейтенант мед.службы, в РККА с мая 1941 г., командир взвода 262 с.п., 184 Духовщинской с.д., орден Красной Звезды (03.10.1943г.)
78. **Байчоров (Байчаров) Ожай Хизирович**, 1920 г.р., г.Кисловодск, карачаевец, лейтенант, ком.стр.взвода, ЮЗФ 621 с.п. 190 с.д., 49 с.к., пропал без вести в августе 1941 г., попал в плен 01.08.1941 г., погиб в плену 02.03.1943 г.
79. **Байчоров (Байчаров) Хусей Абук-Алиевич**, 1915 г.р., карачаевец, мл.лейтенант, в РККА с октября 1937 года, командир взвода конной разведки 799-го стрелкового полка 228-ой стрелковой дивизии, орден Красной Звезды (30.11.1943), медаль «За отвагу» (31.12.1943), убит в бою 12.01.1944 г.
80. **Байчоров (Бойчаров) Быка Шауракович**, 1918 г.р., курорт Теберда, карачаевец, лейтенант, убит в бою 23.12.1942 г.
81. **Байчоров (Бойчаров) Даниил Чернисвич**, 1917 г.р., карачаевец, мл.лейтенант, 108 КП 2 Гв. КД 1 Гв. кав. корп., убит в бою 21.09.1941 г.
82. **Байчоров (Бойчаров) Даут Магометович**, 1918 г.р., карачаевец, мл.лейтенант, в РККА с 1938 года, командир взвода 126 отдельного моторизованного понтонно-мостового батальона, орден Красной Звезды (30.12.1942).
83. **Байчоров Абук Шогайбович**, 1919 г.р., лейтенант, в РККА с 1939 г., пом.нач.штаба 1-ой ОСБ, 116 ОМСБ, медаль «За отвагу».
84. **Байчоров Акчик Абукович**, 1914 г.р., карачаевец, гвардии лейтенант, в РККА с 22.06.1941 года, командир стрелкового взвода 4-ой стрелковой роты 83-го гвардейского стрелкового Севастопольского полка 32-й гвардейской стрелковой Таманской Краснознаменной ордена Суворова дивизии, орден Отечественной войны I степени (27.12.1944), орден Красной Звезды (30.08.1945).
85. **Байчоров Базай Туганович**, 1920 г.р., В.Теберда, карачаевец, ст.лейтенант, пропал без вести. (КП Карач.р-н, Черкесск, 1995. с.69).
86. **Байчоров Ибрагим Туганович**, 1922 г.р., карачаевец, лейтенант мед.службы, в РККА с октября 1941 года, призван Карачаевским ГВК, фельдшер санитарной роты 1261 с.п. 381 с.д., орден Красной Звезды.
87. **Байчоров Исак**, 1920 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, призван в 1941 г. Микояновским РВК, Орджоникидзевского края, Карачаевской АО, пропал без вести.
88. **Байчоров Исмаил Абукович**, 1914 г.р., В.Теберда, карачаевец, лейтенант, 80 с.д., погиб 08.12.1941 г. (КП Карач.р-н, Черкесск, 1995. с.69).
89. **Байчоров Исмаил Магомет-Гериевич**, 1918 г.р., В.Теберда, карачаевец, лейтенант, 80 с.д., погиб 08.12.1941 г. (КП Карач.р-н, Черкесск, 1995. с.69).
90. **Байчоров Мусса Баталович**, 1920 г.р., карачаевец, военфельдшер /лейтенант м/службы/, в РККА с мая 1941 года, призван Учкуланским РВК, командир санитарного взвода 1-го стрелкового батальона 262-го стрелкового полка 184-й Духовщинской стрелковой дивизии, орден Красной Звезды (03.10.1943), медаль «За отвагу» (14.08.1943).

91. **Байчоров Юнус Солтанович**, 1920 г.р., а.Учкулан, карачаевец, мл.лейтенант, пропал без вести при бомбардировке г.Киева (КП Карач.р-н, Черкесск, 1995. с.71).
92. **Батдыев Юсуф Гыккаевич** (Гыккаевич), 1915 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1941 г., призван: Комсомольским-на-Амуре ГВК, орден Красной Звезды (10.09.1943), орден Отечественной войны II степени ().
93. **Батчаев Ахмат Туганович**, 1918 г.р., карачаевец, мл.лейтенант, в РККА с сентября 1941 г., командир стрелкового взвода 1341 с.п. 319 с.д. 22 армии, орден Красной Звезды (18.06.1944).
94. **Батчаев Ахмат Шоганбич**, 1916 (1915) г.р., карачаевец, капитан, в РККА с 1937 г., командир стрелкового батальона 653 с.п. 220 с.д., орден Знак Почета (22.02.1944), орден Отечественной войны II степени (28.05.1945).
95. **Батчаев Баймырза Муссаевич**, 1919 г.р., а.В.Теберда, карачаевец, майор, погиб во время Финской кампании в 1940 г. (КП Карачаевский р-н. Черкесск. Изд.АО «Пул». г.Черкесск. 1995. с.74)
96. **Батчаев Исмаил Шахмураевич**, 1915 г.р., карачаевец (кабардинец), капитан, в РККА с июня 28.06.1941 г., призван Бауманским РВК г.Москвы, зам. командира по политчасти 3-го стрелкового батальона 1062 с.п. 281 с.д., медаль «За оборону Ленинграда», орден Отечественной войны II степени (12.02.1944г.), орден Красной Звезды (01.04.1944г.), орден Красного Знамени (28.02.1945г.).
97. **Батчаев Мугадын Хаджумарович**, 1919 г.р., карачаевец, лейтенант, призван в 1939 г. Зеленчукским РВК.
98. **Батчаев Мудалиф Каракезович**, 1909 г.р., карачаевец, политрук, разведгруппа (**Шамиль Батчаев**)
99. **Батчаев Пилал Асламбекович**, 1915 г.р., а.Учкулан, карачаевец, ст.лейтенант, ком.взвода 130 кав. полк 26 кав. див., (708 ВОКП 26 кав.див., 2 эскадрон), пропал без вести 24.05.1942г.
100. **Батчаев Хаджи-Мурат Ибрагимович**, 1922 г.р., карачаевец, гв.ст.лейтенант, в РККА с 1941 г., начальник связи 80 гв.арт.полка ПВО 1-ой гв. Донской, медаль «За боевые заслуги»
101. **Батчаев Хашим Эльмураевич**, а.Терезе, карачаевец, лейтенант, последнее место службы – 68 ОМБ, попал в плен (освобожден).
102. **Батчаев Хусей Кысхаевич**, 1914 г.р., а.Джазлык, карачаевец, ст.лейтенант, погиб в 1944 г. в г.Кенигсберге. (КП Карачаевский р-н. Черкесск. Изд.АО «Пул». г.Черкесск. 1995. с.76)
103. **Батчаев Юсуф Ильясевич** (Илькович), 1912 (1910) г.р., карачаевец, лейтенант, командир взвода управления дивизиона 173 гаубичного артиллерийского полка 49-й Армии 18 Гв.с.д. 58 Гв.с.п., попал в плен 11.04.1942 г., погиб в плену 22.04.1942 г.
104. **Батчаев Якуб Ахметович**, 1923 г.р., а.Джазлык, карачаевец, гв.мл.лейтенант, в РККА с 28.02.1942 года, 6 Гв кав.корп. 13 Гв.кав.див., убит в бою 06.10.1944 г., орден Красной Звезды (19.08.1944).
105. **Батчаев Якуб Рамазанович**, 1918 г.р., а.Джазлык, карачаевец, лейтенант, погиб в 1942 г. под г.Ростовом-на-Дону. (КП Карачаевский р-н. Черкесск. Изд.АО «Пул». г.Черкесск. 1995. с.76)
106. **Баучиев Аубекир Джумукович**, 1912 г.р., карачаевец, капитан, в РККА с сентября 1934 г., заместитель командира по политчасти 42-го отдельного истребительно-противотанкового дивизиона 216 с.д., медаль «За Отвагу» (24.03.1943).
107. **Башлаев Шукор Шамилович**. 1923 г.р., а.Джегута, карачаевец, лейтенант, штаб 295 с.д., убит в бою 15.05.1943 г.
108. **Бедраев Осман Наипович**, 03.03.1903 г.р., а.Каменномост, карачаевец, мл.лейтенант, 3 стр.полк., попал в плен 17.06.1942 г. в г.Севастополе. Лагерь – шталаг VIII А.
109. **Бедраев Солтан-Хамид Юсупович**, 1913 г.р., а.Каменномост, карачаевец, лейтенант, 65 кав.полк., 32 кав.див., пропал без вести 09.07.1942 г. (КП Карачаевский р-н. Черкесск. Изд.АО «Пул». г.Черкесск. 1995. с.77); попал в плен (освобожден, репатрирован из немецкого плена, прошел проверку в ...) – сайт ОБД «Мемориал».
110. **Биджиев Ибрагим Казиевич** (Кизлевич), 1917 г.р., карачаевец, мл.политрук, 168 с.д., пропал без вести 12.08.1941 г. (убит в бою 01.11.1941 г.)
111. **Биджиев Магомед Хасанбиевич**. 1917 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, командир зенитной батареи 129 Отдельной Танковой Бригады, попал в плен 01.12.1943 г. (освобожден).
112. **Биджиев Мурат Шонаевич**, 1916 г.р., а.Учкулан, карачаевец, ст.лейтенант, 23 кав.полк, 9 гв.кав.див., умер 18.11.1942 г., похоронен в г.Махачкале. (КП Карачаевский р-н. Черкесск. Изд.АО «Пул». г.Черкесск. 1995. с.79)
113. **Биджиев Мусса Казылбекович**, 1919 г.р., карачаевец, мл.лейтенант, хим. войска, пропал без вести 20.09.1943 г., Белорусский фр. 645 АОБ, умер от ран 20.09.1943 г., похоронен на Московском кладбище г.Курска, мог. № 15.
114. **Биджиев Рамазан Аппаевич**, 1899 г.р., а.Учкулан, карачаевец, лейтенант, пропал без вести в 1942 г. (КП Карачаевский р-н. Черкесск. Изд.АО «Пул». г.Черкесск. 1995. с.79)

115. **Биджиев Солтан-Хамит Локманович**, 1919 г.р., карачаевец, гв.мл.лейтенант, в РККА с 1940 года, в ВВС с 1941 г., 90 гв.авиаполк, 4 ГАШКД, орден Красной Звезды, орден Отечественной войны I степени, орден Красного Знамени.
116. **Бикбулатов Курман Асадулович**, 1917 г.р., карачаевец, мл.политрук, 82 ОЗАД, 1277 с.п., попал в плен (освобожден).
117. **Блимготов Рамазан Биясланович**, карачаевец, лейтенант, ком.взвода 285 с.п. 183 с.д., пропал без вести 14.08.1942 г.
118. **Блимготов Хамза Тенучевич**, 1916 г.р., Вsrх.Мара, карачаевец, лейтенант, призван Ура-Тюбинским ГВК, Таджикской ССР, штаб 107 с.д., убит в бою 15.09.1942г.
119. **Блимготов Хамид Магометович /Блимготович/,** 1911 г.р., Ниж.Теберда, карачаевец, лейтенант, командир взвода 278 кавалерийского полка 115 кавалерийской дивизии /34 отд. инж. мин. рота 13 ТК/, убит в бою 01.08.1942 г. (жив, находился в плену, освобожден, проживал в Фрунзенской обл., Киргизской ССР, справка вх. № 07627-53 г.)
120. **Богатырев Богат Туганович**, 1922 г.р., карачаевец, гвардии лейтенант, в РККА с 1941 г., командир взвода управления 243-го гвардейского артиллерийского полка 100 гвардейской стрелковой дивизии, медаль «За боевые заслуги» (17.07.1944).
121. **Богатырев Ханафий Ханукаевич**, г.Кисловодск, 1911 г.р., карачаевец, лейтенант, зам.ком. роты по политчасти 283 с.д., убит 22.02.1943 г. (дер.Городище, Тельчанского р-на, Орловской обл.).
122. **Богатырев Харун Умарович**, 15.09.1907 г.р., а.Джегута, КАО, карачаевец, гвардии майор, призван Казанским ГВК, Татарской АССР, г. Казань, в РККА с 1931 г., в 1932 г. окончил Орловское бронетанковое училище, в 1935 г. – КУКС, Герой Советского Союза, Орден Ленина (17.11.1942 г.), 3 ордена Красного Знамени, орден Александра Невского II степени, 2 ордена Красной Звезды (17.08.1943;), орден Отечественной войны II степени (028.09.1943), полковник, Умер 10.07.1966 г., похоронен в г.Карачаевске, КЧР.
123. **Болатов (Болотов) Юсуп Халинович**, 1917 г.р., карачаевец, лейтенант интендантской службы, в РККА с 1939 г., орден Красной Звезды (10.09.1943).
124. **Болатов (Булатов) Мухаджир Желбул**., а.Кичи-Балык, карачаевец, политрук, 264 с.д., попал в плен (освобожден)
125. **Болатчиев (Балатчиев) Рамазан Мурзабекович**, 1916 г.р., карачаевец, В.Мара, лейтенант, заместитель командира эскадрона, 30 арм. 18 кав. див., убит в бою в ноябре 1941 г.
126. **Болулов Азрет Муссаевич**, 1915 г.р., а.Красный Карачай, карачаевец, лейтенант, Северо-Кавказский фронт, командир взвода 633 с.п. 157 с.д., пропал без вести 07.05.1942-20.05.1942 г.
127. **Борлаков (Бурлаков) Магомед Ибрагимович**, 1916 г.р., карачаевец, мл.лейтенант медслужбы, в РККА с октября 1939 г., старший фельдшер 360 отдельный самоходно-артиллерийский дивизион 266 отд. арт. Краснознаменной ордена Суворова дивизии, орден Красной Звезды (04.01.1942), медаль «За боевые заслуги» (22.11.1942), орден Красной Звезды (18.02.1945).
128. **Борлаков (Бурлаков) Мусгафа Абдулаевич**, лейтенант, пропал без вести __.12.1943 г.
129. **Борлаков (Бурлаков) Мухтар Кёккёзович**, а. Хурзук, 1915 г.р., карачаевец, гв.ст.лейтенант, в РККА с 01.10.1937 по 01.12.1939 г. и с 01.02.1940 г. /01.09.1941 года/, командир взвода ПТР 115 отд. кав. див., пропал без вести в августе 1942 г., (жив и приказом Сибирского военного округа № 0805 от 04.12.1945 г. уволен в запас, состоит на учете в Ворошиловском РВК Фрунзенской области), ком.роты 91-го гв.с.п. 33-й гв.с.д., орден Красного Знамени (10.10.1943/24.12.1943), командир 4-ой стрелковой роты 1179-го стрелкового Краснознаменного полка 347-ой стрелковой Мелитопольской Краснознаменной ордена Суворова II-й степени дивизии, орден Отечественной войны I степени (18.11.1944).
130. **Борлаков (Бурлаков) Хизим Никитович**, 1916 г.р., карачаевец, а.Джегута, мл.лейтенант, 761 с.п., умер от ран 11.12.1941 г.
131. **Борлаков Ахмат Зулкарнаевич**, 1921 г.р., а. Хурзук, карачаевец, мл.лейтенант, в РККА с 1940 г., командир огневого взвода батареи 76 мм пушек 332 с.п. 241 с.д., ранен 07.08.1943 г., орден Отечественной войны II степени (08.09.1943), убит в бою 13.09.1943 г.
132. **Борлаков Идрис Джарашдыевич**, 1921 г.р., а.Хурзук, карачаевец, капитан, погиб в бою в 1943 г., похоронен в г.Могилеве, БССР (КП КЧР)
133. **Борлаков Казий Асланбекович**, 1916 г.р., а.Хурзук, карачаевец, лейтенант, погиб в бою в 1944 г., похоронен в г.Днепропетровске, УССР (КП КЧР)
134. **Борлаков Рамазан Келеметович**, 1916 г.р., а.Хурзук, карачаевец, лейтенант, погиб в бою в 1944 г., похоронен в г.Днепропетровске (КП Карач.р-н, Черкесск, 1995. с.85).
135. **Борлаков Салис Абдуллаевич**, 18.08.1918 г.р., а.Хурзук, карачаевец, гвардии капитан, в РККА с 1939 г., помощник начальника оперативно-разведывательного отделения штаба по оперативной части 234-й истребительной авиационной Мозырской ордена Суворова II степени дивизии, орден Красной Звезды (17.06.1945), орден Отечественной войны II степени (), орден Красного Знамени, умер в 1987 г., похоро-

нен в с.Учкскен Мало-Карачасевского р-на (Койчуев А.Д. Сыны и дочери Карачая фронту. Черкесск, 1995. с.35).

136. **Борлаков Тохтар Алиевич**, 1914 г.р., карачаевец, г.Микоян Шахар, мл.лейтенант, 508 с.п., 174 с.д., погиб в бою 26.08.1942 г., похоронен ст.Петропавлово, Воронежская обл.
137. **Борлаков Умар Сеитович**, 19... г.р., карачаевец, лейтенант.
138. **Борлаков Хасан Казиевич**, 1916 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, в РККА с 1940 г., командир огневого взвода 1169 Новороссийского АПАП РКК, орден Отечественной войны II степени (30.09.1943).
139. **Борлаков Шамиль Даниялович**, 1905 г.р., а.Хурзук, карачаевец, ст.лейтенант, погиб в бою в 1943 г., похоронен в г.Киев. (КП Карач.р-н, Черкесск, 1995. с.85).
140. **Борлаков Юнус Джарашдыевич**, 1903 г.р., а.Хурзук, карачаевец, лейтенант, пропал без вести в 1943 г. при обороне Кавказа (КП Карач.р-н, Черкесск, 1995. с.86).
141. **Бостанов Али Идрисович**, 1904 г.р., карачаевец, в РККА с июня 1941 г., призван Усть-Джегутинским РВК, ст.лейтенант административной службы, казначей 126-го отдельного армейского заградотряда, орден Красной Звезды (25.06.1944).
142. **Бостанов Датду Закиевич**, карачаевец, мл.лейтенант, ком. взвода пешей разведки 141 ОСБр., пропал без вести __.11.1943 г.
143. **Бостанов Дулет** (Дабет, Добай) **Магометович**, 1913 г.р., а.Учкулан, карачаевец, ст.лейтенант, 3Фр. 55 гв.корп.арт.п. РКК, погиб в бою 19.03.1943 г. похоронен на южн. окр. дер. Глотовка, Всходского р-на, Смоленской обл. (КП Карач.р-н, Черкесск, 1995. с.86).
144. **Бостанов Ибрагим Батыршаевич**, 1910 г.р., а.Даут, карачаевец, лейтенант, погиб в 1943 г. в г.Новороссийске. (КП Карач.р-н, Черкесск, 1995. с.87).
145. **Бостанов Хаджи-Ахмат Добаевич**, 1911 г.р., а.Учкулан, карачаевец, ст.лейтенант, пропал без вести (КП Карач.р-н, Черкесск, 1995. с.88).
146. **Бостанов Хамзат Даулетович**, карачаевец, мл.политрук, (Ш.Батчаев)
147. **Бостанов Хамит Батдалович**, 1922 г.р., а.Хурзук, карачаевец, лейтенант, пропал без вести в 1943 г. в г.Новороссийске. (КП Карач.р-н, Черкесск, 1995. с.88).
148. **Боташев** (Баташев) **Борис Биболатович**, 1915 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, 273 с.п. 104 с.д., Карельск. фр., ранен, эвакуирован 12.09.1941 г., медаль «За боевые заслуги», орден Отечественной войны II степени.
149. **Боташев** (Баташов) **Махмут Осипович**, 1914 г.р., карачаевец, зам.политрука, в РККА с 1939 г., заместитель политрука 131-го к.п. 5 к.д., орден «Знак Почета», орден Красной Звезды (посмертно), убит 07.07.1941 г.
150. **Боташев** (Баташов) **Махмут Гаманович**, а.Карт-Джурт, карачаевец, зам.политрука, в/ч 1080 5 кав. див. 131 кав. полк, убит в бою 07.07.1941 г.
151. **Боташев** (Буташев) **Мухаммед** ?, 1910 г.р., карачаевец, лейтенант, пропал без вести __.06.1943 г.
152. **Боташев Абдул Какуевич**, карачаевец, мл.политрук, Сталинградский фр. 244 с.д., ранен 01.12.1942 г.
153. **Боташев Абдулла Хусеевич**, 1918 г.р., карачаевец, гвардии капитан, в РККА с августа 1939 года, старший адъютант стрелкового батальона 847-го стрелкового Кишиневского ордена Кутузова полка 303-ей Верхнеднепровской Краснознаменной с.д. 24-го гвардейского стрелкового корпуса 7-ой гвардейской армии 2-го Украинского фронта, орден Отечественной войны II степени (27.04.1945).
154. **Боташев Асхат Узенирович**, карачаевец, мл.лейтенант, орден Отечественной войны II степени, номер записи в базе данных: 80494375.
155. **Боташев Магомет Абдурзакович**, 1921 г.р., карачаевец, гв.ст.сержант медаль «За отвагу» (с 1944 г. ст.лейтенант)
156. **Боташев Туган Биболатович**, 1914 г.р., а.Хурзук, карачаевец, политрук, погиб в бою 24.09.1941 г., похоронен м.Глухоз, Сухумская область. (Книга памяти Ш. – Майкон: РИПО «Адыгея». – 1999 г., с.14).
157. **Буташев Хамзет Исакович**, 1914 г.р., мл.лейтенант, в РККА с 07.11.1936 года, призван Калининским ГВК, Калининской обл., г. Калинин, орден Александра Невского.
158. **Бузуртанов Махмуд Баибович** [**Байбулатович**], 1922 г.р., карачаевец, а. Джегута КАО, а. Джигута, лейтенант, командир пулеметного взвода 683-го с.п. 151-ой с.д., пропал без вести 19.09.1942 г.
159. **Бузуртанов Шагаиб Байбулатович**, 1917 г.р., карачаевец, гв.ст.лейтенант, в РККА с ноября 1941 г., командир роты 18 батальона 64 автополка 20 автомобильной Бухарестской бригады /командир взвода управления и начальник связи 64-го автомобильного Бухарестского полка/, медаль «За боевые заслуги» (05.11.1944), орден Красной Звезды (22.05.1945).
160. **Бытдаев** (Биттаев) **Локман Касиевич**, 01.03.1914 г.р, Даусуз, карачаевец, лейтенант, 1324 с.п. 15 бат., дата пленения: 22.07.1942 г.
161. **Бытдаев Ибрагим Харунович**, 1919 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, 16 УР 2 Уд. Арм., убит в бою 31.05.1943 г.

162. **Бытдаев Хусей Хаджимурзович**, 1906 г.р., а.Эльтаркач, карачаевец, мл.политрук, политрук роты, убит 27.07.1942 г.
163. **Гаджаев Юнус Хасанбиевич**, 1918 г.р., карачаевец, Зеленчукский район, лейтенант, пропал без вести в июле 1942 г.
164. **Гандаев Добай Шогаевич**, 1919 г.р., карачаевец, гвардии лейтенант, в РККА с 16.10.1939 г., призван Усть-Джегутинским РВК, Карачаевской АО, командир взвода ПТР 2-го эскадрона 6 Гвардейского кавкорпуса 31-го Гвардейского кавполка 8 Гвардейской кавдивизии. умер от ран 06.02.1944 г. (умер от ран 15.02.1944 г. в 44 ППГ), похоронен д.Малый Шпаков, Ровенская обл., орден Красной Звезды (10.02.1944).
165. **Гебенов Мухамет Хаджи-Бекирович**, 1919 г.р., карачаевец, политрук, в РККА с 1939 года, комиссар батария 542 ПАП РКГ 30 Арм., орден «Красного Знамени», погиб в бою 18.08.1942 г., похоронен Калининская обл., Ржевский район, д. Апоки.
166. **Гербеков Ахмат Наурузович**, 1911 г.р., карачаевец, капитан, в РККА с 05.08.1941 года, командир стрелковой роты 280-го стрелкового полка 185-ой стрелковой Панкратово-Пражской дивизии 77-го отдельного стрелкового корпуса /штаб 28 о.с.п./, орден Красной Звезды (18.12.1944г.), умер от ран 20.12.1944 г., похоронен: дивизионное кладбище д.Лайски, Варшавское воеводство, Польша.
167. **Гербеков Умар Гергокаевич**, 1919 г.р., карачаевец, гвардии лейтенант, призван Усть-Джегутинским РВК в 1940 г., командир взвода автоматчиков 5-ой гвардейской Волновашской механизированной бригады (5 Гв. ВМБСР), медаль «За боевые заслуги» (04.09.1942), орден Красной Звезды (23.12.1943), умер от ран 31.10.1943 г. (03.11.1943 г.). в 139 ППГ 2-й гвардейской армии, похоронен с.Александровка, Н.-Васильевский р-н, Запорожская обл.
168. **Герюгов Борис Али-Султанович**, 1923 г.р., карачаевец, Кисловодск, мл.лейтенант, 147 Гв. с.п. 49 Гв. с.д., убит в бою 17.12.1943 г.
169. **Герюгов Хасан Мамметович**, 1914 г.р., карачаевец, лейтенант, 55 отд. пул. арт. бат., пропал без вести __.05.1943 г.
170. **Глоов Азрет Коналисевич (Джоджурович)**, 15.08.1912 г.р., а. В.Теберда, карачаевец, полковник, в РККА с 1934 г., участник финской компании 1939-1940 гг., орден Красной Звезды, медаль «За оборону Ленинграда», орден Отечественной войны I степени (), орден Красного Знамени (24.01.1944). /Койчуйев А.Д., Сыны и дочери Карачая фронту. Черкесск. 1995. с.44-45/.
171. **Глоов Исмаил Рамазанович**, 1904 г.р., политрук партизанского отряда «За Родину», расстрелян фашистами в августе 1942 г.
172. **Глоов Хызыр Коналисевич**, 1914 г.р., карачаевец, политрук, 656 с.п., пропал без вести __.04.1942 г.
173. **Гогуев Зекерья Тауканович**, 1915 г.р., а.Джегута, карачаевец, лейтенант, в РККА с августа 1940 г., призван: Усть-Джегутинский РВК Карачаевской АО, командир 3 СБ 844 с.п. 267 с.д. 52 армии, орден Красной Звезды. (с января 1943 г. командир 4-го отд.бат-на 103-й бригады, Закавказский фронт, капитан).
174. **Гогуев Хусей Астапович (Османович?)**, 1918 г.р., карачаевец, лейтенант, призван Усть-Джегутинским РВК, 41 ОСБр. 180 с.д., убит в бою 06.02.1943 г.
175. **Гогуев Шагабан Даугович**, 1913 г.р., карачаевец, гвардии мл.лейтенант, в РККА с августа 1941 г., призван: Джегутинский РВК, Карачаевская АО, орден Красной Звезды.
176. **Голаев (Галаев) Джанибек Нанакевич**, 1917 г.р., а.Хасаут, карачаевец, лейтенант, летчик командир звена 256 ИАД 32 ИАП, орден Красного Знамени за № 52167 от 16.08.1943 г. (представление – орден Ленина), "За умелое руководство боевой работой звена и за личную отвагу и героизм в борьбе с германским фашизмом достоин награждения высшей правительственной наградой - орденом Ленина" написано в наградном листе Голаева 5 сентября 1943 г. Голаев Д.Н. посмертно был представлен и к присвоению звания Героя Советского Союза. Не получил ни орден Ленина ни высокого звания Героя Советского Союза из-за принадлежности к репрессированному карачаевскому народу, справедливость восторжествовала по отношению к нему спустя более чем 50 лет. Указом Президента РФ Б.Н. Ельцина 7 сентября 1995 года № 910 Голаеву Д.Н. "За мужество и героизм, проявленные в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно)". умер от ран 26.09.1943 г. полученных при штурмовке аэродрома Прилуки самолетами противника, похоронен: Черниговская обл., г.Прилуки, центральная площадь.
177. **Голаев Хаджи-Ахмат Иссаевич**, 1920 г.р., а.Учкулан, карачаевец, лейтенант, погиб в боях за г.Армавир (КП КЧР, с.420)
178. **Гочияев Гусейн Кичибатырович**, 1918 г.р., мл.лейтенант, 132 кав. полк 28 кав. див., пропал без вести 27.05.1942 г.
179. **Гочияев Мудалиф Упухович**, 1918 г.р., карачаевец, политрук, комиссар 2 с.б., 1105 с.п., 328 с.д., убит в бою 05.10.1942 г., похоронен 06.10.1942 г. в г.Туапсе, с. 2-ая Гусайка.

180. **Гочияев Рамазан Асланбиевич**, 1900 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, в РККА с хх.08.1941 г., командир взвода 120 мм минометной батареи 771-го с.п. 137-ой Бобруйской ордена Суворова дивизии 48-ой армии, орден Красной Звезды (21.05.1945).
181. **Гочияев Рамазан Даатович**, 1920 г.р., карачаевец, зам. политрука, 14 арт. бр., убит в бою 14.02.1942 г.
182. **Гочияев Юсуф Карачаевич**, 1919 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, в РККА с 10.10.1939 г., нач.штаба 1-го дивизиона 830 артиллерийского Горьковского Краснознаменного полка 305 стрелковой Белгородской Краснознаменной ордена Суворова дивизии, медаль «За боевые заслуги» 27.08.1942г., орден Красной Звезды (17.05.1945), орден Красной Звезды (23.05.1945)
183. **Гусейнов Гусейн Магомедович** (?), 1918 г.р., г.Кисловодск, карачаевец, лейтенант, секретарь комсомольской организации 393-го Новороссийской ОБМП, убит в бою 10.09.1943 г. во время десантной операции, похоронен в г.Новороссийске.
184. **Деккушев (Декушев) Магомед Мамураевич**, 1911 г.р., карачаевец, гвардии подполковник [полковник], начальник штаба 33 гвардейской мотострелковой Уманьской Краснознаменной ордена Кутузова бригады, медаль «За отвагу» (21.02.1943), орден Красной Звезды (20.04.1943), орден Красного Знамени (30.09.1943), медаль «За боевые заслуги» (1944), орден Красного Знамени (13.02.1945), орден Красного Знамени (08.05.1945).
185. **Деккушев Магомед Исмаилович**, 1911 г.р., карачаевец, гвардии капитан, в РККА с октября 1936 г., заместитель командира стрелкового батальона 716-го стрелкового ордена Суворова полка 157-ой стрелковой ордена Кутузова Неманской дивизии Приморской группы 5-ой Армии, медаль «За отвагу» (20.12.1941), медаль «За оборону Сталинграда» (03.06.1943), орден Отечественной войны II степени (30.06.1945), орден Красной Звезды (22.09.1945).
186. **Джабаев Али-Султан Османович**, 1921 г.р., курорт Теберда, карачаевец, мл.лейтенант, 184 с.п. 56 с.д., умер от ран 11.05.1943 г.
187. **Джабаев Ибрагим Давлетукаевич**, 1903 г.р., карачаевец, мл.лейтенант, в РККА с 15.06.1942 г., убит в бою не ранее 23.08.1942 г.
188. **Джазаев Абдул Караевич**, 1917 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, в РККА с 09.10.1939 г., командир взвода 120 мм минометов 460 минометного батальона 6 гвардейского ордена Суворова 2-ой степени мотострелковой бригады 5 гвардейского танкового Сталинградско-Киевского корпуса, Орден Отечественной войны II степени (16.10.1944), орден Красной Звезды (25.01.1945).
189. **Джазаев Ильяс Османович**, 1920 г.р., а.Джегутинский, карачаевец, ст.лейтенант, в РККА с октября 1940 г., командир пулеметной роты учебного стрелкового батальона 255 с.д., медаль «За боевые заслуги» (01.09.1945).
190. **Джатдаев Сейпул Сосуранович**, 1918 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1939 года, снайпер, 1013 с.п., 285 с.д., медаль «За отвагу».
191. **Джатдоев (Джатаев, Джаттаев) Локман Чапаевич (Хопасяич)**, 1909 (1914) г.р., а.Хурзук (а.Элькуш), карачаевец, мл.политрук, призван: Вязовский РВК, Сталинградская обл., Вязовский р-н, штаб 395 с.д., 726 с.п., погиб 18.08.1942 г., похоронен в 5 км сев. д.Хатып, (убит в бою 26.08.1942 г. – КП КЧР); (лейтенант, 77 с.п., пропал без вести в марте 1943 г. ОБД «Мемориал»).
192. **Джагдеев Умар Муштураевич**, 1920 (1923) г.р., а.Хурзук, карачаевец, гвардии лейтенант, в РККА с июля 1941 года, командир взвода связи 1 с.б. 206 гвардейского стрелкового полка 69 гвардейской с.д., медаль «За отвагу» (17.02.1942), медаль «За оборону Сталинграда» /194.../, орден Красной Звезды (28.11.1943).
193. **Джатдоев Хасан Юсуфович**, 1916 г.р., а.Каменномост, карачаевец, политрук, 648 с.п. 200 с.д., пропал без вести в ноябре 1941 г. (Книга памяти П. – Майкоп: РИПО «Адыгя». – 1999 г., с.14).
194. **Джатдоев Шохмай Акбашевич**, 1912 г.р., карачаевец, капитан, погиб в бою в 1942 г. в г.Сталино (КП КЧР)
195. **Джаубаев Даут Магомедович**, 1917 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, в РККА с 1939 года, командир минометной роты 22-ой /34-ой/ мотострелковой бригады, Юго-Западного фронта, орден «Красного Знамени» (29.10.1942).
196. **Джаубаев Хусейн Зекерьяевич**, 1919 (1912) г.р., карачаевец, гв.мл.лейтенант (зам.политрука), в РККА с 15.01.1942 года, призван Бельгагским РВК /Семипалатинским ГВК/, Семипалатинской обл., Казахской ССР, командир орудия истребительно-противотанкового отдельного артиллерийского дивизиона 57 мм пушек 114 отдельной бригады, пропал без вести в августе 1944 г., служил 141гв.с.п. (КП КЧР); медаль «За отвагу» (15.10.1943), орден Красной Звезды (Пр. Зап.фр. № 01192 от 30.11.1942), командир взвода 45-мм пушек 141-го гвардейского с.п., орден Красного Знамени (14.09.1944).
197. **Джашеев Магомед Джашеевич**, 1908 г.р., хут.Важный, карачаевец, ст.лейтенант, умер от ран 14.11.1941 г., похоронен в г.Ленинграде на Пискаревском кладбище.
198. **Джерештиев Магомед Джанхотович**, 1920 г.р., Кисловодск, карачаевец, лейтенант, орден Красной Звезды.

199. **Джукаев Унух Тихонович** (Хушдураевич), 1916 /1918/ г.р., карачаевец, гв.лейтенант, в РККА в 1937-1940 и с 25.06.1941 года, командир взвода 45 мм пушек 1083-го Краснознаменного полка 312 Смоленской стрелковой дивизии, орден Красной Звезды (29.01.1945), орден Отечественной войны I степени ().
200. **Джукаев Юсуп Магометович**, 1909 г.р., карачаевец, лейтенант, призван Октябрьским РВК, Алтайского края, г. Барнаул, зам. по полит.части командира батареи 52 отд. пул. арт. бат. 415 УР 1122 с.п., пропал без вести в 24.10.1944 г.
201. **Джуртубаев Магомет Геоевич**, 1920 г.р. а.Хасаут, карачаевец, лейтенант, Туапсинский оборон. уч., пропал без вести в марте 1943 г.
202. **Динаев Билял Магомет-Алиевич**, 1921 г.р., карачаевец, мл.лейтенант, пропал без вести 10.12.1942 г. в р-не с.Рамен, Ростовской обл.
203. **Динаев Борис Алиевич**, 1912 г.р., карачаевец, гв.ст.лейтенант, в РККА с 1937 г., призван Карачаевским ОВК, Ставропольского края, командир 2-ой стрелковой роты 2-го мотострелкового батальона 3-ей гвардейской мотострелковой Ямпольской Краснознаменной ордена Суворова II степени и ордена Кутузова II степени бригады 4-го гвардейского танкового Кантемировского Краснознаменного корпуса, орден Красного Знамени (19.05.1945).
204. **Динаев Хасан Исмаилович** (Асмаилович, Усамаевич), 1921 г.р., а.Каменномост, КАО, карачаевец, мл.лейтенант, мед.техн., попал в плен в июне 1942 г., (освобожден в августе 1944 г.).
205. **Дотдаев (Датдаев) Кертиби Джумаевич**, 1914 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1938 г., медаль «За боевые заслуги»
206. **Дотдаев [Дождасв, Доотдаев] Курман Локманович**, 1920 г.р., а. Н.Теберда, мл.лейтенант, стрелкобomber, 132 БАД 367 БАП, (5 ВА, 113 авиадивизия) не вернулся с боевого задания 10.05.1942 г.
207. **Дотдусев Магомет Азретович**, 1917 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 10.10.1938 года, командир стрелкового взвода 1-ой стрелковой роты 781-го стрелкового полка, медаль «За отвагу» медаль «За оборону Сталинграда», орден Красной Звезды.
208. **Дотдусев Далаш Азаматович**, 1908 г.р., карачаевец, гв.ст.лейтенант, в РККА с февраля 1942 года, парторг 4-го моторизованного стрелкового батальона 22-ой гвардейской танковой ордена Богдана Хмельницкого бригады, орден Отечественной войны II степени (14.09.1944), орден Красной Звезды (31.01.1945).
209. **Дотдусев Ибрагим Батокаевич**, 1922 г.р., карачаевец /балкарец/, призван Нальчикским РВК, Кабардино-Балкарской АССР, лейтенант м/службы, в РККА с 1941 г., военфельдшер д-на 810-го Арtpолка 270-ой стрелковой Демидовской Краснознаменной дивизии, медаль «За боевые заслуги» (28.06.1943), орден Отечественной войны II степени (19.12.1944).
210. **Дудов Михаил Бекмырзаевич**, 1920 г.р., Кисловодск, карачаевец, лейтенант, 72 АП 11 с.д., умер от ран 26.03.1943 г.
211. **Дудов Султан Хаджи-Мурзаевич**, 1923 г.р., карачаевец, лейтенант (Дата пленения 16.07.1942 г.)
212. **Дудов Шаллай Хаджабарович**, 1916 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с июля 1941 года, призван Покровским РВК Талайской области Башкирской АССР, командир огневого взвода 7 батареи 886 Артиллерийского Тарнопольского Краснознаменного полка 322 стрелковой Житомирской Краснознаменной дивизии, орден Александра Невского (04.06.1945). Ранен тяжело 01.04.1945 г.
213. **Ижаев Ибрагим Матаевич**, карачаевец, ст.лейтенант, орден Кpасной Звезды, номер записи в базе данных: 80179483 (ОБД «Подвиг народа»).
214. **Ижаев Магомет Азервевич**, 1910 г.р., а.Учкулан, карачаевец, лейтенант, погиб в плену 20.11.1942 г., шталаг VI К (326).
215. **Кагиев Амадж Джумуханович**, 1910 г.р., карачаевец, мл.лейтенант, в РККА с 22.06.1941 года, убит в бою 14.11.1942 г., в д.Званка, Чудовского р-на, Ленинградской обл., похоронен в д.Кр.Горка, Чудовского р-на, Ленинградской обл., медаль «За отвагу».
216. **Кагиев Каншаубий Наинович**, 1907 г.р., карачаевец, гвардии капитан, в РККА с 1926 г., командир эскадрона в резерве 7-й Гв.ККК, орден Красной Звезды (), орден Отечественной войны II степени (17.07.1945).
217. **Кагиев Хамит Джамботович**, 1918 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, в РККА с 1938 года, заместитель командира батальона по полит.части 898-го с.п. 245-ой с.д., орден Отечественной войны II степени (25.09.1943 посмертно), убит в бою за г.Старая Русса 18.08.1943 г.
218. **Казиев Борис Хаджмырзаевич**, 1918 г.р., а. Каменномост, карачаевец, ст.лейтенант, в РККА с 1939 г., политрук роты 229 полка 8-й кав.дивизии им.Ф.Э Дзержинского, участник финской кампании, тяжело раненным и контуженным попал в плен под г.Минском 14.07.1941 г., расстрелян ГЕСТАПО в 1944 г., совершил 6 побегов из концентрационных лагерей, последний раз бежал из лагеря «Шталаг-4Б», расположенного в г.Мильтберге, недалеко от г.Дрездена, пробрался в леса округа Лоун в Чехословакии, совершал террористические акты и диверсии, уничтожал фашистов и их пособников, находясь в Праге связался с руководством ЦК компартии Чехословакии, был выдан провокатором 03.04.1944 г., схвачен и посажен в тюрьму «Прага-Панкрац», 25 мая переведен в тюрьму г.Терезин, где был расстрелян

- 26.05.1944 г., считался без вести пропавшим до 1967 г. (Койчугев А.Д. Сыны и дочери Карачая фронту. Черкесск, 1995. с.56-58).
219. **Казиев Нузсейин Саромурзаевич**, 1910 г.р., карачаевец, ст.лейтенант
220. **Кайтов (Кайтов) Батдал Мураневич**, 1915 г.р., карачаевец, лейтенант, пропал без вести __.11.1941 г.
221. **Каканаев Магомет Якубович**, 1918 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, в РККА с 1938 года, командир 76 мм батареи отдельной артиллерийской дивизии 50-ой особой стрелковой бригады 1-ой ударной армии, орден Отечественной войны II степени (30.06.1947).
222. **Калаханов (Холоханов) Ахмед Барисович**, 1915 г.р, карачаевец, политрук, Мало-Карачаевский РВК, Карачаевская АО, СКВО 31 с.п., умер от болезни 27.03.1942 г. в госпитале г.Туапсе.
223. **Канаматов Магомет Дагирович**, 1915 г.р., а.Верхняя Мара, карачаевец, мл.лейтенант, ком.взвода конной разведки 1081 с.п., 312 с.д., умер от ран 30.09.1942 г., похоронен Калининская, обл. Погореловский район, д.Старое Устиново, площадь.
224. **Канаматов Хамед Абдулович**, 1922 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1941 г., командир штабного взвода роты связи 292 с.п. 115 стрелковой Краснознаменной Холмской дивизии, медаль «За отвагу» (13.11.1943), орден Красной Звезды (16.08.1944), орден Красной Звезды (31.01.1945), орден Отечественной войны II степени (17.05.1945).
225. **Каппушев (Капушев) Умар Каспотович**, 1908 г.р., карачаевец, лейтенант, попал в плен в г. Сталинграде в 1942 г. (освобожден).
226. **Каппушев (Капушев) Умар Хазарович (Хазырович)**, 1918 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, в РККА с 1939 г., призван Орджоникидзевским ГВК Северо-Осетинской АССР, 370 с.д., орден Отечественной войны II степени (16.05.1943), убит в бою 27.04.1945 г.
227. **Каппушев Шогаиб Джанхотович**, 1911 г.р., карачаевец, гв.ст.лейтенант, участник боев на озере Хасан в апреле-августе 1938 г., командир 2-ой кабельно-шестовой роты 57-го отдельного батальона связи 10-го гвардейского стрелкового корпуса, орден Красной Звезды (17.10.1943).
228. **Карабашев Магомет Хадж.М. ?**, карачаевец, лейтенант, (а.Джага)
229. **Карабашев Рамазан Лакманович**, 1913 г.р., карачаевец, ст.лейтенант административной службы, в РККА с сентября 1937 года, орден Красной Звезды.
230. **Карабашев Рамазан Якубович**, 1901 г.р., а.Джегутинский, карачаевец, зам.политрука, умер от ран 04.12.1942 г.
231. **Карабашев Хусей Хаджибикерович**, 1912 г.р., карачаевец, мл.политрук, призван Усть-Джегутинским РВК, КАО, 5 мех. корп. 49 мех. бриг. 2 м.с.б., убит 18.12.1942 г. в бою за хутор Новодубеловский, Сталинградской обл.
232. **Каракетов Юнус Кеккезович** (партизанский псевдоним «Коля Черный») - командир конного взвода Сенненской партизанской бригады Витебской области БССР, лейтенант. Родился 8 марта 1919 года в ауле Эльтаркач Карачаевской автономной области. В феврале 1939 года призван на срочную службу в ряды Красной Армии. Служил в учебной части Северо-Кавказского военного округа в Ростов-на-Дону, направлен в Белорусский особый военный округ, где в июне 1939 года окончил полковую школу в 17-й танковой дивизии. Служил в 2-м стрелковом полку 50-й стрелковой дивизии 13-й армии. Был командиром отделения, зам. командира взвода. Стал командиром партизанского подразделения. В марте 1943 года представлен к званию Героя Советского Союза. Погиб 8 июня 1944 года. Указом Президента Российской Федерации № 1018 от 5 октября 1995 года посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации. Похоронен в братской могиле партизан в деревне Глубочица Борисовского района Минской области. Награжден орденом Красного Знамени (1943), медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени.
233. **Каракетов Амилиш Эзаевич**, 1907 г.р., а.Джегута, карачаевец, ст.лейтенант (политрук), в РККА с 1928-1930 гг., и с 1941 г., 15 гв.кав.полк, 4 гв.кав.див., участник обороны г.Москвы, орден Красной Звезды, умер в 1980 г., похоронен в с.Важное, Усть-Джегутинского района КЧР.
234. **Каракетов Аскербий Угурлесевич**, 1924 г.р., ст.Преградная, карачаевец, лейтенант, погиб под Одессой (КП Зеленчукского р-на, Черкесск. 1994. с.63).
235. **Каракетов Асланбек Зулкарнаевич**, 1910 г.р., а.Карт-Джурт, карачаевец, политрук, расстрелян немцами 09.01.1943 г., похоронен в г.Карачаевске (КП Зеленчукского р-на, Черкесск. 1994. с.63).
236. **Каракетов Зулкарнай Чомаевич**, 1915 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, в РККА с 1939 года, Учкуланский РВК, Карачаевская АО, заместитель начальника по политчасти 160-го ПАХ, медаль «За боевые заслуги» (01.03.1943).
237. **Каракетов Зулкарнай Шамаевич**, 21.12.1925 г.р., а.Джегута, карачаевец, ст.лейтенант инж.-техн.войск, в РККА с 1943 г., председатель совета ветеранов Усть-Джегутинского района КЧР, автор книги «Они сражались за Родину», Усть-Джегута, 2004 г.
238. **Касаев Абдул Асхарович**, 1922 г.р., карачаевец, гвардии мл.лейтенант, командир взвода 9 (39) Гв.с.д., убит 14.01.1943 г.

239. **Касаев Ахмат Кубанович**, 1910 г.р., карачаевец, лейтенант, а.Карт-Джурт, погиб в 1942 г. под г.Сталинградом (КП КЧР, с.508)
240. **Касаев Добай Осмапович**, 1920 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1939, ком.стр.взвода 328 с.п., 5 отд.л. УСУ ГУК, пропал без вести в 1941 г.
241. **Касаев Осман Муссаевич**, 1916 г.р., карачаевец, капитан, командир партизанского отряда № 121 бригады № 6, Герой Советского Союза, умер от ран 18.02.1944 г.
242. **Касаев Халит Кубанович**, 1907 (1908) г.р., а.Хурзук, карачаевец, лейтенант, 38 Гв.с.д., пропал без вести 11.08.1943 г. (убит в бою 16.08.1943 г., похоронен 1600 м восточнее с.Каменка, Изюмского р-на, харьковской обл.
243. **Катчиев Борис Мамуратович**, 1912 г.р., карачаевец, гвардии ст.лейтенант, командир роты связи, 255 морская стрелк. бр., убит в бою 27.12.1943 г.
244. **Катчиев Ханафий Константинович**, карачаевец, лейтенант, 34 с.п., умер от ран 19.04.1943 г.
245. **Кечеруков Ильяс Басиятович**, 1923 г.р. карачаевец, а.Учкулан, лейтенант, погиб в плену 19.12.1944 г.
246. **Кийков (Кииков) Осман Мамеевич (Макшеевич)**, 1921 г.р., а.Карт-Джурт, карачаевец, лейтенант, командир танковой десантной роты, 121 отд.танк.бриг., орден Красного Знамени (17.07.1942), погиб 30.09.1942 г.
247. **Кипкеев Аслан Караджашевич**, 1920 г.р., карачаевец, мл.лейтенант, пропал без вести 1942 г.
248. **Кипкеев Бекир Шемиллович**, 1924 г.р., карачаевец, мл.лейтенант, 1000 с.п. (командир взвода связи 305 с.д.), убит в бою 10.04.1944 г.
249. **Кипкеев Ибрагим Алиевич**, карачаевец, зам. политрука, 2 отд.стр.бат., 31 стр.бриг., погиб 04.02.1942 г. Место захоронения: Псковская обл., г. Великие Луки, северная окраина, ул. Колхозная, воинское кладбище.
250. **Кипкеев Ибрагим Баталович**, 1917 г.р., карачаевец, лейтенант, 313 кав. полк 112 кав. див., пропал без вести в 1942 г.
251. **Кипкеев Индрис Юнусович**, 1922 г.р., карачаевец, лейтенант, пропал без вести между 14.07.1942 и 17.07.1942 г.
252. **Кипкеев Исмаил Караджашевич**, 1922 г.р., карачаевец, мл.лейтенант, пропал без вести 1942 г.
253. **Кипкеев Качхан Магомедович**, 1922 г.р., карачаевец, а.Учкулан, лейтенант, погиб в бою 12.08.1942 г.
254. **Кипкеев Кёкчюк Баталович**, 1916 г.р., карачаевец, лейтенант, погиб в 1944 г. (КП КЧР, с.436)
255. **Кипкеев Маджит Исхакович**, 1923 г.р., карачаевец, а.Учкулан, лейтенант, пропал без вести в 1943 г.
256. **Кипкеев Сид Асмокович**, 1913 г.р., а.Верхняя Теберда, карачаевец, ст.лейтенант, командир стрелковой роты, попал в плен (освобожден)
257. **Кипкеев Томпа Комботович**, 1905 (1907) г.р., карачаевец, а.Учкулан, мл.лейтенант, 626 с.п., пропал без вести в сентябре 1942 г.
258. **Кипкеев Харун Зекерьяевич**, 1923 г.р., а.Джазлык, карачаевец, лейтенант, пропал без вести в 1943 г. в концлагере. (КП КЧР, с.437).
259. **Колжаков Борис Аскербиевич**, 1920 г.р., карачаевец, мл.лейтенант, пропал без вести в октябре 1943 г.
260. **Колжаков Юнус Зулф.**, 1920 г.р., карачаевец, зам.политрука, 102 ОИСБ 51 Арм., попал в плен (освобожден)
261. **Козбаев Магомет Шамойлович (Мамойлович)**, 1914 г.р., карачаевец, мл.лейтенант, в РККА с 01.01.1940 г., командир стрелкового взвода, 756 с.п. 150 с.д., орден Красной Звезды (29.02.1945), орден Отечественной войны II степени (09.05.1945).
262. **Койчүев Ахмет Зулкарнаевич**, 1920 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 15.10.1940 года, командир стрелкового взвода, 2-ой стрелковой роты, 677-го стрелкового ордена Кутузова 3-ей степени полка 270-ой стрелковой Демидовской Краснознаменной дивизии, орден Красной Звезды (22.03.1945), орден Отечественной войны II степени (13.06.1945).
263. **Коркмазов Ильяс Таудуевич**, 1924 г.р., карачаевец, мл.лейтенант /курсант/, в РККА с 1942 г., заряжающий 82-го отдельного истребительного противотанкового батальона, медаль «За отвагу» (27.03.1943), пропал без вести на Закавказском фронте.
264. **Коркмазов Магомет Таудуевич**, 1915 г.р., карачаевец, капитан, пропал без вести по Москвой.
265. **Коркмазов Харун Майлович**, 1908 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, в РККА с 19.06.1941 года, командир минометной роты сводного армейского стрелкового полка 33-ей армии Западного фронта, орден Красного Знамени (07.01.1942), пропал без вести 03.02.1942 г.
266. **Коркмазов Юнус Осмапович**, 1904 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с июня 1942 г., призван Усть-Джегутинским РВК, командир огневого взвода 16-ой батареи 165-го легкого артполка, орден Отечественной войны II степени (05.04.1945).
267. **Коркмазов Якуб Ахияевич**, 1901 г.р., карачаевец, а.Каменномост, ст.лейтенант, погиб в бою 21.02.1943 г., похоронен в г.Сталинграде.

268. **Коркмазов Якуб Кертуланович**, 1901 г.р., а.Учкулан, карачаевец, ст.лейтенант, 211 кав. полк 82 с.д., погиб в бою 21.02.1943 г., похоронен: Украина, Харьковская обл., Велико-Бурлукский р-н, с. Красная Волна.
269. **Кочкаров Ануар Чернаевич** (Кочкарев Энверт Черновович), 1922 г.р., карачаевец, гвардии мл.лейтенант, 3 Гв. кав. корп. 28 Гв. кав. полк 6 Гв. кав. див., убит в бою 26.11.1943 г.
270. **Кочкаров Бекмурза Мамушович**, 1918 г.р., в.Мара, карачаевец, ст.лейтенант, пропал без вести в 1944 г. в г.Ленинграде.
271. **Кочкаров Борис** (Борисби) **Османович**, 25.03.1917 (1920) г.р., а. Нижняя Мара, карачаевец, мл.лейтенант, в РККА с 1940 года, 318 с.д., убит в бою 08.09.1943 г., орден «Красного Знамени».
272. **Кочкаров Магомет Тамашевич**, 1918 г.р., а.В.Теберда, карачаевец, лейтенант, 59 арт.полк, попал в плен 10.09.1941 г.
273. **Крымшамхалов Ислам Ахлауович**, 1918 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, в РККА с 1939 г., орден Красной Звезды.
274. **Крымшамхалов Исмаил Ачахмагович**, 1918 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, ком.стр.роты, 1329 с.п., попал в плен (освобожден).
275. **Крымшамхалов Хамзат Басханукович**, 1917 г.р., карачаевец, лейтенант, умер в 1985 г., похоронен в Теберде.
276. **Крым-Шамхалов Хамзат Хаджи-Мурзаевич**, 1918 г.р., карачаевец, политрук, попал в плен 24.08.1941 г. (освобожден).
277. **Кубаев Ниязбий Крымович**, 1921 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, в РККА с 1940 г., призван Симферопольским ГВК, Крымской АССР, командир огневого взвода 4-й батареи 1355 зенитно-артиллерийского полка 28 зенитно-артиллерийской Волковьской Краснознаменной дивизии РКК, орден Красной Звезды (1944), орден Отечественной войны II степени (1945).
278. **Кубанов А[й]гуф Захарович**, 1922 г.р., карачаевец, лейтенант, командир взвода 229-го стрелкового полка, пропал без вести.
279. **Кубанов Дагир Хаджи-Алиевич**, 1920 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1938 г., начальник разведки дивизиона 796-го Горно-Артиллерийского Краснознаменного полка 918-ой Горно-стрелковой Новороссийской дивизии, орден Отечественной войны II степени (31.05.1944г.), орден Красной Звезды (31.05.1945г.).
280. **Кубанов Исмаил Аубекирович**, 1917 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, в РККА с 13.09.1941 г., командир 1-ой пулеметной роты 581-го стрелкового Станиславского Краснознаменного ордена Богдана Хмельницкого полка 151-ой Жмеринско-Будапештской Краснознаменной дивизии, орден Красной Звезды (04.06.1944), орден Отечественной войны II степени (17.05.1945).
281. **Кубанов Иосиф Магометович**, 1919 г.р., карачаевец, гвардии младший техник-лейтенант, в РККА с 03.09.1942 года, артиллерийский техник отдела артснабжения 7-го гвардейского танкового корпуса, медаль «За отвагу» (16.11.1943).
282. **Кубанов Магомет Джанкирович**, 1918 г.р., а.Нижняя Мара, карачаевец, капитан /подполковник-?/, призван Кисловодским ГВК, заместитель командира по политчасти дивизиона 799-го артиллерийского полка 268-ой стрелковой Мгинской дивизии, умер от ран 11.02.1944 г. в 14 ОМСБ 86 стрелковой дивизии, похоронен: Псковская область, Плюсский р-н, 300 м восточнее д. М. Голубско
283. **Кубанов Сафар Томашевич**, 1922 (1921) г.р., карачаевец, гвардии лейтенант /гвардии капитан/, в РККА с июля 1940 года, окончил Новочеркасское кавалерийское училище (1941), помощник начальника разведки 5-ой гвардейской кавдивизии, медаль «За оборону Сталинграда», орден Отечественной войны I степени (17.03.1943), медаль «За оборону Сталинграда», орден Красного Знамени (16.10.1943), орден Красной Звезды (24.09.1944), орден Красного Знамени (21.02.1945), орден Отечественной войны II степени (02.06.1945), участник парада 07.11.1941 г. на Красной площади и парада Победы 22 июня 1945 г., пронес знамя 5-ой гвардейской кавалерийской дивизии. Умер в г.Коломна в 1994 г.
284. **Кубанов Хусейн Чубурович**, 1920 г.р., а. Нижняя Мара, карачаевец, гвардии ст.техник-лейтенант, пом.ком.роты по тех.части 2-го танк.бат. 19 гв. танк. бриг., медаль «За боевые заслуги», умер от ран 23.08.1943 г.
285. **Кубанов Хызыр Хаджи-Даутович**, 1916 г.р., а.Хасаут, карачаевец, мл.лейтенант, командир роты 15 гв.с.п., 2 гв.с.д., пропал без вести 22.07.1942 г. в р-не г.Белая Калитва Ростовской обл.
286. **Кубеков Азрет Кёккёзович**, 1913 г.р., карачаевец, мл.лейтенант, в РККА с ноября 1936 г. по декабрь 1939 г. и с 1941 г., ком.взвода 110 кав. полк 29 кав. див., пропал без вести (с.Крюково, Тульская обл.) 11.11.1941 г., (в 1952 г. проживал в Джамбулской обл., Казахской ССР).
287. **Кузнецов Шагбан Магометович**, 1918 г.р., карачаевец, мл.политрук, в РККА с 1938 г., должность: политрук автороты 714 ОАТБ-23 РАБ, медаль «За отвагу».

288. **Кумуков Атай (Остой) Муссаевич**, 1913 г.р., а.Джегута, карачаевец, гвардии лейтенант (мл.политрук), в РККА с 1941 г., призван Усть-Джегутинским РВК, штаб 2 Гв. с.д., пропал без вести 28.10.1942 г., медаль «За боевые заслуги» (06.10.1942).
289. **Курджиев Таубий Хамзатович**, 1918 г.р., карачаевец, гвардии ст.лейтенант (капитан), в РККА с 1939 года, орден Красной Звезды, ордена Отечественной войны II и I степени, медаль «За оборону Сталинграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Праги», «За победу над фашистской Германией», демобилизован в 1946 г., умер 25.06.1981 г.
290. **Куштеров Ахмат Абулович**, 1916 г.р., карачаевец, политрук, ответственный секретарь бюро ВКП(б) 567-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона 277 с.д., пропал без вести в августе 1942 г.
291. **Куштеров Хамзат (Фамзат) Тимуркиевич**, 1916 г.р., карачаевец, лейтенант, командир сабельного взвода 132 кав. полк 28 кав. див., пропал без вести 27.05.1942 г.
292. **Куштеров Юсуф Гиргокаевич**, 1918 г.р., карачаевец, гвардии майор, в РККА с 1937 г., начальник разведотдела 11-го Гвардейского Краснознаменного стрелкового корпуса, 2 ордена Красного Знамени (22.02.1943 г. и 23.03.1944 г.), орден Красной Звезды (22.02.1942), демобилизовался по инвалидности в 1944 г., трагически погиб в 1966 г.
293. **Лайпанов Ахмед Таноевич**, 1909 г.р., карачаевец, гвардии ст.лейтенант, призван Кантским РВК, Фрунзенской обл., Киргизской ССР, Орден Отечественной войны I степени.
294. **Лайпанов Джатай Шугаевич**, 1920 г.р., карачаевец, гвардии мл.лейтенант, 59 Гв. с.д., умер от ран 25.04.1944 г.
295. **Лайпанов Исмаил Магомедович**, 1923 (24.04.1921) г.р., а.В.Теберда, карачаевец, гвардии ст.лейтенант, командир роты отдельного заградительного отряда 148-го гв.с.п. 50-ой гвардейской стрелковой дивизии, орден Красной Звезды (19.03.1943), орден Красного Знамени (22.09.1943).
296. **Лайпанов Касым Ожаевич**, 1913 г.р., а.Нов.Карачай, карачаевец, мл.лейтенант, пропал без вести в 1942 г.
297. **Лайпанов Магомет Казиевич**, 1909 г.р., а.Хурзук, карачаевец, гвардии лейтенант, в РККА с 1939 г., призван Фрунзенским ГВК, Киргизской ССР, г.Фрунзе, 1 Белорусский фр. 18 отд. Гв. бат. 12 Гв.т.п., командир танка Т-34 18-го гвард. отд. мотоциклетного д. бат., орден Отечественной войны II степени (), ранен 02.02.1945 г.
298. **Лайпанов Мудалиф Мурзатович**, 1919 г.р., карачаевец, мл.лейтенант, в РККА с 1939 г., командир взвода 45 мм пушек 1-го батальона 545 с.п. 389 с.д., орден Красной Звезды (01.07.1943), медаль «За боевые заслуги» (21.10.1943).
299. **Лайпанов Мусса Сейтович**, 1922 г.р., карачаевец, гвардии ст.лейтенант, 90 Гв. с.д., убит в бою 16.08.1944 г., похоронен Латвийская ССР, Бауский уезд, Будбергская вол.
300. **Лайпанов Сеит-Бадтал Алим-Гериевич**, 1920 г.р., а.Новый Карачай, карачаевец, лейтенант, в РККА с июля 1941 г., командир взвода 374 с.п., пропал без вести не ранее 15.05.1942 г.
301. **Лайпанов Хызыр Исаевич**, 1915 г.р., карачаевец, капитан, погиб в бою под г.Керчь (КП КЧР)
302. **Лепшаков (Лепшаков) Али Токмакович**, 1910 (1911) г.р., Кисловодск, карачаевец, мл.лейтенант, 31 с.д., 248 с.п., убит в бою 11.01.1943 г.
303. **Лепшаков (Лепшаков, Липшаков) Ислам Тупаевич (Тубаевич)**, 1915 г.р., а.Карт-Джурт, карачаевец, гвардии ст.лейтенант, в РККА с 1937 (1938) г., командир сабельного взвода 1-го Краснознаменного кавалерийского полка, орден Красной Звезды (11.02.1942), орден Отечественной войны II степени (10.04.1943).
304. **Лепшаков Курманбий Магомедович**, 1922 г.р., а.Карт-Джурт, карачаевец, лейтенант, погиб в г.Белосток, Белорусской ССР в 1941 г. (КП Зеленчукского р-на, Черкесск, 1994. с.84).
305. **Магомедов Юнус Кушуевич**, 1913 г.р., а.Хурзук, карачаевец, ст.лейтенант, пропал без вести в 1943 г. при обороне Кавказа.
306. **Магомедов Баталбий Танаевич**, 192.. г.р., г.Кисловодск, карачаевец, лейтенант.
307. **Магомедов Салтан Кёкёзович**, 20.12.1920 г.р., а.Хурзук, карачаевец, ст.лейтенант, призван Кисловодским ГВК, в РККА с 1939 г. Награды: ордена Отечественной войны I и II степеней, два ордена Красного Знамени, два ордена Красной Звезды, медаль "За боевые заслуги" и др. медали (на май 1945 г. – майор, позднее – генерал-полковник бронетанковых войск). Умер 31.08.1989 г., похоронен в г. Карачаевске, КЧР.
308. **Мамаев Азрет-Алей Ибакович**, 1918 г.р., карачаевец, майор, погиб в 1942 г. под г.Сталинградом.
309. **Мамаев Шамсудин Ботдаевич**, 1918 г.р., а.Кызыл-Кала, карачаевец, политрук, политрук роты 23 гв.с.п. 8 Гв.с.д., погиб в бою 23.03.1942 г.
310. **Мамчусев Магомет Локманович**, 1919 /1922/ г.р., карачаевец, ст.лейтенант, в РККА с 1942 года, командир взвода связи штабной батареи /дивизиона/ 118-го артиллерийского полка 69-ой Краснознаменной Севской стрелковой дивизии 65-ой армии, орден Красная Звезда (19.09.1943), умер от ран 13.12.1943 г.

311. **Мачуков Абедин Исхакович**, 1918 г.р., а.В.Мара, карачаевец, лейтенант, в РККА с 1939 г., командир взвода, п/п 4219.
312. **Нанаев Магомед Исманович**, 1922 г.р., карачаевец, лейтенант, Южный фронт, командир взвода 384 с.п. 157 с.д., умер от болезни 11.03.1943 г.
313. **Нынныев Магомед Исмаилович**, 1923 г.р., а.Нижняя Мара, карачаевец, лейтенант, погиб в бою в 1943 г., похоронен в братской могиле ст.Котельниково, Сталинградской обл. (КП Зеленчукского р-на, Черкесск, 1994. с.102).
314. **Ортабаев Тохтар Кертибиевич** (Кертинбсевич), 1917 г.р., а. Каменомост, карачаевец, лейтенант, пропал без вести 12.09.1942 г.
315. **Пиляров Фиса Асламбекович**, 1918 г.р., карачаевец, политрук, политрук роты 3-го батальона 44-го с.п., пропал без вести в июле 1941 г. (Зеленчук.р-н)
316. **Салпагаров Адей Шабетович**, 1909 г.р., г.Кисловодск (Учкекен), карачаевец, гв.ст.лейтенант, штаб 2-ой гвардейской кавалерийской дивизии, командир сабельного взвода, убит в бою 25.02.1944 г.
317. **Салпагаров Билял Зекарияевич**, 1915 г.р., а.Учкекен, карачаевец, пом.политрука, в РККА с 1939 г., 305 с.п. 44 с.д. им.Щорса, погиб в июне 1941 г. на Зап.Украине.
318. **Салпагаров Мухаджир Джашербекович**, 1916 г.р., карачаевец, военюрист 3 ранга, и.о.прокурора 337 стр.див., медаль «За боевые заслуги» (1942).
319. **Салпагаров Унух Джакуевич**, 1910 г.р., карачаевец, лейтенант, 1054 с.п., пропал без вести не ранее 10.10.1943 г.
320. **Салпагаров Энвер Маштаевич**, 1916 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1939 года, призван Кисловодским ГВК, командир 2-го взвода пулеметной роты 465 с.п. 167 с.д., орден Красной Звезды (08.09.1943).
321. **Саркитов Азрет Танаевич**, а.Ниж.Теберда, карачаевец, мл.политрук, зам.командира батареи по политчасти 151 корп.арт.полка, пропал без вести в 1941 г.
322. **Саров Аморхан Магометович**, 1920 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1939 г., командир роты 92 отдельного пулеметного батальона, 16 УР, медаль «За отвагу» /1-ое представление к ордену Красной Звезды/ (08.08.1941), медаль «За боевые заслуги» /2-ое представление к ордену Красной Звезды/ (16.02.1943), орден Отечественной войны II степени (29.07.1943).
323. **Сарыев (Сариев) Султан Магамедович**, 1917 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, в РККА с 1938 года, командир батареи 687-го арт.полка 236-ой с.д., орден Красной Звезды (18.11.1942).
324. **Сарыев Магомед Ахимович** (Акимович), 1922 г.р., г. Кисловодск, лейтенант, командир пульвзвода 20 Гв.с.д., 55 Гв.с.п., убит в бою 09.03.1943 г., похоронен: Харьковская, обл., Балаклеевский р-н, 400 м. сев. д.Шуровка.
325. **Сарыев Магомед Джумукович**, 1912 г.р., карачаевец, гвардии лейтенант, командир танка 5 отдельной гвардейской танковой Новороссийской Краснознаменной ордена Б.Хмельницкого 2 стрелковой бригады, погиб в бою 17.04.1945 г. (сгорел в танке), медаль «За отвагу» (10.04.1945), орден Отечественной войны I степени (06.05.1945).
326. **Сарыев Наны Джамботович**, а.Джаганас, карачаевец, мл.политрук, 30 Арм. 392 ПАП РГК, убит в бою 15.09.1941 г., похоронен хут.Шашино, Батуринского р-на, Смоленской обл.
327. **Сарыев Хамит Бекмурзаевич**, 1916 г.р., с.Красный Уруп, карачаевец, мл.лейтенант, в распоряжении командира войсковой части № 565, умер от ран 04.11.1941 г., похоронен в г.Ленинграде на Пискаревском кладбище.
328. **Семенов Ахмат Хаджи-Мур.**, 1917 г.р., карачаевец, ст.лейтенант ГО.
329. **Семенов Исмаил Нориевич** (Нариевич), 1917 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, в РККА с февраля 1939 г. (в РККА с 23.06.1941 г., призван Зеленчукским РВК), ком.взвода 14 мином.полка, 33 мином. Севастопольской бригады 2 гв. арт. див., медаль «За боевые заслуги» (31.01.1943), орден Красной Звезды (11.02.1945), орден Отечественной войны II степени (09.05.1945), убит в бою 19.04.1945 г.
330. **Семенов Магомед Хаджи-Муратович**, 1914 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, в РККА с 1937 года, призван Пятигорским ГВК, заместитель командира дивизиона по политической части 100-ой Краснознаменной Севской Гаубичной Артбригады б/м РГК, орден Красной Звезды (20.09.1943).
331. **Семенов Магомед Хаджи-Мырзаевич**, 19... г.р., карачаевец, гв.майор (1944г.)
332. **Семенов Мухтар Сосранович**, 1918 г.р., карачаевец, капитан, в РККА с октября 1939 года, командир батареи 589 легкого артиллерийского полка 78 ЛАБр 27 артиллерийской дивизии РГК, медаль «За боевые заслуги» (01.06.1943), орден Красной Звезды (14.07.1944).
333. **Семенов Умар Чамраев.**, 1922 г.р., а.Учкулан, карачаевец, мл.лейтенант, попал в плен 27.05.1942 г. (освобожден).
334. **Сучков Магомед Басиятович**, 1916 г.р., карачаевец, майор, погиб в Брестской крепости

335. **Суюнчев Джагафар Бияслафович** (Джисаф Баясович), 1922 г.р., Усть-Джегута, карачаевец, лейтенант, заместитель командира роты №42 с.п. (штаб 240 с.д.), погиб 15.02.1942 г., похоронен: Орловская область, Мценский р-н, Черемошенский с.с. д. Садовая, Братская могила.
336. **Суюнчев Хасан Ляляевич**, 1917 г.р., карачаевец, без звания?, в РККА с 27.06.1941 года, командир санитарного взвода 2-й стрелкового батальона 619 с.п. 203 стрелковой Запорожской дивизии, орден Красной Звезды (22.02.1944).
337. **Тамбиев Исмаил Зекерьяевич**, 1920 г.р., карачаевец, мл.лейтенант.
338. **Тамбиев Исмаил Матаевич**, 1920 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 18.06.1942 года, 2 стр. бат. 758 с.п. 88 с.д., медаль «За отвагу», убит в бою 02.09.1943 г.
339. **Таушунаев Мустафа Якубович**, 1904 г.р., карачаевец, майор, в РККА с 1920 г., 606 с.п. 317 с.д. 56 армии, орден Отечественной войны 2 степени (12.10.1943), орден Красного Знамени (13.10.1943).
340. **Тебуев Билял Ортабасвич**, 1921 г.р., а.Кызыл-Кала, карачаевец, майор, призван 24.12.1939 г. Карачаевским ОВК, Краснодарское военное училище, заместитель командира 1-го отдельного стрелкового батальона 72 МСБр. 14 Арм., погиб в мае 1943 г.
341. **Текеев Аубекир Хызырович**, 1911 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с августа 1941 г., командир взвода 3 эскадрона 161 кав.полка 56 кав.дивизии, медаль «За отвагу» (09.12.1941), орден Отечественной войны II степени (номер записи в базе данных: 80059287).
342. **Текеев Магомет Даутович**, 1918 г.р., карачаевец, лейтенант, командир взвода разведоты 273 с.д., погиб в бою 02.10.1942 г. в Сталинградской обл.
343. **Текеев Магомет Томасевич**, 1910 г.р., карачаевец, политрук, политрук роты стр.полка 3Фр., умер от ран 12.02.1942 г., похоронен в г.Барвенково, Харьковской обл.
344. **Текеев Мудам Усманович**, 1920 г.р., карачаевец, лейтенант, умер от ран 17.08.1945 г.
345. **Текеев Ожай Джамболатович**, 1914 г.р., карачаевец, майор, пропал без вести в 1941 г.
346. **Текеев Юсуп Хамзатович**, 1915 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, заместитель командира роты по политической части 3 отдельного стрелкового батальона 34 отдельной стрелковой бригады 11 Гвардейского стрелкового корпуса на Северо-Кавказском фронте, медаль «За боевые заслуги» (09.02.1943).
347. **Темирбулатов Бекир Ахлаович**, а.Хурзук, 1912 г.р., карачаевец, лейтенант, погиб при обороне г.Бреста в 1941 г.
348. **Темирбулатов Шогай Кайсынович**, а.Хурзук, 1909 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, пропал без вести при обороне г.Москвы в 1942 г.
349. **Темирбулатова** (Тимербулатова) **Полина Базаевна**, 1921 г.р., карачаевка, гв.ст.лейтенант медслужбы, старший фельдшер отдельного 243-го танкового батальона 33-й танковой бригады, медаль «За отвагу» (20.08.1943), медаль «За оборону Сталинграда» (09.07.1943), медаль «За оборону Севастополя», орден Отечественной войны I степени (28.09.1943/Пр.094-н от 16.10.1943), орден Красной Звезды (13.11.1943). На 1945 г. – капитан.
350. **Темирджанов Адрахман Сеитович**, 1923 г.р., карачаевец, лейтенант медслужбы, в РККА с сентября 1941 года, фельдшер отдельного 93-го штурмового инженерно-саперного батальона, медаль «За оборону Сталинграда» (22.12.1942), медаль «За отвагу» (23.03.1943), орден Красной Звезды (26.12.1943), орден Отечественной войны II степени (12.05.1945).
351. **Темиров Хаджи-Муса Джамбатович**, 1921 г.р., кабардинец, лейтенант, в РККА с ноября 1939 года, призван Микоян-Шахарским РВК КАО, командир 1-ой минометной роты 1322-го стрелкового полка 413-ой Брестской дивизии 65-ой Армии 2-го Украинского фронта, орден Красной Звезды (), орден Отечественной войны II степени (07.01.1945).
352. **Темрезов Рамазан Сосуранович**, подполковник, заместитель командира 70-й отдельной горнострелковой Печенгской Краснознаменной ордена Красной Звезды бригады, медаль «За отвагу», медаль «За боевые заслуги», медаль «За оборону Советского Заполярья», медаль «За победу над Германией», орден Отечественной войны I степени (30.10.1944), 2 ордена Красного Знамени (15.11.1944), орден Красной Звезды, орден Александра Невского (12.06.1945).
353. **Токаев Осман Биболатович**, 1916 г.р., В.Теберда, карачаевец, мл.политрук, в РККА с 1940 г., военком батарея 172 гауб. арт.полк 65 с.д., пропал без вести в июле 1942 г.
354. **Токаев Саид-Умар Биболатович**, 1904 г.р., карачаевец, майор, в РККА с июня 1941 года, начальник политотдела тыловых частей и учреждений Армии, орден Ленина (1940. За успехи в области с/х), орден Отечественной войны II степени (09.05.1943).
355. **Токов Аскер Адемеевич**, карачаевец, лейтенант, орден Отечественной войны II степени, номер записи в базе данных: 80705994.
356. **Токов Борис Эрдниаревич**, карачаевец, мл.лейтенант, медаль «За отвагу», номер записи в базе данных: 80693968.
357. **Токов Казим Шамойлович**, 1897 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1941 года, ком.взвода арм.троф.роты, медаль «За отвагу» (02.10.1943).

358. **Токов Расул Абдурахманович**, 1918 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1938 года, командир 2-ой инженерной роты 338 армейского инженерного батальона, орден «Красного Знамени» (26.05.1943).
359. **Токов Ханали Абдрахманович**, 1915 г.р., карачаевец, гв.ст.лейтенант, командир стрелковой роты 320 гв. Краснознаменного ордена Богдана Хмельницкого с.п. 129 гв. Житомирской Краснознаменной с.д., убит в бою 04(06).11.1944 г., орден Отечественной войны I степени (10.12.1944 посмертно).
360. **Тотаркулов Добай Дудаевич**, карачаевец, политрук, I танк.бат., 56-ой танковой бригады, пропал без вести 09.04.1942 г.
361. **Тотаркулов Ислам Магомедович**, 1918 г.р., карачаевец, мл.лейтенант медслужбы, в РККА с 1939 года, фельдшер санитарной роты 1065 с.п. 272 стрелковой Свирско-Померанской ордена Красной Звезды дивизии, орден Красной Звезды (14.06.1945).
362. **Тотаркулов Магомет Эльмурзаевич (Эзаевич)**, 1920 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, командир стрелковой роты 23 Гв. с.д., убит в бою 13.09.1943 г.
363. **Тотаркулов Осман Ахматович**, 1920 г.р., карачаевец, лейтенант, 171 с.п., пропал без вести в 1941 г.
364. **Турклиев Казим Ибрагимович**, 1910 г., карачаевец, гв.лейтенант, 227 гв. с.п. 79 гв. с.д., убит в бою 05.12.1943 г. (Госпиталь 419 ОМСБ 333 с.д.)
365. **Узденов Азрет Дадькович**, 1918 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1939 года, командир пулеметного взвода войсковой части № 3352, пропал без вести в 1941 г. (партизан, в феврале 1943 погиб в бою)
366. **Узденов Айзар Хамиянович**, 1923 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, в РККА с 1941 г., командир 5-й стрелковой роты 1336-го с.п. 319-го с.д., орден Отечественной войны I степени (посмертно 30.11.42/11.12.1942).
367. **Узденов Анзор Шамаевич**, 1922 г.р., карачаевец, лейтенант, погиб в бою 30.11.1942 г., похоронен хут.Архонский, СО АССР.
368. **Узденов Джамболат Джамашевич**, а.Хурзук, 1918 г.р., карачаевец, мл.лейтенант, погиб в Белоруссии в 1943 г.
369. **Узденов Дугербий Танаевич**, 1917 г.р., карачаевец, лейтенант, награжден орденом Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, медалями. Герой России (Указом Президента Российской Федерации № 279 от 17 марта 1995 года присвоено звание Героя Российской Федерации с вручением медали «Золотая Звезда». Указом Президента Российской Федерации от 20 апреля 2005 года «за большие заслуги в патриотическом воспитании молодежи и активное участие в ветеранском движении» Д.Т. Узденов награжден орденом Дружбы. Скончался в 2005 году. Похоронен в г. Карачаевске, КЧР.
370. **Узденов Езит Умарович**, карачаевец, мл.лейтенант, 141 с.д., убит в бою 12.10.1944 г.
371. **Узденов Ильяс Юсуфович**, 1912 г.р., карачаевец, лейтенант, умер от ран в 1942 г., похоронен в г.Сухуми Абх.ССР.
372. **Узденов Исхак Козуевич**, 1906 г.р., карачаевец, ст.лейтенант медслужбы, фельдшер 18-го отдельного штурмового батальона, погиб в бою 12.10.1944 г.в Восточной Пруссии. (КП КЧР).
373. **Узденов Локман Батдалович**, 1900 г.р., карачаевец, погиб в 1943 г. похоронен в а.Карт-Джурт (КП КЧР)
374. **Узденов Магомет Гитчиевич**, 1922 г.р., карачаевец, мл.лейтенант, в РККА с 1939 года, Г 340, умер от болезни 22.02.1944 г.
375. **Узденов Магомет Шамгеевич**, 1907 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, пропал без вести в ноябре 1943 г.
376. **Узденов Осман Мичалович**, 1910 г.р., г.Кисловодск, призван: 01.09.1941 Мало-Карачаевским РВК, Карачаевской Авт. Обл., карачаевец, ст.лейтенант, пропал без вести 02.03.1942 г.
377. **Узденов Рамазан Бабиалович (Баблагович)**, 1921 г.р., карачаевец, гв.мл.лейтенант, в РККА с 09.09.1940 года, командир пулеметного взвода 3-го мотострелкового батальона 311 с.д. 19 Гвардейской механизированной Лодзинской ордена Ленина Краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого бригады, орден Красной Звезды (11.10.1944).
378. **Узденов Саид Аубекирович**, 1906 г.р., карачаевец, майор медслужбы, в РККА с 1938 года, командир 56-го медико-санитарного батальона, 9-го механизированного корпуса, медаль «За оборону Сталинграда», орден Отечественной войны I степени (26.10.1943).
379. **Узденов Сеитби Умарович**, 1919 г.р., а.Каменноост, карачаевец, мл.лейтенант, в РККА с 1939 г., командир стрелкового взвода 141 с.д., убит в бою 12.10.1944 г.
380. **Узденов Хамзат Закрьянович**, 1922 г.р., карачаевец, лейтенант, командир пулеметной роты 35-го с.п. 30-ой с.д., убит в бою 25.07.1942 г.
381. **Узденов Хасан Абул-Керимович**, 1912 г.р., а.Хурзук, карачаевец, политрук, пропал без вести в 1942 г. при обороне Кавказа.
382. **Узденов Шакман-Хаджи Абдулович**, 1918 г.р., карачаевец, лейтенант, 294 с.п. 184 с.д., убит в бою 26.01.1943 г., медаль «За боевые заслуги».

383. **Умаров Сафар Абдулаевич**, 1912 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, в РККА с 1941 г., командир стрелковой роты 1-го стрелкового батальона 295-го стрелкового полка 183 стрелковой Харьковской дивизии, убит в бою 18.01.1945 г. /144 с.д./, орден Красная Звезда (18.04.1944).
384. **Уренов Муса Агулагович**, 1914 г.р., карачаевец, гв.ст.лейтенант ГВ, в РККА с января 1941 г., Особый Отдел СКВО, уполномоченный ОО НКВД 23 ГККП, медаль «За отвагу» (14.02.1943).
385. **Уренов Хамзат (Замхат) Гергоконович**, 1907 г.р., Кызыл-Покун, карачаевец, ст.лейтенант, заместитель командира пулеметной роты 740 АЗАН, орден Отечественной войны II степени (18.06.1943).
386. **Уренов Ханат (Ханапи-?) Измаилович**, 1922 г.р., карачаевец, гв.лейтенант, в РККА с июля 1941 г., командир огневого взвода батареи 76 мм пушек 64 гв.с.п. 21 гв.с.д., орден Красной Звезды (14.05.1944), орден Отечественной войны I степени (08.08.1944).
387. **Урусов Али-Мурал Идрисович**, 1912 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, 39 кав. полк, дата пленения 27.07.1941 г. (г.Луцк).
388. **Урусов Асланбек Идрисович**, 1917 (1922) г.р., В.Теберда, карачаевец, ст.лейтенант, погиб в 1943 г. при защите г.Воронежа.
389. **Урусов Исхак Мудалифович**, 1917 (1922) г.р., В.Теберда, карачаевец, ст.лейтенант, 62 (8) гв.арм., командир батальона 35-ой гв.с.д., погиб в бою 24(31).08.1942 г. похоронен м.М.Россошек, Сталинградская обл.
390. **Урусов Сергей Идрисович**, 1914 г.р., В.Теберда, карачаевец, ст.лейтенант, в РККА с 1939 г., пропал без вести в 1941 г.
391. **Урусов Хаджи-Осман Улакович**, 1917 г.р., карачаевец, гвардии лейтенант, в РККА с 1939 г., командир взвода танков Т-34 3-го танкового батальона 117 танковой Унечской бригады, орден Красной Звезды (21.09.1944), орден Отечественной войны II степени /представлен к ордену Красного Знамени/ (24.10.1944).
392. **Урусов Хамзай Асланович**, 1908 г.р., Учкулан, карачаевец, лейтенант, командир взвода 191 кав.полка 68-й отд.кав.дивизии, погиб 25.12.1941 г.
393. **Хабичев Билял Яхьяевич**, карачаевец, ст.лейтенант, в РККА с 24.08.1938 года, командир стрелковой роты 211-го запасного стрелкового полка 24-ой стрелковой дивизии, медаль «За отвагу» (10.03.1946), номер записи в базе данных: 80515021.
394. **Хаджичиков Махмуд Наниевич**, карачаевец, лейтенант, Западный фронт 913 с.п. 244 с.д., ком.стр.взвода, пропал без вести между __.10.1941 и __.12.1941 г.
395. **Хазгериев Хизер Измаилович**, 1916 г.р., а. Хурзук, карачаевец, лейтенант, пропал без вести в 1941 г. 61-62 кав. полк, попал в окружение 16.08.1942 г. (освобожден).
396. **Хаиркизов Кичибатыр Алимурзаевич (Нинурзаевич)**, 1915 (1918) г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1938 г., пропал без вести в январе 1943 г. (в партизанском отряде). Указом Президента Российской Федерации № 1018 от 5 октября 1995 года за мужество и героизм, проявленные в борьбе против немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов посмертно присвоено звание Героя Российской Федерации.
397. **Халилов Мунир Саидович**, 1920 г.р., карачаевец, политрук, погиб под г.Одессой
398. **Халилов Рашид Сеидович**, 1914 г.р., а. Верхняя Теберда, карачаевец, политрук, Зап. Фронт 4 Гв. кав. див. 16 Гв. кав.полк, погиб в бою 29.11.1942 г., похоронен: Смоленская обл., Сычевский р-н, дер. Дубровка.
399. **Халкечев Сары Ахлалович**, 1917 г.р., карачаевец, капитан, командир 407 разведроты, подорвался на mine и умер от ран 18.08.1943 г.
400. **Халкечев Хамзат Акчыкович**, 1918 г.р., карачаевец, капитан, погиб в 1942 г.
401. **Ханаев Аскербий Карчаевич**, 1921 г.р., а.Хурзук, карачаевец, мл.лейтенант, пропал без вести в 1941 г. в г.Изяславе, Хмельницкой обл.
402. **Ханаев Ахмат Джожаевич**, 1909 г.р., а.Хурзук, карачаевец, ст.лейтенант, погиб в бою в 1944 г., похоронен в г.Ростове-на-Дону.
403. **Ханаев Туган Хасанович**, 1919 г.р., карачаевец, капитан, в РККА с 1939 года, командир 120 мм минометной батареи 1232 с.п. 370 с.д., орден «Александра Невского» (21.05.1943), командир дивизиона 144-го минометного Ропилинского Краснознаменного полка, орден Отечественной войны II степени (30.01.1945), орден Отечественной войны I степени (10.05.1945)
404. **Ханаев Узеир Батданович**, 1919 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, 194 с.д., убит в бою 31.08.1943 г.
405. **Ханаев Харшам Хамзатович**, 1914 г.р., а.Хурзук, карачаевец, гв.ст.лейтенант, 64 гв.с.д., убит в бою 28.07.1943 г.
406. **Ханчасв Ханери Шогаевич**, 1904 г.р., карачаевец, лейтенант, штаб 800 с.п. 148 (143) с.д., убит в бою 19.03.1944 г., похоронен в г.Коваль, зап.окраина.
407. **Хасанов Магомед Сулейманович**, карачаевец, ст.лейтенант, 1240 с.п., убит в бою 31.07.1943 г.

408. **Хасанов Магомет Кази-Магометович**, 1920 г.р., а.Хурзук, карачаевец, лейтенант, погиб в 1943 г. при обороне г.Сталинграда.
409. **Хасанов Магомет Муссаевич**, 1912 г.р., а.Хурзук, карачаевец, лейтенант, пропал без вести в 1944 г. при освобождении г.Севастополь.
410. **Хасанов Магомет Танаевич**, 1917 г.р., карачаевец, лейтенант, убит в бою 03.11.1942 г.
411. **Хасанов Таубий Хаджикулович**, 1917 г.р., а.Хурзук, карачаевец, лейтенант, пропал без вести в 1942 г.
412. **Хасанов Умар Ибрагимович**, 1921 г.р., а.Хурзук, карачаевец, мл.лейтенант, Воронежский фр. 537 с.п. 160 с.д., погиб в бою в 02.08.1942 г., похоронен с.Коротояк, Воронеж. обл.
413. **Хасанов Хасан Ибрагимович**, 14.12.1921 г.р., карачаевец, мл.лейтенант, 223 с.п., попал в плен 25.07.1941 г. в Белоруссии, шталаг 366.
414. **Хатуев Исхак Талсултанович**, карачаевец, лейтенант, 3 Гв. кав. корп. 197 кав. полк 32 кав. див., убит в бою 03.12.1942 г.
415. **Хачиров Абдула Кёккёзович**, 1910 г.р., В.Мара, карачаевец, лейтенант, пропал без вести в ноябре 1941 г.
416. **Хачиров Магомет Казиевич**, 1913 г.р., карачаевец, лейтенант, заместитель командира батареи 76 мм пушек по политчасти 128 с.д., убит в бою 17.05.1943 г.
417. **Хачиров Хаджи-Мурза Алисаевич**, 1908 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, в РККА с 24.07.1942 года, призван Мало-Карачаевским РВК, г.Кисловодск, секретарь партбюро парторганизации 498 отдельного артиллерийско-пулеметного батальона, орден Отечественной войны II степени (23.02.1944).
418. **Хачиров Хызыр Умарович**, 1910 г.р., карачаевец, гв.мл.политрук, I Гв. Арм., убит в бою 19.08.1942 г.
419. **Хубиев (Хубеев) Махмут Хусинович**, 1911 г.р., карачаевец, без звания (?), в РККА с 09.10.1943 года, командир санитарного взвода 1-го стрелкового батальона 1087 с.п. 322-ой Житомирской с.д., медаль «За отвагу» (представлен к ордену Красная Звезда), орден Отечественной войны II степени (представлен к ордену Красная Звезда).
420. **Хубиев (Хубеев) Мухтар Шугаевич**, 1918 г.р., карачаевец, гв.мл.лейтенант, командир стрелковой роты 168 гвардейского стрелкового полка 55 гв.с.д., убит в бою 16.02.1943 г.
421. **Хубиев (Хубеев) Хамит Шамильевич**, 1911 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, пропал без вести в апреле 1942 г.
422. **Хубиев Ахмет Абдуллаевич**, 1913 г.р., карачаевец, ст.лейтенант (политрук), в РККА с 25.10.1941 года, зам. командира 7-й стр.роты, 3-го стр.батальона, 1157 с.п., 351 с.д., 58 Армии, призван 18.07.1941 Кисловодским ГВК, убит в бою 01.04.1943 г., медаль «За отвагу» (05.01.1943г.), орден Красного Знамени (28.05.1943г., посмертно).
423. **Хубиев Ибрагим Харшимович**, 1911 г.р., а. Верхняя Теберда, карачаевец, лейтенант, в РККА с 1941 г., заместитель командира взвода по политчасти 4-ой отдельной гужтранспортной роты 7-го отдельного штрафного батальона 389-ой стрелковой дивизии, убит в бою 27.04.1943 г., медаль «За боевые заслуги».
424. **Хубиев Илья Шиевич**, 1919 г.р., карачаевец, лейтенант, ком.взвода 388 с.п., пропал без вести до 19.12.1941 г.
425. **Хубиев Казим Асламбекович**, 1918 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1939 г., штурман 51-й отдельной корректировочной авиаэскадрильи, орден Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени.
426. **Хубиев Магомет Конаевич**, 1904 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, расстрелян гестапо в 1942 г. (КП КЧР.с.175)
427. **Хубиев Михаил Мухомедович**, 1918 г.р., карачаевец («кабардин»). мл.лейтенант, в РККА с 1939 г. призван Нальчикским РВК, Кабардинской АССР, 4 ГТБр, пропал без вести 25.05.1942 г., медаль «За отвагу» (09.04.1942).
428. **Хубиев Осман Сарыбашевич**, 1916 г.р., а.Карт-Джурт, карачаевец, гвардии ст.лейтенант, в РККА с 1938 года, командир взвода 46-го гвардейского ордена Суворова танкового полка прорыва, орден Красной Звезды (12.05.1944), орден Красной Звезды (), орден Отечественной войны I степени (03.02.1945), 2 ордена Красного Знамени, 18 медалей (в т.ч. «За оборону Ленинграда (1943) и «За боевые заслуги» (1944) и 15 похвальных листов.
429. **Хубиев Ромазан Назиевич**, 1910 г.р., а.Архыз, карачаевец, мл.лейтенант, штаб 30 Иркутской с.д., ком.взвода ПТР (командир взвода 164 гв.стрелкового полка), погиб 27.01.1943 г. (убит в бою 11.02.1943г.).
430. **Хубиев Хасан Хитиевич**, 1918 г.р., карачаевец, гв.лейтенант, в РККА с 24.09.1938 года, командир пульвзвода 1-го эскадрона 56 гвардейского кавалерийского полка 14 гв.к.м.д., орден Красного Знамени (02.03.1945), ранен 12.08.1942 г.
431. **Хубиев Хоршим Бекмурзаевич (Бекноргович)**, 1917 г.р., карачаевец, лейтенант, командир взвода 442 с.п. 106 с.д., пропал без вести 27.09.1941 г.

432. Хубиев Хусей Курман-Алиевич, 1920 г.р., карачаевец, лейтенант, 28 кавалерийской дивизии, убит в бою 23.09.1941 г.
433. Хубиев Шамсудин Нанаевич, 1908 г.р., карачаевец, гв.лейтенант, в РККА с 23.06.1941 года, 42 гв. с.д. 11 гв. с.п. 31 корп. 46 арм., попал в плен .03.1944 г. (освобожден), Орден Отечественной войны II степени (22.02.1944).
434. Хубиев Шамсудин Хаджибиевич, 1908 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, в РККА с 1930 года, зам. командира 1-ой стрелковой роты 2-го батальона 103 ОСБр, орден Красной Звезды (30.01.1943).
435. Чагаров Осман Азретович, 1920 г.р., карачаевец, гвардии ст.лейтенант, в РККА с 1940 г., заместитель командира 72-ой отдельной гвардейской зенитно-артиллерийской батареи по политической части 55-ой гвардейской стрелковой дивизии, орден Красной Звезды (07.03.1943), [апрель 1944 – капитан].
436. Чеккуев (Чекуев) Александр Батыгович, 1922 г.р., карачаевец, капитан, в РККА с мая /апреля/ 1940 года, призван Микоян-Шахарским РВК г.Кисловодск, помощник начальника штаба по разведке 1957-го истребительного противотанкового артополка 40-й ИПТАК 3 бр. РГК /офицер разведки 386-го ордена Кутузова истребительно-пртивотанкового артиллерийского полка 26-ой Одерской отдельной истребительно-противотанковой артиллерийской противотанковой бригады РГК/, орден Красной Звезды (20.03.1944), представлен к ордену Красное Знамя, награжден орденом Отечественной войны I степени (18.05.1945).
437. Чеккуев (Чекуев) Махмут (Бахмут) Бекирович, 1910 г.р., карачаевец, г. Микоян-Шахар, ст.лейтенант, ком.роты МСПБ 26 танк. бр. (26 пул. МСБ, 58 Гв. ТБР.), убит в бою 15.11.1941 г.
438. Чеккуев Кумук Батыкович, 1922 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1941 г., призван Микояновским РВК Карачаевской АО, командир батареи 76 мм пушек 801-го с.п. 235-ой с.д. 53-ей Армии, орден Отечественной войны II степени (18.03.1943).
439. Чомаев Азрет-Али Шогаевич, 1917 г.р., карачаевец, с.Маруха, лейтенант, погиб на Ладого в 1942 г. (КП КЧР, с.378).
440. Чомаев Джанда Шахимович, 02.08.1920 г.р., а.Каменномост, карачаевец, гвардии лейтенант, в РККА с 1940 г., командир взвода 18-го гвардейского кавалерийского полка, 6-ой гвардейской кавдивизии, медаль «За оборону Сталинграда», орден Красной Звезды (15.12.1942), орден Отечественной войны II степени (24.07.1944), орден Отечественной войны I степени (03.03.1945).
441. Чомаев Сунар (Сунар) Чернаевич (Чернаевич), 1917 г.р., а.Хасаут /г.Кисловодск/, карачаевец, лейтенант, 229 АТД 123 с.д., погиб в бою 17.08.1941 г. (КП КЧР, с.378).
442. Чомаев Юсуф (Юсул) Хусейнович (Хусинович), 1911 г.р., карачаевец, ст.политрук, 15 ав.див. 66 ав.штурм.полк, убит в бою при бомбардировке аэродрома Куровице 22.06.1941 г.
443. Чотчаев (Чатчаев) Азрет Джараштьевич, 1919 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 02.11.1938 года, командир кавалерийского эскадрона 326-ой Рославльской стрелковой дивизии 3-ей Ударной Армии. (командир взвода пешей разведки 1099 с.п. 326-ой стрелковой дивизии Западного Фронта), орден Красной Звезды (27.10.1943), орден Красной Звезды (11.12.1943).
444. Чотчаев (Четчаев) Юсуф Конак., карачаевец, политрук, 859 с.п. 294 с.д., ранен 09.10.1941 г.
445. Чотчаев Абуусуф Заурбекович, 1912 г.р., г.Кисловодск, карачаевец, гвардии лейтенант, начальник артснабжения 347 Гвардейского Тяжелого Самоходного Артиллерийского Брестского полка, орден Красной Звезды (17.03.1945).
446. Чотчаев Аубекир Конакбиевич, 1919 г.р., а.Верх.Теберда, карачаевец, лейтенант, 100 с.д., убит в бою 27.04.1943 г.
447. Чотчаев Ислам Муссабиевич, 1915 г.р., карачаевец, мл.политрук, зам.ком. 2-ой стр.роты 3-го отд.стр. батальона 155 отд.стр.бриг., орден Красной Звезды, ранен 01.02.1943 г.
448. Чотчаев Исмаил Бичораевич, 1905 г.р., карачаевец, гвардии капитан, в РККА с марта 1942 года, командир взвода Т-34 1-го танкового батальона 28-ой отдельной танковой бригады, медаль «За боевые заслуги» (), орден Отечественной войны II степени (23.04.1945).
449. Чотчаев Магомет Каракишиевич, 1920 г.р., карачаевец, гв.лейтенант, командир огневого взвода батареи 3-го Гвардейского гаубичного артиллерийского Белоцерковского ордена Ленина и ордена Кутузова полка, орден Отечественной войны II степени (16.05.1945).
450. Чотчаев Магомет Шаухалович, 1908 г.р., карачаевец, майор, в РККА с 1941 года, заместитель начальника эвакуационного пункта 1606 по политчасти эвакуационного пункта 61 Южного Фронта, орден Красная Звезда (14.02.1944).
451. Чотчаев Сулемен Апонович, 1918 г.р., Учкулан, карачаевец, ст.лейтенант, пропал без вести в 1943 г.
452. Чотчаев Хаджахмат Азаматович, 1910 г.р., карачаевец, лейтенант, пропал без вести в 1942 г.
453. Чотчаев Хасан Ахматович, 1909 г.р., Учкулан, карачаевец, ст.лейтенант, заместитель командира батареи по политчасти 1230-го гаубичного артиллерийского полка РГБ 56-ой армии, погиб в бою 09.04.1943 г., похоронен: Краснодарский край, ст.Абинская, юго-восточная окраина.

454. **Чочуев Шамиль Чернаевич**, 1917 г.р., карачаевец, гв.лейтенант, в РККА с 1941 года, командир танка Т-34 роты управления 6-ой отдельной гвардейской танковой Сивашской Краснознаменной бригады, орден Красной Звезды (17.05.1944).
455. **Шаманов Магомет Зулкарнаевич**, 19... г.р., карачаевец, подполковник (1944г.).
456. **Шаманов Михаил Тимофеевич**, 1914 г.р., с. Хасаут, карачаевец, Западный фронт 18 ТБр., мл.лейтенант, убит в бою 11.03.1943 г.
457. **Шаманов Хаджи-Осман Магометович**, 1911 г.р., карачаевец, мл.лейтенант, 37 Арм 885 СП 1 стр. рота, пропал без вести в 1942 г.
458. **Шидаков Алий Мустафаевич**, 1917 г.р., карачаевец, ст.политрук, в РККА с 1940 г.р., призван Зеленчукским РВК, 24 гв.с.п., 10 гв.с.д., орден Красной Звезды.
459. **Шидаков Борис Хасанбиевич** (Хасамбаевич), 1922 г.р., с.Теберда, карачаевец, лейтенант, командир сабельного взвода, 178 кав. полк 60 кав. див., попал в плен до 10.03.1943 г. (освобожден).
460. **Шидаков Джагафар Нанашевич**, 1916 г.р., карачаевец, мл.лейтенант, призван в ноябре 1942 г., Комсомольским-на-Амуре ГВК, Хабаровского края, 13 арм., 367 с.п., 71 с.д., убит в бою 16.05.1944 г.
461. **Шидаков Магомет-Али Гериевич**, 1900 г.р., карачаевец, капитан, погиб в бою в 1943 г., похоронен в г.Воронеже
462. **Шидаков Николай Исмаилович**, 1916 г.р., а.Красный Октябрь, карачаевец, мл.лейтенант, в РККА с 1937 г., призван Таганрогским РВК, Ростовской обл., ком.взвода 150 кав.полка 38 отд. кав. див., ранен 12.12.1941 г., орден Красной Звезды.
463. **Шунгаров Шагабан Османович**, 1921 г.р., карачаевец, мл.лейтенант, в РККА 03.03.1941 года, командир отделения 31 отдельной мотострелковой бригады, орден Отечественной войны II степени (30.01.1947).
464. **Эбзеев (Абзеев) Азред** (Азреб) Сагад., г.Кисловодск, карачаевец, лейтенант, призван Зеленчукским РВК, КАО, командир 1 взвода 3 батареи 28 отдельного истребительного противотанкового дивизиона 236 с.д., пропал без вести 16.08.1942 г.
465. **Эбзеев (Зезеев) Саид Баталович**, карачаевец, мл.политрук, призван: 30.07.1941 г., Карачаевским ОВК, КАО, 9 гв.арт.полк, попал в плен (освобожден).
466. **Эбзеев Аскер Батдалович**, карачаевец, политрук, инструктор пропаганды 848-го артполка 283-го стрелкового полка, в РККА с 1938 года, орден Красной Звезды (28.02.1942).
467. **Эбзеев Борис Дагужаевич**, 1922 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1941 г., командир огневого взвода 2-й батареи 1465 зенитно-артиллерийского полка 45 дивизии РГК, медаль «За отвагу» (19.04.1944), убит в бою 06.05.1944 г.
468. **Эбзеев Идрис ?**, 1915 г.р., карачаевец, лейтенант, пропал без вести 08.12.1942 г.
469. **Эбзеев Курман Батдалович**, 1921 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1941 г., командир взвода управления батареи 521 истребительно-противотанкового артиллерийского полка РГК, орден Красной Звезды.
470. **Эбзеев Магомет Найдиевич** (Нандиевич), 1922 г.р., карачаевец, лейтенант, пропал без вести 16.11.1942 г.
471. **Эбзеев Осман Джемарович**, карачаевец, ст.лейтенант, орден Красной Звезды (194), номер записи в базе данных: 80336051.
472. **Эбзеев Хапайфий Зулкарнаевич**, 1920 г.р., карачаевец, лейтенант, в РККА с 1940 г., ком.бат. 1001 легко-самоходно-артиллерийского полка 1-го гвардейского ордена Красного Знамени Донского танкового корпуса, орден Красной Звезды (10.12.1943).
473. **Эльканов Рамазан Ахматович**, 1905 г.р., карачаевец, ст.политрук, инструктор пропаганды 064 с.п. 310 с.д., пропал без вести в 1941 г.
474. **Эльканов Хасан Адилевич**, карачаевец, мл.лейтенант, орден Красной Звезды (номер записи в базе данных: 80159801).
475. **Эркенов (Еркенов) Рамазан Генибекович**, 1916 г.р., карачаевец, мл.лейтенант, 533 с.п., умер от ран 02.07.1943 г., похоронен Наушевское кладб., г.Свердловска.
476. **Эркенов Алий Мачарович** (Мачарович, Мучарович), 1919 г.р., карачаевец, гв.лейтенант, (убит в бою 20.08.1943 г.)
477. **Эркенов Басият** (Бассяк) **Чернаевич**, 1909 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, пропал без вести __.12.1943 г.
478. **Эркенов Исса Кёккёзович** (Кокезович), 1915 г.р., карачаевец, мл.лейтенант, командир взвода автоматчиков отдельной стрелковой бригады Западного Фронта, пропал без вести в декабре 1943 г.
479. **Эркенов Казим Адурхаевич** (Казем Аутахирович), 1911 г.р., карачаевец, ст.лейтенант, служил г.Ленинград, Главпорт 999, пропал без вести в 1943 г.
480. **Эркенов Лев Локманович**, карачаевец, лейтенант, убит в бою 12.05.1943 г. (Краснодарский край, ст.Ильская).

481. **Эркенов Магомет Биболович**, 1917 г.р., карачаевец, ст. лейтенант, в РККА с 24.08.1939 г., командир батареи 66-го отдельного истребительного противотанкового артиллерийского дивизиона 90-ой Краснознаменной стрелковой дивизии, медаль «За отвагу» (20.04.1943), медаль «За оборону Ленинграда», орден Красного Знамени (23.01.1944), орден Александра Невского (?) (23.01.1944).
482. **Эркенов Мухамат (Мухаммед) Курманович**, 1905 г.р., карачаевец, лейтенант, 1525 отд. сап. бр., попал в плен 09.07.1942 г. (освобожден).

ПРИМЕЧАНИЯ

К статье Х.М. Акбаева

- ¹ Гигинейшвили М. Святая святых. Журн. «Литературная Грузия», Тбилиси, 1988, № 8, стр. 148.
- ² Камболов Т.Т. Языковая ситуация и языковая политика в Северной Осетии: история, современность, перспективы. - Автореферат дис. на соискание уч. степени д.ф.н.- Нальчик, 2002.
- ³ Алиева Т.К. Языковая ситуация в КЧР: проблемы функционирования карачаево-балкарского литературного языка. - Рукопись текста доклада. КБГУ, Нальчик.
- ⁴ Шишканова А.В. Функциональная дистрибуция языков в сфере народного образования Карачаево-Черкесской Республики // Этнические проблемы современности. Выпуск 6, Ставро.: изд-во СГУ, 2000.

К статье Ш.М. Батчаева

- ⁵ Барзbieв М.И., Батчаев Ш.М. Карачаевцы и балкарцы – офицеры российской армии. Рукопись.
- ⁶ Центральный исторический архив Москвы (ЦИАМ). Ф. 418. Оп. 314. Д. 434. Л.4.
- ⁷ ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 314. Д. 434. Лл.2-3
- ⁸ ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 314. Д. 434. Л.15.
- ⁹ Там же. Л. 18.
- ¹⁰ Адрес-Календарь. Весь Санкт-Петербург (на 1909 г.). СПб., 1909. Стлб. 1205.
- ¹¹ Список по чинам ведомства Министерства юстиции 1910 года (исправленный по 1 января). СПб, 1910. С. 793
- ¹² Барзbieв М.И., Батчаев Ш.М. Карачаевцы и балкарцы – офицеры российской армии. Рукопись.
- ¹³ Список по чинам ведомства министерства юстиции к 1 января 1913 г. СПб, 1913. С. 836
- ¹⁴ Адрес-Календарь. Вся Россия (на 1915 г.). – СПб. 1916. Стлб. 1102.
- ¹⁵ Государственный архив Карачаево-Черкесской республики (ГА КЧР). Ф. Р-326. Оп. 1. Д. 6. Л. 1об.
- ¹⁶ Центр документации общественных движений и партий Карачаево-Черкесской республики (ЦДОДП КЧР). Ф. П-45. Оп. 1. Д. 1. Л. 207.
- ¹⁷ ГА КЧР. Ф. Р-138. Оп.1. Д. 17. Л. 64.
- ¹⁸ ЦДОДП КЧР. Ф. П-45. Оп. 1. Д. 18. Л. 59-60.
- ¹⁹ ГА КЧР. Ф. Р-309. Оп. 1. Д. 9. Л. 8
- ²⁰ Там же. Л.32.
- ²¹ ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 314. Д. 434. Л. 20.
- ²² [http://www. Vozvrashennyye.imena](http://www.Vozvrashennyye.imena).
- ²³ Там же.

К статье Ш.М. Тоторкулова

- ²⁴ Очерки истории Карачаево-Черкессии», т. 1. Ставрополь, 1967. С.574
- ²⁵ Кириш А.А.. Сыроварение на Кавказе //Труды вольного экономического общества. Вып.3. Т.2.1883. С.299
- ²⁶ ГАКК, ф.454, оп.1,д.946, л.7-12.
- ²⁷ Тебуев Р.С. Зарождение промышленности в Карачаево- Черкессии (40-ые годы 19 в- 1917г.), Ставропольское книжное издательство (Карачаево-Черкесское отделение). 1975. С.101

К статье И.М.Шаманова и Р.Т.Хатуева

- ²⁸ Архив КНИИ, Ф.12 Д.62 (генеалогические таблицы)
- ²⁹ ГА РСОА, Ф.262, Оп.1, Д.23, ЛЛ.50-86
- ³⁰ ГАКК, Ф.р-6, Оп.1, Д.220, ЛЛ.60-60об.
- ³¹ ГА КЧР, Ф.р-320, Оп.1, Д.1 Л.19
- ³² ГА КЧР, Ф.307 Оп.2 Д.13 ЛЛ.2, 51
- ³³ Канаматов С.И., Хапаев С.А. Маринская долина и маринцы. Краеведческий очерк. Черкесск: ИКО «Аланский эрмитаж», 2011. С.202
- ³⁴ ГА КЧР, Ф.307 Оп.2 Д.624 Л.24
- ³⁵ Къочхарланы А. Джазма къачан джаратылгъанды //Ленинни байрагы. Черкесск, 29.09.1990

К статье С.М. Чотчаевой

- ³⁶ Байрамукъланы Фатима. Бушуу китаб. Ч.2 Черкесск: К.-Ч. КН.изд-во, 1997. С.104-105
- ³⁷ Байрамукъланы И., Боташланы К. Ол фахмулу алим эди //Къарачай. 30.01.1993
- ³⁸ Напсо Д.А., Лайпанов К.Т. Восстановление народного хозяйства в послевоенный период (1946-1953 гг.) //Очерки истории Карачаево-Черкесии. Т.2. /Отв.ред. Р.Х.Джанибекова. Черкесск: Кар.-Черк. отделение Ставроп. кн. изд-ва,1972. С.323
- ³⁹ ЦГА Киргизской Республики, ф.1642, оп.11, д. 2130, л.36
- ⁴⁰ Койчугев А.Д. Карачаевская автономная область в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского гос. пед. ун-та, 1998. – С.463
- ⁴¹ Нухажиев, Х.С. Умхаев Х.С. Депортация народов: ностальгия по тоталитаризму. [Текст] Н.С. Нухажиев, Х.С. Умхаев. – Элиста: ЗАО «НПП «Джангар», 2009. – С.172
- ⁴² Койчугев А.Д. Карачаевская автономная область., С.463
- ⁴³ Там же, С.463
- ⁴⁴ Там же, С.463
- ⁴⁵ Шаманова М.Х. Дерево держат корни. Ставрополь: ГУП «Ставропольская краевая типография», 2002. – С.73-75, 111, 120
- ⁴⁶ Известные люди Карачаево-Черкесии. Т.1. /Сост. К.С.-Б. Урусов, Р.Т. Хатуев. Черкесск: КЧИГИ, 1997. С.142
- ⁴⁷ Там же, С.86
- ⁴⁸ Там же, С.98
- ⁴⁹ Хубийланы Назир. Дохтур //Къарачай. Газета Парламента и Правительства КЧР. Черкесск, 26.07.2008.
- ⁵⁰ Известные люди., С.93
- ⁵¹ Там же, С.142
- ⁵² Я сын твой, Теберда. Сост. С.У.Алиевой. М.: [ГУ МДН], 2006. С.84
- ⁵³ Хутугев Х.И. Ученый, патриот, интернационалист //Кабардино-балкарская правда. Нальчик, 09.02.1986; Напсо Д.А., Лайпанов К.Т. Восстановление., С.322
- ⁵⁴ Суюнчев А. Жизнь, отданная науке //Ленинское знамя. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и облисполкома. Черкесск, 31.01.1986
- ⁵⁵ Лайпанов Х.О. К истории карачаевцев и балкарцев. – Черкесск: Кар.-Черк. кн.изд-во, 1957.
- ⁵⁶ Акбаев Азрет. Захидат //Коммунизмге жол. Орган Кабардино-Балкарского обкома КПСС и Президума Верховного Совета Кабардино-Балкарской АССР. 15.04.1978, №74(9993); Акъбайланы Азрет. Таулу кызыны джолу//Ленинни байрагы. Орган Карачаево-Черкесского обкома КПСС и облисполкома. 05.02.1965; Архив КНИИ, Ф.12 Д.77 ЛЛ.11-110б.
- ⁵⁷ Къарачай. Черкесск. 20.05.1993
- ⁵⁸ Къарачай. Черкесск, 20.08.1994
- ⁵⁹ Абитова Асият. Карачаево-балкарская диаспора в Казахстане. О деятельности культурного центра «Минги-Тау» //Эльбрусоид. Дайджест. М., 2006, №3. С.69-70

К статье М.Д. Каракетова

- ⁶⁰ Дирр А.М. Современные названия кавказских племен//Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис. 1909. Т. 40. Отд. 3. С. 1.
- ⁶¹ Сборник императорского русского исторического общества. СПб. 1884. Т. 41. С. 71. 358
- ⁶² Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. Кабардинские дела, 1643 г. Д. 1. Л. 318-334. Опубликовано: Кабардино-русские отношения в XVI – XVIII веках. Документы и материалы в 2 томах. Т. 1. Нальчик. Издат. центр «Эльфа». 2006. С. 358-359.
- ⁶³ О происхождении балкарцев и карачаевцев. Материалы научной сессии. Нальчик. 1960
- ⁶⁴ Батчаев В.М. «Мы вышли из Маджар»: факт или вымысел//Вопросы средневековой археологии Северного Кавказа. Черкесск. 1988. С. 160-177; Его же. Маджарцы (к проблеме золотоордынского этапа истории Северного Кавказа)//Проблемы этнографии осетин. Владикавказ. 1992. С. 88-89
- ⁶⁵ Малкондуев Х.Х. Этническая культура балкарцев и карачаевцев. Нальчик. 2001. С. 6-35
- ⁶⁶ Батчаев В.М. Маджарцы., 1992. С. 88-89; Малкондуев Х.Х. Этническая культура., С. 6-35.
- ⁶⁷ Батчаев В.М. Маджарцы., С. 97.
- ⁶⁸ Там же
- ⁶⁹ Батчаев В.М. «Мы вышли из Маджар»: факт или вымысел//Вопросы средневековой археологии Северного Кавказа. Черкесск. 1988. С. 170

- ⁷⁰ Коновалова И.Г. Ал-Идриси о странах и народах Восточной Европы. М. «Восточная литература» РАН. 2006. 328 стр.
- ⁷¹ Коновалова И.Г. Восточная Европа в сочинениях арабских географов XIII-XIV вв. М. «Восточная литература» РАН. 2009. 223 стр.
- ⁷² Там же, С.27
- ⁷³ Бартольд В.В. Сочинения. М. 1968. Т. 5. С. 587; М. 1973. Т. 8. С. 109
- ⁷⁴ Волин С.К. К истории древнего Хорезма//Вестник древней истории. 1941. № 1. С. 194
- ⁷⁵ Мещерский Н.А. История иудейской войны Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.; Л. 1958. С. 454, 533
- ⁷⁶ Алексеева Е.П. Археологические памятники Карачаево-Черкесии. М. «Наука». 1992. 216
- ⁷⁷ Там же
- ⁷⁸ История Кабардино-Балкарской АССР с древнейших времен до наших дней. М. 1967. С. 85
- ⁷⁹ Там же, С.86
- ⁸⁰ Малкондуев Х.Х. Указ.соч. С. 12-13.
- ⁸¹ Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX веков (далее – АБКИЕА) (Сост. В.К. Гарданов). Нальчик. 1974. С. 244, 429
- ⁸² Карачаево-балкарский фольклор в дореволюционных записях и публикациях (Под ред. А.И. Алиевой). Нальчик. 1983. С. 106; Некоторые старожилы современной Балкарии считают, что селение Сауту основала фамилия Карчалары (Карчаевы) (Материалы экспедиции Института этнологии и антропологии РАН в Балкарию и Карачай в 2001 г.).
- ⁸³ Из документальной истории кабардино-русских отношений (Сост. Х.М. Думанов). Нальчик. 2000. С. 125
- ⁸⁴ Шушарин В.П. Ранний этап этнической истории венгров. М. 1997. С. 105-106
- ⁸⁵ АБКИЕА. С. 337
- ⁸⁶ Материалы научной экспедиции Института этнологии и антропологии РАН в 1991 г. и в 2001 г. по аудиовизуальному исследованию этнографии балкарцев, карачаевцев и осетин в составе М.Д. Каракетов (рук.), А.М. Иванова и Н.Н. Рябова
- ⁸⁷ Дьячков-Тарасов А.Н. В горах Большого и Малого Карачая//Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис. 1900. Вып. 28. С. 43
- ⁸⁸ Российский государственный архив древних актов. Разряд XXIII. Д. 13. Ч. 18. Л. 76-79 (1786 г.).
- ⁸⁹ Клапрот Г.-Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807 – 1808 гг.//АБКИЕА. С. 245
- ⁹⁰ Рукопись на кириллице, написанная дореволюционным шрифтом, была обнаружена в 1990 г. среди судебных дел в селении Учкулан
- ⁹¹ Центральный государственный архив Грузии (далее РГИА Гр.). Ф. 1087. Ед. хр. 767. Л. 1-7
- ⁹² Клапрот Г.-Ю. Указ. соч. С. 245
- ⁹³ Аталиков В.М. Страницы истории. Нальчик. 1987. С. 159
- ⁹⁴ Барасбиев М.И. Золотая орда и Крымское ханство в генеалогических преданиях высшего сословия тюрков Центрального Кавказа (балкарцы, карачаевцы и ногайцы)//Дешт-и-Кипчак и Золотая орда в становлении культуры евразийских народов. М. 2003. С. 85
- ⁹⁵ ЦГИА Гр. Ф. 1087. Ед. хр. 767. Л. 1-7.
- ⁹⁶ Барасбиев М.И. Указ. соч. С. 85-86
- ⁹⁷ Аталиков В.М. Указ.соч. С. 145.
- ⁹⁸ Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках. М. 1996. С. 40.
- ⁹⁹ Там же, С.17
- ¹⁰⁰ Цагаева А. Дз. Топонимия Северной Осетии. Владикавказ. 2010. С. 96-98; Ворошилов В.И. Топонимы российского Черноморья. Майкоп. 2007. С. 188-190
- ¹⁰¹ Батчаев В.М. «Мы вышли из Маджар»..., С. 172; Малкондуев Х.Х. Этническая культура..., С. 6-35.
- ¹⁰² Батчаев В.М. «Мы вышли из Маджар»..., С.166
- ¹⁰³ Шушарин В.П. Указ. соч. С. 207-210
- ¹⁰⁴ Там же, С. 162-166.

К статье Р.Т. Хатуева

¹⁰⁵ Шамхалы Тарковские //ССКГ. Тифлис, 1868. Вып.1. С.53-54

¹⁰⁶ Шихсаидов А.Р. Дагестанская хроника «Тарих Дагестан» //Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник 1972. – М.,1977. С.90-97

- ¹⁰⁷ Гаджиев В.Г. Сочинение И. Гербера «Известия о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекой Курой народах и землях и их состоянии в 1728 г.». – М., 1979. – С.98-99; титул «падишах», который носил глава Афганистана до свержения монархии в 1973 г., переводился именно как «король».
- ¹⁰⁸ Алиев К.М. Шаухалы Тарковский. Страницы кумыкской родословной. М., 2008. С.40-41
- ¹⁰⁹ Там же
- ¹¹⁰ Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X-XI веков. М. Издательство восточной литературы. 1963. С.98-99
- ¹¹¹ Там же С.44
- ¹¹² Там же С.181
- ¹¹³ Чачба// Wikipedia
- ¹¹⁴ Дьячков-Тарасов А. Н. Абхазия и Сухум в XIX столетии //Известия Кавказского отдела Императорского русского географического общества. Т. XX, № 2, 1909 – 1910 гг.
- ¹¹⁵ Анчабадзе Георгий. О чем повествует летопись // www.fes.ge/de/images/Fes_Files/meridian/Sept2009/page%20-4.pdf
- ¹¹⁶ Инал-ипа Ш.Д. Страницы исторической этнографии абхазов. Сухуми, 1971. С.235
- ¹¹⁷ Барзбиев М.И. Этнокультурные связи балкарцев и карачаевцев с народами Кавказа в XVIII – начале XX века. – Нальчик: Эльбрус, 2000. С.72
- ¹¹⁸ Лоовы// Wikipedia
- ¹¹⁹ Пфаф В. Б. Материалы по истории Осетии//ССКГ. – Тифлис, 1871. - Вып. V, С. 84
- ¹²⁰ Гутнов Ф.Х. Генеалогические предания осетин как исторический источник. – Орджоникидзе: Ир, 1989. С.148
- ¹²¹ Там же, С.125
- ¹²² Иваненков Н.С. Горные чеченцы. – Владикавказ, 1910. – С.11-12
- ¹²³ Там же, С.10-11
- ¹²⁴ Там же, С.10
- ¹²⁵ Далгат У.Б. Героический эпос чеченцев и ингушей. Исследование и тексты. – М.:Наука, 1972. С.41-42
- ¹²⁶ Кудашев В. Исторические сведения о кабардинском народе. – Киев, 1913. – С.273; Дьячков-Тарасов А.Н. Абадзехи// Записки КОИРГО. – 1902. – кн.ХХII, Вып.4, С.9-12; Лавров Л.И. Этнография Кавказа. – Л.:Наука, 1982. – С.53
- ¹²⁷ Рейгентс Я. Всеобщее историческое и топографическое описание Кавказа//Северный Кавказ в европейской литературе XIII-XVIII веков. Подг.В.М.Аталикова. – Нальчик: ИЦ «Эль-Фа», 2006. – С.234,235-236
- ¹²⁸ Паллас П.-С. Заметки о путешествии в южные наместничества Российского государства в 1793-1794 гг. //Северный Кавказ в европейской литературе XIII-XVIII веков. Подг.В.М.Аталикова. – Нальчик: ИЦ «Эль-Фа», 2006. – С.336
- ¹²⁹ Потоцкий Я. Путешествие по Астраханским степям и по Кавказу//Северный Кавказ в европейской литературе XIII-XVIII веков. Подг.В.М.Аталикова. – Нальчик: ИЦ «Эль-Фа», 2006. – С.378-379
- ¹³⁰ Ногмов Ш.Б. История адыгейского народа. Сост. Т.Х. Кумыков. – Нальчик:Эльбрус, 1994. – С.92-96
- ¹³¹ Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Сост.В.К. Гарданов, Г.Х. Мамбетов. – Нальчик:Эльбрус, 1978. – С.173-177
- ¹³² Сталь К.Ф. Этнографический очерк черкесского народа// Кавказский сборник. – Тифлис, 1900. – т.21, С.65-67
- ¹³³ Асанов Ю.Н. Родственные объединения адыгов, балкарцев, карачаевцев и осетин в прошлом. – Нальчик:Эльбрус, 1990. С.106
- ¹³⁴ Сталь К.Ф. Этнографический очерк... С.65-67
- ¹³⁵ Волкова Н.Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII-начале XX века. М.:Наука, 1974. С.38
- ¹³⁶ Сикалиев (Шейхалиев) А.И.-М. Ногайский героический эпос. – Черкесск, 1994. С.297
- ¹³⁷ Большаков О.Г. История Халифата. – М.:Наука, 1989. – Т.1, С.45 (генеалогическая таблица)
- ¹³⁸ Цит по: Гаджиев В.Г. Сочинение И.Гербера «Известия о находящихся с западной стороны между Астраханью и рекой Курой народах и землях и их состоянии в 1728 г.». М., 1979. С.94-112
- ¹³⁹ Алейников М. Карачаевские предания //СМОМПК. Тифлис, 1888. Вып.3. С.167-168

- ¹⁴⁰ Кубанские областные ведомости. – Екатеринодар, 1899. - №266
- ¹⁴¹ Дьячков-Тарасов А.Н. В горах Большого и Малого Карачая //СМОМПК, Тифлис, 1900. Вып. 28, С.43
- ¹⁴² Миллер Б.Вс. Из области обычного права карачаевцев//Жур. «Этнографическое обозрение». М.,1902.№1. С.5
- ¹⁴³ Алиев У.Д. Карахалк. Ростов-на-Дону, 1927. С.58
- ¹⁴⁴ Лавров Л.И. Карачай и Балкария до 30-х годов XIX в.// КЭС. – М., 1969. – т.4, С.88
- ¹⁴⁵ ЦА РСО-А, Ф.282, Оп.23, Д.71 ЛЛ.102-121
- ¹⁴⁶ Карданов Ч.Э. Путь к России. – Нальчик: Эльбрус, 2001. – С.164-167
- ¹⁴⁷ Подробнее см.: Асанов Ю.Н. Песня-поэма «Каншаубий» или «Плач княгини Гошayah». Нальчик: Эль-Фа, 1996.
- ¹⁴⁸ ЦА РСО-А, Ф.282, Оп.23, Д.71 ЛЛ.102-121
- ¹⁴⁹ Петров Г. Верховья Кубани – Карачай //Памятная книжка Кубанской области на 1880 год. Екаеринодар,1880. С.127

К статье М.Д. Батчаевой

- ¹⁵⁰ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ («Гендерная ролевая композиция мусульманских молодежных субкультур КЧР») проект № 11-13-09002 а\ Ю
- ¹⁵¹ Соколова И.А. Гендерные аспекты христианства и ислама: монография.Хабаровск.: Издательство ДВГУПС,2008. С.6
- ¹⁵² Сажина Л.В. Современная гендерная культура: кросскультурный анализ брачно-семейного сегмента. Ростов-на- Дону.:ИПО ПИ ЮФУ, 2008. С.19
- ¹⁵³ Гредновская Е.В.Кризис идентичности: дискурсы и практики: монография.Челябинск.:Издательский центр ЮУрГУ, 2009. С.10
- ¹⁵⁴ Сажина Л.В. Современная гендерная культура..., С.40

К статье К.Ф. Гана

- ¹⁵⁵ Мекерский аул славился своими лошадьми
- ¹⁵⁶ Конокрадство считалось особенным геройством
- ¹⁵⁷ По последним известиям, это общество уже образовалось в С.-Петербурге и получило разрешение от правительства на эксплуатацию упомянутых рудников.
- ¹⁵⁸ Состоящий в должности мулла от каждого двора весной получает по рублю, а осенью по барану; за отправление разных треб платится особенно и, обыкновенно, очень щедро.

Сведения об авторах

Абайханов Мусса Хамитович – Заслуженный художник Карачаево-Черкесии, член Союза художников России

Акбаев Харун Мудалифович – зав. отделом Карачаевского НИИ

Батчаев Сеит-Умар Хамитович – Заслуженный врач Российской Федерации

Батчаев Шамиль Мухтарович – зав. отделом Государственного архива КЧР, кандидат исторических наук

Батчаева Мадина Джамаловна – ст. преподаватель Карачаево-Черкесского государственного университета им.У.Д.Алиева

Бегулов Рустам Маратович – зав. кафедрой Карачаево-Черкесского государственного университета им.У.Д.Алиева, доктор исторических наук, профессор

Каракетов Мурат Джамалович – ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, доктор исторических наук

Кипкеев Ислам Султанович – зам. директора Медицинского института Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии, кандидат исторических наук

Лайпанов Нюр-Магомед Османович – кандидат философских наук, почетный доктор Карачаевского НИИ

Магоматов Асланбек Залимханович – ст. преподаватель Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии, консультант отдела истории и этнографии КЧНИИ

Тебуев Ахмат Мухутдинович – кандидат медицинских наук

Темирбулатова Энегыз Ашыровна – зав. сектором Карачаево-Черкесского историко-культурного и природного заповедника

Уртенев Борис Хусеевич – Заслуженный артист Российской Федерации, Народный артист Кабардино-Балкарии, актер республиканского Карачаевского театра

Хатуев Рашид Тохтарович – ст. науч. сотрудник Карачаево-Черкесского института гуманитарных исследований при Правительстве КЧР, кандидат исторических наук

Хубиев Ислам Хызырович – соискатель кафедры истории России Карачаево-Черкесского государственного университета им.У.Д.Алиева

Шамагов Ибрагим Магомедович – доцент кафедры Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии, кандидат исторических наук

Ногайчиев Рустам Хусеевич – консультант отдела истории и этнографии Карачаевского НИИ

Чотчиева София Мустафаевна – соискатель кафедры истории России Карачаево-Черкесского государственного университета им.У.Д.Алиева

Эдиев Далхат Мурадинович – доктор физико-математических наук, ст. науч. сотрудник Венского института демографии (Австрия)

Эльканов Солтан Азретович – консультант отдела истории и этнографии Карачаевского НИИ

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ

Акбаев Х.М. Проблемы двуязычия и многоязычия в современной российской действительности.....	3
--	---

ЛИТЕРАТУРА

Темирбулатова Э.А. «Принимали в горное братство...».....	8
---	---

ИСКУССТВО

Урtenов Б.Х. Карачаевский театр: шаги к становлению (субъективные заметки).....	13
--	----

ИСТОРИЯ

Батчаев Ш.М. Бекмырза Крымшамхалов – первый юрист Карачая.....	17
---	----

Тебуев А.М., Батчаев С.-У.Х. Репрессии против карачаевского народа: медицинский аспект /на основе анкетных исследований/.....	22
--	----

Тоторкулов Ш.М. Ислам Крымшамхалов в вопросах хозяйственной деятельности Карачая.....	28
--	----

Шаманов И.М., Хатуев Р.Т. Просветитель /из биографии Курманбий-хаджи Хатуева/.....	31
---	----

Хубиев И.Х. Участие мусульманской общины в политической жизни Карачаево-Черкесии в постсоветский период.....	39
---	----

Чотчаева С.М. Сфера образования и науки в жизни карачаево-балкарской диаспоры Центральной Азии: втор. пол. XX – XXI вв.....	41
--	----

ЭТНОГРАФИЯ

Каракетов М.Д. «Маджарский вопрос» и происхождение карачаево-балкарского народа.....	47
---	----

Хатуев Р.Т. Из «арабских» генеалогий кавказской аристократии.....	54
--	----

АРХЕОЛОГИЯ

Ногайлиев Р.Х. Из новых исследований раннесредневековых поселений (по материалам космоснимков Карачаевского района).....	62
---	----

ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЕ

Батчаева М.Д. Молодежные мусульманские гендерные практики как субкультурные характеристики.....	65
--	----

Бегеулов Р.М. О кризисе региональной системы образования.....	67
--	----

Лайпанов Н.М. Карачай под угрозой исчезновения (к проблемам карачаево-балкарской культуры).....	69
--	----

АРХИВЫ

I. Документы архивов Карачаево-черкесии.....	73
--	----

II. Документы архивов Грузии.....	74
-----------------------------------	----

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Ган К.Ф. В верховьях Кубани и Теберды.....	76
---	----

Ходатайство карачаевского народа.....	91
---------------------------------------	----

СООБЩЕНИЯ

Абайханов М.Х. По следам «студебеккеров», Кавказской колонны и «Именем ВЧК».....	97
---	----

Алиев Т.К.-М. Арабографичная книга в Карачае: к вопросу об источниках.....	99
---	----

Магометов А.З. «Представлены к званию Героя»: новые имена.....	100
---	-----

Эльканов С.А. Выявлен полный комплект княжеской одежды и вооружения.....	103
---	-----

Хатуев Р.Т. Письмо Кунта-хаджи в Карачай.....	106
--	-----

Эдиев Д.М. Найдена фольклорная аудиозапись времен войны.....	107
---	-----

ВЕРХНЕКУБАНСКИЙ КАЛЕНДАРЬ КУЛЬТУРЫ НА 2011 ГОД	108
---	-----

УТРАТЫ	123
---------------------	-----

НАУЧНАЯ ХРОНИКА КНИИ	125
-----------------------------------	-----

Приложение 1 Карачаевцы-офицеры, участники Великой Отечественной войны /К сообщению А.З. Магометова/.....	127
---	-----

ПРИМЕЧАНИЯ	148
-------------------------	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	153
----------------------------------	-----

Известия

Карачаевского научно-исследовательского института.

Вып. VII. Подписано в печать 10.12.2011.

Тираж 200 экз. 10 усл.-п.л.

Издательство ИКО «Аланский Эрмитаж», 2011.

369000, г. Черкесск, ул. Чкалова, 17А